

Архивный отдел Воронежской области
Воронежское областное отделение
Российского общества историков-архивистов

ВОРОНЕЖСКИЙ ВЕСТНИК АРХИВИСТА

Научно-информационный ежегодник
Выпуск 9

Цифровая типография
«Фортуна»

Воронеж
2011

УДК 94 (470. 324)
ББК 63.3 (2 РОС-4ВОР)
В 75

**Главный редактор –
В.В. Гуров**

Редакционная коллегия:

Н.Г. Воротилина (ответственный секретарь),
В.Н. Глазьев, П.В. Загоровский, М.Д. Карпачев,
Н.А. Комолов, О.Г. Ласунский, Ю.В. Плисов,
П.А. Попов, С.И. Филоненко

В 75 **Воронежский вестник архивиста:** научно-информационный ежегодник. Выпуск 9 / Архивный отдел Воронежской области; Воронежское областное отделение Российского общества историков-архивистов. – Воронеж: «Фортуна», 2011. – 376 с.

Научно-информационный ежегодник посвящен 425-летию основания города Воронежа и 20-летию создания Воронежского областного отделения Российского общества историков-архивистов, отражает различные стороны административной, социально-экономической и культурной жизни воронежского края. Публикуются исторические исследования по архивным материалам, тематические подборки документов, статьи, обобщающие архивный опыт и сотрудничество с учреждениями культуры, СМИ и общественными организациями, и хроника событий. Издание предназначено для архивистов, историков, краеведов, работников образования, культуры и всех, кто интересуется историей родного края.

*На 1-й странице обложки: памятник О.Э. Мандельштаму
в г. Воронеже.
Скульптор Л. Гадаев, 2008 г.
Автор фотографии: В.П. Чудинов*

СОДЕРЖАНИЕ

- Гуров В.В., Воротилина Н.Г.** Воронежскому областному отделению Российского общества историков-архивистов – 20 лет 5
- Ласунский О.Г.** Писательские архивы и их судьбы 14

ПРОБЛЕМЫ АРХИВОВЕДЕНИЯ, ИСТОЧНИКОВЕДЕНИЯ, ДОКУМЕНТОВЕДЕНИЯ, АРХЕОГРАФИИ

- Глазьев В.Н.** Основание города Воронежа: источниковедческий анализ . . . 23
- Камараули Е.В.** Материалы местного приказного делопроизводства как источник по социально-экономической и политической истории Юга России второй половины XVII века 30

АРХИВНЫЙ ОПЫТ, СОТРУДНИЧЕСТВО

- Аллениова В.А.** Взаимодействие Воронежского государственного университета с Государственным архивом Воронежской области в подготовке специалистов-историков и документоведов 43
- Кузнецова О.В.** Об опыте сотрудничества Госархива Воронежской области с учреждениями социальной защиты населения Воронежской области 49
- Спаннунт С.Н.** О работе над путеводителем по фондам Государственного архива Воронежской области 54

ИСТОРИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ ПО АРХИВНЫМ МАТЕРИАЛАМ

- Векслер Б.П.** Балетная школа имени А.И. Собещанской 61
- Карпачев М.Д.** Институт особого назначения (по архивным фондам 1930-х гг.) 81
- Колмаков В.Б.** К истории рода Путинцевых 91
- Комолова Э.В.** Источники доходов Воронежского архиерейского дома в XVIII в.: общая характеристика . . . 101
- Овсянникова В.Ф., Удоенко Н.Н., Шацкий В.П.** Из истории преподавания математики в Воронежском государственном аграрном университете им. императора Петра I (1912-1928) 106
- Перцев В.А.** Обряды и традиции населения Воронежской области в 1960-е – начале 1970-х годов 115
- Фефелов В.М.** Сокольская гимнастика в Воронеже и губернии 129
- Финеев А.В.** Боевые действия 6-й армии Воронежского фронта в ходе наступательной операции «Малый Сатурн» 135
- Шамрай В.А.** Город первых «килов» и «катюш»: Воронеж и воронежцы в первые месяцы Великой Отечественной войны 148

ПУБЛИКАЦИИ АРХИВНЫХ ДОКУМЕНТОВ

- Комолов Н.А.** Инструкции
воронежскому губернатору Г.П. Чернышеву 1725 г. 165
- Кузнецов А.В.** О деятельности государственных контролеров
по учету расходования и сохранности хлебопродуктов
по Воронежской области в 1947 г. 174
- Кузнецова Л.П.** К 70-летию начала Великой Отечественной войны 211
- Рылов В.Ю.** «Зажиточную часть населения
надо на 3 дня посадить без хлеба...». 230
- Степанова Ю.В.** Монастыри города Ельца и Елецкого уезда
по данным Переписной книги монастырских вотчин
Воронежской епархии 1702 года. 235
- Филоненко С.И.** Трофейные документы – новые свидетельства
боев на Дону в годы Великой Отечественной войны. 250
- Четкина Н.В.** К 110-летию со дня рождения архитектора
Николая Владимировича Троицкого 267

ИЗ ИСТОРИИ АРХИВОВ, МУЗЕЕВ, БИБЛИОТЕК

- Дьякова И.В.** Из истории создания
Рамонского муниципального архива 293
- Кондратенко А.И.** Архивист и краевед
Александр Комаров: штрихи биографии 298
- Разинков А.П.** От партийного к государственному архиву 313

ХРОНИКА СОБЫТИЙ

- Комолов Н.А.** Международная научная конференция
по исторической географии в ИАИ РГГУ. 325
- Плисов Ю.В.** День архивов в Воронеже 328
- Воротилина Н.Г.** Архивы в Год российской культуры
в Италии и итальянской культуры в России. 335
- Воротилина Н.Г.** Юбилей Воронежского областного отделения РОИА. . . 341
- Погорелов В.И.** Областная научно-практическая
конференция «Проектно-исследовательская
деятельность учащихся как основа личностного роста» 353
- НАШИ ЮБИЛЯРЫ** 359

Воронежскому областному отделению Российского общества историков-архивистов – 20 лет

В.В. Гуров,
руководитель
архивного отдела
Воронежской
области,
член Центрального
совета РОИА

Н.Г. Воротилина,
председатель
Правления
Воронежского
областного
отделения РОИА

Воронежское областное отделение Российского общества историков-архивистов отметило свое 20-летие. На торжественные мероприятия были приглашены председатель Правления Центрального совета РОИА, член-корреспондент РАН Е.И. Пивовар и члены Правления ЦС РОИА, а также активисты регионального отделения. На торжествах присутствовали члены ЦС РОИА: А.Т. Жадобин, первый заместитель председателя Правления ЦС РОИА, И.М. Нагаев, член ЦС, руководитель секции по проблемам использования Архивного фонда РФ в патриотическом воспитании.

Открыл торжественное заседание В.В. Гуров, член ЦС РОИА, руководитель архивного отдела Воронежской области, который подчеркнул значимость события не только для Воронежа, но и для региона в целом. С приветственным адресом Правлению Воронежского регионального отделения РОИА от имени председателя ЦС РОИА, члена-корреспондента РАН Е.И. Пивовара обратился к собравшимся А.Т. Жадобин. Отметив достигнутые успехи Воронежского отделения, Александр Тихонович от всей души пожелал членам общества дальнейших творческих успехов в благородном труде по сохранению, использованию и пропаганде архивных материалов. В ходе конференции состоялось награждение наиболее отличившихся членов общества Памятными знаками и Почетными грамотами. А.Т. Жадобин вручил Памятные знаки Н.Г. Воротилиной, председателю Правления областного отделения РОИА, начальнику отдела информации, публикации и научного использования документов Госархива Воронежской области, В.Н. Глазеву, члену Правления областного отделения РОИА, д. и. н., де-

кану исторического факультета Воронежского госуниверситета, В.В. Гурову, члену ЦС РОИА, руководителю архивного отдела Воронежской области, О.Г. Ласунскому, члену Правления областного отделения РОИА, к. филол. н., председателю Воронежского историко-культурного общества, Ю.В. Плисову, руководителю Госархива Воронежской области, члену редколлегии ежегодника «Воронежский вестник архивиста». Почетными грамотами награждены 17 человек, внесших наибольший вклад в публикаторскую деятельность общества, в т.ч. члены редакционной коллегии научно-информационного ежегодника «Воронежский вестник архивиста»: П.В. Загоровский, М.Д. Карпачев, П.А. Попов, С.И. Филоненко, а также директор цифровой типографии «Фортуна» А.В. Гончаров, благодаря сотрудничеству с которым общество готовит фотодокументальные выставки, издает ежегодник, оформляет различные информационные мероприятия.

Н.Г. Воротилина выступила с докладом об истории создания и о современной работе областного отделения РОИА, выразив благодарность всем активистам общества, особо отметив ветеранов архивной службы.

И.М. Нагаев проинформировал собравшихся о работе секции по проблемам использования Архивного фонда РФ в патриотическом воспитании, о задачах, которые предстоит решить в текущем году и в перспективе.

О значении архивов для ученого мира рассказал П.В. Загоровский, отметив большое влияние областного отделения РОИА на культурную жизнь региона.

Областное отделение РОИА было создано на учредительной конференции 15 мая 1991 года и вначале состояло только из архивных работников, насчитывая в своих рядах 34 человека. Первым председателем Правления общества была избрана Э.С. Лыкова, заведующая отделом информации, публикации и научного использования документов. Элеонора Семеновна почти 10 лет возглавляла областное отделение, была членом Центрального совета, неоднократно выступала с сообщениями о работе отделения на пленумах и съездах РОИА. Областное отделение активно популяризировало архивные документы на научно-практических конференциях, в фотодокументальных выставках, сборниках документов, статьях, лекциях, экскурсиях, а также в СМИ. За прошедшие десятилетия общество сформировалось и окрепло, объединив во-

круг себя единомышленников. Сегодня на учете в областном отделении РОИА состоят 157 человек: архивные работники, сотрудники музеев, библиотек, образовательных учреждений, представители СМИ, общественных организаций, краеведы. Представители различных профессий, желающие и способные выполнять уставные требования и задачи РОИА, расширили сферу деятельности областного отделения, позволили выйти за ведомственные рамки и тем самым обогатили опыт работы общества. Благодаря участию в жизни областного отделения журналистов, краеведов, ученых-историков, филологов, музейных работников активно заработала секция краеведения. На основе архивных и музейных материалов разрабатываются краеведческие маршруты. В 2011 году состоялась экскурсия по старинным усадьбам и храмам Семилукского района Воронежской области. Экскурсию провел к. и. н., журналист и краевед П.А. Попов на высоком научном уровне, акцентируя внимание экскурсантов на архивных документах, содержащих сведения об усадьбах Лосевых, Сомовых в селах Терновом, Богоявленке, Раздолье, Губарево. Архивисты не только хранят и используют документы, но и активно изучают историю воронежского края, тем более что в архивы приходит молодежь, которая должна знать краеведение, чтобы лучше ориентироваться в документальных сокровищах и гордиться теми богатствами, которые хранятся в воронежских архивах. Секция краеведения областного отделения общества организует экскурсии для всех желающих. Стали традиционными коллективные поездки по памятным местам, например, в Костенки, где была открыта стоянка первобытного человека и находится музей-заповедник, в Новожиловинное с посещением Музея-усадьбы Дмитрия Веневитинова, в Хреновое, где находится знаменитый Хреновской конезавод, и др. Такие поездки, тематически связанные с документами, хранящимися в воронежских архивах, не только преодолевают разрыв между поколениями и сплачивают коллектив, но и имеют огромное воспитательное значение, вызывают чувство гордости за родной край, за свою профессию.

Постановление 4-го пленума ЦС РОИА «О финансово-экономическом положении организаций РОИА» от 25 июня 2009 г. явилось мощным стимулом в работе отделения, активизировало деятельность генеалогической секции, расширило список желающих сотрудничать с нашей организацией. Именно в расширении

связей, в сотрудничестве с архивными, научными, различными общественными организациями, учреждениями культуры и образования мы видим наше будущее. Чем больше будет у нас единомышленников, тем успешнее мы будем решать поставленные обществом задачи по обеспечению сохранности и использованию документального наследия.

Привлечение финансовых средств, в т.ч. добровольных пожертвований в деятельность общества, создало новые возможности в работе. Проведение конференций, издание сборников документов и т.п. предполагает помимо организационных вопросов решение и финансовых проблем. Чтобы достойно провести, например, конференцию, посвященную Дню архивов, потребовалось отпечатать в типографии красивые приглашения, баннер, арендовать зал, подготовить грамоты, памятные знаки и медали ветеранам архивной службы и активистам областного отделения РОИА. Финансовая самостоятельность общества позволяет решать новые задачи, которые ранее были ей не под силу. Мы издаем научно-информационный ежегодник «Воронежский вестник архивиста» с 2004 года. В прежние годы участие общества в издании носило интеллектуальный характер, т.е. подготовка материалов к публикации, а финансировала проект архивная служба области, теперь же наша организация активно привлекает собранные средства на издание вестника.

Юбилейный год оказался насыщенным на организованные обществом мероприятия. 11 марта 2011 г. состоялась научно-практическая конференция «Роль архивов в исторической науке и в жизни общества», посвященная 425-летию Воронежа. Руководитель архивного отдела области, член ЦС РОИА В.В. Гуров выступил, с докладом о роли архивов в патриотическом воспитании граждан. В конференции приняли участие воронежские ученые – члены областного отделения РОИА: В.Н. Глазьев, д. и. н., декан исторического факультета Воронежского госуниверситета, П.В. Загоровский, д. и. н., профессор Института менеджмента, маркетинга и финансов, М.Д. Карпачев, д. и. н., профессор ВГУ, С.И. Филоненко, д. и. н., проректор по международным связям Воронежского государственного агроуниверситета, В.А. Алленова, к. и. н., доцент ВГУ, Н.А. Комолов, к. и. н., доцент Воронежского филиала РГСУ, О.Г. Ласунский, к. филол. н., член Союза российских писателей, и др. На конференции прозвучали содержательные доклады об архив-

ных свидетельствах основания городов Воронежа и Новохоперска, о становлении и развитии высшей школы в Центральном Черноземье, о личных фондах воронежских писателей второй половины XX века и др. Областное отделение являлось одним из основных организаторов конференции. Информация по итогам конференции была размещена на сайте архивной службы области, а также отражена в местных СМИ.

Президентом РФ Д.А. Медведевым 2011 г. объявлен Годом российской культуры и русского языка в Италии и Годом итальянской культуры и итальянского языка в России. Архивная служба и областное отделение сотрудничают с итальянскими музеями и университетами. В мае текущего года Государственный архив Воронежской области посетили две делегации из Итальянской Республики: музейные работники и ученые. Гости познакомились с историей, составом и содержанием документов госархива, проявили интерес к коллекции трофейных документов периода Великой Отечественной войны, в т.ч. на итальянском языке. В экспозиции выставки были представлены документы на итальянском языке: печатные издания, фотодокументы, открытки и т.д. Состоялся «круглый стол» на тему: «Роль музеев и архивов в сохранении исторической памяти народов. К 70-летию начала Великой Отечественной войны». В ходе обсуждения темы были выработаны перспективы сотрудничества, а также ближайшие планы, в т.ч. участие архивистов в подготовке и открытии международной выставки в г. Тренто. 19 ноября 2011 г. в галереях Пьедикастелло г. Тренто состоялось открытие международной выставки «Возвращение на Дон». На выставке представлены копии трофейных итальянских документов, хранящихся в Государственном архиве Воронежской области: инструкции альпийским стрелкам, газеты и журналы, открытки, присланные из Италии, фотографии итальянских военнослужащих. Выставку сопровождала насыщенная программа мероприятий, в т.ч. семинар по проблемам истории Второй мировой войны, презентация книги «Vincere! Vinceremo! Открытки с русского фронта». Воронежские архивисты в составе российской делегации, возглавляемой д. и. н., профессором, проректором по международным связям Воронежского госагроуниверситета С.И. Филоненко, приняли активное участие в проводимых мероприятиях. Руководитель КУВО «Госархив Воронежской области» Ю.В. Плисов вручил директору Фонда «Истори-

ческий музей Трентино» Джузеппе Ферранди Памятный знак от архивной службы Воронежской области с логотипом Российского общества историков-архивистов, начальник отдела информации, публикации и научного использования документов госархива, председатель Правления областного отделения РОИА Н.Г. Воротилина выступила на семинаре с сообщением: «Письма советских солдат в воронежскую газету «Коммуна» (1942-1945)».

В ходе визита наметились пути дальнейшего сотрудничества воронежских архивистов с историками, сотрудниками музеев Итальянской Республики.

Отметив 20-летний юбилей областного отделения, воронежские историки-архивисты получили мощный эмоциональный заряд и с новыми силами продолжают воплощать в жизнь уставные требования и задачи РОИА.

В.В. Гуров открывает юбилейную конференцию

А.Т. Жадобин вручает В.В. Гурову Памятный знак РОИА

Участники торжества – активисты областного отделения РОИА

*На экскурсии в дворянской усадьбе Лосевых
в с. Раздолье Семилукского района*

*В.В. Гуров выступает с докладом о роли архивов
в патриотическом воспитании граждан*

*Участники конференции,
посвященной Дню архивов*

*В.В. Гуров вручает медаль «Ветеран архивной службы»
С.И. Тимошенковой*

Писательские архивы и их судьбы

*О.Г. Ласунский,
кандидат филологических наук,
член Союза российских писателей,
председатель Воронежского
историко-культурного общества*

«Архивное дело» – понятие комплексное, многоаспектное. Важнейшей его гранью традиционно признается качество использования источников, накопленных в системе государственных архивов. Мне бы хотелось остановиться на другой, не менее существенной проблеме – на способах приращения уже имеющегося массива документов, прежде всего личного происхождения.

Домашние архивы – неисчерпаемый резервуар для пополнения государственных фондов. К сожалению, приходится констатировать слабую культуру ведения подобных архивов и в этой связи – вообще отсутствие пропаганды такой культуры. Цена этому – гибель значительной части интересных современных архивов как фамильных, родовых, так и индивидуальных. Думается, гражданскому обществу в целом и профессионалам-архивистам в частности следует поддерживать и всемерно развивать архивофильское движение в стране, как это делается по отношению к библиофильству.

Домашние архивы, на мой взгляд, подразделяются на две основные категории: на те, которые складываются стихийно, само собою и отражают жизнь отдельных лиц или отдельных семейств, и на те, которые являются плодом осознанного собирательского труда. Создателей архивов второго типа, собственно, и можно считать архивофилами. Судьбы их коллекций, как правило, более или менее благополучны: коллекции или продолжают свое существование в составе других личных собраний, или же переходят в собственность государственной архивной службы.

Гораздо хуже обстоят дела с архивами первого типа, возникающими спонтанно, самопроизвольно, в результате текущего

жизненного процесса. Они после смерти владельца распадаются, распыляются, перестают быть целостным образованием и, что хуже всего, просто исчезают из обихода. И вновь приходится с горечью говорить о недостатке публичного внимания к вопросам сохранения и разумного эксплуатирования домашних архивных накоплений...

Перейду к конкретике. К числу наиболее востребованных исследователями фондов относятся персональные фонды творческих работников, среди них – писателей. Какова в этом плане ситуация в Воронеже? Меня занимает прежде всего участь местных литературных архивов.

Увы, лишь ничтожный процент наших художников слова понимают важность сбережения для потомков материальных свидетельств собственной деятельности – черновых и беловых рукописей, переписки, изобразительных материалов и т.п. Прослеживается любопытная логика: на государственное хранение готовы сдать свои архивы преимущественно те писатели, которые сами пользовались услугами архивного ведомства или, по крайней мере, обращались в своем творчестве к исторической тематике. Такие авторы обычно уже при жизни готовят свой архив к передаче на государственное хранение.

Из наших региональных литераторов старшего поколения назову исторических романистов Н.А. Задонского и В.А. Кораблинова, очеркистку О.К. Кретову. Как председатель общественной комиссии по литературному наследию Н.А. Задонского хорошо знаю состав его фонда и уверен, что к нему еще не раз обратятся специалисты-филологи. С В.А. Кораблиновым мне неоднократно приходилось вести беседы о роли архивных источников при создании беллетристических произведений о минувших эпохах. Помню, как уговаривал его непременно сберечь папку с читательскими откликами по поводу первого, московского, издания романа «Жизнь Кольцова» (1956)... Из здравствующих поныне воронежских писателей частично сдали свои архивы Ю.Д. Гончаров и Л.Ф. Южанинов (Россошь) – они тоже причастны к исторической проблематике, и сами сживали в архивных читальных залах.

Однако счастливые исходы, скорее, исключение, нежели закономерность. Чаще приходится сталкиваться с примерами иного рода: ценные домашние архивы прекращают свое существование, и виной тому – равнодушие к их судьбе самих тружеников пера.

Невольно приходится повторить свой тезис о недостаточности (если не о полном отсутствии) сложившейся в повседневном быту культуры образования и владения собственным архивом.

Приведу известные мне случаи крушения примечательных литературных архивов в нашем крае.

Поэт Виктор Михайлович Поляков (1921-1992) свои первые опыты опубликовал в газете «Молодой коммунар» еще накануне Великой Отечественной войны. Впоследствии он сам много сил уделял работе с начинающими авторами, был постоянным внутренним рецензентом в журнале «Подъем» и Центрально-Черноземном книжном издательстве. После кончины В.М. Полякова его архив долго оставался неухоженным и невостребованным. Благодаря энтузиасту-архиволобу В.Л. Елецких (он спас от забвения уже немало письменных и иных реликвий прошлого) удалось собрать часть поляковского архива. От него ко мне перешло несколько папок, в которых обнаружили бумаги, связанные с воронежским сочинителем П.Л. Мелехиным. Из них обратили на себя внимание материалы, освещающие историю скандала, вызвавшего большой резонанс в российской литературной среде: речь шла о циничной продаже своих и покупке чужих стихов. В эпицентре скандала оказались тогда два местных поэта – сам П.Л. Мелехин и М.И. Касаткин. С привлечением этих (и некоторых других) свидетельств мне пришлось воссоздать общую картину малопреступного происшествия, взбудоражившего публику. Учитывая деликатность ситуации, я пока не решаюсь предать гласности имеющиеся в моем распоряжении материалы. Главное, они систематизированы и обобщены, а впоследствии поступят в ГАВО...

Поэт Виктор Федорович Панкратов (1931-2007) неизменно находился в гуще местных творческих событий, исполнял должности инструктора Воронежского горкома партии, директора Театра юного зрителя, редактора студии областного телевидения, ответственного секретаря региональной организации Союза художников РСФСР, заместителя председателя правления областного отделения Союза писателей РСФСР. Он не был чужд библиофильского и вообще собирательского увлечения. Причем В.Ф. Панкратов имел обыкновение «экспроприировать» заинтересовавшие его бумаги из официального делопроизводства. И хотя его архив не был должным образом организован (как водится, не хватало времени на приведение его в порядок), в нем содержались

разного рода примечательные документы. Я многократно советовал В.Ф. Панкратову произвести «инвентаризацию» своих накоплений и отобрать наиболее ценные материалы для дальнейшей передачи в ГАВО.

Все мои усилия были напрасны: как всякий лирический поэт, витающий в облаках, живущий сиюминутными страстями, В.Ф. Панкратов всякий раз откладывал на потом выполнение дававшихся мне обещаний. Итоги оказались печальны: запутанные семейные обстоятельства сложились, в конце концов, таким образом, что еще при жизни тяжело больного поэта коллекционировавшиеся десятилетиями бумаги отправились в мусорные контейнеры. Удалось спасти лишь малую долю архива: она поступила в ГАВО в составе моего фонда (он в настоящее время обрабатывается). Грустно, что насовсем утрачены известные мне рукописи, картинки, мемуары, протоколы писательских собраний, фрагменты личных дел членов Союза писателей РСФСР и многое другое. И еще одна беда: будучи завзятым фотографом, В.Ф. Панкратов запечатлел многих людей, но так и не позаботился сообщить нам, кто на них изображен...

По-своему трагична и судьба архива Владимира Григорьевича Гордейчева (1930-1995). Последний много лет находился на руководящих постах в нашем областном отделении Союза писателей РСФСР, состоял в штате редакции журнала «Подъем», помещал свои стихи в престижных столичных журналах, издал более 30 собственных сборников. Его имя носит сейчас в Воронеже массовая библиотека № 3. В.Г. Гордейчев умер довольно неожиданно и, очевидно, не успел оставить четких распоряжений относительно своего архива. Но ведь еще долго была жива его вдова, А.А. Ярцева, человек, отнюдь не посторонний для здешних литературных кругов: она много лет проработала корректором в редакции «Подъема». Тем не менее она не дала себе труда определиться с будущей участью мужнина архива. В результате все бумаги после ее смерти перешли к дальним родственникам, совершенно далеким от мира искусств, и были оптом сданы в букинистическую лавку. Кстати, и дирекция именной библиотеки № 3 за все эти годы не проявила никакого интереса ни к книжному собранию В.Г. Гордейчева, ни к его архиву.

Я приобрел у букиниста самые, как мне показалось, значимые материалы, в частности, машинописные альманахи 1950-х

годов, «выпущенные» студентами Литературного института, и письма А.И. Солженицына. Неясно, каким образом очутилась у В.Г. Гордейчева папка с материалами из архива виднейшего поэта советской эпохи – Н.С. Тихонова: там неожиданно обнаружился подлинник заявки А.С. Грина в одно из ленинградских издательств. С краеведческой точки зрения, весьма содержательными оказались протоколы заседаний литературного объединения при Воронежской писательской организации. Обо всех этих «гордейчевских» находках я подробно рассказал в «Воронежском вестнике архивиста» (2010, выпуск 8)...

Заслуживающие внимания архивы могут образовываться не только у тех, кто непосредственно творит художественные тексты, но и у тех, кто обслуживает текущий литературный процесс. Так, мне посчастливилось стать обладателем архива многолетнего редактора Центрально-Черноземного книжного издательства Тамары Тимофеевны Давыденко (1934-2010) – мы были с ней соркурсниками по филологическому отделению ВГУ. По роду своих занятий она вела переписку с иногородними авторами, в том числе с В.П. Астафьевым, В.О. Богомоловым, Е.П. Дубровиным, А.В. Жигулиным, Е.И. Носовым, Э.И. Пашневым, Р.П. Погодиным, В.Г. Распутиным и др. Т.Т. Давыденко, похоже, не выбросила ни единого адресованного ей письма. В ее папках отыскалось даже письмо от 11 июня 1950 года, отправленное из Москвы детской писательницей М.П. Прилежаевой на имя директора воронежской 17-й средней женской школы для передачи ученице Т. Давыденко: это был отклик на ее довольно слабые прозаические опыты. Я намерен предложить «Воронежскому вестнику архивиста» публикацию некоторых писем из архива Т.Т. Давыденко, в первую очередь В.П. Астафьева (сейчас проявляется большой интерес к его обширному эпистолярному наследию). Все оригиналы попавших ко мне писем предназначены для ГАВО...

Мое всегдашнее внимание к региональной литературной старине вызвало у ряда писателей соответствующую реакцию. Мне на постоянное хранение передали некоторые свои бумаги З.Я. Анчиполовский, В.А. Кораблинов, О.К. Кретова, Э.И. Пашнев, Г.М. Умывакина, а также профессора-филологи ВГУ А.Б. Ботникова, В.А. Малкин и В.П. Скобелев. Поэт Г.Н. Рыжманов в свое время пожертвовал мне все экземпляры книг с предназначавшимися ему инскриптами...

Существенное пополнение моего краеведческого архива произошло за счет материалов, поступивших из столицы от нашего земляка Михаила Алексеевича Грибанова (мне случилось быть его коллегой по работе во второй половине 1960-х годов). В Москве М.А. Грибанов занимал ответственные должности в аппарате республиканского и союзного министерств культуры. Понятно, что к М.А. Грибанову по разным вопросам (преимущественно за помощью и поддержкой) обращались воронежские писатели: с ними он был особенно близок по характеру своей прежней деятельности. К чести М.А. Грибанова, он исключительно бережно относился к откладывавшимся в его архиве документам, признавал их важность для историков провинциальной культуры. Между прочим, не без моих «понуканий» М.А. Грибанов написал воспоминания о воронежских писателях – они были обнародованы сравнительно недавно на страницах журнала «Подъем».

Теперь несколько слов о собственном собрании, основная часть которого уже находится в ГАВО (на стадии обработки). Более полувека автор данных строк не просто документирует свое участие в региональном литературно-общественном процессе, но и целенаправленно, планомерно разыскивает и классифицирует материальные следы местной духовной жизни в ее прошлом и настоящем. В составе моей «воронежианы» – целые комплексы материалов, относящихся к биографии и творчеству таких мастеров слова XIX-XX веков, как А.В. Кольцов, И.С. Никитин, А.И. Эртель, В.И. Дмитриева, А.П. Платонов, О.Э. Мандельштам, А.В. Жигулин, К.М. Гусев, В.А. Кораблинов, Е.П. Дубровин, и др. В ходе подготовки «Воронежской историко-культурной энциклопедии», выдержавшей два издания (2006, 2009), у меня как редактора сосредоточился большой массив автобиографических и библиографических сведений, полученных от современных деятелей литературы и искусства. Далекое не все они учтены в персональных справках на столбцах энциклопедии. Трудно переоценить значение этих собственноручных ответов на нашу типовую анкету: будущий специалист-региолог найдет в них полезные для себя знания.

Моя архивная «воронежиана» продолжает интенсивно пополняться. Не прекращаются эпистолярные и иные контакты с иногородними литераторами-земляками, назову хотя бы москвичей А.А. Иванова, А.Н. Николоюкина, Г.И. Петриеву, А.Н. Санжа-

ровского, проживающих в США С.Л. Голлербаха (Нью-Йорк) и Э.И. Пашнева (Сан-Франциско).

Появление новейших коммуникационных технологий сильно изменило характер документов, отправляемых в архивные папки. Вторжение в наш обиход Интернета, почти тотальный переход с обычной письменной корреспонденции на электронную почту грозят архивистам непредсказуемыми последствиями. Возникновение всемирной информационной сети уже привело к резкому уменьшению объема традиционного бумажного эпистолярия: ее пользователи, как правило, ограничиваются знакомством с текстами на экране компьютера и не делают их распечатки. Я стараюсь наиболее содержательные электронные письма сохранять в виде их бумажного эквивалента.

В заключение поведаю еще об одном своем увлечении, близком к архивофильтству. В течение всей своей жизни я отслеживал (делаю это и поныне) в прессе публикации о воронежских литераторах. Вырезки и выдирки из газет, журналов, бюллетеней, буклетов, различных летучих изданий группируются по алфавиту персон, что позволяет быстро отыскивать требуемую «единицу хранения». На сегодня у меня имеется более 80 таких папок. В последнее время я стал добавлять туда «внепечатные» материалы: рукописи, ксерокопии документов, принтерные распечатки, письма, фотографии, визитные карточки, экслибрисы, юбилейные памятки и прочую любопытную для историка мелочь. Подобная практика серьезно обогатила мое «подсобное хозяйство», повысила его источниковое качество.

Подлинному архивофилу мало сберечь свидетельства только собственного пребывания на свете: это для него слишком легкая задача. Несравнимо большее удовлетворение он получает тогда, когда удастся сберечь от уничтожения посторонние ему документы. Любительское собирательство редких и ценных исторических бумаг с целью их сохранения для последующих поколений перерастает рамки частной инициативы и становится немаловажным звеном в единой цепи общественных усилий, направленных на мемориализацию деяний, достойных всеобщего признания.

***ПРОБЛЕМЫ АРХИВОВЕДЕНИЯ,
ИСТОЧНИКОВЕДЕНИЯ,
ДОКУМЕНТОВЕДЕНИЯ, АРХЕОГРАФИИ***

Основание города Воронежа: источниковедческий анализ

В.Н. Глазьев,
д. и. н., декан исторического
факультета Воронежского
государственного университета

В вопросе о дате основания города Воронежа у историков и краеведов нет единодушия. Это обстоятельство вызвано состоянием источников. Нам неизвестны указ об основании Воронежа, наказ руководителям строительства города, переписка воронежских воевод с московскими приказами в ходе возведения воронежской крепости. Вероятность их обнаружить мала, скорее всего документы погибли в огне московского пожара 1626 г.

Тем не менее, сохранившиеся материалы позволяют с точностью до нескольких месяцев определить время появления российского форпоста на южных рубежах в годы царствования Федора Ивановича.

Следует заметить, что под 1177 г. в Лаврентьевской, Ипатьевской, Никоновской летописях упоминалась область вдоль реки Воронеж, включавшая несколько городов, вероятно, один из городов этой области носил название Воронеж. Не затрагивая подробно эту тему, подчеркнем, что, определяя возраст того или иного населенного пункта, мы имеем в виду его непрерывное существование. В ходе нашествия Батыея и ордынских вторжений XIII-XV вв. Центрально-Черноземный край, в том числе территория современной Воронежской области, постепенно запустел.

В сохранившихся писцовых книгах и иных документальных источниках XVI в., составленных до 1586 г., нет сведений о суще-

ствовании постоянных поселений – городов, сел, деревень – на территории современного Воронежа и его окрестностей. Низовья реки Воронеж и берега впадающих в него рек были записаны в писцовую книгу Рязанского уезда 1585 г. Эта территория сдавалась в аренду для промыслов.

Территория Центрального Черноземья, как его называли – Поля, в XVI в. была хорошо известна русским людям не только благодаря промысловой деятельности. Через Поле в западной его части проходила посольская дорога в Крымское ханство, по реке Дон передвигались русские и турецкие послы. На территории Поля была организована станичная и сторожевая служба. В памяти людей сохранялись географические названия, возникшие в различные исторические эпохи.

Решение российского правительства об основании Воронежа и других городов на южной окраине страны было вызвано внешнеполитическими причинами: необходимостью укрепления обороны от нападений крымских и ногайских татар, усиления государственного воздействия на вольных донских казаков и фиксации за Россией придонской части Черноземья в связи с появлением на Дону польско-литовских отрядов.

31 июля 1585 г. в Москве стало известно о том, что у Богатого затона (район современного г. Лиски) на русский сторожевой пост напали подданные Речи Посполитой – черкасы. В ответ против черкас было направлено войско во главе с орловским воеводой и наместником Фомой Бутурлиным. Оно состояло из трех полков: большого из Орла, передового из Мценска, сторожевого из Михайлова. Войско передвигалось по левому берегу Дона и имело задачей согнать черкас с Дона. Из Данкова на судах вниз по Дону был направлен отряд стрельцов и казаков, имевший приказ на Поле соединиться с Ф. Бутурлиным¹. Напряженность в районе Поля создавало и Крымское ханство. В октябре 1585 г. крымские татары нападали на Рязанский уезд, против неприятеля посылались войска из Тулы². Названные события предшествовали царскому указу и боярскому приговору об основании Воронежа.

Важным источником для изучения возникновения городов-крепостей на южной окраине России являются разрядные книги.

Разрядные книги – книги записей распоряжений правительства о ежегодных назначениях на службу – представляют собой свод выписок из приказных документов: наказов, грамот, росписей, отписок, памятей. Важнейшие разновидности разрядных книг – «государевы разряды», пространная редакция, сокращенная редакция – взаимно дополняют друг друга. Их отличает точность подавляющего большинства записей в отношении датировки событий, имен и фамилий исторических деятелей, их чинов и званий, хотя наблюдаются и исключения: искажения фактов, нарушения хронологии, фальсифицированные вставки в текст³.

В разрядной книге 1475-1598 г. содержится следующая запись: «Да государь царь и великий князь Федор Иванович всеа Руси указал на Поле города ставить. На Воронеже воеводе Семену Федоровичу Сабурову да головам Василью Биркину да Ивану Судакову сыну Мясново». Одновременно с Воронежем был основан г. Ливны. Руководители строительства крепости были назначены, согласно разрядной книге, в 7094 году от сотворения мира. Этот год начинался 1 сентября 1585 г. и заканчивался 31 августа 1586 г. В переводе на современное летосчисление – 1585/1586 г.

Документы позволяют сузить хронологические рамки возведения города. В актах Московского государства (т. 1-й издан в 1890 г.) опубликованы выдержки из книг Московского стола, которые в настоящее время хранятся в РГАДА. Среди них распоряжение боярина Никиты Романовича Юрьева о станичной и сторожевой службе. В ходе подготовки принятия решения подьячие подготовили выписку, куда включили приговоры боярской думы с 1573 г. В выписку был включен фрагмент указа царя Федора и приговора боярской думы об основании Воронежа и Ливен. В ряде краеведческих изданий этот документ ошибочно принимался за указ об основании Воронежа. В выдержке из царского указа и боярского приговора содержится важная деталь – город следовало построить «на Дону на Воронеже, не доезжая Богатого Затону два днища». Место для новой крепости предстояло выбрать воеводе и его помощникам.

Распоряжение об организации сторожевой службы датируется 1-м марта 1586 г. (11-м марта – по новому стилю). Важно подчер-

кнуть, что Воронеж назван уже существующим, «и воеводы с Воронежа и Ливен к государю писали и сторожевые росписи прислали»⁴.

Как определить раннюю хронологическую грань основания Воронежа – дату принятия царского указа и боярского приговора и дату начала строительства. В ранних работах В.П. Загоровский привлекал свидетельство рязанских бортников, на основе которого датировал строительство Воронежа 1585 г. Впоследствии в 1991 г. в монографии «История вхождения Центрального Черноземья в состав Российского государства» В.П. Загоровский признал дату, названную бортниками, неточной.

Обратимся к историческому источнику. Это память (разновидность документов, которыми обменивались между собой равные по статусу ведомства) из приказа Большого двorca в Посольский приказ, возглавляемый дьяком Василием Щелкаловым. Память датирована 1594-м годом, т.е. составлена через восемь лет после основания Воронежа. В памяти цитируется челобитная рязанских бортников. Они являлись арендаторами бортных ухажьев и рыбных ловель в низовьях реки Воронеж и реки Усмань. После основания Воронежа угодья были отписаны к новому городу Воронежу, рязанцы не имели возможности платить оброк. В памяти В. Щелкалову приводится выписка из писцовой книги Рязанского уезда 1585 г., в которой перечислены бортные места и рыбные ловли в низовьях р. Воронеж⁵. Дата челобитной не имеет значения для существа документа, она совпадает с датой писцовой книги и приведена произвольно.

Для уточнения времени царского указа и боярского приговора об основании Воронежа В.П. Загоровский привлек статейный список русского посланника в Турцию В.П. Благово. Из документа видно, что один из руководителей строительства воронежской крепости В. Биркин летом и в начале осени 1585 г. находился на нижнем Дону во главе воинского отряда, направленного для встречи русского и турецкого послов. В сентябре 1585 г. В. Биркин вместе с послами двинулся вверх по Дону. В Москву он прибыл 24 ноября 1585 г.

По мнению В.П. Загоровского, вскоре после 24 ноября, «возможно, уже 25 ноября 1585 г.», было принято официальное поста-

новление об основании Ливен и Воронежа⁶. Таким образом, хронологические грани сооружения воронежской крепости – 24 ноября 1585 г. – 1 марта 1586 г.

С высказанным согласуется датировка Я.Г. Солодкина, относившего указ об основании Воронежа к декабрю 1585 г. – январю 1586 г. По его мнению, строительство города должно было завершиться ранней весной 1586 г.⁷

Между датой указа и началом строительства существовал определенный временной промежуток. Мы не знаем о том, когда строители пришли на место сооружения Воронежа. В качестве аналогии привлечем данные по Ельцу, который был основан на южной окраине России через семь лет после Воронежа. Первые строители пришли на место будущей елецкой крепости «на Рождество Христово» 7100 г., т.е. 25 декабря 1591 г. по юлианскому календарю или 4 января 1592 г. – по современному григорианскому календарю⁸.

Данные по другим городам показывают, что крепость на южной окраине сооружалась за два-три месяца. Конечно, речь идет об основе крепости. И после того, как в Москве заявляли о появлении нового русского города, строительство продолжалось. Так, в разрядной книге отмечалось, что Елец был построен уже в 7100 г.⁹, но по документам видно, что и после 31 августа 1592 г. работы по возведению города продолжались.

В выдержке из царского указа и боярского приговора содержится важная деталь – город следовало построить «на Дону на Воронеже, не доезжая Богатого Затону два днища». Богатый затон – урочище в районе современного города Лиски. Днище – день конного пути. Место будущего города в Москве обозначили приблизительно – в районе впадения реки Воронеж в Дон.

Предварительной разведки перед сооружением воронежской крепости не производилось. Место для новой крепости предстояло выбрать Семену Саурову и его помощникам Биркину и Судакову-Мясному. В Москве, видимо, полагались на мнение рязанского дворянина Василия Биркина, который хорошо знал низовья реки Воронеж. Воевода и головы не сочли подходящим для возведения крепости устье реки Воронеж, их выбор пал на высокий

правый берег, защищенный рекой и двумя глубокими оврагами в районе нынешнего главного корпуса ВГУ.

Ближайшими к новому городу Воронежу южными городами были Рязжск (ныне расположенный в Рязанской области) и Данков (находящийся сейчас в северной части Липецкой области). В этих пунктах собирались запасы для строителей воронежской крепости. Очевидно, жители Рязжского и Данковского уездов – стрельцы, городовые казаки и крестьяне – в первую очередь привлекались для трудоемких работ – заготовки бревен, привоза их к месту будущей крепости.

В южных русских городах набирались не только работники для строительства, но и люди для заселения новой крепости, ее постоянные жители. Одновременно с возведением стен и башен шел набор на службу в Воронеж стрельцов, городских казаков, пушкарей. В воронежские служилые люди записывались донские атаманы и казаки. В 1586 г. сооружался главный храм Воронежа – деревянный Благовещенский собор. В слободах служилых людей строились приходские церкви. Постоянными жителями города стали священники.

Воевода С.Ф. Сабуров, головы В.Г. Биркин и И.Г. Судаков-Мясной осуществляли общее военное и административное руководство. Непосредственно возведением деревянной воронежской крепости руководил городской мастер, знаток сооружения укреплений из бревен. Имени первого воронежского зодчего мы, к сожалению, не знаем. Стены и башни рубили плотники, набранные по южнорусским городам. Через девять лет, в 1594 г., работами по восстановлению Воронежа после черкасского разорения руководил мастер Илья Катеринин. За два года до этого Катеринин и не названный по имени мастер из Владимира строили Елец.

Город Воронеж получил название по реке. Специального решения по этому поводу не принималось. В царском указе и боярском приговоре предписывалось построить город «на реке Воронеж». Возведенный город в документах стал именоваться Воронежем. Среди городов «на Поле», построенных в конце XVI в., только одному особым указом было присвоено имя. Возведенная в 1599 г. самая южная крепость в месте слияния рек Оскола и Се-

верского Донца стала называться Царев Борисов в честь царя Бориса Годунова.

Следует подчеркнуть тот факт, что город начал строиться зимой, на дальней лесостепной окраине Российского государства. В Центральном Черноземье до основания Воронежа не было постоянных поселений, территория называлась «Подем» или «Диким подем». Бортники, возможно, строили временные жилища, но не села и деревни, которые были бы обязательно зафиксированы писцовой книгой.

С одной стороны, зимнее строительство имело преимущества. Использовался санный путь для перевозки леса, река была покрыта льдом. К тому же крымский хан редко совершал зимние набеги, зимой строить крепость было безопаснее, чем летом.

С другой стороны, зимнее строительство в незаселенной местности было сопряжено с тяжелыми испытаниями. Мужество, выдержка, терпение наших далеких предков вызывают глубокое уважение.

¹ Разрядная книга 1475-1598 гг. М., 1966. С. 154; Разрядная книга 1475-1605 гг. М., 1987. Т. 3. Ч. 2. С. 65.

² Разрядная книга 1475-1605 гг. Т. 3. Ч. 2. С. 73-74.

³ См.: Буганов В.И. Разрядные книги последней четверти XV – начала XVII в. М., 1962. С. 5-7.

⁴ Акты Московского государства. СПб., 1890. Т. 1. С. 59.

⁵ Анпилогов Г.Н. Новые документы о России конца XVI – начала XVII в. М., 1967. С. 388-390.

⁶ Загорский В.П. История вхождения Центрального Черноземья в состав Российского государства в XVI в. Воронеж, 1991. С. 201.

⁷ Солодкин Я.Г. О двух спорных проблемах ранней истории Воронежа // Из истории Воронежского края. Воронеж, 1990. Вып. 7. С. 17.

⁸ Российская крепость на южных рубежах. Документы о строительстве Ельца, заселении города и окрестностей в 1592-1594 гг. Подг. текста, вступ. ст. и коммент. В.Н. Глазьев, Н.А. Тропин, А.В. Новосельцев. Елец, 2001. С. 37.

⁹ Разрядная книга 1475-1605 гг. М., 1989. Т. 3. Ч. 3. С. 23.

**Материалы местного приказного делопроизводства
как источник по социально-экономической
и политической истории Юга России
второй половины XVII века**

*Е.В. Камараули,
к. и. н., преподаватель Воронежского
государственного университета*

Местное управление в России XVII в. было сосредоточено в приказных (воеводских, съезжих) избах. Служителями этих учреждений стали подьячие, приставы и сторожа. Как помещения воеводского «присутствия» приказная изба использовалась для приема населения по разнообразным общественным и личным вопросам. Поскольку по своему характеру приказная изба являлась делопроизводственным учреждением, то в ней хранился обширный объем разнообразной документации. Изучение материалов местных приказных изб XVII в. имеет свою историографию. Существуют обзоры архивов некоторых таких учреждений¹, анализ книг Псковской, Новгородской и Ростовской приказных изб².

Внешне приказная изба представляла собой строение, срубленное по типу жилых хором, но более просторное. В описании Коротояка 25 сентября 1647 г. упомянуто, что «устроена съезжая изба на глухом подклете с сеньми, а сени срублены бревенные»³. В сметной книге Костенска 1689/90 г. записано: «в городе приказная изба, стена по полчетвертя сажень, крыта тесом, в приказной избе три короба прежних приказных людей з делами»⁴. Свой короб был у каждого подьячего приказной избы, именно в нем хранились рабочие документы. Короб заменял одновременно сейф и

ящик письменного стола. Если подьячий оставлял работу в приказной избе, он должен был передать свои дела другому делопроизводителю⁵. Наиболее важные документы хранились под замком в «воеводском ящике».

Архивы южнорусских приказных изб дают богатый материал по социальному и экономическому развитию российских городов и уездов. В зависимости от источника происхождения отложившиеся в них документы можно условно разделить на три группы. Во-первых, документы из вышестоящих учреждений: из московских приказов и Белгородского разряда. Это царские (указные) грамоты и отписки руководителя Белгородского разряда. Указные грамоты в XV-XVII вв. представляли собой распоряжения верховной и центральной власти местным органам, они составлялись приказными дьяками от имени царя и начинались титулом «от царя ...». Указные грамоты состояли из двух частей. В первой содержательной части излагалось существо дела, во второй резолютивной части содержались инструкции по выполнению дела. По аналогичному принципу были написаны и отписки из Белгородского разряда, которые начинались с обращения к городскому воеводе «господину ...». Вторую группу документов составляет переписка между воеводами и другими должностными лицами одного уровня по разнообразным военным, административным и хозяйственным вопросам. Эти отписки⁶ (или памяти) начинались с обращения «господину ...», затем излагались причины написания памяти и перечислялись действия, просьбы и предложения по изложенному выше вопросу.

В третью группу входят документы, составлявшиеся на местах, в пределах территории одного города и уезда. Прежде всего назовем «исходящие» документы: официальные воеводские отписки в столичные приказы, Белгородский разряд и воеводам соседних городов. Их черновики хранились в приказной избе в виде отдельных «столпов», или столбцов⁷. Наконец, имелись воеводские памяти местным должностным лицам: головам и старостам.

Существовали правила оформления некоторых официальных документов. Нарушение их строго каралось, причем наказанию подвергали и воевод, и подьячих. Воевода города Добро-

го А. Чаплыгин в ноябре 1663 г. получил выговор за то, что его отписка была написана «не на целом столпце» и «сложена не по чину, мала»⁸. Такие дефекты свидетельствовали о «простоте» отписки, то есть о неуважении воеводы к приказанию царской власти в виде официального документа. К числу серьезных проступков относились искажения царского титула, которые квалифицировались как «государево слово и дело», то есть как политическое преступление⁹. В июле 1670 г. воронежский воевода Б.Г. Бухвостов сажал прежнего воеводу В.Е. Уварова на три дня в тюрьму, а приказного подьячего велел бить батогами. Такое наказание им установили власти за ошибку в царском титуле, допущенную в отписке¹⁰. В июне 1693 г. данковского воеводу С. Крюкова наказали сутками тюрьмы за недосмотр, «что в отписке ево числа не написано». Когда же воевода стал противиться наказанию, то кару ужесточили: дали недельный срок заточения¹¹.

Своеобразными воеводскими отчетами являлись сметные годовые росписи или списки, ежегодно составлявшиеся в приказных избах. В начале года эти росписи высылались в Разрядный приказ, иногда и в Белгородский разряд. В них содержались данные о состоянии крепости и крепостных укреплений, сведения о численном и социальном составе населения городов, о должностных лицах местного управления, о количестве хранящихся в крепости казенных военных запасов, о вестовом колоколе, количестве хлеба в житницах¹².

Значительную часть архивов приказных изб составляли многообразные книги как основной вид учетной документации. хозяйственную и финансовую деятельность воеводского управления отражали книги, связанные с землевладением и землепользованием, – мерные, межевые, отказные, приходно-расходные и раздаточные книги. Основанием для сбора государственных податей и оброков с населения города и уезда служили дозорные, писцовые, переписные книги и выписи из них. Среди военно-учетной документации можно назвать разборные и чиновные книги, а также списки служилого населения.

Задаче учета и упорядочения делопроизводства приказных изб служили разные виды записных книг. Существовали, например,

«книги записные судным делам, вершенным и невершенным», представлявшие собой перечень судебных разбирательств, оконченных или еще находившихся в производстве. Информация о собираемых судебных пошлинах хранилась в «книгах приходно-расходных пошлинным деньгам». Гражданские дела записывали в книги «челобитчиковых дел». Записные книги царских грамот фиксировали поток документации, поступавшей на места из центральных учреждений – приказов, как правило, они охватывали период полномочий одного воеводы.

Сохранилась записная книга воронежского воеводы стольника О.А. Нармацкого за период с 14 сентября 1683 г. по 1 октября 1685 г. Подьячие приказной избы заносили в нее сведения обо всех царских грамотах, указах и памятях, приходивших в Воронеж, а также об отписках руководителя Белгородского разряда. В кратких записях излагался основной смысл этих документов. Наиболее важные грамоты и памяти подьячие полностью копировали в книгу, чтобы их содержание целиком было известно будущим воеводам. Содержание отдельных царских грамот надлежало доводить до сведения всего населения, о чем также особенно оговаривалось в их тексте. Все документы расположены в записной книге в хронологической последовательности в соответствии с датами, когда они были поданы воеводе в съезжей избе. Известны имена четырех подьячих, которые вели записную книгу О.А. Нармацкого. Это Иван Морков (до февраля 1684 г.), Игнат Маторин (с февраля 1684 г.), Терентий Иванов, Иван Тинков¹³.

Дошла до наших дней записная книга добренского воеводы Л.И. Дубенского 1676-1677 гг. Она содержит упоминание о 27 царских грамотах. В ней нет ни одной полной копии и не всегда указано наименование приказа, из которого прислан документ. Добренская книга, как и воронежская, составлена по хронологическому принципу, на основании даты поступления каждой грамоты в приказную избу, при этом всегда указано лицо, подавшее грамоту. Первая запись в добренской книге сделана 4 июня 1676 г., хотя в ее предисловии указано, что книга охватывает период с 6 июня 1676 г. по 17 марта 1677 г.¹⁴

Частично сохранилась добренская записная книга царских

грамот за 1704-1705 гг. В нее внесено краткое содержание шестидесяти грамот, присланных из четырех ведомств. Из Адмиралтейского приказа поступило 35 грамот. Из Провиантского приказа – 6. Это ведомство занималось обеспечением армии хлебом, поэтому в грамотах речь идет о сборе и высылке в Воронеж и Коротояк хлебных запасов для донского и азовского отпусков. Из Разрядного приказа было прислано 3 грамоты. 16 грамот прибыло из Семеновской канцелярии. Соответственно профилю данного ведомства грамоты содержали распоряжения о пересмотре прежних и введении новых оброков, податей и пошлин (с торговых и конских площадок, рыбных ловель, мельниц, пчельников и бортных угодий). Записная книга 1704-1705 гг. также составлена по хронологическому, а не по тематическому принципу, хотя хронология оказалась несколько нарушенной. В отличие от добренской записной книги 1676-1677 гг., в книге 1704-1705 гг. всегда указано ведомство, но нет упоминаний о посыльных, доставлявших грамоты в приказную избу¹⁵.

Записные книги царских грамот вместе с остальной документацией приказных изб передавались при составлении росписного списка от прежнего воеводы к его преемнику. Отсутствие единообразия в оформлении и содержании записных книг разных городов позволяет предположить, что не существовало четких правил для составления этого вида документации.

В архиве Добренской приказной избы сохранилась также приходно-расходная книга воеводства Л.И. Дубенского 1676-1677 гг. В начале книги в приход были записаны неокладные денежные доходы, полученные Л. Дубенским от прежнего воеводы: 9 рублей, 27 алтын 2 деньги. Из этих средств на 10 рублей 10 алтын 2 деньги была куплена бумага в приказную избу. Около 1,5 рубля (46 алтын 20 денег) было отдано с июня 1676 г. по январь 1677 г. священникам на молебны. Остаток составил примерно 2 рубля 11 алтын.

Согласно книге, приход формировался за счет нескольких «статей». Сбор судебных пошлин и так называемых «поголовных денег», то есть пошлины, взимаемой при возвращении беглого крепостного законному владельцу, принес в казну приказной избы в указанный период 4 рубля 11 алтын¹⁶. Следующая статья,

записанная в приход, – ямские деньги, 70 рублей, собранные выборным головой И. Русиновым и целовальниками. В марте 1677 г. почти все эти деньги были отправлены в Белгородский разряд. Из них оставалось в приказной избе 3 рубля 10 алтын. На 2 рубля 10 алтын была куплена бумага. Остаток – ровно 1 рубль. Третья статья – сбор полоняничных денег, общегосударственного налога на выкуп пленных. Всего было собрано 15 рублей 20 алтын, часть денег была отправлена в Разрядный приказ. Остававшиеся в приказной избе средства (указано 6 рублей 12 алтын) были потрачены на бумагу, сальные свечи для приказной избы, 2 рубля были переданы на церковные нужды (ладан, свечи и вино). Из этих денег были куплены дверной замок и две иконы: по одной в приказную избу и в воеводские хоромы. В самом конце, в четвертой статье прихода, значились еще некие пошлинные деньги 106 рублей, полученные от жителей одного из сел Добренского уезда во время приезда сыщика по губным делам Л.М. Вельяминова¹⁷. Как распорядились этими средствами – в книге не указано. Книга свидетельствует, что из собранных средств лишь незначительная часть расходовалась на местные нужды, в первую очередь на удовлетворение потребностей приказной избы и местной церкви.

Примечательно, что приходно-расходная книга Л.И. Дубенского была фактически объединена с записной книгой царских грамот в единый список, все листы которого были постранично подписаны Дмитрием Дубенским, воеводским сыном: «К сим книгам Дмитрий Дубенской вместо отца своего Луки Ивановича Дубенского по его веленью руку приложил»¹⁸. Возможно, неграмотный отец, не доверяя подьячим, попросил своего сына посмотреть книги и заодно заверить их своей подписью.

Сохранился отрывок «книги расходов» Воронежской приказной избы. В нем перечислено, на какие нужды были потрачены средства из неокладных доходов приказной избы приема подьячего А. Абанина. Дату составления книги расходов можно определить только приблизительно. В записях упоминается действующий воевода М.И. Леонтьев, а, значит, фрагмент книги допустимо датировать периодом пребывания Леонтьева в Воронеже, то есть 1693-1695 гг. Всего отрывок книги расходов содержит свыше де-

сяти записей. Собранные А. Абаниным деньги были потрачены на хозяйственные нужды, на покупку угля, пушечных колес, деревянных кадок, а также на аренду транспорта – подвод до Москвы. Подьячие и служилые люди, посланные с воеводскими отписками в столичные приказы, получали на наем подвод до Москвы казенные деньги – 23 алтына на одну подводу. Во всех записях указаны выданная денежная сумма и ее получатель¹⁹.

В приказной избе хранились копии строельных (строенных) книг. Строельные книги представляли собой подробные официальные описания крепостных укреплений, составлявшиеся после окончания строительных работ. Иногда в них содержались сведения о земельном устройстве местного населения. Интересна, например, строельная книга 1652 г. об устройстве в городе Ольшанске «нововъезжих» черкас. Согласно царскому указу, ольшанский воевода принял на постоянное жительство в свой город 47 черкас во главе с сотником Н. Ивановым и атаманом М. Степановым, выделив им места под строительство дворов и устройство огородов, а также «устроил» их пашенными землями, санными покосами, различными угодьями. В ольшанских строельных книгах поштатно были записаны размеры земельных владений каждого нового поселенца, указано расположение их дворовых мест, пашни, угодий, расположение межевых знаков²⁰.

Специфическим воронежским видом книг были книги донского отпуска. Донской отпуск эпизодически осуществлялся с конца XVI в., а регулярным стал с 1613 г. Он представлял собой посылку на судах из Воронежа государственного «жалованья» донским казакам: хлеб, деньги, сукно, разнообразные товары, оружие и боеприпасы. В подготовке донского отпуска можно выделить три направления: 1) строительство судов – стругов, дощеников; 2) заготовка хлеба и других запасов; 3) обеспечение каравана судов гребцами, кормщиками и провожатыми, то есть охраной. Книги донского отпуска содержали сведения о строительстве новых и починке старых судов, о мастерах, строивших струги, о количестве материала, израсходованного на «струговое дело», данные о хлебе и других запасах, предназначенных для отправки на Дон, поименные списки гребцов, кормщиков и провожатых. Извест-

но, составлялись ли книги донского отпуска регулярно или только эпизодически по специальному указанию центральных властей.

Целый комплекс документов приказных изб составляли материалы т.н. «судных дел»: исковые челобитные, приводы, расспросы, обыскные и пыточные речи, записи очных ставок, поручные записи и т.п. Все дела воевода должен был решать по общероссийскому кодексу права – Соборному Уложению 1649 г., экземпляр которого находился в приказной избе. Воевода разбирал спорные дела о пашнях и покосах, о потраве хлеба между местными землевладельцами, о беглых крестьянах и холопах, дела по искам в убытках. Если воевода своей властью не мог решить сложного дела между помещиками, то он отправлял его во Владимирский приказ, где судились дворяне.

В городскую приказную избу население обращалось по самым разнообразным вопросам. Чаще всего – с просьбами, которые оформлялись в виде челобитных. Случалось, что в приказную избу поступали уведомления, извещения от населения о каких-либо событиях и фактах. Такие донесения записывались как явки и изветы. Подьячие выслушивали и записывали сказки – устные показания по различным вопросам. Они же оформляли «приводы» – делали запись о приводе в приказную избу какого-либо человека (преступника, беглого крепостного или просто иногороднего человека)²¹.

В числе документов Воронежской приказной избы сохранилось несколько описей канцелярских дел, составленных подьячими к приезду нового воеводы. Вероятно, составление подобных описей было необходимо для систематизации и упорядочения делопроизводства приказной избы. Составление списка дел могло служить своеобразной формой отчетности подьячего о его работе, благодаря чему новый воевода получал возможность быстрее сориентироваться в работе своей «канцелярии», конечно, если воевода был грамотным. Сохранилась опись дел подьячего Воронежской приказной избы О. Иванова за 1670-1671 гг., период воеводства Б.Г. Бухвостова. В нее внесено свыше тридцати записей гражданских, или «челобитчиковых», дел, то есть документов, которые возникали в ходе обращения физических лиц по разным вопросам в приказную избу²².

Список канцелярских дел подьячего Воронежской приказной избы Федора Петрова за период воеводства М.Ф. Самарина содержит 40 записей с 1671/72 г. по 31 января 1673 г. Ф. Петров занимался ведением гражданских дел. В список вошли, главным образом, изветы, челобитчиковы дела, два черновика воеводских отписок в столичные приказы, упоминаются несколько отписок, присланных из Белгородского разряда и из соседних городов. Все записи не датированы²³. За аналогичный период сохранилась опись дел подьячего Воронежской приказной избы Осипа Иванова. В ней перечислено свыше тридцати дел. Около половины представляют собой приводы и расспросные речи выходцев из крымского плена, приезжих из донских казачьих городков, беглых крепостных, воронежцев, нарушивших процедуру выезда на Дон. Остальные дела посвящены гражданскому и уголовному судопроизводству²⁴. В оригинале оба документа представляли собой столбцы (в настоящее время разрезаны на отдельные листы). На оборотах листы по склейкам (сствам) заверены подписями подьячих. Заметим, что списки сохранились в черновых вариантах: некоторые записи перечеркнуты, имеются исправления. Не исключено, что списки дел подьячих соединялись в единый документ – опись всех канцелярских дел приказной избы, которая была частью росписного списка.

Таким образом, в XVII веке сложились определенные традиции делопроизводства местных учреждений, что свидетельствует об эволюции государственного управления. Документация приказных изб дает богатейший материал по социально-экономической и политической жизни указанного региона России. В ней отразилась правительственная политика в отношении Юга России, военно-оборонительная, финансово-хозяйственная и административная деятельность воеводского управления. Отдельные виды документов служат источником по истории землевладения и землепользования, по демографии и социальной структуре местного населения, рисуют картину повседневной жизни российского общества.

¹ Оглоблин Н.Н. Провинциальные архивы в XVII в. / Н.Н. Оглоблин // Вестник археологии и истории. СПб., 1886. Вып. 6. С. 74-206; Голомбиевский А.А. Приказные земские, таможенные, губные судовые избы Московского государства: Обзор документов XVI-XVII вв. в делах XVIII в., переданных в МАМЮ из упраздненных в 1864 г. учреждений / А.А. Голомбиевский, Н.Н. Ардашев // Записки Московского археологического ин-та. Т. 4. Вып. I. М., 1909.

² Богданов А.П. Книги Псковской приказной избы XVII в. / А.П. Богданов, А.И. Плигузов // Советские архивы. 1987. № 4. С. 7-83; Моппель Э.Л. Приходно-расходные книги Псковской приказной избы / Э.Л. Моппель // ВИД. Вып. 22. С. 204-217; Лавров А.С. Записные книги Новгородской приказной палаты 1686-1689 гг. / А.С. Лавров // Книга в России XVIII – середины XIX в. Из истории БАН. Л., 1989. С. 148-154; Булгаков М.Б. Состав документации ростовской приказной избы первой половины 60-х гг. XVII в. / М.Б. Булгаков // <http://www.rostmuseum.ru/publication/historyCulture/2001/bulgakov01.html>

³ Болховитинов Е.А. Историческое, географическое и экономическое описание Воронежской губернии, собранное из историй, архивных записок и сказаний / Е.А. Болховитинов // Воронежская старина. Воронеж: Типолиитография Товарищества Н. Кравцов и К°, 1912. Вып. 11. С. 86-87.

⁴ РГАДА. Ф. 1118. Добренская приказная изба. Оп. 1. Д. 75. Л. 1, 1 об.

⁵ Это правило не всегда соблюдалось. В феврале 1697 г. коротоякский воевода И. Нетесев жаловался на подьячего П. Глинкина, который, получив назначение в Верхососенск приказным человеком, уехал из Коротояка, оставив в приказной избе свой запечатанный короб с документами. Там же. Ф. 210. Оп. 12. Стб. Белгородск. ст. Д. 1413. Л. 740, 741.

⁶ М.Н. Тихомиров дал такое определение отписке – «документ, который поступал в приказ от какого-либо официального лица (от воеводы, посла, епископа)», указав, что отписки имели свой формуляр, начинались с обращения – титула («государю ...»). См.: Тихомиров М.Н. Российское государство XV-XVII веков / М.Н. Тихомиров. М.: Наука, 1973. С. 364.

⁷ «Столп», или столбец, представлял собой длинный листок бумаги или несколько листов бумаги, скрепленных вместе и свернутых. Столбец заполнялся с одной стороны, его обратная сторона использовалась для помет и черновых вставок. Столбец состоял из нескольких сставов. Сстав – место склейки столбца. По сстам на обратной стороне во избежание подделок, захватывая верх и низ склейки, ставили свои подписи дьяки или подьячие с приписью, то есть имевшие право подписи на документах. См.: Тихомиров М.Н. Указ. соч. С. 359.

⁸ РГАДА. Ф. 210. Оп. 13. Стб. Приказн. ст. Д. 358. Л. 293.

⁹ Голикова Н.Б. Организация политического сыска в России XVI-XVII вв. / Н.Б. Голикова // Государственные учреждения России XVI-XVIII вв. / Под ред. Н.Б. Голиковой. М.: Изд-во МГУ, 1991. С.14.

¹⁰ РГАДА, Ф. 210. Оп. 12. Стб. Белгородск. ст. Д. 671. Л. 298.

¹¹ Там же. Д. 1369. Л. 748-755.

¹² См., например, роспись города Данкова в октябре 1668 г. Там же. Д. 1826. Л. 38-44.

¹³ ГАВО. Ф. И-182. Оп. 6. Д. 97. Л. 1-55.

¹⁴ РГАДА. Ф. 210. Оп. 13. Стб. Приказн. ст. Д. 1151. Л. 96-106.

¹⁵ Там же. Ф. 1118. Оп. 1. Д. 46. Л. 1-8.

¹⁶ Алтын – денежная единица, в которой содержится 6 денег или 3 копейки; деньга – монета, равная 0,5 копейки. В рубле 200 денег.

¹⁷ РГАДА. Ф. 210. Оп. 13. Стб. Приказн. ст. Д. 1151. Л. 107-120.

¹⁸ Там же. Л. 96-120.

¹⁹ ГАВО. Ф. И-182. Оп. 1. Д. 29. Л. 1-7.

²⁰ РГАДА. Ф. 852. Оп. 1. Д. 1. Л. 1-6.

²¹ Документально оформлялся привод не только людей, но и лошадей. Подьячие записывали, например, привод лошади, найденной без хозяина, или, наоборот, хозяин приводил свою лошадь, которую у него ранее украли, а он ее нашел.

²² ГАВО. Ф. И-182. Оп. 3. Д. 146. Л. 1-7. ТВУАК. Вып. II. С. 43-46.

²³ ГАВО. Ф. И-182. Оп. 3. Д. 245. Л. 1-5.

²⁴ Там же. Д. 244. Л. 1-8.

***АРХИВНЫЙ ОПЫТ,
СОТРУДНИЧЕСТВО***

Взаимодействие Воронежского государственного университета с Государственным архивом Воронежской области в подготовке специалистов-историков и документоведов

***В.А. Алленова,**
к. и. н., доцент Воронежского
государственного университета*

Государственный образовательный стандарт по специальности «история» предполагает изучение ряда учебных дисциплин, которые занимают особое место в процессе профессиональной подготовки историка. К их числу относится и архивная практика. Учитывая первостепенное значение документальных источников как основы исторического познания, роль архивной практики в формировании навыков самостоятельной работы с архивными материалами и профессиональной компетенции будущих историков трудно переоценить. Этой важной проблеме была посвящена состоявшаяся в 2006 г. в Москве научно-практическая конференция на тему: «Роль архивных учреждений в подготовке историков-архивистов и историков-краеведов», организованная РГГУ, Учебно-методическим объединением вузов РФ по образованию в области историко-архивоведения и Главным архивным управлением. На ней неоднократно звучало положение о том, что архивная практика – это важная составная часть общей подготовки историков, способствующая развитию у студентов исследовательского, творческого подхода к изучению истории страны и родного края.

Студенты исторического факультета ВГУ имеют возможность убедиться в этом, проходя практику на базе Государственного ар-

хива Воронежской области. Цель архивной практики заключается в том, чтобы закрепить и конкретизировать знания, полученные в лекционных курсах, приобрести необходимые профессиональные умения, навыки и опыт практической работы и таким образом подготовиться к исследовательской работе в архивах при написании курсовых, дипломных сочинений и в своей последующей деятельности. В ходе практики решаются такие задачи, как формирование представления об архиве как важнейшем хранилище письменных источников; знакомство с историей архивной службы края; ознакомление с особенностями комплектования, учета и хранения документов; овладение навыками самостоятельной работы с научно-справочным аппаратом и научной обработки письменных источников.

При этом следует иметь в виду, что значение практики не ограничивается только тем, что в ее ходе студенты углубляют свои знания в области специальных и вспомогательных исторических дисциплин. Ведь, как известно, познание происходит не только рациональным, но и эмоциональным путем. И с этой точки зрения незаменимым является первый опыт соприкосновения с подлинными историческими материалами, с пожелтевшими страницами, хранящими отпечаток ушедших эпох, рождающими особое ощущение сопричастности к событиям и фактам далекой истории, которая после знакомства с ними уже не кажется такой непознаваемой. Мы понимаем, что этот опыт, столь необходимый для формирования профессионального мышления историка, может дать только работа в архиве.

Как правило, большинство студентов, приходящих в архив, понимают это и относятся к практике ответственно, проявляя заинтересованность в получении профессиональных навыков. Многие из них отмечают, что именно после практики пришли к пониманию необходимости бережного отношения к документальным материалам, осознанию социальной важности труда архивистов. И в этом, безусловно, большая заслуга сотрудников архива. В этой связи нельзя не отметить высокий уровень их профессионализма, неизменное внимание и доброжелательность, заинтересованное участие в результативности практики. Хотелось бы выразить сло-

ва искренней благодарности Наталье Геннадьевне Воротилиной, Нине Викторовне Четкиной, Валентине Михайловне Комаровой, Татьяне Николаевне Литвиновой, под чьим компетентным руководством проходит практика, а также всем сотрудникам архива за помощь, оказываемую в проведении практики.

С 2008 года наметилось новое направление взаимодействия исторического факультета с архивистами в связи с открытием на факультете новой специальности «документоведение и документационное обеспечение управления», а с 2011 года – бакалавриата по специальности «документоведение и архивоведение». Необходимость их постановки мотивирована тем, что в Воронеже, крупнейшем центре Черноземья, где создаются обширные комплексы управленческой, научно-технической и другой документации, до сих пор как в службах документационного обеспечения управления, так и в ведомственных архивах практически отсутствуют сотрудники с профильным образованием. В то время как условия формирования информационного общества, расширения информационно-документационной инфраструктуры, использования электронных технологий диктуют все более высокие требования к работникам служб документационного обеспечения управления и архивов.

Исторический факультет ВГУ стал первым и до сих пор единственным государственным образовательным учреждением в Воронеже, откликнувшимся на потребности рынка труда в специалистах-документоведах. В 2010 г. в учебный процесс по их подготовке включился и ГАВО – впервые состоялась учебная практика по документоведению студентов 2-го курса. Ее цели и содержание в силу понятных причин отличаются от архивной практики историков. Цель документоведческой практики – изучение видов служебных документов, используемых в документировании деятельности различных организаций, порядка и особенностей их оформления, формирование навыков аналитической работы по составлению документов. В процессе практики студенты выявляли системы документации, функционирующие в ГАВО, изучали организационно-правовые и нормативно-методические документы, регламентирующие юридический статус учреждения и установ-

ливающие правила создания документов, особенности оформления отдельных видов управленческих документов, использование унифицированных форм, трафаретных текстов, анализировали бланки документов и т.д.

Открытие новой специальности выявило новые горизонты для нашего взаимодействия. Не приходится говорить о том, насколько тесно документоведение как научная дисциплина связано с архивоведением. Это обусловлено прежде всего единым объектом изучения, которым является документ, сначала выполняющий оперативную функцию, обеспечивая реализацию управленческих и других задач, а затем, попадая в архив, приобретая ретроспективную функцию. Понятно, что выпускники, получая квалификацию «документовед», должны иметь всестороннее представление о документе как источнике информации, получая при этом углубленные знания о документах, используемых в сфере управления.

Именно в рамках курса «Документоведение», в ходе которого изучаются теоретические, исторические и организационно-технологические аспекты формирования и функционирования управленческих документов, студенты получают первоначальное знакомство с понятием «архивные документы». Теоретические представления закрепляются на практических занятиях при изучении темы: «Формуляр служебного документа XV-XX вв.». Усвоить эту тему без использования архивных источников невозможно. Именно этот материал способствует формированию у студентов представления о видовом разнообразии управленческих документов различных исторических эпох и особенностях их документирования. В этой связи в будущем планируется с помощью архивистов подготовить учебно-методический комплекс, состоящий из коллекции документов каждой исторической эпохи. В него должны войти основные виды документов из фондов ГАВО, характерные для каждого из этапов развития отечественного делопроизводства – приказного, коллежского, министерского, советского государственного. Это позволит студентам изучить эволюцию разновидностей организационно-распорядительных, информационно-справочных документов, составные части их формуляров, порядок оформления реквизитов и т.д.

Самостоятельная работа с копиями архивных документов будет способствовать приобретению навыков анализа отдельных видов документов с точки зрения сферы их использования, содержания, особенностей стиля изложения; графики русского письма; получить наглядное представление о его эволюции; познакомиться с особенностями гербовой бумаги XVIII-XX вв., бланками различных учреждений Воронежской губернии, а также документов советской эпохи; изучить способы их удостоверения. Не менее важным представляется ознакомление студенческой молодежи с общественно-политическими, бытовыми и другими проблемами, которые находили отражение в документах государственных учреждений и простых людей, обращавшихся в органы управления для решения своих вопросов.

Таким образом, в процессе изучения базового общепрофессионального курса студенты получают не только теоретические и исторические знания об управленческом документе, но и навыки анализа архивных источников. Эти знания могут быть реализованы в научно-исследовательской работе студентов по изучению проблем документационного обеспечения деятельности учреждений г. Воронежа в дореволюционный и советский периоды. В этой связи вырисовывается еще одно направление будущего сотрудничества – это определение проблематики дипломных работ, имеющей значимость для изучения истории и современного состояния документационного обеспечения управления. Это могут быть темы, посвященные документированию деятельности воронежских губернаторов, предпринимателей и меценатов, учреждений культуры, здравоохранения, образования, церковных учреждений и т.д.

Исходя из вышесказанного, закономерным является вывод о том, что вопросы организации учебного процесса на историческом факультете ВГУ в рамках двух специальностей: «история» и «документоведение и документационное обеспечение управления» («документоведение и архивоведение») требуют теснейшего взаимодействия с архивной службой Воронежской области. Выражаю надежду на дальнейшее расширение взаимовыгодного и перспективного сотрудничества.

Программа практики предполагает лекции по истории архива, экскурсии в отделы архива и архивохранилища, знакомство с составом и содержанием архивных фондов, научно-информационной деятельностью и научно-справочным аппаратом, с выставками архивных документов.

Хотя, не могу не отметить, условия проведения практик значительно осложнились из-за ликвидации методического зала, ограниченные же возможности читального зала создают определенные трудности. Решение всех этих проблем возможно в условиях тесного сотрудничества вузовских преподавателей и специалистов архивного дела.

Таким образом, имеющееся и планируемое взаимодействие исторического факультета и архивной службы представляется перспективным с точки зрения совершенствования учебного процесса. Обеспечивая комплектование и сохранность документов, предоставляя их пользователям, архивные службы содействуют исследовательской работе, вводя в научный оборот неизвестные или малоизвестные исторические документы. В свою очередь, работа с архивными источниками положительно отражается на самом образовательном процессе, так как пробуждает интерес у молодежи к истории своего края и народам, проживающим на его территории.

Специалисты архивной службы активно включились в образовательный процесс по подготовке кадров историков и документоведов и проявляют готовность принимать на практику будущих специалистов, участвовать в их профессиональном росте и даже дальнейшем трудоустройстве.

Об опыте сотрудничества Госархива Воронежской области с учреждениями социальной защиты населения Воронежской области

*О.В. Кузнецова,
ведущий архивист
Государственного архива
Воронежской области*

В Государственном архиве Воронежской области имеются фонды учреждений, в деятельности которых отложились сведения о награждении граждан государственными наградами. К примеру, в фонде Воронежского облисполкома содержатся документы (указы, постановления, решения) о награждении такими наградами, как: «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.», «За доблестный труд. В ознаменование 100-летия со дня рождения Владимира Ильича Ленина», «За трудовую доблесть», «За трудовое отличие», «Ветеран труда», золотая, серебряная, бронзовая медали «За достигнутые успехи в развитии народного хозяйства СССР», орден Ленина, орден Трудового Красного Знамени, «Знак Почета», орден Трудовой Славы I, II, III степеней, «Мать-героиня», «Материнская слава» I, II, III степеней, медаль Материнства I, II степеней, «Победитель социалистического соревнования» и «Ударник пятилетки».

Документы наградного отдела облисполкома приняты на государственное хранение за 1943-1985 гг. Решения облисполкома о награждении медалью «Ветеран труда» вынесены в отдельную опись № 118 и сданы в госархив за 1974-1982 гг. В описи № 107 собраны Указы Президиума Верховного Совета СССР о награждении орденами Ленина, Трудового Красного Знамени, «Знак По-

чета», Трудовой Славы I, II, III степени и медалями «За трудовую доблесть», «За трудовое отличие» за 1947-1978 гг. Указы о награждении орденами и медалями многодетных матерей хранятся за 1944-1974 гг. Кроме того, в описи № 124 (бухгалтерия) содержатся документы по учету наград многодетных матерей за 1952-1980 гг.

Материалы о награждении участников Выставки достижений народного хозяйства медалями «За достигнутые успехи в развитии народного хозяйства СССР» хранятся за 1961-1985 гг.

Акты вручения медалей «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.» имеются за 1946-1950 гг. Эти документы сформированы по районам в алфавитном порядке, поэтому для выявления сведений о награждении необходимо знать место жительства и место работы награжденного в годы Великой Отечественной войны.

В архивном фонде облисполкома хранятся решения о награждении знаками «Победитель социалистического соревнования» за 1973-1975 гг. и «Ударник пятилетки» за 1975 и 1980 гг. Данные решения не вынесены отдельно, а сформированы по хронологии вместе с другими решениями по различным вопросам. Сотрудниками отдела информации, публикации и научного использования документов было проведено полистное выявление всех решений о награждении этими знаками и создана база данных, где указаны номер и дата решения, краткое содержание и номер дела, в котором решение находится, – всего 74 документа. Это значительно облегчает работу с запросами.

В фондах управлений, объединений, трестов, заводов содержатся документы (приказы по основной деятельности, протоколы заседаний профсоюзных комитетов) о награждении ведомственными знаками «Победитель социалистического соревнования» и «Ударник пятилетки». Например, в фонде ОАО «Воронежская электронно-лучевая трубка» имеется приказ директора завода № 1720 от 30.12.75 «О премировании работников, награжденных знаком «Ударник 9-й пятилетки» и «Победитель социалистического соревнования 1975 года» со ссылкой на решение совместного заседания коллегии Министерства электронной промышленности

ности и Президиума ЦК профсоюза рабочих радио- и электронной промышленности о награждении, что позволяет косвенно подтвердить награду из-за отсутствия министерского документа. В фонде Территориального строительного объединения «Воронежстрой» имеется Постановление коллегии Главворонежстроя и президиума Воронежского обкома профсоюза рабочих строительства и промстройматериалов от 29.10.87 № 142/14 «О награждении единым общесоюзным знаком «Ударник 12-й пятилетки» и Почетной грамотой Минюгстроя СССР и ЦК профсоюза рабочих строительства и промстройматериалов в честь 70-летия Великого Октября». К постановлению прилагаются списки награжденных работников подведомственных объединению организаций.

Следует отметить, что наличие документов о награждении ведомственными знаками скорее исключение, чем правило. Это связано с тем, что награждение производилось от имени министерства и не всегда оформлялось приказом по предприятию.

Каждый запрос требует индивидуального подхода. К примеру, если требуется справка о награждении медалью «За доблестный труд. В ознаменование 100-летия со дня рождения Владимира Ильича Ленина», не обязательно требовать от заявителя дату награждения, так как это следует из названия награды. В данном случае необходима информация о месте работы с указанием его административно-территориальной принадлежности. Документы о награждении этой медалью вынесены отдельно от других решений облисполкома и сформированы в годовом разделе протокольной части по районам в алфавитном порядке. Для наведения справки о награждении знаками «Победитель социалистического соревнования» или «Ударник пятилетки» бывает достаточно знать год награждения.

В соответствии с Федеральным законом «О ветеранах» № 5-ФЗ от 12.01.95 лица, награжденные орденами или медалями, либо удостоенные почетных званий СССР или Российской Федерации, либо награжденные ведомственными знаками отличия в труде и имеющие необходимый трудовой стаж, являются «Ветеранами труда». Этот статус дает им право на различные льготы. В связи с необходимостью обеспечения социальных прав и льгот

населения филиалы ОГУ «Управление социальной защиты населения» обращаются в архив за справками о награждении граждан.

С 2010 г. участились запросы о выявлении сведений о присвоении звания «Ветеран труда». Если в 2009 г. в госархив поступило 317 запросов о награждении, то в 2010-м – 708. Необходимая информация содержится в постановлениях районных администраций г. Воронежа. Документы сформированы по хронологическому принципу, поэтому для наведения справки требуются реквизиты документа: номер и дата. Как правило, запросы от управлений социальной защиты населения содержат все необходимые для поиска сведения.

В ходе сотрудничества с филиалом ОГУ «Управление социальной защиты населения» Левобережного района выявились проблемы с уточнением номера и даты постановлений о присвоении звания «Ветеран труда». Оказалось, что большая часть данных о гражданах была утрачена. Сотрудники филиала в своих запросах просили произвести поиск за период в несколько лет. Однако документы, принятые на постоянное хранение, не предполагают многократное механическое пролистывание по каждому запросу – этим наносится невосполнимый ущерб их сохранности. В ходе долгих переговоров архив и управление пришли к компромиссу: архив предоставляет сотрудникам управления социальной защиты населения Левобережного района все имеющиеся дела для выявления необходимой информации, а те, в свою очередь, создают свою базу данных (БД) и впоследствии направляют в госархив запросы с указанием полных реквизитов документов.

При исполнении запросов о награждении граждан выявились различные проблемы использования документов: отсутствие необходимой для наведения справок информации в результате утраты заявителями документов (удостоверений о награждении, трудовых книжек), либо имеющиеся на руках документы заполнены некорректно. Без указания точной даты или хотя бы точного года награждения поиск сильно затрудняется, а в некоторых случаях практически невозможен.

В настоящее время отделом научно-справочного аппарата создается БД награжденных медалями Материнства и орденами

«Мать-героиня», «Материнская слава», что позволяет наводить справки, располагая минимальной информацией: ФИО награжденных. Таким образом разработаны документы за 1945-1948 гг., 1968-1974 гг. – всего 93 134 записи. Работа по пополнению БД награжденных продолжается.

Создание баз данных на весь имеющийся наградной комплекс позволит оперативно и качественно исполнять запросы, решит проблемы обеспечения сохранности и использования архивных документов.

О работе над путеводителем по фондам Государственного архива Воронежской области

***С.Н. Спаннут,**
начальник отдела
научно-справочного аппарата
Государственного архива
Воронежской области*

Важнейшую роль в научно-информационной деятельности архивов выполняют путеводители, которые представляют собой тип архивного справочника, содержащий характеристики или краткие сведения об архивных фондах в систематизированном порядке и предназначенный для общего ознакомления с составом и содержанием фондов архива.

До 2010 г. в Государственном архиве Воронежской области имелись два кратких аннотированных справочника по фондам архива. Первое издание путеводителя, имевшее название «Справочник о составе и содержании документальных материалов Государственного архива Воронежской области», было подготовлено в 1961 г. В справочник были включены основные фонды архива, содержащие ценные для использования документы; малообъемные и не слишком ценные фонды проаннотированы не были, они показаны в списке фондов, данном в приложении к справочнику.

В 1987 г. было издано дополнение к справочнику, куда включено большое количество новых фондов и документов, поступивших в архив в 1961-1980 гг.

С тех пор произошли значительные изменения в составе и содержании документов госархива: активно шел процесс комплектования, рассекречивания документов, проводилось описание, а затем и фондирование дел, которое привело к образованию новых

фондов и количественному увеличению дел в ранее существовавших фондах.

К работе над путеводителем отдел научно-справочного аппарата приступил в 2004 г.

Прежде всего были изучены методическая литература, а также опыт наших коллег из Тулы, Московской области и Нижнего Новгорода.

Новый путеводитель по фондам Государственного архива Воронежской области – самостоятельное справочное издание, при этом сохранившее преемственность предыдущих изданий при выборе схемы построения путеводителя и методики аннотирования документов. Состоит из шести основных частей:

1. Фонды учреждений, организаций и предприятий досоветского периода.
2. Фонды учреждений, организаций и предприятий советского и постсоветского периодов.
3. Фонды личного происхождения.
4. Фонды учреждений, организаций и предприятий, действовавших в период временной оккупации.
5. Аудиовизуальные документы.
6. Научно-справочная библиотека.

Части путеводителя делятся на разделы и подразделы, построенные по производственно-отраслевому принципу.

Отличительной чертой нового издания явилось указание на наличие документов по личному составу в фонде, наличие НСА к фонду (каталогизация, указатели), в приложении дан указатель учреждений и должностей.

На первом этапе работы над путеводителем был определен круг исполнителей, составлен план-график, оглавление, подготовлен неаннотированный справочник по фондам Государственного архива Воронежской области с использованием программы «Архивный фонд».

Формируя справочник при помощи этой программы, необходимо было все фонды включить в разделы, согласно оглавлению, которое в ходе работы неоднократно уточнялось и конкретизировалось.

При определении фондов в разделы путеводителя выяснилось, что некоторые фонды ранее были на закрытом хранении и не вошли в предыдущие издания наших справочников-путеводителей. Их специфика (трофейные документы) не позволила включить эти фонды ни в один из разделов. После консультации с профессором ВГАУ С.И. Филоненко, а также со специалистами из Росархива было решено сделать еще один раздел: «Фонды учреждений, организаций и предприятий, действовавших в период временной оккупации», куда были включены рассекреченные фонды: Р-1897 Итальянская комендатура г.Россошь, Р-1866 Острогжская городская управа, Р-1898 Украинская полиция Михайловского района Воронежской области, Р-1895 Сельскохозяйственный комендант по Лискинскому району, Р-1878 Николаевская сельская управа Алексеевского района, Р-1879 Шелестовская сельская управа Меловатского района, Р-1874 Постояловская сельская управа Ольховатского района, Р-1871 Ново-Калитвянское волостное правление Ново-Калитвянского района, Р-1880 Курганское отделение Степнянского государственного имения Ольховатского района, Р-1881 Сельскохозяйственная артель (колхоз) «Новый шлях» Постояловского сельского управления Ольховатского района, Р-1883 Сельскохозяйственная артель (колхоз) «Красный Кут» Ендовищенского сельского правления Семилукского района, Р-2844 Алексеевское отделение Курского хозяйственного банка, Р-2100 Коллекция трофейных документов периода Великой Отечественной войны 1941-1945 гг.

Было проведено уточнение расположения фондов в разделах предыдущих изданий путеводителя. Например, в справочнике 1987 г. фонды Р-3084 Трест ресторанов управления общественного питания исполнительного комитета Воронежского облисполкома и Р-3086 Воронежский трест столовых областного управления общественного питания включены в раздел «Фонды учреждений коммунального хозяйства и бытового обслуживания». Согласно «Схеме единой классификации документальной информации в систематических каталогах государственных архивов СССР» (М., 1978), эти фонды были перенесены в раздел «Фонды учреждений и организаций заготовок, снабжения, сбыта и торговли»,

добавлено при этом в оглавлении «и общественного питания». В издании 1961 г. в списке неаннотируемых фондов в раздел «Фонды органов госвласти, управления и государственного контроля» были включены такие фонды, как административные отделы, милиции, комиссии по оказанию помощи голодающим Поволжья и по борьбе с голодом Борисоглебского уисполкома. Фонды административных отделов и милиции были включены в раздел «Фонды судебных учреждений», и внесено дополнение в оглавление «органов охраны безопасности, правопорядка, исполнения наказаний». Комиссии по оказанию помощи голодающим Поволжья и по борьбе с последствиями голода внесли в раздел «Фонды учреждений труда и социального обеспечения».

В связи с поступлением на государственное хранение новых фондов: Р-3278 Воронежская областная Дума, Р-3252 Администрация Воронежской области, Р-3236 Воронежский городской муниципальный Совет, Р-3250 Администрация города Воронежа, районные администрации г.Воронежа, комитеты по управлению городскими микрорайонами название рубрики «Фонды органов государственной власти, управления» было дополнено «и местного самоуправления»

Изменения были внесены и в названия некоторых рубрик в разделе фондов досоветского периода.

1.3. «Фонды органов суда, полиции, жандармерии, **тюремных учреждений**» (включены фонды И-119 Борисоглебское уездное тюремное отделение, И-133 Борисоглебская уездная тюрьма).

1.6. «Фонды органов и учреждений просвещения, **здравоохранения, благотворительных учреждений**» (включены фонды И-270 Уездный совет Борисоглебской городской больницы, И-204 Воронежский комитет Общества Красного Креста, И-124 Борисоглебский уездный комитет по устройству беженцев).

Раздел 1.7 «Фонды политических партий» (И-214 Воронежский губернский комитет партии социалистов-революционеров (эсеров), И-215 Воронежское отделение «Союза 17 Октября», И-216 Воронежский отдел партии «Народной свободы») был выделен из раздела «Фонды местных органов власти и управления Временного правительства».

В ходе работы над путеводителем приходилось также решать вопросы, касающиеся переименования фондов, уточнения административно-территориальной принадлежности фондообразователей.

Выражаю свою признательность членам методической комиссии облгосархива Н.Г. Воротилиной, Э.С. Лыковой, Н.И. Новиковой, которые активно участвовали в редактировании материалов справочника и способствовали качественному изданию путеводителя.

В результате упорного труда мы получили положительные отзывы на наше издание от коллег-рецензентов из Брянска и Рязани, а также от Н.А. Комолова, к. и. н., ведущего специалиста управления культуры администрации г. Воронежа.

Надеюсь, что новый путеводитель будет востребован пользователями.

***ИСТОРИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ
ПО АРХИВНЫМ МАТЕРИАЛАМ***

Балетная школа имени А.И. Собошанской*¹

Б.П. Веклер,
*артист Воронежского государственного
театра оперы и балета,
педагог Воронежского государственного
хореографического училища*

Весенний сезон 1922 г. заканчивался. Музыкально-театральная жизнь города перемещалась на открытые площадки в сады и парки. «Губполитпросвету передаются сады, имеющие культурно-просветительное значение, остальные сады остаются за Губкоммуналделом», – сообщила «Воронежская коммуна»².

По сложившейся традиции на Первомай балет совместно с другими творческими коллективами участвовал в массовых уличных представлениях «Праздника большевистской весны»³ на площади III Интернационала. Постановка «Взятие Бастилии» была показана в клубах 53-го и 16-го полков, в тюрьме, во 2-м госпитале, на агитпункте станции Воронеж-I и в других местах. В концертном отделении – скрипки, виолончель, рояль, балет⁴.

6 мая 1922 года состоялось открытие сада «Варьете» (бывший городской). После оперетты из африканской жизни «Любовь на песке» был показан «винегретный дивертисмент с пением, танцами, декламацией... и куплетами...»⁵. В концертах оперного певца-тенора Милованова принимали участие танцовщицы Оперно-балетного театра Лидия Боровская и Василий Зуев⁶. Их дуэт показался корреспонденту газеты «довольно слабым и бледным»⁷.

После окончания зимнего сезона артисты со студийцами старшего курса бывших театральных мастерских объединились в

* Первая часть материала была опубликована в предыдущем выпуске «Воронежского вестника архивиста».

«Коллектив драматических артистов при Губполитпросвете» для продолжения работы в здании закрытого театра бывшего Семейного собрания⁸. Там предполагались к постановке легкие комедии, оперетты и фарс. «Все пьесы ставятся слишком поспешно с неизбежными отсюда следствиями, обставляются неаккуратно... Исключение из этого репертуара составляют студийные опереточные и балетные спектакли», – сообщалось в еженедельнике «Искусство и театр»⁹.

Константин Трунов и Юлия Барто на свой страх и риск, дабы не потерять своих балетных учеников, в апреле 1922 г. подали документы в Губпрофобр на организацию своей частной балетной школы, которая и была открыта через месяц. Сюда они почти полностью перевели своих бывших студентов. Школе было присвоено имя Анны Иосифовны Собещанской. В ГАВО сохранилось дело под названием «Сметы расходов на 1923/24 уч. год, доклады и переписка о работе школы балета им. А.И. Собещанской», где представлены финансовые документы, программы, переписка с отделом художественного образования, список учеников школы и др.¹⁰ Этот документ относится уже к следующему 1923 г. ...

О том, что под руководством Трунова и Барто готовится к постановке «Тщетная предосторожность», сообщала «Воронежская коммуна» 20 мая 1922 г.¹¹ За день до показа балета газета объявила о премьере¹². А в день премьеры анонс звучал так: «Сегодня представлено будет балет-премьера «Тщетная предосторожность». Музыка Адана. Постановка Трунова»¹³.

Это – самый старый балет (первая постановка состоялась в 1789 г. в Бордо), в котором обычно использовалась музыка композиторов Луи Герольда¹⁴ и Петера Гертеля¹⁵. У Адольфа Адана¹⁶ такого балета нет. Возможно, Константин Трунов использовал лишь заготовку для партитуры балета «Худо сбереженная дочь, или Тщетная предосторожность» с упоминанием А. Адана. На этот факт указывает в своем труде балетный историк Марина Ильичева¹⁷. Вероятно, Трунов в 1922 г., как Юрий Слонимский¹⁸ с Олегом Виноградовым¹⁹ уже в 1971 г., использовал нотный материал с упоминанием фамилии Адана.

Исполнителями главных ролей в «Тщетной предосторожности» были сами руководители воронежского балета со своими партнерами и учениками. Роль крестьянской девушки Лизы Юлия Барто, по словам рецензента «Воронежской коммуны», исполняла «без искусственных утонченных переживаний, не осложняя наивную прелесть красоты углубленной мечтой»²⁰. Ее классические и характерные танцы «прошли одинаково удачно»²¹. У ее партнера Василия Долбилова, исполнителя роли простого деревенского парня Колена, «чувствовалась холодная марионеточность»²². «Блестяще мимичен был в комической роли Никеза – Аникеев»²³, будущий мастер московской оперетты, с успехом исполнявший танцевальные номера²⁴. Роль зажиточного крестьянина Мишо исполнил молодой актер Алексеев²⁵, тетушку Марцелину – актриса и педагог Смирнова²⁶. «Удачно провел экспромтом роль нотариуса Трунов»²⁷ (по-видимому, хореоавтор срочно заменил выбывшего исполнителя). Рецензент отметил также работу воспитанниц бывших театральных мастерских Санниковой²⁸, Борисовой²⁹ и Сахаровой³⁰. А вот исполнение массовых сцен не удовлетворило рецензента. Тем не менее, он высказывал надежду, что «Тщетная предосторожность» – лишь первый «приступ к целому ряду хореографических постановок»³¹.

Уже на следующий день после премьеры «Воронежская коммуна» объявила о том, что Трунов прорабатывает новый балет «Эсмеральда»³², который пойдет в «скором времени в театре коллектива артистов (б. Семейного собрания)»³³. А через несколько дней появилось уже другое сообщение: «Вместо «Эсмеральды» К.А. Трунов намерен в ближайшем будущем поставить балет «Дон-Кихот» и «Сандрильона». Музыка и балет будут сборными»³⁴.

Корреспондент «Воронежской коммуны» посетил в бывшем Центрклубе балетную школу Трунова и Барто, где Константин Алексеевич ответил на его вопросы. В школе как раз проходили репетиции балета «Сандрильона» («Золушка»). Работа велась «гладко, без задоринки». В заключение своего интервью журналист писал: «Это не фабрика, производящая балерин, преследующая коммерческие цели (а таких школ в Москве в старые годы хоть пруд пруди), а научная лаборатория, где руководители и уче-

ники любовно работают над своим телом, придавая ему красоту и подвижность»³⁵.

В это время в школе Трунова и Барто обучались около 40 учащихся в возрасте от 6 до 29 лет.

18 июля 1923 г. в Театре бывшего Семейного собрания состоялась премьера балета «Сандрильона». 23 июля балет был повторен³⁶. «Воронежская коммуна» объявила, что в балете использована музыка П.И. Чайковского. Однако у композитора балета с таким названием нет. Трунов, очевидно, использовал музыку Чайковского к постановке по сказке А.Н. Островского «Снегурочка» или музыку из других его произведений. Такой «составной» метод подбора музыкального материала был в ту пору вполне нормальным...

В начале августа 1922 г. Трунов принял участие в постановке танцев в спектакле опереточной антрепризы под руководством Е.А. Алези-Вольской³⁷, где балетмейстером числилась Лидия Боровская³⁸. Также он ставит танцы в оперетте Валентина Валентинова³⁹ «Тайны гарема» в оформлении А. Клотца. Эта оперетта, скорее всего, готовилась режиссером и актером этой труппы Александром Вивьеном⁴⁰. Обозревателя «Воронежской коммуны» не совсем удовлетворила постановка оперетты. Однако работу балетмейстера он оценил положительно. Особенно выделялась солистка Борисова⁴¹. В коллективе Алези-Вольской танцевали многие артисты балета Оперно-балетного театра. Тамара Сапитон и Константин Савельев блеснули⁴² в оперетте «Игрушечка» Эдмона Одрана⁴³. В разнохарактерном концерте «восточный» танец «Тимбукту» отлично исполнили Лидия Боровская и Василий Зуев. Константин Савельев вместе с примадонной оперетты Надеждой Котоман⁴⁴ отличились в латиноамериканском «Танго»⁴⁵. Довольно часто именно балет выручал опереточные постановки, не отличавшиеся высокохудожественным содержанием и исполнением. Кроме того, артисты балета участвовали в различных концертах. Так, на эстраде в саду бывшего Семейного собрания должна была выступать Тамара Сапитон⁴⁶. Лидия Боровская со своим партнером Василием Зуевым танцевали там же в День работников искусств (24 июля)⁴⁷. Юлия Барто принимала участие в концерте в театре «Ампир»⁴⁸.

2 сентября 1922 г. в театре «Ампир» проходили гастроли Тины-Ар⁴⁹ – исполнительницы пластических танцев. На вечере было показано свыше десятка танцевальных номеров на музыку П. Чайковского, Ф. Шуберта, Ф. Шопена, К. Сен-Санса, Р. Глиэра, К. Дебюсси, М. Бруха⁵⁰, Л. Делиба, Дж. Верди и других авторов⁵¹. Танцовщица-босоножка во многом повторяла репертуар своей американской предшественницы Айседоры Дункан, начиная от исполнения вальсов и ноктюрнов Ф. Шопена и кончая «Марсельезой»⁵².

3 сентября состоялся бенефис Трунова и Барто (вечер в 3-х отделениях), который явился их творческим отчетом за последние годы. В анонсе, опубликованном на страницах журнала «Искусство и театр», значилось: «В бенефис К.А. Трунова пойдут 2 акта балета «Сандрильона» и отделение отдельных хореографических и пластических №№ на музыку современных композиторов, представляющее особый интерес»⁵³.

Третье отделение бенефисного вечера открывала «Серенада Франсез» на известный сюжет из итальянской комедии масок, «где была изображена небесная любовь, распятая жизнью»⁵⁴. Следующим номером был «Этюд» на музыку Ф. Шопена, в котором «выражена большая любовь к родине у человека, изгнанного за убеждения из нее»⁵⁵. Наиболее удачным, по мнению, Г. Малюченко, номером оказался другой «Этюд» – на музыку Сергея Прокофьева из фортепьянного цикла «Мимолетности»⁵⁶. Из заметки в газете известны другие номера бенефиса – «Птичка» на музыку Эдварда Грига, «Арабеск» на музыку Клода Дебюсси, миниатюра «Вакханалия» на музыку Роберта Шумана, «Этюд» на музыку Александра Скрябина (opus № 8), адажио «Жар-птица и Иван-царевич»⁵⁷. Музыка и сюжет номера Константин Трунов предположительно заимствовал у Ф. Стравинского и М. Фокина из балета «Жар-птица».

«Вообще все номера производили впечатление чего-то нового, совершенно не виданного»⁵⁸. Бесспорно, бенефис явился «... большим художественным явлением в театральной жизни Воронежа... единственной истинно художественной работой в области театра»⁵⁹.

Судя по газетному объявлению, Трунов намеревался устроить балетный театр, рассчитанный на 50-60 человек⁶⁰. Но это оказалось делом сложным. Во всяком случае, и через год театр еще не

был организован: Трунов сообщал Губпрофобру, что желал бы в учебном плане предусмотреть лабораторный театр при школе⁶¹. Скорее всего, этого так и не случилось.

А между тем, под руководством Григория Ивановича Шухмина местные оперные силы объединились в кружок и стали работать над «Фаустом» Ш. Гуно. «Вальпургиеву ночь» ставил Трунов. Репетиции проходили в помещении студии, сообщила газета⁶². Еще весной 1921 г. Трунов участвовал в постановке «Фауста» в Оперно-балетном театре с режиссурой Арсения Ридаля⁶³. Тогда, используя вставную музыку Камиля Сен-Санса, он успешно осуществил постановку хореографической сцены «Вальпургиева ночь». Теперь Трунов сотрудничал с Шухминым, и спектакль, по видимому, носил чисто студийный характер и был предназначен для учащихся вокального коллектива. Однако группе местных певцов категорически было отказано в разрешении выступать: в это время проходили гастроли коллектива московских артистов, в репертуаре которого был представлен «Фауст» Гуно⁶⁴. И все же организация воронежского оперного коллектива продолжалась, и Губисполкомом было вынесено решение о создании театра, который объединил бы всех безработных сценических деятелей: певцов, оркестрантов, хористов, рабочих сцены⁶⁵. Тем не менее, различные внешние обстоятельства так и не позволили тогда новому оперному коллективу родиться...

В начале осени 1922 г. начинает формироваться труппа на предстоящий зимний сезон. «Дабы не лишать город оперно-балетных спектаклей, труппа Большого [Советского] театра будет в 1½ состава и будет составлена таким образом, что сможет играть и драматические и оперные спектакли, для чего будет сохранен оркестр и хор и будут дополнительно приглашены оперные артисты», – сообщал своим читателям еженедельник «Искусство и театр»⁶⁶. В конце 1922 – начале 1923 г. в Воронеже работала драматическая и оперная (в большей степени опереточная) труппа, в постановках которой выступал и балет. Так, в спектакле «Король веселится» на музыку Рудольфа Нельсона⁶⁷ «Воронежская коммуна» отметила балетных исполнительниц – учениц школы Трунова: «Нам понравились в «дивертисменте» классического танца Борисова и Санникова»⁶⁸.

«Балет Трунова» продолжал действовать, несмотря на материальные трудности. К 5-й годовщине Воронежского университета балет выступил в большом концерте совместно с лучшими творческими силами города⁶⁹. Юлия Барто постоянно участвовала во многих мероприятиях и концертах. Так, по случаю безвременной кончины артиста и педагога театральной студии Д. Коссаковского⁷⁰ в здании бывшей гимназии Степанцовой был устроен вечер-концерт в пользу его семьи⁷¹. Барто выступала там вместе со своими учениками... 25 февраля 1923 г. она танцевала на балу в зале Горсовета вместе с Серафимой Андреевой и др.⁷²

В то же время Константин Трунов⁷³ и Юлия Барто⁷⁴ продолжали вести в Театральном техникуме уроки пластики и танца для будущих драматических артистов. Трунов являлся также заведующим хореографической частью Большого Советского театра, а Барто числилась там балериной.

В конце марта 1923 г. должен был состояться экзаменационный показательный спектакль школы балета Барто и Трунова. Подготовка к нему проходила в преддверии краткосрочных гастролей выдающегося танцовщика московского Большого театра Михаила Мордкина⁷⁵.

Для учеников Трунова и Барто такие гастролы стали наглядным примером профессионального исполнения классического танца. Жалко, что в воронежской печати не был указан репертуар «по совершенно новой программе» московского коллектива во главе с замечательным мастером русского балета, но, безусловно, увиденное учениками школы сыграло большую положительную и стимулирующую роль в их дальнейшей деятельности.

Экзаменационный вечер балета состоялся 26 марта в Большом Советском театре. К экзамену были допущены 45 учеников школы. Балетные постановки осуществила Ю. Барто.

13 апреля в Большом Советском театре отмечалось столетие со дня рождения А.Н. Островского. Была показана его сказка «Снегурочка» – при участии всех драматических сил, хора, оркестра и балета. Режиссером спектакля был Ридаль, художником – Клотц. Использовалась музыка П. Чайковского и Н. Римского-Корсакова. Спектакль оказался слишком продолжительным, его пришлось

начинать раньше обычного времени⁷⁶. Скорее всего, Трунов осуществлял постановку танцев к этому представлению. Постановка не совсем удовлетворила критика «Воронежской коммуны»⁷⁷.

В конце апреля в Большом Советском театре проходил бенефис балета. В этот вечер после постановки А. Ридалья оперетты «Лже-маркиз» на музыку В. Колло⁷⁸ был показан большой дивертисмент⁷⁹, где танцовщики демонстрировали свое мастерство.

Штатный сотрудник «Воронежской коммуны» Г. Наумов (Г.А. Плетнев), блюститель классических традиций, подводя итоги весеннего сезона, писал: «Птенцы К. Трунова и Ю. Барто... не дали ничего нового, ничего ценного»⁸⁰. Он, конечно же, был не прав. Трунов со своими питомцами искал в творчестве новые пути, осваивал новые формы хореографического искусства. Так, на состоявшемся вскоре во Дворце Труда вечере ученики школы имени А.И. Собещанской показали не только традиционные балетные постановки, но и хореографию других танцевальных систем – эксцентрические и балльные танцы⁸¹. Г. Наумов по-прежнему возмущался: «Эксцентрические танцы, объявленные в афишах, оказались не чем иным, как самыми обычными кафе-шантанскими танцами»⁸². Современные балльные танцы (танго, тустеп, фокстрот) были исполнены в сопровождении «ультраэксцентрического оркестра» (гонг, стулья, пивные бутылки и др.). Трунов и Барто пытались найти художественное воплощение бытового танца на театральной сцене. В представленной программе танцев явно сквозила идея американизации европейской танцевальной культуры. Впрочем, неоклассическое отделение концерта произвело на Наумова «отрадное впечатление»⁸³. Скрябинская прелюдия и в особенности шопеновский траурный марш, по его словам, носили на себе печать «истинно-художественного творчества».

Чтобы яснее понять цели и задачи, которые ставил перед собой новатор танца К. Трунов, необходимо обратиться к его теоретическим работам. В первом номере журнала «Искусство и театр» за 1922 г. он опубликовал свои «Мысли о балете»⁸⁴. Небольшая заметка характеризует автора как глубоко сведущего балетмейстера, прекрасно знающего историю мирового хореографического искусства. Музыка для Трунова всегда стоит на первом месте:

она «обладает таким большим количеством нюансов, таким широким диапазоном, которым в состоянии ответить на каждое эмоциональное движение... Разве ноктюрн Шопена можно рассказать? Его можно почувствовать, его можно выразить. Чем? Телом! Только человеческое тело обладает той богатой выразительностью, которую можно сопоставить с музыкой в едином с ней ритме, выявить пластически ее содержание»⁸⁵. Идеал искусства балетмейстер видит в гармоническом соединении «музыки с пластикой, соединение идеи с материей, соединение, имеющее органическую силу»⁸⁶. Трунов считал, что именно искусство балета «по своим задачам стоит ближе всех остальных театральных искусств к идеалу»⁸⁷. Он высоко оценивал заслуги П. Чайковского, совершившего «музыкальную революцию в балетном театре», и его последователей – И. Стравинского и Н. Черепнина. Хорошей музыки, по мнению Трунова, достаточно. Дело в слишком поверхностном взгляде деятелей балета на свое искусство. «Творчество современного балетмейстера сводится только лишь к постановке танцев и сцены, не задумываясь над содержанием, над эмоциональной стороной этих сцен, к помпезной роскоши обстановки»⁸⁸. Общий вывод: «Сущность балета – в его действиях, в его динамике, в его музыке, слитых воедино»⁸⁹. Трудно с ним не согласиться.

С другой стороны, Трунов считал, что хореография есть высшая ступень физической культуры, и заботился о всестороннем физическом развитии своих учеников. Например, в его школе акробатику преподавал спортивный инструктор Василий Астахов⁹⁰. Эти занятия расширяли технические возможности в овладении собственным телом, во взаимодействии с партнерами, воспитывали силу, ловкость, выносливость.

20 ноября 1923 г. в помещении бывшего Свободного театра открылся Театр вольных мастеров, о котором подробно написал З.Я. Анчиполовский⁹¹. Хореографическая часть была поручена Трунову. В репертуаре нового театра было много спектаклей, в которых присутствовала музыка и хореография: «Фауст и город» А. Луначарского, «Принцесса Турандот» К. Гоцци, «Золотой петушок» Н. Римского-Корсакова, «Мадемуазель Нитуш» Ф. Эрве и др. Для постановок Ридалья и Трунова были характерны «...пла-

Арсений Ридаль

стичность и выразительность жеста, богатство мимики, гибкость и многозначительность интонаций. Виртуозное владение словом и телом требовалось от каждого.

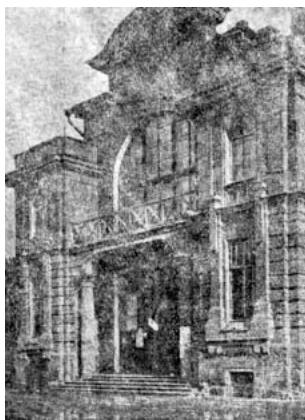
Недаром динамику речи и акробатику «вольные мастера» считали важнейшими свойствами сценического действия⁹². В «Принцессе Турандот» сказочный сюжет был «расцвечен вставными номерами политической сатиры и шаржа, а также акробатики»⁹³. Ученики балетной школы, исполняя акробатические трюки, вносили в спектакль легкость, занимательность и юный задор.

Планы руководителей балетной школы носили долговременный характер. Так, Трунов обратился в отдел художественного образования Главпрофобра с ходатайством об утверждении своей школы как государственного профессионально-технического учебного заведения Воронежской губернии с оставлением прежнего наименования «Школа балета имени А.И. Собошанской»⁹⁴. Преподавательско-административный состав школы необходимо было довести до 8 единиц (6 педагогов и 2 административно-хозяйственных работника) для обслуживания 75 учащихся. Предполагалось осуществлять в школьном театре до 15 новых постановок в течение учебного года. Увы, все эти планы не удалось осуществить. В связи с тяжелым экономическим положением занятия в школе были прекращены⁹⁵.

Новый 1924-й год в музыкально-театральной жизни Воронежа начался с очередной реорганизации. Еще в 1922 г. стали поговаривать об объединении всех художественных школ под эгидой местной консерватории. Об этом писал и журнал «Искусство и театр»⁹⁶. Теперь, в 1924 г., Губпрофобр постановил преобразовать музыкальный и театральный техникумы в художественный политехникум⁹⁷, где предполагалось открыть четыре отделения: оперное, драматическое, музыкальное и хореографическое. Реор-

ганизацию и разработку учебного плана намечалось провести в двухнедельный срок. Руководителем нового учебного заведения назначался Б. Венценовец (к сожалению, не располагаем о нем никакими сведениями).

В это время в ридалевском Театре вольных мастеров осуществлялись различные постановки, велись поиски новых выразительных средств, созвучных революционной эпохе. Непосредственное участие в этом принимал и балетмейстер К. Трунов. В спектакле «Король-Арлекин» («Шут на троне») Р. Лотара на первый план «выступил актер с его душой и телом. Пластика, мимика, выразительность жеста, акробатика, динамика речи здесь были выдвинуты как основные и главнейшие элементы театрального действия»⁹⁸. В другом спектакле, «Женщина-змея» по сказке К. Гоцци, Труновым был представлен в виде вставного номера современный танец «Фокстрот», который известного нам Г. Н-ва опять привел в раздражение⁹⁹.

ДК им. К.Маркса

Обстановка вокруг театра и художественного политехникума накалялась, чиновничий беспредел усиливался – все это не давало возможности Трунову создавать новые хореографические произведения, воспитывать для Воронежа подрастающее поколение артистов балета. Театр вольных мастеров готовился к отъезду в Туркестан¹⁰⁰. Активно велись переговоры о его работе в Ташкенте¹⁰¹.

Трунов в это время готовил к постановке новую версию балета Л. Делиба «Коппелия». В театре прошел его прощальный бенефис – спектакль О. Уайльда «Как важно быть серьезным»¹⁰².

Балет «Коппелия» был представлен на сцене Большого Советского театра 2 марта¹⁰³ и повторен в праздничный день 8 марта¹⁰⁴. Юлия Барто еще в 1918-1919 гг. танцевала в этом балете на сцене Свободного театра. Можно предположить, что сейчас ею была исполнена главная роль – Сванильды. В эти же дни в Большом Советском театре в оперетте Оскара Штрауса «Последний вальс»

прошел бенефис балерины и балетмейстера Лидии Боровской¹⁰⁵. Для нее это выступление действительно оказалось последним на воронежской сцене. Осенью 1924 г. ей будет предложено возглавить балетную часть вновь создаваемого «Коллектива молодых работников оперы», который, однако, просуществовал недолго. В 1925-м и в начале 1926 г. Л.Боровская выступала лишь на концертной эстраде в паре со своим партнером Василием Зуевым¹⁰⁶.

В марте 1924 г. художественный политехникум был снят с госбюджета и переведен на хозрасчет, что сразу же подорвало его работу¹⁰⁷. Через год после целого ряда сокращений политехникум вновь стал музыкальным техникумом¹⁰⁸. Это привело к уничтожению оперного, балетного и драматического отделений. Талантливые личности отходили от руководства воронежским балетом, который был фактически обезглавлен.

В 20-х числах мая 1924 г. в город прибыла оперная труппа певца и антрепренера Максимилиана Максакова¹⁰⁹, который еще до революции гастролировал в Воронеже. Публике были представлены более десяти оперных постановок: «Аида» Дж. Верди, «Лакмэ» Л. Делиба, «Жидовка» Ф. Галеви, «Дубровский» Э. Направника и др., еще ни разу не ставившиеся на местной сцене. Кордебалет был местный¹¹⁰. Ряд опер из столичного репертуара был знаком воронежским артистам, поэтому танцевальные сцены ими быстро были освоены. А вот в новых операх артисты кордебалета чувствовали себя неуверенно: просто не хватило времени для репетиций.

Постепенно хореографическое дело в Воронеже сворачивалось. При новом наборе учащихся на 1924/1925 учебный год в художественный политехникум о хореографическом отделении¹¹¹ уже не упоминается. В музыкальном техникуме преподавались лишь относительно близкие хореографии предметы – ритмика, пластика, физическое воспитание. Специальное обучение и подготовка хореографических кадров в Воронеже практически прекратились. Как писали в газете, «о «балете» лучше уже не будем говорить...»¹¹².

Интерес к балету компенсировался лишь за счет гастролей столичных солистов, в основном из Большого театра Москвы, а также хореографических коллективов и ансамблей, проповедую-

щих современный танец-модерн. В апреле 1925 г. в Воронеже выступали Маргарита Кандаурова¹¹³ и Виктор Смольцов¹¹⁴ при участии Госквартета им. Страдивариуса. Они исполнили программу из лучших балетных и музыкальных номеров¹¹⁵. В июле прошли гастроли Марии Рейзен¹¹⁶ и Леонида Жукова¹¹⁷. Ровно через год в помещении Большого Советского театра в «вечере балета» участвовал Василий Тихомиров¹¹⁸. В ноябре 1926 г. гастролеровали Викторина Кригер¹¹⁹ и Асаф Мессерер¹²⁰. В июне 1927 г. на воронежской сцене – вновь Мария Рейзен и Леонид Жуков¹²¹. В июле 1928 г. с краткосрочными гастролями прибыли солисты Ленинградского театра оперы и балета (бывшего Мариинского театра)¹²² Нина Вдовина¹²³ и М.К. Карпенко¹²⁴.

Впервые в Воронеже показала свою программу «Московская мастерская драматического балета» под руководством Нины Гремминой¹²⁵. Особенно поразили зрителя танцы «герлс – однообразные движения большого количества одинаково одетых танцовщиц, живущих на сцене как одно целое» в постановке Касьяна Голейзовского¹²⁶. Это изобретение Касьяна Голейзовского стало в дальнейшем основой целого направления в эстрадном танце. Гастроли прошли повторно в 1932 г. на сцене Госцирка в составе 45 человек¹²⁷.

В мае 1930 г. Воронеж уже не в первый раз посетила Викторина Кригер, теперь уже со своим недавно созданным Московским художественным балетом. Молодой коллектив показал ряд постановок: «Корсар» А. Адана, «Коппелия» Л. Делиба, «Вечер балета», «Красный мак» Р. Глиэра¹²⁸ и др. Сама В. Кригер исполнила главную партию китайской танцовщицы Тао-Хоа в балете «Красный мак», который долгие годы называли «первым советским балетом». В августе 1932 г. балет В. Кригер выступал на сцене летнего театра в Первомайском саду¹²⁹. К прошлой программе добавился балет на тему французской революции на музыку Владимира Фемелиди¹³⁰ «Карманьола». В 1934 г. очередные гастроли труппы В. Кригер пройдут на сцене Дома Красной Армии¹³¹, где будет показана новинка репертуара – балет «Соперницы» на музыку П. Гертеля в постановке Н. Холфина¹³².

На воронежской сцене появлялись многие эстрадные танцовщицы. Запомнились выступления Московской студии имени Ай-

Гастроли студии им. А. Дункан

седоры Дункан под руководством Ирмы Дункан¹³³. Особенно выделялись танцевальные номера с яркой политической направленностью: «Дубинушка», «Варшавянка», «Пионерский марш»¹³⁴. Гастроли этой студии пройдут на той же сцене в октябре 1933 г.¹³⁵

Итак, на протяжении второй половины 1920-х гг. своего классического балета в Воронеже не существовало. Тому было множество объективных и субъективных причин. Новая экономическая политика (НЭП) подразумевала прежде всего хозрасчет творческих коллективов. Для дорогостоящего хореографического искусства, особенно в провинции, это было нереально. Без поддерж-

*Бывшее здание электрокинотеатра «Палас»
(Свободный театр – Оперно-балетный театр),
разрушено во время Великой Отечественной войны
(место нынешнего кинотеатра «Юность»)*

ки государства классический балет не мог нормально функционировать. С другой стороны, близкое расположение от Москвы делало театральные подмостки Воронежа удобной площадкой для гастрольных выступлений. Местным хореографическим силам трудно было конкурировать со столичными коллективами.

В декабре 1927 г. открылось научно-художественное общество «Воронежская филармония», работу которой намечалось развивать по двум направлениям: популяризация в широких массах музыкальных произведений и открытие в Воронеже и по губернии сети музыкальных, хореографических и других школ. Предполагалось восстановить художественный политехникум с отделениями музыки, театра и хореографии¹³⁶. «Софил» (Советская филармония) была открыта, но ни хореографической школы, ни художественного политехникума с хореографическим отделением в эти годы в Воронеже создано не было.

Константин Алексеевич Трунов и Юлия Альфредовна Барто уехали в Ленинград, где продолжали активно трудиться. Юлия Барто еще раз вернется в Воронеж, но это уже в самом конце 1950-х годов...

И все же Трунов и Барто не зря отдали свои творческие силы губернскому Воронежу. Они воспитали целое поколение молодых и талантливых артистов балета, многие из которых уже сами внесут лепту в хореографическое искусство Воронежа и всей страны.

¹ Собещанская Анна Иосифовна (1842-1918), артистка балета, педагог. Солистка балета московского Большого театра. С 1879 года занималась педагогической деятельностью. Совместно с Л.Р. Нелидовой (Барто) открыла балетную школу в 1908 году.

² Передача садов // ВК. 1922. 28 апр.

³ Рольф М. Советский массовый праздник в Воронеже и Центрально-Черноземной области России (1927-1932). Воронеж, 2000. С. 71.

⁴ Наше празднование // ВК. 1922. 30 апр.

⁵ Мих. Ольгин. Начало многого не обещает // Там же. 1922. 13 мая.

⁶ Зуев Василий Иванович (1900 – после 1946), артист балета 1920-х годов. Танцевал и ставил в Смоленском, Воронежском (1931-1942) театрах музыкальной комедии. Позже работал в Одессе.

⁷ Концерт Милованова // Там же. 1922. 16 мая.

⁸ ГАВО. Ф. Р-1. Оп. 2. Д. 657. Л. 81.

- ⁹ Коллектив сада Губполитпр[освет] // Искусство и театр. 1922. № 2. С. 14.
- ¹⁰ ГАВО. Ф. Р-1. Оп. 1. Д. 1372. Л. 1-36.
- ¹¹ Инкогнито. Коллектив драматистов // ВК. 1922. 20 мая.
- ¹² Там же. 1922. 9 июня.
- ¹³ Там же. 1922. 10 июня.
- ¹⁴ Герольд Луи Жозеф Фердинанд (1791-1833), французский композитор. Автор ряда опер и балетов, в том числе «Тщетная предосторожность» (1828).
- ¹⁵ Гертель Петер Людвиг (1817-1899), немецкий композитор и дирижер. Автор ряда балетов, в том числе «Тщетная предосторожность» (1864).
- ¹⁶ Адан (Adam) Адольф Шарль (1803-1856), французский композитор. Автор свыше 80 опер и балетов, среди которых наиболее популярны «Жизель» (1841), «Корсар» (1856).
- ¹⁷ Ильичева М. «Тщетная предосторожность» в Петербурге. СПб., 2001. С. 111.
- ¹⁸ Слонимский Юрий Иосифович (1902-1978), балетовед, драматург-сценарист, педагог. Автор ряда балетных сценариев, исследований по истории хореографического искусства, в частности: «Тщетная предосторожность». Л., 1961. См.: О музыке балета, там же. С. 64.
- ¹⁹ Виноградов Олег Михайлович (р.1937), артист балета, балетмейстер, сценарист, художник. Осуществил постановку балета «Тщетная предосторожность» на музыку Л. Герольда в 1971 году в ленинградском Малом театре оперы и балета. См. его статью: Два спектакля // Музыка и хореография современного балета. Л., 1977. Вып. 2. С. 89.
- ²⁰ Малюченко Г. «Тщетная предосторожность» // ВК. 1922. 13 июня.
- ²¹ Там же.
- ²² Там же.
- ²³ Там же.
- ²⁴ Аникеев Серафим Михайлович (1904-1962), актер оперетты. Учился и выступал в Воронеже. Позже артист Московского театра оперетты. Известный опереточный актер Митрофан Днепров считал, что даже в 1940-х годах Серафим Аникеев был «отличный, грациозный танцор, владеющий острой пластической характеристикой». (М. Днепров. Полвека в оперетте. М., 1961. С. 158).
- ²⁵ Алексеев-Баратов М.В. (ок. 1905-?), актер. Учился в воронежских Высших театральных мастерских, выступал в коллективе театра сада Губполитпросвета. См.: ГАВО. Ф. Р-1. Оп. 2. Д. 51. Л. 26 об.; Д. 657. Л. 81.
- ²⁶ Смирнова Е.К. (ок. 1900-?), актриса, педагог. Актриса коллектива театра сада Губполитпросвета, педагог и руководитель спецкурса Высших театральных мастерских. См.: ГАВО. Ф. Р-1. Оп. 2. Д. 51. Л. 5 об., 9, 16 об., 20 об., 35 об., 38 об.; Д. 657. Л. 81.
- ²⁷ Малюченко Г. «Тщетная предосторожность» // ВК. 1922. 13 июня.
- ²⁸ Санникова Серафима И. или А.М. (ок. 1905-?), артистка балета воронежского Оперно-балетного театра. Училась в Высших театральных мастерских. См.: ГАВО. Ф. Р-1. Оп. 2. Д. 2. Л. 26, 27, 28; Д. 51. Л. 31 об.
- ²⁹ Борисова П.В. (1906-?), артистка балета с 1920 года. Училась в воронежских Высших театральных мастерских. Танцевала в оперном коллективе при

Воронежском Посредрабисе в конце 1920-х годов. См.: там же. Оп. 1. Д. 2108. Л. 30; Д. 2265. Л. 92; Д. 2266. Л. 84 об., Л. 111.

³⁰ Сахарова Клавдия Григорьевна (ок. 1905-1939), артистка балета, балет-мастер, педагог. Училась в воронежских Высших театральных мастерских, школе имени А.И. Собошанской. Педагог хореографического училища (1938-1939). См.: там же. Д. 51. Л. 32 об.

³¹ Малюченко Г. «Тщетная предосторожность» // ВК. 1922. 13 июня.

³² «Эсмеральда» – музыка Ц. Пуни.

³³ Новая постановка балета // ВК. 1922. 14 июня.

³⁴ Постановка «Сандрильоны» // Там же. 1922. 17 июня.

³⁵ Р. В балетной школе Трунова // Там же. 1922. 9 июля.

³⁶ Балет // Там же. 1922. 23 июля.

³⁷ Алезин-Вольская Елизавета Адольфовна (ок. 1885 – после 1961), певица, режиссер, антрепренер, педагог. Выступала в различных труппах оперетты, в том числе неоднократно в Воронеже. Позже преподавала в Москве.

³⁸ См.: Искусство и театр. 1922. № 1. С. 17; № 2. С. 16.

³⁹ Валентинов Валентин Петрович (1871-1929), артист оперетты, либреттист, композитор, режиссер, антрепренер. Автор ряда «опереточных мозаик».

⁴⁰ Вивьен Александр Александрович (ок. 1870 – после 1930), скрипач, артист оперетты, дирижер, режиссер, хормейстер, педагог. Дирижировал симфоническими концертами в Воронеже. Позже работал в Севастополе.

⁴¹ Инкогнито. «Тайны гарема» – в летнем театре // ВК. 1922. 9 авг.

⁴² Эльст. Праздник «живчика» // Там же. 1922. 5 авг.

⁴³ Одран Эдмон (1842-1901), французский композитор. Автор ряда популярных оперетт.

⁴⁴ Котоман Надежда Юрьевна, артистка оперетты. Выступала в антрепризе под руководством Алезин-Вольской в начале 1920-х годов.

⁴⁵ Искусство и театр. 1922. № 1. С. 18.

⁴⁶ Концерты // ВК. 1922. 13 июля.

⁴⁷ День работников искусств // Там же. 1922. 23 июля.

⁴⁸ Концерт // Там же. 1922. 11 авг.

⁴⁹ Тина-Ар, исполнительница художественных пластических танцев (босоножка). Работала с Вс. Мейерхольдом. Гастролировала в Воронеже в 1918, 1922, 1924 годах.

⁵⁰ Брух Макс Кристиан Фридрих (1838-1920), немецкий композитор, дирижер, педагог. Автор симфонических, оперных и камерных произведений.

⁵¹ Вечер пластики // ВК. 1922. 2 сент.

⁵² Босоножка Тина-Ар // Там же. 1924. 21 мая.

⁵³ Бенефис К.А. Трунова // Искусство и театр. 1922. № 4. С. 24.

⁵⁴ Г.М[алюченко]. Бенефис Ю. Барто и К. Трунова // ВК. 1922. 3 сент.

⁵⁵ Там же.

⁵⁶ Театр сада Губполитпр[освет] // Искусство и театр. 1922. № 5-6. С. 28.

⁵⁷ Малюченко Г., Бенефис Ю. Барто и К. Трунова // ВК. 1922. 3 сент.

⁵⁸ Там же.

- ⁵⁹ Театр сада Губполитпр[освет] // Искусство и театр. 1922. № 5-6. С. 28.
- ⁶⁰ Студия Трунова // ВК. 1922. 12 сент.
- ⁶¹ ГАВО. Ф. Р-1. Оп. 1. Д. 1372. Л. 1.
- ⁶² Молодая опера // ВК. 1922. 12 сент.
- ⁶³ Т. Художественная работа Губполитпросвета // Там же. 1922. 21 сент.
- ⁶⁴ Там же. 1922. 17 сент.
- ⁶⁵ Организация оперного коллектива // Там же. 1922. 23 сент.
- ⁶⁶ К зимнему сезону // Искусство и театр. 1922. № 4. С. 23.
- ⁶⁷ Нельсон Рудольф (1878-1960), немецкий композитор. Автор ряда музыкальных спектаклей и ревью.
- ⁶⁸ А.Бр. («Король веселится», муз. Кристинэ) // ВК. 1923. 8 февр.
- ⁶⁹ К 5-й годовщине госуниверситета // ВК. 1923. 25 янв.
- ⁷⁰ Коссаковский Д.Г. (1881-1923), артист и педагог.
- ⁷¹ Семье Коссаковского // ВК. 1923. 14 февр.
- ⁷² Пролетарскому студенчеству // Там же. 1923. 23, 25 февр.
- ⁷³ ГАВО. Ф. Р-1. Оп. 2. Д. 265. Л. 3.
- ⁷⁴ Там же. Л. 6.
- ⁷⁵ Мордкин Михаил Михайлович (1880-1944), артист балета, балетмейстер, педагог. Солист балета московского Большого театра. Много гастролировал по стране и за рубежом. Позже жил за границей.
- ⁷⁶ Столетняя годовщина рождения А.Н. Островского // ВК. 1923. 13 апр.
- ⁷⁷ Н. Пут. Необходимо обновление // Там же. 1923. 15 апр.
- ⁷⁸ Колло Вальтер (1878-1940), немецкий композитор, автор популярных оперетт.
- ⁷⁹ Большой Советский театр // ВК. 1923. 26 апр.
- ⁸⁰ Наумов Г. Перед новым сезоном // Там же. 1923. 13 мая.
- ⁸¹ Вечер балета // Там же. 1923. 20 мая.
- ⁸² Наумов Г. Шантанная эксцентрика // Там же. 1923. 23 мая.
- ⁸³ Там же.
- ⁸⁴ Трунов К. Мысли о балете // Искусство и театр. 1922. № 1. С. 6-7.
- ⁸⁵ Там же. С. 6.
- ⁸⁶ Там же. С. 6-7.
- ⁸⁷ Там же. С. 7.
- ⁸⁸ Там же.
- ⁸⁹ Там же.
- ⁹⁰ Астахов Василий Антонович (1894-?), педагог акробатики, инструктор-организатор спортивных кружков. Инструктор спорта в РКСМ. См.: ГАВО. Ф. Р-1. Оп. 2. Д. 262. Л. 25.
- ⁹¹ См.: Анчиполовский З. Кольцовский академический. Воронеж, 2002. С. 157-161.
- ⁹² Там же. С. 161.
- ⁹³ Бобыль. Первые спектакли «Вольных мастеров» // ВК. 1923. 25 нояб.
- ⁹⁴ ГАВО. Ф. Р-1. Оп. 1. Д. 1372. Л. 2.
- ⁹⁵ Там же. Л. 32.

- ⁹⁶ Студия // Искусство и театр. 1922. № 4. С. 24.
- ⁹⁷ Организуется художественный политехникум // ВК. 1924. 8 янв.
- ⁹⁸ Двое. «Дьявол» // Там же. 1924. 20 янв.
- ⁹⁹ Г. Н-в. «Женщина-змея» в театре Вольных мастеров // Там же. 1924. 5 февр.
- ¹⁰⁰ Театр «Вольных мастеров» уезжает в Туркестан // Там же. 1924. 5 марта.
- ¹⁰¹ «Вольные мастера» сняли театр в Ташкенте // Там же. 1924. 23 марта.
- ¹⁰² Прощальный бенефис Трунова // Там же. 1924. 17 февр.
- ¹⁰³ Балетный спектакль «Коппелия» // Там же. 1924. 2 марта.
- ¹⁰⁴ «Коппелия» // Там же. 1924. 8 марта.
- ¹⁰⁵ Бенефис Боровской // Там же. 1924. 5 марта.
- ¹⁰⁶ Гастроль балета Боровской и Зуева // Там же. 1925. 8, 9, 14, 15, 16 июля;
- И. День Рабиса // Там же. 1926. 13 янв.
- ¹⁰⁷ ГАВО. Ф. Р-1. Оп. 1. Д. 1930. Л. 67.
- ¹⁰⁸ Там же.
- ¹⁰⁹ Максакон Максимилиан Карлович (1869-1936), певец, режиссер, антрепренер, педагог. Гастролировал во многих столичных и периферийных театрах, в том числе в Воронеже в 1908, 1909 годах.
- ¹¹⁰ Р. Опера // ВК. 1924. 21 мая.
- ¹¹¹ Прием учащихся в учебные заведения Губпрофобра // Там же. 1924. 26 июля.
- ¹¹² В. Катятся под гору // Там же. 1925. 24 янв.
- ¹¹³ Кандаурова Маргарита Павловна (1895-1990), артистка балета. Солистка московского Большого театра.
- ¹¹⁴ Смольцов Виктор Васильевич (1900-1976), артист балета, педагог. Солист московского Большого театра. Работал в Баку.
- ¹¹⁵ Концерт с участием Кандауровой и квартета им. Страдивариуса // ВК. 1925. 9 апр.
- ¹¹⁶ Рейзен Мария Романовна (1892-1969), артистка балета, педагог. Солистка московского Большого театра.
- ¹¹⁷ Жуков Леонид Алексеевич (1890-1951), артист, балетмейстер, педагог. Солист московского Большого театра. Работал и в др. театрах. См.: Только 2 вечера балета // ВК. 1925. 4, 5, 7 июля.
- ¹¹⁸ ГАВО. Ф. Р-1. Оп. 1. Д. 2104. Л. 233.
- ¹¹⁹ Кригер Викторина Владимировна (1893-1978), артистка балета, балетный критик. Солистка Большого театра. Организатор и руководитель Московского художественного балета (1929). Неоднократно гастролировала в Воронеже. Зав. Гублитом Дмитриев писал: «Репертуар Кригер аудиторию удовлетворил, особенно в художественном отношении». См.: ГАВО. Ф. Р-1. Оп. 1. Д. 2104. Л. 371.
- ¹²⁰ Мессерер Асаф Михайлович (1903-1992), артист балета, балетмейстер, педагог. Солист московского Большого театра. См.: Вечер Викторины Кригер и Асафа Мессерера // ВК. 1926. 24 нояб.
- ¹²¹ Только 3 гастрольи // Там же. 1927. 24 июня.
- ¹²² Художественный сад-эстрада // Коммуна. 1928. 1 июля.

¹²³ Вдовина Нина Федоровна (1904-1989), артистка балета, педагог. Солистка театра оперы и балета им. С.М. Кирова. Выступала на эстраде.

¹²⁴ Карпенко М.К., танцовщик Ленинградского театра оперы и балета в начале 1920-х годов Неоднократно выступал на эстраде в Воронеже.

¹²⁵ Гремина Нина Семеновна (1888-1960), танцовщица, балетмейстер, педагог, театральный деятель. Создатель и художественный руководитель «Драмбалета», художественный руководитель балетного цеха Всероссийского государственного концертного объединения.

¹²⁶ Вега. Гастроли драматического балета // Коммуна. 1929. 15 июня.

¹²⁷ Там же. 1932. 1 июня.

¹²⁸ Гастроли Московского художественного балета // Там же. 1930. 6 мая.

¹²⁹ Там же. 1932. 15 авг.

¹³⁰ Фемелиди Владимир Александрович (1905-1931), композитор и дирижер. Автор опер и балетов.

¹³¹ Коммуна. 1932. 19 авг.

¹³² Холфин Николай Сергеевич (1903-1979), артист балета, балетмейстер. Работал в столичных и периферийных театрах. См.: Коммуна. 1934. 28 марта.

¹³³ Дункан Ирма (1897-1978), танцовщица (босоножка). Ученица и одна из приемных дочерей Айседоры Дункан. В советской России руководила созданной А. Дункан школой, с которой гастролировала по стране и за рубежом. Позже жила в США.

¹³⁴ Г. Два вечера // Коммуна. 1930. 15 июня.

¹³⁵ Там же. 1933. 22 окт.

¹³⁶ Культурное строительство в Воронежской губернии (1918-1928). Воронеж, 1965. С. 347-348.

Институт особого назначения (по архивным фондам 1930-х гг.)

*М.Д. Карпачев,
д. и. н., профессор Воронежского
государственного университета*

В истории воронежской высшей школы есть немало поучительных, но, увы, почти забытых страниц. В 1930-е годы в Советском Союзе проходила грандиозная реконструкция всех сторон экономической, социальной и культурной жизни. В стране, утверждала официальная пропаганда, завершалось построение основ социалистического общества. Важным компонентом тотальной реконструкции общественных отношений стала организация учебных заведений идеологического профиля. Такие учебные заведения выполняли вполне конкретную политическую задачу, которую можно сформулировать как обеспечение идеологического единообразия советского общества. Базой такого единообразия должно было служить учение марксизма-ленинизма.

Постановление об организации Воронежского института марксизма-ленинизма обком ВКП(б) Центрально-Черноземной области принял 25 апреля 1932 г. Естественно, что такое решение не могло быть принято только по инициативе местных властей. Организация необычного института была следствием постановления ЦК ВКП(б) от 20 февраля 1929 г., указавшего на необходимость создания в крупных региональных центрах своеобразных учебных заведений, главной задачей которых являлась подготовка кадров для Института Красной профессуры. В этом элитном столичном «вузе для вузов» готовились в ту пору советские уче-

ные новой формации, обладавшие «единственно научным» марксистско-ленинским мировоззрением. В сущности, Институт Красной профессуры выполнял ту же миссию, которую в нашей стране впоследствии выполняла аспирантура элитных вузов гуманитарного профиля. Поначалу предполагалось, что и воронежский институт займется подготовкой будущих кандидатов в специалисты высшей квалификации в области общественных наук.

В Воронеже Институт марксизма-ленинизма создавался не на пустом месте. Определенный опыт подготовки идеологических работников здесь уже был. Еще в 1920 г. в Воронеже была организована губернская совпартшкола, занимавшаяся подготовкой работников для советского, партийного и комсомольского аппаратов. Широко использовалось второе и тоже вполне официальное название школы – Воронежский коммунистический рабоче-крестьянский университет. В архивных фондах сохранились официальные бланки школы, в заголовках которых стояло как то, так и другое название¹. Бытовало и неформальное название школы – комвуз. Однако такие звучные наименования не означали, что это партийно-просветительское учреждение давало высшее образование. Уровень подготовки в нем по общеобразовательным предметам был существенно более низким, чем в дореволюционной гимназии. Но зато элементарную идеологическую подготовку по курсам политической экономии, истории революционного движения и марксистской философии получали ежегодно около 400-450 курсантов². Школа эта действовала до августа 1929 г. А затем было принято решение изменить ее статус. В следующем 1930 г. на базе бывшей совпартшколы был открыт Коммунистический университет ЦЧО, теперь уже в качестве высшего учебного заведения системы марксистско-ленинского просвещения. Вскоре новый вуз получил имя И.М. Варейкиса, популярного в ту пору первого секретаря областного комитета ВКП(б)³. Как известно, именно первые секретари обкомов ВКП(б) сосредоточили к тому времени на местах всю полноту государственной власти.

Коммунистический университет (или, как говорили в ту пору, комвуз им. Варейкиса) готовил, главным образом, партийных пропагандистов, «бойцов идеологического фронта». Цитируя слова

И.В. Сталина, областная партийная газета напоминала: «Коммунистический университет – это тот аппарат, при помощи которого партия развивает коммунистическое просвещение, фабрикует командный состав по просвещению, который сеет среди рабочего населения семена социализма, семена коммунизма и тем самым связывает партию духовными силами с рабочим классом»⁴. Дело разворачивалось на широкую ногу. Уже в 1932 г. контингент студентов предполагалось довести до 1400 человек. К концу июня 1932 г. в комвузе, по сообщению его руководителя Г. Каучуковского, уже числилось более 1000 студентов⁵.

В составе Коммунистического университета был учрежден даже институт аспирантуры, призванный вести подготовку преподавателей общественных наук для прочих вузов, а также научных работников в области истории партии, марксистско-ленинской философии и политической экономии. Обучение в аспирантуре велось в форме семинаров, руководителями которых стали прибывшие в Воронеж по направлению ЦК ВКП(б) теоретики. Впрочем, подготовка аспирантов того времени высоким научным уровнем не отличалась. Предпринятый после Октябрьской революции разгром «буржуазных» научных школ обернулся острым дефицитом специалистов высшей квалификации. Советской власти пришлось в срочном порядке готовить новое поколение ученых-обществоведов. Ноябрьский пленум ЦК ВКП(б) 1929 г. принял постановление о многократном увеличении аспирантуры в учебных и научных учреждениях СССР. Выполняя это решение, высшие учебные заведения страны к 1932 г. увеличили количество аспирантов по сравнению с 1929 г. в четыре(!) раза, а к началу 1933 г. общая численность аспирантов достигла 8,4 тысячи человек⁶. Сказался свойственный атмосфере того времени романтический порыв строителей нового общества: страна, образно говоря, штурмовала «холодный полюс и свод голубой». Быстрое овладение премудростями науки казалось пролетариям-победителям делом вполне посильным.

Однако Коммунистический университет просуществовал в Воронеже недолго. Уже в сентябре 1932 г. он был преобразован в Воронежскую коммунистическую высшую сельскохозяйствен-

ную школу (ВКСХШ), которая стала готовить руководящих работников МТС, колхозов и совхозов, сотрудников партийно-советского аппарата в селах Центрального Черноземья. Выпускники школы, как подчеркивала газета «Коммуна», должны были получать широкое политическое образование, а также «определенные» знания в области сельскохозяйственного производства. Это своеобразное высшее учебное заведение просуществовало до 1938 г., а затем было реорганизовано в Воронежский колхозный сельскохозяйственный техникум. Техникум, впрочем, действовал менее года и был в 1939 г. закрыт. К тому времени стало ясно, что функционировавшие в Воронежской области учебные заведения аграрного профиля во главе с Воронежским сельскохозяйственным институтом (старейшим вузом Черноземья) вполне успешно справляются с подготовкой нужных региону специалистов⁷.

Реорганизация Коммунистического университета не ограничилась созданием колхозного техникума. В колхозном техникуме ученые-теоретики в области общественных наук не могли найти применения своим знаниям. Кроме того, разрастающиеся партийные структуры действительно нуждались в грамотном кадровом пополнении. Поэтому наиболее квалифицированная часть комвуза стала базой для создания нового и при этом весьма оригинального учебного заведения – Института марксизма-ленинизма. Приказ № 1 от 6 мая 1932 г., подписанный первым директором А.Я. Нориним, объявлял, что Институт марксизма-ленинизма ЦЧО в составе подготовительного отделения организовался и приступил к работе с 5 мая того же года⁸. Фактическое начало занятий, впрочем, было отнесено к осени 1932 г., когда должно было завершиться формирование студенческого контингента. Роль основы при организации необычного вуза сыграл институт аспирантуры теперь уже бывшего Коммунистического университета. Весной 1932 г. группа комвузовских аспирантов насчитывала 30 человек. Все они были распределены по отделениям – историческому, экономическому и философскому. Среди аспирантов-историков можно назвать М.К. Афанасьева, И.Я. Разумникову, В.С. Гончарова, П.П. Тяжелова; они стали впоследствии доцентами ВГУ и ВГПИ. Постановление ЦК предусматривало ликвида-

цию подготовительного отделения института аспирантуры комвуза и передачу всего состава слушателей подготовительному отделению создаваемого Института марксизма-ленинизма⁹.

Срок обучения в Институте марксизма-ленинизма был установлен трехлетний. При институте к тому же учреждалось подготовительное отделение с двухлетним сроком обучения. В студенты зачислялись партийные, советские, комсомольские и профсоюзные работники, получившие по определенным квотам направления районных комитетов ВКП(б). Организация учебного процесса выглядела основательно. Большинство аспирантов реорганизованного комвуза были зачислены на первый курс подготовительного отделения. Вчерашние аспиранты становились, таким образом, студентами. Такое, странное на первый взгляд, решение объяснялось, с одной стороны, невысоким уровнем подготовки комвузовских аспирантов и относительно большими планами по выпуску специалистов из нового института. Впрочем, часть аспирантов была зачислена сразу на 2-й курс подготовительного отделения. Организаторы сочли, что «в составе передаваемых товарищей была группа товарищей, по своей подготовке соответствующих требованиям к поступающим на 2-й курс подготовительного отделения»¹⁰. Материальное обеспечение второго курса должно было осуществляться за счет местного бюджета.

Бывшими комвузовскими аспирантами контингент студентов Воронежского ИМЛ, естественно, не ограничивался. Правила приема в новый воронежский вуз были опубликованы в мае 1932 г., а в сентябре того же года отбор абитуриентов был завершен. В вуз принимались только лица, направлявшиеся на учебу партийными комитетами ЦЧО из числа работников партийного, советского, профсоюзного и комсомольского аппаратов, редакций общественно-политических газет и журналов, издательств и прочих подобного рода структур. От всех кандидатов требовались определенный трудовой стаж и соответствующая характеристика, удостоверяющая «социальную ценность» будущего студента. По итогам довольно сложной процедуры отбора к середине сентября в вуз были приняты еще 63 студента подготовительного отделения, причем 44 из них были зачислены на 1-й курс, а 19 – сразу

на 2-й. Учитывался, естественно, уровень предварительной подготовки: среди зачисленных на 2-й курс были лица, уже имевшие высшее образование. Наличие 2-го курса, а также преподавательского состава и необходимой материальной базы, полагало руководство института, «позволяют категорически поставить вопрос об открытии основного отделения Института марксизма-ленинизма с 1 сентября 1933 г.»¹¹

Так и произошло. С сентября 1933 г. в составе института действовали как подготовительное, так и основное отделения. Институт, однако, оставался небольшим. В 1934 г. в нем обучались 114 человек, в 1935-м – 134, в 1936-м – 131.

С сентября 1932 г. по решению обкома и Воронежского горкома ВКП(б) было создано еще и вечернее отделение в составе 50 человек. Оно в свою очередь делилось на подготовительное и основное отделения. Новый институт был призван вести подготовку квалифицированных идеологических работников. Профессиональная миссия будущих выпускников направлялась на утверждение в сознании советских людей марксизма-ленинизма как «единственно верного» политического учения. Творческий анализ проблем общественного развития при таком подходе, естественно, исключался, свобода мнений по основным вопросам идеологического порядка не допускалась.

Весной 1933 г., к концу первого учебного года, в институте были организованы две первые кафедры: экономических наук и исторических наук. На первой в основном преподавалась политическая экономия, а на второй – отечественная история, история революционного движения и истории ВКП(б). Планировалось создание и отдельной историко-партийной кафедры, но из-за недостатка преподавателей затею эту пришлось отложить. Небольшим был и состав преподавателей. Директор А.Я. Норин одновременно вел курс экономической географии, профессор Я.А. Ратгаузер преподавал историю народов СССР, В.П. Кустову был поручен курс всеобщей истории, политэкономию вел Н.Е. Камлык, А.К. Королев – историю ВКП(б), математику преподавали А.М. Рейтброт и И.Н. Самойленко, химию – А.П. Бунтин и М.Ф. Остриков, физику – Н.Г. Маркова, русский язык –

Г.С. Шаталов, немецкий язык – Е.П. Никитина¹². Почти все преподаватели работали по совместительству; основным местом их работы были ВГУ и ВГПИ.

Всего же в вузе в течение первого учебного года было создано 5 кафедр. Кафедру исторических наук в итоге возглавил профессор Я.А. Раггаузер, кафедру экономических наук – Н.Е. Камлык, кафедру историко-партийных наук, к которым были отнесены история ВКП(б), история Коминтерна и основы ленинизма – А.К. Королев, кафедру философских наук – профессор И.П. Подволоцкий, кафедру естественных и точных наук – профессор А.Я. Норин¹³. В разное время к преподавательской работе в новом институте привлекались профессор Б.М. Козо-Полянский, доц. И.Я. Федосеев, Л.А. Плоткин и другие видные ученые воронежских вузов.

Наличие в Воронеже крупных вузов, естественно, упрощало решение задачи формирования штата преподавателей. Но в 1930-е гг. выявились и большие проблемы. Развернувшаяся в партии борьба со всевозможными уклонами принимала все более ожесточенный характер, переросший вскоре в политический террор против всевозможных «уклонов». Аресты и репрессии наносили чувствительные удары по преподавательскому составу всех вузов, в том числе, конечно, и Института марксизма-ленинизма. Директор А.Я. Норин уже в 1934 г. получил новое назначение: он стал директором ВГУ вместо смещенного и вскоре репрессированного профессора П.Ф. Сапожникова¹⁴. А в 1936 г. сам Норин был отстранен от руководства ВГУ и вскоре расстрелян. Директором же Института марксизма-ленинизма была назначена А.Н. Дроздова, а затем Е.И. Кипершлак. Оба они также спустя короткое время оказались «врагами народа».

Политические репрессии затронули Воронежский ИМЛ особенно чувствительно. Одна из причин этого состояла в том, что часть его преподавателей прошла научную подготовку в столичном Институте Красной профессуры, а это учреждение долгое время находилось под руководством Н.И. Бухарина, ставшего объектом острой критики со стороны Сталина как лидер так называемого правого уклона. Питомцами бухаринской школы являлись

профессор И.П. Подволоцкий (зав. кафедрой философии), а также сам А.Я. Норин. Профессор Я.А. Ратгаузер был в прошлом меньшевиком. Кроме того, он вообще был человеком по тем временам сомнительным, так как в молодости учился в Австро-Венгрии и Германии. Институт Красной профессуры окончили А.К. Королев, Е.И. Кипершлак. Выпускником ИКП был и заведующий кафедрой философии К.Н. Седиков, подвергавшийся резкой критике со стороны парткома «за неточную формулировку на лекции, отчего у слушателей создалось впечатление, что марксизм устарел»¹⁵.

Преподавателей в столь специфический вуз подобрать было трудно. Все они утверждались в должности только после согласования с обкомом партии. И если все-таки многие из них подверглись политическим гонениям, то объяснялось это отчасти и тем, что сам обком был, говоря языком следственных органов, засорен затаившимися «врагами народа». Среди репрессированных оказались в ту пору И.М. Варейкис, Е.И. Рябинин, Д.А. Орлов, М.И. Генкин и другие руководящие работники высшего звена воронежского партийного аппарата¹⁶. Поскольку руководители местных вузов назначались по рекомендациям областного партийного руководства, постольку практически все они оказались под подозрением как участники мифических антисоветских заговоров. В 1937-1938 гг. были арестованы по политическим обвинениям все без исключения руководители воронежских вузов. В ВГУ, в частности, были репрессированы 5 директоров (так именовались в те годы ректоры) подряд¹⁷.

Квалифицированных преподавателей институту хронически не хватало. Так, в 1937 г. дирекция института получила строгое взыскание от Комитета по заведованию учеными и учебными учреждениями ЦИК СССР, в чьем ведомстве находились вузы такого профиля. Выговор был получен за отступления от учебного плана, вызванные тем, что в институте некому было прочитать курс всеобщей истории. К тому времени был уволен, а затем и репрессирован А.К. Королев, читавший курс истории народов СССР¹⁸. В том же году были арестованы А.Н. Дроздова, Я.А. Ратгаузер, Л.Е. Цейтлин, П.П. Парадизов – такие потери значили слишком много для небольшого педагогического коллектива Воронежско-

го ИМЛ. Среди репрессированных по политическим мотивам оказались и очередной директор Е.И. Кипершлак, зам. директора по учебной части А.С. Кузнецова, преподаватель С.М. Зафранская. Дело дошло до того, что исполняющим обязанности директора института был назначен член партии студент(!) М.Т. Алейкин, учившийся к тому времени на 3-м курсе историко-партийного отделения¹⁹.

К 1938 г. деятельность партийно-идеологического вуза стала постепенно затихать. Но причина упадка крылась, конечно, не только в политических репрессиях. К концу 1930-х гг. завершилось построение основ социалистического общества. Так, во всяком случае, констатировал XVIII съезд ВКП(б), прошедший в 1939 г. В общественной жизни страны установилось идеологическое единообразие, утвердилось, говоря языком официальных партийных резолюций, монолитное единство партии и народа. Советские вузы практически полностью избавились от ученых и преподавателей старой школы, гуманитарные факультеты классических университетов развернули массовую подготовку обществоведов, вооруженных марксистско-ленинским мировоззрением. Существование отдельных питомников идеологического единообразия становилось попросту нецелесообразным и экономически невыгодным. Тогда же прекратилась деятельность Всесоюзного общества историков-марксистов и ряда других общественных объединений. В такой обстановке Воронежский институт марксизма-ленинизма был закрыт. Впрочем, подобные учебные заведения закрывались и в других городах. Решение об этом комитет по заведованию учеными и учебными учреждениями при Президиуме Верховного Совета СССР принял 19 марта 1938 г. Все имущество института, размещавшегося в здании по ул. Орджоникидзе, д. 39, передавалось школе пропагандистов при областном комитете ВКП(б). Туда же переводился технический персонал. На момент ликвидации института в нем числились только 26 студентов. Закрылась необычная, но очень характерная для довоенной поры страница из истории советской высшей школы.

¹ Государственный архив общественно-политической истории Воронежской области (в дальнейшем – ГАОПИВО). Ф. 410. Оп. 1. Д. 1. Л. 1.

² Колоритную и при этом вполне достоверную зарисовку деятельности воронежской губсовпартшколы дал О.Г. Ласунский в книге, посвященной А.П. Платонову. Начинаящий в ту пору писатель был в 1921 г. курсантом этого учебного заведения. См.: Ласунский О.Г. Житель родного города. Воронежские годы Андрея Платонова 1899-1926. Воронеж, 2007. С. 155-162.

³ ГАОПИВО. Ф. 410. Оп. 1. Д. 61. Л. 3.

⁴ Коммуна. 1932. 10 апр.

⁵ Коммуна. 1932. 30 июня.

⁶ Синицкий А.Я. Профессорско-преподавательские кадры высшей школы. М., 1950. С. 74; Высшая школа СССР за 50 лет. М., 1967. С. 39-40.

⁷ Шевченко В.Е., Филоненко С.И., Плаксин В.Н., Логунов В.И. Первый вуз Центрального Черноземья России. Воронеж, 2002. С. 91.

⁸ ГАОПИВО. Ф. 417. Оп. 1. Д. 1. Л. 1.

⁹ Там же. Ф. 417. Оп. 1. Д. 10. Л. 1.

¹⁰ Там же.

¹¹ Там же. Л. 3.

¹² Там же. Л. 15. 23.

¹³ Там же. Д. 1. Л. 35.

¹⁴ Карпачев М.Д. Воронежский университет: веки истории. Воронеж, 2003. С. 196.

¹⁵ ГАОПИВО. Ф. 417. Оп. 1. Д. 83. Л. 22.

¹⁶ Воронежские сталинские списки. Т. 1-2. Воронеж, 2006.

¹⁷ Карпачев М.Д. Из эпохи тридцатых годов: судьбы ректоров ВГУ // Исторические записки. Вып. 8. Воронеж, 2002. С. 5-48.

¹⁸ ГАОПИВО. Ф. 417. Оп. 1. Д. 81. Л. 19.

¹⁹ Там же. Д. 98. Л. 3.

К истории рода Путинцевых

В.Б. Колмаков,
*к. филос. н., доцент Воронежского
государственного университета*

Поиски недостающих звеньев уходящей в прошлое родословной показали, что прапрабабушку мою звали Татьяна Михайловна Путинцева. Оказалось, что Путинцевы – достаточно известный род, многие из представителей которого являлись церковно- и священнослужителями. Наверное, первым Путинцевым, имя которого нам доподлинно известно, был Карп Остахович Путинцев, живший в 1698 г. в слободе Бобровской, стоявшей на р. Битюг.

Земли по Битюгу начали осваивать еще в начале XVII в. Воронежский край в те времена назывался Воронежским уездом и состоял из двух частей, одна из которых была мало-мальски заселена, другая – пустынна. Незаселенные территории носили название ухожеев (ухожьев), иногда, используя татарское слово, их называли юртами. Это название было связано с назначением пустыющих земель – государство сдавало их в аренду на разные сроки, как правило, на год, но чаще на несколько лет. Арендаторы получали рыбные ловли, лес хоромный и дровяной, охоту на пушного зверя, в изобилии водившегося в этих местах, а также могли заниматься бортничеством. Земли по Битюгу лежали на юго-восток от Белгородской засечной черты, призванной защитить центр России от татарских вторжений, поэтому жить здесь было опасно. Но плодородные и к тому же почти что ничейные земли манили переселенцев, поскольку русские люди, как правило, не признавали права государства на пустыющие земли. В середине XVII в. При-

битюжье было взято «на откуп» Троицким мужским монастырем, стоявшим на р. Лесной Воронеж под г. Козловым (ныне г. Мичуринск Тамбовской области). Весь ухажей был разделен на 12 отдельных юртов, которые в свою очередь монастырь сам сдавал в аренду, но жителей там почти не было, что подтвердила посланная в 1685 г. из Москвы для осмотра и описания бассейна Битюга экспедиция во главе с Иваном Жолобовым. В своем отчете он сообщал, что берега Битюга заселены слабо. Люди Жолобова обнаружили лишь несколько одиноких изб, в которых временно проживали арендаторы или их работники¹.

Ситуация в Прибитюжье кардинально изменилась в результате Азовских походов Петра I. Вероятность появления на Битюге татарских отрядов после захвата русскими Азова резко уменьшилась, проживание вне защитных сооружений Белгородской черты сделалось менее опасным. На земли по Битюгу устремились жители Воронежского, Усманского, Коротоякского и Землянского уездов. По сути дела это были скваттеры, свободно расселявшиеся на пустующих землях. Формально, однако, эти земли по-прежнему числились за Троицким монастырем. 1 марта 1697 г. Битюг был отобран у монастыря и отдан на откуп Острогожскому полковнику Питеру Булларту, не то англичанину, не то голландцу на русской службе. Полковник получил разрешение селить по реке «беспашенных черкас»². Кроме того, довольно быстро выяснилось, что на монастырских землях обосновались люди, правдами и неправдами (как правило, при помощи взяток) добившиеся грамот из Разрядного приказа на владение землей.

Ситуация вскоре осложнилась, потому что полковник Булларт внезапно скончался, и Прибитюжье временно осталось без присмотра. Тогда глава Разрядного приказа, ведавшего южнорусскими землями, боярин Тихон Стрешнев, решил разобраться с положением дел на Битюге. Воеводе Старого Оскола стольнику Ивану Тевяшову «со товарищи» было дано задание поехать по Битюгу и переписать новых жителей, дабы взыскать с них недоимки по платежам. 1 сентября 1698 г. Тевяшов послал из Битюцкой слободы донесение, в котором указывал, что пришлые люди стали заселять Битюг начиная с 1696 г. К донесению прилагались списки

скваттеров. Среди 18 проживавших в слободе Бобровской (будущий Бобров) значился Карп Остахович Путинцев³.

В результате проведенной Тевяшовым ревизии выяснилось, что земли по Битюгу заселены довольно плотно (по подсчетам В.П. Загоровского, там проживали от 10 до 15 тыс. человек⁴). Находясь в Воронеже, 23 апреля 1699 г. Петр I подписал именной указ, согласно которому людей из Прибитюжья надлежало изгнать, а избы и все хозяйственные постройки сжечь. На Битюг был послан военный отряд, усилиями которого было сожжено не менее полутора тысяч дворов, в том числе и Бобровская слобода. На место изгнанных жителей были переселены «переведенцы» из Пошехонского, Ярославского, Костромского и Ростовского уездов.

После пожара и ухода царского отряда слобода Бобровская быстро отстроилась, в нее вернулись те, кто уцелел. Можно предположить самое простое: некоторые жители Бобровской слободы ушли в глухие и обширные леса, росшие по берегам Битюга. Неизвестно, были ли у Карпа Путинцева дети. «Переписная книга» Битюцкой волости за 1745 г. зафиксировала Путинцева Алексея Константинова сына, волостного крестьянина слободы Бобровской⁵. По данным переписи, в 1745 г. ему исполнилось 50 лет, значит, годом его рождения можно считать 1695. Возможно, Алексей Путинцев приходился Карпу Путинцеву племянником. Конечно, эту версию невозможно подтвердить, равно как невозможно и опровергнуть.

Ревизии XVIII в., результаты которых отложились в «Переписных книгах», не зафиксировали прямых наследников Карпа и Алексея Путинцевых. Лишь ревизии XIX в. отметили, да и то косвенно, Ивана Путинцева, родившегося предположительно не позднее 1772 г.⁶ Нам не известен ни род его занятий, ни дата кончины. Один из его сыновей – Виссарион – родился в 1789 г. В 20-30-х гг. XIX в. он служил дьячком в сл. Масловка Бобровского уезда и был женат на девице Дарье Борисовне 1791 г. рождения. Они имели четырех детей: старший сын Михаил (р. 1808 г.) числился при Николаевской церкви сл. Масловки, помогая отцу в службе. Другой сын Федор родился в 1814 г. и через четыре года скончался. Кроме сыновей в семье было две дочери – Анна (р. 1815 г.) и Екатерина (р. 1817 г.).

Известно, что старший сын Михаил, получив, как тогда говорили, домашнее образование, был переведен пономарем к одноприходной Покровской церкви с. Старопокровского Бобровского уезда, где он в дальнейшем стал дьяконом. Село Старопокровское ныне исчезло, оно вошло в состав г. Лиски, образовав его западную часть. В архиве сохранились сведения, что жену Михаила Путинцева звали Марья Петровна⁷. У них было много детей – это было в традиции того времени. В Ревизской сказке Бобровского уезда 1834 г. можно найти упоминание о его сыне Андрее, родившемся в 1831 г.⁸ О нем известно, что он был священником в Троицкой церкви слободы Алки Острогожского уезда и скоропостижно скончался в 1866 г.⁹

После 1834 г. в семье Михаила и Марии Путинцевых родились две дочери – Татьяна и Анна. Татьяна вышла замуж за псаломщика Василия Андреевича Скрынченкова и большую часть жизни провела в с. Песковатка Бобровского уезда, где скончалась. Последние сведения о ней можно найти в клировых ведомостях Бобровского уезда за 1911 г. О другой сестре Анне известно из воспоминаний ее племянника Дмитрия Васильевича Скрынченко. В середине 80-х гг. XIX в. он учился в Бобровской прогимназии и «жил у Анны Михайловны; в этом городе жила и другая тетушка (сестра Анны и Татьяны, имя ее неизвестно. – В.К.) и дядя В.М. Путинцев, брат моей матушки»¹⁰. Анна Михайловна была просфорней в Троицкой церкви Боброва и имела дочь Лизу.

О Василии Михайловиче Путинцеве, сыне Михаила и Марии Путинцевых, известно несколько больше. Он родился в 1847 г. и в 1859 г. поступил в Воронежское духовное училище, но в 1865 г. был уволен из его высшего отделения, согласно собственному прошению, и определен к Георгиевской церкви с. Тернового Коротоякского уезда на праздное пономарское место¹¹. А в 1870 г. он был направлен к Троицкой церкви г. Боброва сверхштатным членом причта, с 1884 г. был определен в штат, а в 1889 г. был рукоположен в сан дьякона¹². В 1897 г. в память царствования Александра III В.М. Путинцев был награжден серебряной медалью на Александровской ленте. Денег на содержание, т.е. жалованья, он не получал, а в Боброве он имел собственный деревянный дом с усадьбой.

В клировых ведомостях Бобровского уезда за 1911 г. обозначено имя его жены – Мария Павловна (р. 1848 г.). Старшая дочь их Зинаида (р. 1871 г.) в 1911 г. была замужем, возможно, имела детей. Анна (р. 1873 г.) трудилась просфорней в той же Троицкой церкви г. Боброва и имела оклад 78 руб. в год за изготовление просфор¹³. Кроме Зинаиды и Анны у Путинцевых было еще две дочери – Анастасия (р. 1879 г.) и Глафира (р. 1880 г.). В 1911 г. они были девицами и жили в отцовском доме. Единственный сын Митрофан (р. 1876 г.) в это же время служил чиновником в Бобровском казначействе¹⁴. В 1918 г. Василий Путинцев был жив и по-прежнему служил дьяконом в Троицкой церкви. Об этом говорят записи, сделанные его рукой в 1918 г. в сохранившихся метрических книгах Троицкой церкви г. Боброва. Скорее всего, он скончался в голодные годы Гражданской войны, судьбы его детей неизвестны.

Третий сын Михаила и Марии Путинцевых, Михаил Михайлович Путинцев, родился в 1848 г. О нем известно, что он поступил в Воронежское духовное училище и в 1865/66 учебном году учился в высшем его отделении по первому разряду¹⁵. В 1867 г. по окончании училища Михаил Путинцев был принят в Воронежскую духовную семинарию и в 1869 г. закончил 2-й класс по первому разряду¹⁶, а в 1872 г. он закончил Духовную семинарию по первому разряду¹⁷. Далее началась его священническая деятельность. Известно, что в течение многих лет он служил в храме в с. Старая Хворостань Коротоякского уезда. Служение его было успешным, и к концу жизни (он скончался 22 июня 1913 г.) получил сан протоиерея¹⁸. Он был женат на девице Марии Захаровне, у них было двое сыновей – Иван и Алексей и дочь Елизавета.

Иван Путинцев родился 15 апреля 1887 г. и после окончания Воронежского духовного училища и духовной семинарии в Воронеже служил священником в Нижнедевицке. 27 июля 1937 г. он был арестован, а 28 августа того же года расстрелян. Из его дела следует, что у него осталась дочь Валентина Ивановна Сапрунова¹⁹.

Его брат Алексей Михайлович Путинцев родился 10 января 1880 г. в селе Старая Хворостань Коротоякского уезда. В возрасте 11 лет он был отдан в Воронежское духовное училище, а затем продолжил образование в Воронежской духовной семинарии, ко-

торуую успешно окончил в 1901 г. Возможно, путь отца, посвятившего свою жизнь служению Богу, не казался ему привлекательным, и он направил свои стопы в Юрьевский университет, переименованный из Дерптского в правление Александра III. Сначала он поступил на юридический факультет, но затем перевелся на историко-филологический и в 1906 г. окончил его²⁰.

А.М. Путинцев обладал настоящим филологическим даром, он исследовал частушки, народные говоры, но главным интересом его стало творчество воронежских поэтов А.В. Кольцова и И.С. Никитина²¹. В течение предреволюционных лет А.М. Путинцев работал учителем русского языка и словесности сначала в женской гимназии в Царицыне, бывшем тогда уездным городком, затем в реальном училище в Самаре и, наконец, в Камышине. Связей с Воронежем А.М. Путинцев не порывал. С 1906 г. он стал действительным членом Воронежской ученой архивной комиссии. С 1909-го по 1924 г. А.М. Путинцев был сотрудником редакции академического словаря русского языка – солидного проекта, ставившего своей целью систематизацию русского языка. Публикации А.М. Путинцева были замечены, и в 1913 г. он был принят действительным членом Русского императорского географического общества по отделению этнографии. Помимо этого он был Действительным членом Воронежского губернского статистического комитета, губернской ученой архивной комиссии и Церковного историко-археологического комитета в Воронеже²².

Революционная смута 1917 г. выбила А.М. Путинцева из привычной колеи жизни. В 1918-1919 гг. он работал простым сельским учителем в селе Левая Россошь. После окончания Гражданской войны А.М. Путинцев перебрался в Воронеж в возрождавшийся университет, переведенный в годы войны из Дерпта (Тарту). Кстати говоря, здесь он встретился и вместе работал со своим научным руководителем из Юрьевского университета, специалистом в области античной филологии и истории профессором М.Н. Крашенинниковым²³. А.М. Путинцев быстро получил должность доцента, и в мае 1921 г. он защитил диссертацию «И.С. Никитин. Его жизнь, личность и творчество». А в конце 20-х гг. ему было присвоено ученое звание профессора. С 1924 по 1930 гг. А.М. Путинцев заведовал

музеем литературы воронежского края им. И.С. Никитина (ныне музей И.С. Никитина).

Увлечение краеведческой тематикой не было случайным – А.М. Путинцев, проведший детство в весьма отдаленном воронежском селе, хорошо знал народный язык и понимал народные истоки творчества воронежских поэтов. С конца 20-х гг. в Воронежском университете началась кампания по выявлению «контрреволюционной» профессуры. На нее наложилось знаменитое «дело краеведов», по которому было арестовано несколько десятков человек, в основном старая воронежская интеллигенция. А.М. Путинцев оказался втянутым в социальный водоворот, организованный большевиками. 5 ноября 1930 г. он был арестован в числе других известных воронежских ученых и историков, которые якобы «организованными действиями подготавливали свержение советской власти»²⁴. После длительного следствия состоялся суд, который приговорил А.М. Путинцева к 5 годам лагерей. Лагерь вскоре заменили ссылкой, и А.М. Путинцев жил сначала в Орле, затем в Перми, где он имел возможность изредка публиковать газетные статьи о фольклоре. В 1937 г. он переехал в Тамбов, где скончался 16 мая 1937 года²⁵.

Известно, что у Михаила Путинцева была сестра Елизавета, родившаяся 7 сентября 1884 г. в Старой Хворостани Коротоякского уезда. В ноябре 1920 г. она подала заявление с просьбой зачислить ее на словесное отделение филологического факультета ВГУ, но через год, в декабре 1921 г., забрала документы. Известно также, что в 1920/21 гг. она училась на факультете общественных наук ВГУ²⁶. Дальнейшая ее судьба неизвестна.

В генеалогических исследованиях иногда бывает достаточно сложно установить степень родства людей, имевших одинаковую фамилию и проживавших в одной местности. В ходе исследований удалось выявить нескольких Путинцевых, которые наверняка состояли в родстве с теми, о ком было сказано выше. Они также служили по духовному ведомству или жили в одном и том же уезде. Однако доказать это родство документально пока не представляется возможным.

Ревизская сказка 1835 г. зафиксировала сведения об Алексее Савине Путинцеве, 1800 г. рождения: в 1818 г. он был определен

дьячком в с. Яблочное Коротоякского уезда Воронежской губернии. В 1835 г. числился сторожем Воронежской консистории²⁷.

Петр Васильевич Путинцев, о котором до нас дошли весьма отрывочные сведения, числился канцелярским служащим Коротоякского уездного суда, в 1861 г. ему исполнилось 22 года – это значит, что родился он в 1839 г. и происходил из «священнических детей». О нем известно лишь, что некоторое время он учился в Воронежской духовной семинарии и был уволен из третьего низшего отделения²⁸.

В Коротоякском уезде служил Василий Александрович Путинцев. В 1899 г. он значился как священник Казанского храма с. Давыдовка²⁹. О нем известно, что в 1868 г. учился в 3-м классе Воронежской духовной семинарии по 2-му разряду³⁰, а в 1871 г. он упоминается в качестве действительного члена «Православного миссионерского общества», в пользу которого «взнес» 3 рубля³¹.

Следующий представитель рода Путинцевых – Василий Иванович Путинцев, сын дьякона с. Дмитриевского Коротоякского уезда. Можно предположить, что он родился в 1851/52 гг., так как в 1869 г. выбыл из среднего отделения Воронежской духовной семинарии. В начале прошлого века известный воронежский краевед В.В. Литвинов установил, что Василий Путинцев в 1879 г. служил в Острогском окружном суде и занимал должность помощника секретаря гражданского отделения³².

О Николае Путинцеве удалось почерпнуть весьма отрывочные сведения из списков учеников Воронежского духовного училища и Воронежской духовной семинарии, регулярно публиковавшихся в «Воронежских епархиальных ведомостях». Правда, списки эти не отличались особой точностью и в них не указывались отчества школяров. Но даже в таком виде они служат иногда единственным источником для определения тех, кто учился в духовных заведениях Воронежской епархии. Николай Путинцев в 1865/66 гг. учился в среднем отделении Воронежского духовного училища по 2-му разряду, что означает средние успехи в учении³³. Можно полагать, что он родился в 1852/53 гг. Видимо, ему удалось закончить училище, потому что в 1870 г. он учился в 2-м классе низшего отделения Воронежской духовной семинарии по 2-му разряду³⁴, а в 1872 г. он закончил 2-й класс среднего отде-

ления уже по 1-му разряду³⁵. Больше сведений о нем обнаружить пока не удалось.

Гораздо больше мы знаем о Дмитрие Путинцеве, который судя по всему родился в 1859/60 гг. В 1872 и 1873 гг. он учился в Воронежском духовном училище и упоминается среди учеников 1-го разряда, отличавшихся усердием и прилежанием³⁶. В 1873 г. он поступил в Воронежскую духовную семинарию и отлично учился, переходя из класса в класс только по 1-му разряду³⁷. В 1879 г. он был выпущен из стен семинарии со званием студента, что давало возможность продолжить обучение в одной из духовных академий³⁸. Крайне мало удалось узнать о Митрофане Путинцеве, который, как можно полагать, родился в 1863/64 гг. В 1873 г. он поступил в Воронежское духовное училище и после окончания приготовительного класса был переведен в 1-й класс³⁹. На следующий год его перевели во 2-й класс, и этим сведения о нем исчерпываются⁴⁰. Учился ли он дальше или же по неизвестным обстоятельствам покинул училище – неизвестно.

Последним в списке Путинцевых, чье родство не идентифицировано, значится Константин Путинцев. Судя по тому, что в 1881 г. он был учеником приготовительного класса Воронежского духовного училища, годы его рождения 1871/1872. Учился он крайне слабо и был оставлен на второй год⁴¹.

Потомки представителей духовного рода Путинцевых и поныне живут на воронежской земле.

¹ Тимошечкин М. Битюцкий розыск // Подъем. 1962. № 4. С. 133.

² См. подробнее: Загоровский В.П. Петр Великий на Воронежской земле. Воронеж, 1996. С. 72.

³ Загоровский В.П. Историческая топонимика Воронежского края. Воронеж, 1978. С. 58.

⁴ Загоровский В.П. Петр Великий на Воронежской земле. С. 77.

⁵ Государственный архив Воронежской области (далее – ГАВО). Ф. И-18. Оп. 1. Д. 29. Л. 65.

⁶ ГАВО. Ф. И-18. Оп. 1. Д. 121. Л. 415.

⁷ ГАВО. Ф. И-18. Оп. 1. Д. 121. Л. 342 об. Л. 415.

⁸ ГАВО. Ф. И-18. Оп. 1. Д. 121. Л. 342 об.

- ⁹ Воронежские епархиальные ведомости (далее – ВЕВ), 1866. № 16. С. 372.
- ¹⁰ Скрынченко Д.В. Мои воспоминания (рукопись в архиве автора). С. 3.
- ¹¹ ВЕВ, 1866. № 16. С. 369.
- ¹² ГАВО. Ф. 84. Оп. 1. Д. 1951. Л. 25 об.
- ¹³ ГАВО. Ф. 84. Оп. 1. Д. 1951. Л. 26 об.
- ¹⁴ ГАВО. Ф. 84. Оп. 1. Д. 1951. Л. 26 об.
- ¹⁵ ВЕВ, 1866. № 23. С. 559.
- ¹⁶ ВЕВ, 1869. № 15. С. 597.
- ¹⁷ ВЕВ, 1872. № 16. С. 728.
- ¹⁸ ВЕВ, 1913. Ч. неоф. № 31. С. 865-869.
- ¹⁹ Центр документации новейшей истории (далее – ЦДНИ). Ф. 9353. Оп. 2. Д. 25611. Л. 7. 10. 21.
- ²⁰ Ласунский О.Г. А.М. Путинцев – историк литературы, этнограф и фольклорист. Воронеж, 1969. С. 5.
- ²¹ Путинцев А.М. О говоре в местности Хворостань Воронежской губернии // Живая старина, 1906. Вып. 1; его же. Этюды о жизни и творчестве И.С. Никитина. Воронеж, 1912.
- ²² Литвинов В.В. Питомцы Воронежской духовной семинарии, вышедшие из духовного звания // Воронежская старина. Вып. 12. Воронеж, 1913. С. 444.
- ²³ Карпачев М.Д. Воронежский университет. Вехи истории. Воронеж, 2003. С. 135.
- ²⁴ Акиньшин А.Н. Трагедия краеведов // Русская провинция. Воронеж, 1992. С. 216.
- ²⁵ Ласунский О.Г. А.М. Путинцев – историк литературы, этнограф и фольклорист. Воронеж, 1969. С. 5-7.
- ²⁶ ГАВО. Ф. Р-1. Оп. 3. Д. 249; Оп. 3. Д. 804. Акиньшин А.Н., Алленова В.А., Сафонов И.Е. Воронежское отделение Московского археологического института (1920-1922 гг.) // Исторические записки. Вып. 10. Воронеж, 2004. С. 129-161.
- ²⁷ ГАВО. Ф. И-18. Д. 116а. Л. 38 об.
- ²⁸ ГАВО. Ф. 2. Оп. 1. Д. 6033. Л. 1 об.
- ²⁹ ВЕВ, 1899. № 18. С. 738-739.
- ³⁰ ВЕВ, 1868. № 15. С. 485.
- ³¹ ВЕВ, 1872. № 13. С. 566.
- ³² Литвинов В.В. Питомцы Воронежской духовной семинарии, вышедшие из духовного звания // Воронежская старина. Вып. 12. Воронеж, 1913. С. 444.
- ³³ ВЕВ, 1866. № 22. С. 532.
- ³⁴ ВЕВ, 1870. № 15. С. 699.
- ³⁵ ВЕВ, 1872. № 16. С. 731.
- ³⁶ ВЕВ, 1872. № 17. С. 773; ВЕВ, 1873. № 15. С. 590.
- ³⁷ ВЕВ, 1874. № 16. С. 651; ВЕВ, 1875. № 15. С. 696; ВЕВ, 1876. № 15. С. 655; ВЕВ, 1877. № 14. С. 269; ВЕВ, 1878. № 14. С. 279.
- ³⁸ ВЕВ, 1879. № 15. С. 221.
- ³⁹ ВЕВ, 1874. № 17. С. 699.
- ⁴⁰ ВЕВ, 1875. № 16. С. 742.
- ⁴¹ ВЕВ, 1881. № 15. С. 265.

Источники доходов Воронежского архиерейского дома в XVIII в.: общая характеристика

*Э.В. Комолова,
к. и. н., преподаватель
Воронежского института
ФСИН России*

Воронежский архиерейский дом представлял главный центр, в котором было сосредоточено управление всей епархией и, следовательно, всей ее экономической сферой. Основным богатством архиерейских домов была недвижимость: земля, луга, леса, рыбные ловли, мельницы, пчельники, лавки и т.п. Поэтому источники дохода архиерейский дом мог получать за счет приписки к нему новых монастырей и пустынь с их вотчинами.

Всего было 3 крупных церковных вотчинника: архиерейские дома, монастыри и крупные церкви (соборы). В 1700 г. в России был патриарший и 23 архиерейских дома, из них только Тамбовский и Воронежский не имели своих вотчин и пользовались трудом крестьян приписанных к ним монастырей. Из остальных самые крупные вотчины имели Патриарший дом, Ростовский и Рязанский дома. Самые маленькие вотчины были у северных – Холмогорского и Великоустюжского домов¹.

В первые годы существования Воронежского архиерейского дома к нему были приписаны Карачунский и Борщевский монастыри. При святителе Митрофане к Воронежскому архиерейскому дому также были приписаны: две мельницы в г. Ельце; мельница на р. Девице близ деревни Семилуки; реки Девица и Еманча с рыбными ловлями, со всякими угодьями, санными покосами и липягами по ним; место по обоим берегам р. Девицы; место

для пристани на р. Дон для перевоза домовых людей и работников преосвященного к Девицкой мельнице.

В 1686 г. святителю Митрофану пожаловано «3 жеребья пустовых Воронежских казачьих сотничьих земель»; в 1688 г. – пустошь Дикое поле с сенными покосами по р. Дону в Борщевском стане Воронежского уезда; сенные покосы и рыбные ловли по р. Лиске и место под двор в г. Ельце. Кроме этого, святителю Митрофану были пожалованы пустые места в г. Воронеже.

В 1696 г. святитель Митрофан просил осмотреть Дикое поле для поселения крепостных крестьян. Епископ писал, что есть погорелые усадьбы и к ним земля Дикое поле, которой никто не владеет. Было предписано со старожилками описать эту землю и выяснить, действительно ли ей никто не владеет. Для этого 9 августа 1696 г. воронежскому стрелецкому и казачьему голове Х.П. Переверзеву было предписано ехать в Воронежский уезд в Богацкой юрт и переписать усадьбы и сыскать про них повальным сыском. Что и было сделано. Выяснилось, что земля действительно пустовала. На основании этого заключения епископ Митрофан просил отдать их ему².

При архиепископе Арсении Воронежский архиерейский дом обзавелся «дворовыми местами и огородами», а также местами «на дворовое и хоромное строение» и сенными покосами в Елецком уезде. В г. Ельце в 1710 г. архиепископ Арсений купил землю со строением, в 1711 г. он же заключил купчую с Осипом Андреевым «на хоромное и дворовое строение в Чижевской слободе».

Петр I пожаловал архиепископу Арсению в пожизненное владение «вотчину Спаса Ярославского монастыря в рузском уезде сельце Ивоилово с крестьянами и со всеми принадлежащими к нему угодьями». В селе Ивоилово по переписным книгам было 9 крестьянских дворов, управлял вотчиной «прикащик» Иван Калмыков. Но эта вотчина была собственностью архиепископа, а не архиерейского дома, поэтому после его смерти она перешла во владение другим лицам. При последующих епископах пожалования от правительства архиерейскому дому прекратились. Теперь архиерейский дом или сам приобретал недвижимость, или же получал дома с землей в виде пожертвований от разных лиц.

Рубеж XVII-XVIII вв. является важной датой в развитии землевладения русской православной церкви. Если в XIV-XVII вв. крупное землевладение духовенства только сложилось, то в XVII в. шел процесс его укрепления и развития. Большая часть крупных монастырей и архиерейских домов вела самостоятельное и большое земледельческое хозяйство.

Эти владения имели излишки хлеба и денег, и у многих хозяйство носило уже товарный характер. Поэтому кроме земельных владений в руках наиболее богатых монастырей скапливались большие денежные средства. Монастыри занимались не только сельским хозяйством, но и торговлей. Торговали и монастырские крестьяне. Возле крупных монастырей регулярно проводились ярмарки, некоторые из которых имели всероссийское значение.

Петр I, готовясь к войне, не мог не обратить внимания на эти богатства. В 1701-1705 гг. Петр отнял право у духовенства управлять своими вотчинами и получать с них доходы. Доходы отбирались теперь в казну, а духовенству выдавалось содержание. Для организации управления вотчинами духовенства был образован Монастырский приказ. У церкви были также отобраны оброчные угодья (рыбные ловли, мельницы и т.п.). В дальнейшем правительство вернуло духовенству право управлять вотчинами, но отобрало у него большую часть доходов³.

Что касается Воронежского архиерейского дома, то из пожалованных в разное время сел с землями составились вотчины: Борщево, Карачун, с. Покровское, с. Петропавловское, с. Архангельское (Гольшево). Эти вотчины принадлежали архиерейскому дому до 1764 г. До этого же времени ему принадлежали еще: мельницы – Острогожская, Девицкая, р. Еманча для рыбных ловель, несколько дворовых мест в г. Воронеже и в г. Ельце, Троицкий загородный дом с землей и санными покосами и такой же дом в Никольском, о которых речь пойдет чуть ниже.

Всего в Воронежском архиерейском доме в вотчинном владении были: с. Карачун (Карачунский м-рь), д. Кривоборье (х. Пятницкий), с. Борщево (Борщевский м-рь), с. Гольшево (Архангельское), с. Покровское, с. Петропавловское (Лиска), Землянский хуторный двор с двумя мельницами и Даншина пустынь (была

в архиерейском доме в 1699-1702 гг., но дохода не приносила). Также, как было указано выше, роль вотчин играли Троицкий и Никольский архиерейские загородные дома.

В 1683 г. вотчиной архиерейского дома стал Карачунский монастырь, который с 1710 г. именовался вотчинным с. Карачун. В 1701 г. в нем было 33 двора, пчельник, торжек, с 1750-х гг. – конный завод. Село включало в себя х. Песковатский и х. Пятницкий, на которых были конные и скотные заводы. Пятницкий сначала был отдельной вотчиной и назывался д. Кривоборье, в ней было 15 дворов, но в 1722 г. их осталось 4, поэтому она была переименована и присоединена к с. Карачун.

В 1686 г. вотчиной архиерейского дома стал Борщевский монастырь и с. Борщево. В 1710 г. в селе было 114 дворов, доход приносило скотоводство, птицеводство, пчельник, мельницы, рыбные ловли, в 1750-х гг. появился конный завод. В 1686 г. бывшая вотчина Борщевского монастыря с. Голышево (Архангельское) стало отдельной вотчиной архиерейского дома. В 1710 г. здесь был 41 двор, основной доход приносили мельницы.

В 1697 г. Воронежскому архиерейскому дому пожалована земля, на которой в 1701 г. поселилось 30 дворов и образовалось с. Покровское. Основной доход приносили рыбные ловли и скотоводство. На пожалованной в 1699 г. земле в 1740-х гг. образовалось с. Петропавловское. Основной доход здесь приносили птицеводство, скотоводство, мельницы, рыбные ловли, пчельник, перевоз через р. Дон.

В 1739 г. за Воронежским архиерейским домом было 202 десятины пашни, из них «в посеве» – 507 четвертин 4 четверика (182 четвертины ржи и 324 четвертины 4 четверика ярового). Для сравнения: за Рязанским архиерейским домом числилось 941 десятина пашни, из них «в посеве» было 2491 четвертина (879 четвертин 4 четверика ржи и 1611 четвертин 4 четверика ярового); за Белгородским – 169 десятин пашни, из них «в посеве» 344 четвертины 6 четвериков (156 четвертин ржи и 188 четвертин 4 четверика ярового)⁴. К 1762 г. в Воронежском архиерейском доме было вотчинной земли всего 450 десятин пашни, 550 десятин сенокоса и лес.

Управление архиерейского дома вотчинами осуществляли строители или старцы из монахов, со 2-й половины XVIII в. –

вотчинные управители. Они назначались Казенным приказом с утверждения епископа. При отправке в вотчину им вручалась инструкция. В 1762 г. была составлена общая инструкция для управителей. Помимо ведения хозяйства управители наделялись широкими полномочиями. В результате реформы 1764 г. архиерейские дома лишились своих вотчин, в том числе и Воронежский, который стал получать денежное содержание в размере 4232 р. 20 к.⁵

В 1764 г. архиерейские дома лишились своих вотчин и стали существовать на выдаваемое денежное содержание, размер которого зависел от класса епархии. Воронежская епархия была причислена к третьему классу, и на ее содержание выделялось 4232 р. 20 к. Из этой суммы 1000 р. выделялось на жалованье архиерею; 800 р. – на архиерейский стол; остальные деньги предназначались штату архиерейских служащих. Сверх положенных по штату окладов каждый архиерейский дом получал прибавку из сумм Коллегии Экономии. Надбавка Воронежского архиерейского дома составляла 300 р. в год. Кроме этого, архиерейские дома получили разрешение получать доходы от своих загородных домов, рыбных ловель и сенокосов.

Павел I указом от 18 декабря 1797 г. предписал отвести архиерейским домам и монастырям вдобавок к тому, что они уже имеют, по 60 и 30 десятин земли соответственно. Также было увеличено жалованье консисторским служащим, священно- и церковнослужителям, певчим, подняты расходы на канцелярские материалы, прибавлено хлебное жалованье, вдвое увеличены средства на богадельни при архиерейских домах. Кроме этого, были выделены деньги на ремонт кафедральных соборов и архиерейских домов, на починку ризниц.

¹ Русское православие: веки истории // Под ред. Клибанова А.И. М., 1989. С. 536.

² ГАВО. Ф. И-182. Оп. 1. Д. 87. Л. 1-17.

³ Русское православие: веки истории. С. 540-544.

⁴ ОдиД. Т. 19. СПб., 1913. С. 805.

⁵ См.: Олейников Т.М. Воронежский архиерейский дом в XVII-XVIII вв. // ВС. 1913. Вып. 12.

Из истории преподавания математики в Воронежском государственном аграрном университете им. императора Петра I (1912-1928)

В.Ф. Овсянникова,
*ассистент кафедры
высшей математики
и теоретической
механики
Воронежского
государственного
аграрного
университета
в 1962-2006 гг.*

Н.Н. Удоденко,
*преподаватель
кафедры алгебры
и топологических
методов анализа
математического
факультета
Воронежского
государственного
университета*

В.П. Шацкий,
*д. т. н., профессор,
заведующий кафедрой
высшей математики
и теоретической механики
Воронежского
государственного
аграрного университета*

Воронежский сельскохозяйственный институт имени императора Петра I был открыт по решению III Государственной думы. Закон подписан императором Николаем II 9 июня 1912 года¹.

Воронежский СХИ был третьим сельскохозяйственным вузом России после Московского сельскохозяйственного института и Ново-Александрийского института сельского хозяйства и лесоводства.

Определены расходы по сооружению и устройству института из средств государственного казначейства в сумме 3 744 289 рублей. В 1912 году на «приступ» к постройке выделено 111 700 рублей. Воронежская городская дума выделила 500 гектаров земли к северу от города. Подготовка проекта комплекса зданий ВСХИ, рассчитанно-

го на 600 студентов, была поручена директору Петербургского института гражданских инженеров, профессору А.И. Дитриху. Комплекс зданий спроектирован в стиле петровского барокко².

На момент открытия института планировалось только одно агрономическое отделение с 4-летним курсом обучения. За основу был взят учебный план Московского сельскохозяйственного института. Совету ВСХИ было предоставлено право устанавливать в пределах курса, в целях специализации, различные учебные планы и определять для каждого из них состав предметов и объем преподавания³.

Институту разрешалось беспошлинно выписывать из-за границы учебные пособия, машины, земледельческие орудия, оборудование для лабораторий и кабинетов.

Первым директором (ректором) Воронежского СХИ был назначен ученый-почвовед, профессор с мировым именем Константин Дмитриевич Глинка (1867-1927 гг.).

Летом 1913 года институт был готов принять первых студентов и начать занятия. В официальном журнале Министерства земледелия «Сельское хозяйство и лесоводство» (№ 12 за 1913 г.) было помещено объявление о наборе студентов для обучения в Воронежском СХИ и подробные правила поступления в вуз. С 24 по 31 августа 1913 года состоялся прием слушателей на единственное агрономическое отделение института. Прошений о допущении к конкурсным испытаниям и о приеме было подано 450, допущено к испытаниям 413, явились на испытания 137, экзаменовались до конца 129. На основании результатов конкурсных испытаний Советом было принято в число студентов 90, 5 – зачислены вне конкурса, 7 – переведены из других вузов. Таким образом, общее число первого приема составило 102 человека⁴.

14 сентября 1913 года состоялось торжественное открытие Воронежского сельскохозяйственного института. Сравнительно быстро учебный процесс вошел в спокойный рабочий ритм, чему в большой степени способствовали сами студенты. Значительная часть их ранее закончила различные средние, в том числе и сельскохозяйственные, учебные заведения, семинарии, коммерческие училища, учительские институты и др.

*Аким Иванович
Петренко*

По воспоминаниям преподавателя политической экономии и статистики Н.П. Макарова, «в институте в организации преподавания, включая программу курса, мы были свободны. Официально обязательных программ не было. При сравнительно небольшой нагрузке (две лекции в неделю и одно-два семинарских занятия) можно было хорошо готовиться к каждой лекции и каждому занятию»⁵.

Временно институт располагался в арендованном помещении частной гимназии Морозовой (ул. Ф. Энгельса, д. 23), на Большой Дворянской в доме Шуклина (правая часть кинотеатра «Пролетарий») и на Малой Дворянской в доме Письменного (ул. Ф. Энгельса, д. 21)⁶.

В учебном плане агрономического отделения стояла геодезия (3 часа лекций в неделю на первом курсе). Лекции по геодезии, которая была сплошной математикой, читал преподаватель геодезии, межевой инженер, коллежский секретарь, позднее доктор технических наук **Аким Иванович Петренко (1882-1963 гг.)**. Он был приглашен на работу директором К.Д. Глинкой. Они вместе работали в почвенно-ботанической экспедиции на Дальнем Востоке и в Туркестане. А.И. Петренко окончил астрономо-геодезическое отделение Московского межевого института. После открытия ВСХИ в 1913 году Аким Иванович почти 25 лет работал в вузе, пройдя путь от преподавателя к профессору и заведующему кафедрами геодезии и математики. Он был опытным организатором крупных комплексных исследований, составлял топографо-геодезические планы строительных площадок масштабных промышленных объектов. Аким Иванович – талантливый педагог и воспитатель научных кадров, автор учебников по геодезии и математической картографии. Круг его научных интересов исключительно широк: астрономия, математика, геодезия, картография. Научные работы А.И. Петренко наполнены матема-

тикой, имеются работы исключительно математической направленности. Учениками А.И. Петренко были: Л.С. Хренов, автор пятизначных математических таблиц, зам. декана физико-математического факультета ВГУ; В.Н. Ганьшин, автор 10 работ математического плана, доцент Сталинградского института инженеров городского хозяйства; Б.М. Вахтин, доцент кафедры математики ВГПИ, и др. А.И. Петренко – основатель воронежской геодезической школы, которая наряду с московской стала ведущей научной школой страны⁷.

Практические занятия по геодезии и математике с 1913 года вел ассистент **Борис Викторович Фидлер (1888-1930 гг.)**. Б.В. Фидлер состоял на службе в Межевой канцелярии старшим землемерным помощником, исполняющим обязанности уездного землемера. С 1 октября 1913 года он перешел на должность ассистента по кафедре геодезии ВСХИ. Б.В. Фидлер был высококвалифицированным незаменимым работником. Когда в 1919 году от ужасов Гражданской войны большинство преподавателей ушли с белой армией на юг, Борис Викторович читал лекции и вел практические занятия по геодезии⁸.

1914 год предопределил судьбу России как минимум на век вперед. В 1914 году Российская империя вступила в мировую войну. В 1917 году в России свершилась Октябрьская революция. В 1921 году закончилась Гражданская война, и у власти утвердилась партия большевиков, предпринявшая грандиозный и далеко не однозначный по своему процессу и последствиям социальный коммунистический эксперимент. Девяносто лет назад наша страна приняла самое активное участие в тех событиях, что самым кардинальным образом изменили жизнь на одной шестой части суши нашей планеты.

Первая мировая война нарушила нормальный ход общественной и деловой жизни России и учебного заведения. Кредиты на постройку почти прекратились. К 1915 году с трудом были построены главный и химический корпуса, но из-за военных действий они были заняты тыловыми частями русской армии.

С установлением советской власти в учебной и общественной жизни института начались коренные изменения. К.Д. Глинка пе-

*Георгий Николаевич
Лиудт*

рестал исполнять свои обязанности как назначенный царским правительством. Во главе института стал Совет, который часто менял свой состав. В Совет входил А.И. Петренко. Отношение профессорско-преподавательского состава института к новой власти было неоднозначным. Выхода не было: «Мы должны признать власть комиссаров или же быть готовыми к разгрому»⁹. В 1918 году Совет института послал в Москву профессора М.П. Дукельского и А.И. Петренко, который заведовал финансовой частью вуза, за деньгами на продолжение строительства. Совет Народных Комиссаров за подписью В.И. Ленина выделил требуемую сумму. Ободренное финансированием, руководство института открыло в 1918 году лесное отделение.

На должность ассистента по кафедре геодезии пригласили **Георгия Николаевича Лиудта (1893-1956 гг.)**. Имя его навсегда связано с Воронежским сельскохозяйственным институтом. Георгий Николаевич окончил Московский межевой институт. За время своей многолетней работы (38 лет) он преподавал геодезию, высшую математику, картографию. Он автор ряда научных статей математической направленности. Его учебники по геодезии и картографии вошли в золотой фонд литературы нашей страны. Г.Н. Лиудт награжден орденом Ленина¹⁰.

В 1918 году в Воронеж был эвакуирован Юрьевский университет, ставший Воронежским. Между преподавателями ВСХИ и ВГУ установилась тесная связь, широко практиковалось совместительство из-за острого дефицита преподавательских кадров. В 1918 году были введены новые правила приема в вузы. 2 августа 1918 года В.И. Ленин подписал декрет, по которому зачисление студентов проводилось без экзаменов и без документов о среднем образовании. Преимуществом при поступлении пользовалась молодежь из среды рабочих, батраков, крестьян, требовалась справка о соци-

*Леонид Владимирович
Ассур*

ушли с белой армией на юг. Кафедры опустели. Нехватка преподавателей была очень острой.

Летом 1919 года к семье в Воронеж приехал доктор технических наук, профессор Политехнического и Лесного институтов Петрограда **Леонид Владимирович Ассур (1878-1920 гг.)**. Выехать из Воронежа он не смог. По законам военного времени реввоенсовет Южного фронта приписал его к ВСХИ. Сотрудники института были освобождены от мобилизации до окончания полевых работ. Леонид Владимирович Ассур, сразу по приезде, стал читать лекции по математике в СХИ, математике и механике в ВГУ. Л.В. Ассур окончил математическое отделение физико-математического факультета Московского университета и механическое отделение Московского технического училища. Он – ученик профессора Н.Е. Жуковского. Руководил постройкой и проектированием Аларчина, Михайловского, Введенского и других мостов в Санкт-Петербурге. Занимался научной работой в области кинематики механизмов, теории регулирования машин, предложил деление механизмов по семействам, классам, родам, порядкам и т.д. Труды профессора Ассура вошли в золотой фонд идей русской школы машин и механизмов. Л.В. Ассур умер в Воронеже в 1920 году¹¹.

*Александр Антонович
Добиаш*

С окончанием Гражданской войны профессора вернулись в институт и активизировали учебную и исследовательскую работу. А.И. Петренко, Б.В. Фидлер, Г.Н. Лиодт настойчиво доказывали необходимость открытия землеустроительного отделения. Земфак был открыт при ВСХИ в 1920-1921 учебном году. Первым его деканом стал А.И. Петренко. В штатном расписании института за 1920 год (наряду с другими) указаны кафедры: геодезии (зав. каф. А.И. Петренко, асс. Б.В. Фидлер, асс. Г.Н. Лиодт), математики (зав. каф. А.И. Петренко). Ассистенты не названы, ясно, что это были Б.В. Фидлер и Г.Н. Лиодт¹². В 1922 году в состав института были включены высшие агрономические курсы. В 1923 году отделения института были преобразованы в факультеты, определена их структура. В 1924-1925 годах правительство вновь ассигновало институту крупные суммы на строительство и благоустройство комплекса ВСХИ. В октябре 1925 года в институте насчитывался 851 студент, дипломы в этом году получили 155 выпускников¹³.

Кафедрой физики в СХИ с 1913 года заведовал молодой талантливый физик **Александр Антонович Добиаш (1875-1932 гг.)**. Совет института иногда просил Александра Антоновича читать курсы лекций по математике, математической статистике, механике, что он делал блестяще, с большим интересом. А.А. Добиаш окончил физико-математический факультет Петербургского университета. В Воронежском СХИ работал с 1913 по 1923 год. Одновременно заведовал кафедрой физики в ВГУ. Автор учебников по физике. Ректор Воронежского СХИ с февраля по декабрь 1918 г., затем с 1922 г. по 1923 г.¹⁴

Ассистентом на кафедре физики с 1913 года работал **Андрей Валерианович Шипчинский (1885-1967 гг.)**. Его пригласил на работу А.А. Добиаш. Спустя месяц после приезда в Воронеж Андрей Валерианович был назначен заведующим губернным ме-

*Андрей Валерианович
Шипчинский*

теорологическим бюро. Когда А.А. Добиаш читал лекции по математике, то А.В. Шипчинский вел за ним практические занятия. А.В. Шипчинский окончил физико-математический факультет Петербургского университета. Он имел большой опыт педагогической работы: старший ассистент кафедры физики в СХИ, преподаватель кафедры геофизики ВГУ, затем заведующий этой кафедрой, декан физико-математического факультета ВГУ, профессор, доктор географических наук. А.В. Шипчинский внес большой вклад в дело подготовки специалистов ВСХИ и ВГУ¹⁵.

Через 15 лет после открытия, в 1928 году, в Воронежском сельскохозяйственном институте были факультеты: агрономический (с технологическим отделением), лесной и землеустроительный. За это время институт имел большие достижения. Госплан СССР, рассмотрев итоги восстановления сельскохозяйственных вузов за 1928 г., определил Воронежскому СХИ второе место после Тимирязевской академии (Московский СХИ).

Итак, преподавание математики в СХИ началось с 1913 года. Математику вели: А.И. Петренко, Б.В. Фидлер, Г.Н. Лиодт, Л.В. Ассур, а также А.А. Добиаш и А.В. Шипчинский. В отчете декана факультета механизации с/х ВСХИ за 1947 год, доцента П.Н. Житкова указано, что старейшими кафедрами в институте, до образования факультета механизации в 1930 году, являлись кафедры:

- физики (1913 г.) (зав. каф. профессор А.А. Добиаш);
- математики (1915 г.) (зав. каф. А.И. Петренко);
- сельхозмашин (1915 г.) (зав. каф. А.А. Хохряков)¹⁶.

В штатном расписании института за 1920 год указана кафедра математики и ее заведующий А.И. Петренко.

Таким было начало.

¹РГАДА. Ф. 1158. Оп. 1. Д. 171. Л. 151.

²Шевченко В.Е., Филоненко С.И., Плаксин В.Н., Логунов В.И. Первый вуз Центрального Черноземья России 1912-2002. Воронеж. 2002. С. 42.

³Там же. С. 27.

⁴Там же. С. 43.

⁵Там же. С. 46.

⁶Там же. С. 35. Аки А.Д., Акиншин А.Н., Базарова Э.Л. и др. Историко-культурное наследие Воронежа. Воронеж, 2000. С. 75, 296, 371.

⁷Архив Харьковского национального аграрного университета им. В.В. Докучаева. Личное дело Петренко А.И.

⁸Государственный архив Воронежской области (ГАВО). Ф. Р-408. Оп. 1. Д. 17. Л. 15, 16, 31, 32, 56а об., 59, 59а, 60, 67, 71б, 114.

⁹Шевченко В.Е., Филоненко С.И., Плаксин В.Н., Логунов В.И. Первый вуз Центрального Черноземья России 1912-2002. Воронеж, 2002. С. 63.

¹⁰Архив Воронежского государственного аграрного университета им. императора Петра I. Ф. 408. Оп. 3 Л. Д. 51.

¹¹Артоболевский И.И., Боголюбов А.Н. Леонид Владимирович Ассур (1878-1920). Москва, 1971.

¹²ГАВО. Ф. Р-408. Оп. 1. Д. 36. Л. 72, 79.

¹³Шевченко В.Е., Филоненко С.И., Плаксин В.Н., Логунов В.И. Первый вуз Центрального Черноземья России 1912-2002. Воронеж. 2002. С. 85.

¹⁴Там же. С. 502.

¹⁵Архив Харьковского национального аграрного университета им. В.В. Докучаева. Личное дело Шипчинского А.В.

¹⁶ГАВО. Ф. Р-408. Оп. 1. Д. 83. Л. 1 об. Преподавали математику в ВСХИ – ВГАУ с 1913 года по 1928 год.

Обряды и традиции населения Воронежской области в 1960-е – начале 1970-х годов

В.А. Перцев

*к. и. н., доцент, заместитель декана
исторического факультета Воронежского
государственного университета*

Советский период характеризовался не только масштабными экономическими и социально-политическими преобразованиями, но и кардинальными изменениями в повседневной жизни народа. Марксистско-ленинская идеологическая парадигма априори предусматривала существенную ломку устоявшихся вековых традиций и обычаев. На основе внедрившихся в сознание населения идеологических приоритетов осуществлялось формирование новых ориентиров в советской повседневности. Под влиянием коллективистских начал в организации производственной деятельности складывался аналогичный вариант жизни и быта населения. Создавался новый тип взаимоотношений, опиравшийся на бесспорное преобладание альтруистского мышления, отсутствие каких бы ни было сомнений в отношении избранного пути дальнейшего общественного развития и беззаветной преданности идеалам нового социалистического общества. Еще одной особенностью советских обычаев и традиций являлась высокая степень их политизации. Используя обрядность в качестве повседневного напоминания о прочности сформировавшихся принципов социалистического государства, политическая власть стремилась включить быт и повседневную жизнь населения в процесс дальнейшего формирования «советского человека».

Воронежская область, расположенная в центральной части Российского государства, вполне может выступать в качестве своеобразного индикатора процесса складывания советской повседневности. Преобладание крестьянского населения в дореволюционные годы с присущей ему «верностью» обыденному традиционализму, ущемление интересов значительной части аграрного населения края в период массовой коллективизации сельского хозяйства, катастрофические последствия военного времени – данные события не могли не сказаться на мировоззренческом облике как жителей сельской глубинки, так и коренных горожан.

На основе анализа повседневной деятельности населения воронежского края в послевоенные годы можно сказать о том, что к началу 1960-х гг. в жизни народа проявлялись следующие группы советских обычаев и традиций.

Первую группу составляли традиции, которые складывались и укреплялись благодаря активному вмешательству партийно-государственного аппарата. Они отражали идейно-политическую основу развивавшегося социалистического общества, и с их помощью предполагалось еще в большей степени закрепить появившиеся новации советской политической системы в повседневной жизни трудящихся. К числу таковых вполне можно было отнести: празднование годовщин важных революционных и военных событий, чествование победителей и передовиков социалистического производства и т.п. Все они носили преимущественно массовый характер и превращались в глобальное масштабное событие с отражением хода и последствий в средствах массовой информации, а также обсуждением и подведением итогов на партийных заседаниях и на собраниях трудовых коллективов. С течением времени аналогичные политические мероприятия все более приобретали обязательный характер и не воспринимались населением как истинное волеизъявление народа.

Вторую, наиболее многочисленную группу составили советские праздники, носившие локальный характер. Они были связаны с жизнью незначительных групп населения или же отдельных граждан и их семей. К числу таковых относились: торжественные чествования персональных юбилейных дат, проводы при-

звоников на военную службу, молодежные свадьбы, регистрация новорожденных, гражданские панихиды, празднование дат, связанных с возникновением отдельных предприятий, отраслей промышленности, образовательных и культурно-просветительных учреждений, и многие другие.

Третью группу обычаев и традиций составляли те мероприятия, которые, как предполагалось, естественным образом должны были отмереть в условиях укреплявшейся социалистической системы: отмечание религиозных праздников, венчание в религиозных учреждениях новобрачных, крещение новорожденных, отпевание усопших. С целью «скорейшего искоренения пережитков прошлого» на всем протяжении существования советского государства осуществлялась активная атеистическая пропаганда. «Красноармейская атака» на культовые религиозные учреждения, предпринимавшаяся в 1917-1920-е гг., перепрофилирование и уничтожение храмов в период 1930-х гг., политические процессы в отношении священнослужителей, «воинствующий атеизм» партийной пропаганды – все эти меры, по мнению партийно-государственного аппарата, должны были дать в ближайшем будущем свои многообещающие результаты. Однако даже в послевоенный период религиозные обычаи и традиции в жизни народа не только не исчезли, а, напротив, значительно усилили свое влияние.

К началу 1960-х гг., наряду с агитационно-пропагандистскими отделами партийных организаций, одним из основных государственных учреждений по поддержанию и распространению официальных советских обычаев и традиций являлись отделы Записей актов гражданского состояния (ЗАГС). Как в г. Воронеже, так и в целом по Воронежской области отделы ЗАГСов проводили значительную работу по регистрации новобрачных и новорожденных, организовывали массовые мероприятия, связанные с проведением Дней совершеннолетних, проходами в Советскую Армию, празднованием Дней улиц.

Например, отдел ЗАГС Центрального района г. Воронежа в начале 1960-х гг. особое внимание уделял организации торжественной регистрации заключавшихся браков и регистрации новорож-

денных. Торжественная церемония свадеб проводилась в помещениях ЗАГСов каждую субботу и один раз в месяц – в гарнизонном Доме офицеров, а также во Дворце культуры имени Карла Маркса. На данные акции приглашались народные депутаты, представители общественности, родственники новобрачных. В дни регистрации помещения празднично оформлялись, была организована работа выездных киосков по продаже обручальных колец, сувениров, цветов, функционировал стол подарков. Кроме этого, на торжественное мероприятие приглашались фотографы, оборудовались банкетные залы, работали буфеты. Во время регистрации звучал первый фортепьянный концерт П.И. Чайковского¹.

Для придания данному обряду большей торжественности и организованности в июле 1964 г. в г. Воронеже был открыт «Салон для новобрачных», в котором молодожены могли сделать необходимые для предстоящего торжества покупки, заказать свадебные костюмы и т.д. Уже в 1964 г. в Центральном районе г. Воронежа таким образом, были зарегистрированы 1873 пары, а в 1965 г. – уже около 2 тыс. пар. Наряду с регистрацией новобрачных в г. Воронеже уделялось также внимание чествованию семейных пар, проживших вместе на протяжении многих десятилетий. Сотрудниками телевидения были запечатлены аналогичные мероприятия и создан специальный короткометражный фильм «Золотая свадьба»².

С октября 1964 г. в Воронеже стал регулярно проводиться День новорожденного. Центрами проведения данного праздника в Центральном районе г. Воронежа были не только помещения ЗАГСа, но и Дворец культуры имени Карла Маркса, многочисленные клубные учреждения. Во время регистрации новорожденных открывались комнаты матери и ребенка, магазины осуществляли продажу детских товаров и игрушек. В период торжественной регистрации новорожденных участие принимали врачи детских поликлиник, представители общественных организаций, многодетные семьи, пионеры. Свидетельство о рождении ребенка родителям вручали депутаты районного Совета депутатов трудящихся. Одновременно со свидетельствами родителям вручались также многочисленные подарки, библиотечки по уходу за новорожденными. В 1965 г.

в Центральном районе г. Воронежа были зарегистрированы 1669 новорожденных, в том числе в торжественной обстановке – 445 новорожденных³.

В середине 1960-х гг. в г. Воронеже стал регулярно проводиться День совершеннолетия. Вручение паспортов юношам и девушкам, достигшим шестнадцатилетнего возраста, в Центральном районе г. Воронежа осуществлял непосредственно начальник паспортного стола. Данный обряд проводился во Дворце культуры имени Карла Маркса, Дворце пионеров, в школах, а в летнее время – в Детском парке с присутствием ветеранов Великой Отечественной войны и труда, родителей, представителей общественности.

Большое внимание воронежцев привлекал также обряд, связанный с проводами призывников в Советскую Армию. Об особенностях его осуществления в Центральном районе г. Воронежа свидетельствуют сохранившиеся архивные материалы. В них, в частности, говорится следующее: «В сентябре 1964 года из Центрального района убывала большая группа призывников в Советскую Армию. В 10 часов утра во дворе райвоенкомата состоялся митинг, на котором присутствовали родители и провожающие. На митинге выступили райвоенком Центрального района подполковник Колиниченко, секретарь РК ВЛКСМ г. Воронежа Ковалев, родители призывников. Пионеры приветствовали новобранцев и вручали им цветы»⁴.

Признание горожан получили также и такие внедрявшиеся в их повседневную жизнь обычаи, как празднование Дня улицы, праздничные акции в создававшихся микрорайонах, проходившие под названием «Наш дом», чествование ветеранов войны и труда.

Процесс внедрения в жизнь населения новых обрядов и традиций постоянно находился в центре внимания органов власти и управления Воронежской области. Так, в феврале 1966 г. на заседании бюро Воронежского обкома КПСС были заслушаны отчеты районных партийных организаций «О внедрении в быт трудящихся новых обрядов и традиций». В принятом постановлении указывалось, что: «Отделы ЗАГС, местные Советы, райкомы партии проводят определенную работу по внедрению в быт трудящихся новых гражданских обрядов и праздников. Однако в

этом деле имеется еще много недостатков. Новые обряды не стали повседневным явлением, а носят эпизодический характер. Особенно мало проявляется заботы со стороны горрайисполкомов о внедрении ритуалов гражданских панихид и поминовений. Кладбище находится в запущенном состоянии. Нет утвержденных облисполкомом и горсоветом правил внутреннего распорядка на кладбище. Зав. Похоронным бюро т. Савельев ставил эти вопросы перед горкомхозом, но он не принял соответствующих мер и к нарушителям (рвут цветы, портят ограды)»⁵.

В связи с наличием недостатков партийным руководством Воронежской области был разработан комплекс мероприятий, направленных на их скорейшее устранение. Среди предложенных мер, ориентированных на то, чтобы «...новые гражданские обряды стали повседневным явлением...», особое место занимали следующие рекомендации: «1. Необходимо создать «Совет быта», который будет заниматься организацией и проведением совместно с ЗАГСом и городским Советом новыми обрядами. 2. Открыть «Дворец новых обрядов». 3. «Совет быта» обязан разработать ритуалы «Советской свадьбы», «Дня новорожденного», «Дня совершеннолетия», проводов в Советскую Армию, праздников улиц, дней поминовения, гражданских панихид и т.п. 4. «Совет быта» должен поручить писателям и поэтам написать свадебные и обычные песни для города и сел. 5. Обратит внимание на кладбище. Для этой цели: а/ построить павильон на 100 мест, чтобы после анатомички вести покойника не домой, а на кладбище в павильон и после прощания хоронить; б/ убрать на кладбище все ограды (по опыту Эстонии и Литвы); в/ разработать правила внутреннего распорядка на городском кладбище; г/ проводить гражданские панихиды и гражданские дни поминовения»⁶.

На основании анализа выявленного архивного материала можно сделать вывод о том, что к началу 1960-х гг. сформировались и постоянно усиливали свое влияние в обществе разнообразные советские традиции и обряды. В то же время, несмотря на длительный период существования социалистических общественных взаимоотношений, в среде населения не только сохранялась, но и усиливала свою роль традиционная обрядность. Ключевое

место в ней занимали обрядовые действия, непосредственно связанные с функционированием церковных учреждений. Понижая уровень влияния на население священнослужителей, административно-политические органы власти 16 марта 1961 г. приняли совместное Постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР «Об усилении контроля за выполнением законодательства о культах». В соответствии с этим решением создавалась система общественных и государственных органов для усиления контроля за функционированием всех религиозных учреждений. Она включала в себя: Совет по делам русской православной церкви и религиозных культов при Совете Министров СССР, в отдельные области направлялись уполномоченные данного совета, на местах при облизполкомах и горисполкомах создавались «Комиссии содействия контролю за соблюдением законодательства о культах». Аналогичные комиссии были сформированы во всех районах Воронежа и Воронежской области. Уполномоченным Советом по делам русской православной церкви и религиозных культов при Совете Министров СССР по Воронежской области был назначен М.Н. Шибанов. Начиная с 1964 г. в Воронежской области осуществлялись регулярные социологические исследования, направленные на определение эффективности проводимой среди населения религиозной и атеистической работы. Для координации деятельности в данном направлении был создан Воронежский опорный пункт Института научного атеизма АОН при ЦК КПСС. В начале 1965 г. по заданию Воронежского обкома КПСС было осуществлено социологическое исследование, направленное на выяснение степени религиозности населения г. Воронежа и пяти городов областного подчинения, двух рабочих поселков и 127 различных сельских населенных пунктов. В сборе информации участвовали более 7 тыс. человек, в том числе 23 научных работника, 8 секретарей райкомов, 17 зав. отделами и 16 инструкторов райкомов партии⁷.

По результатам анализа полученных материалов было проведено специальное расширенное заседание Воронежского обкома КПСС, на котором отмечалось, что: «Атеистическую пропаганду осуществляют 3,5 тыс. человек, в том числе 35 докторов и канди-

датов наук, 42 преподавателя вузов и техникумов, 2080 учителей школ, 239 врачей, 258 инженеров и специалистов сельского хозяйства, 63 работника партийного и комсомольского аппарата»⁸. В качестве положительного результата реализации принятых решений отмечалось общее снижение уровня религиозности в ряде районов Воронежской области.

Однако наряду с достигнутыми успехами были озвучены также и многочисленные недостатки в организации атеистической пропаганды среди населения. Отмечалось, что: «В некоторых райгорисполкомах к созданию комиссий отнеслись формально, никто их деятельностью не руководит и они фактически бездействуют (Новохоперский, Верхнехавский, Эртильский, Таловский, Острогожский, Новоусманский, Терновский и др. районы), а в Лискинском и Нижнедевицком районах такие комиссии даже не созданы ни при исполкомах райсоветов, ни в сельских Советах. В результате в этих районах очень слабо осуществляется контроль за деятельностью религиозных обществ, а последние, пользуясь бесконтрольностью, продолжают нарушать советское законодательство о культах»⁹.

В качестве иллюстративного материала использовались многочисленные свидетельства о сохранявшихся нарушениях в деятельности священнослужителей. Указывалось, что: «В ряде церквей духовенство нарушает порядок управления церковью, оно вмешивается в финансово-хозяйственные дела церкви, священники при помощи групп религиозных фанатиков и лиц, стремящихся к наживе, изгоняют из исполнительных органов негодных им лиц, через незаконные собрания заменяют их своими приближенными и таким путем подчиняют исполнительные органы своему влиянию, подменяют их в управлении церковью (в гг. Новохоперске, Калаче, с. Пузево Бутурлиновского района)»¹⁰.

Прозвучали также сведения о наличии многочисленных нарушений законодательства в процедурах совершения религиозных обрядов: «В Кирсановке Грибановского района отпевали покойников на дому, в селе Каширском Новоусманского района похороны умерших совершали с шествием по селу с иконами и с попом, в селе Солдатском Острогожского района на дому крестили детей, освящали пасхи»¹¹.

В то же время отмечалось, что наибольшее число нарушений религиозной обрядности допускалось в крещении детей. Сообщалось: «Книги учета обряда крещения детей в ряде церквей (с. Лосево, с. Правая Хава, с. М. Грибановка и др.) ведутся небрежно и неправильно, а в церквях сел Малые Ясырки Эртильского района, Н-Толучеево Калачеевского района, Троицкое Новохоперского района, Кривоносово Россошанского района, Кирсановка Грибановского района, с. Каширское Новоусманского района такие книги даже не заведены. В этих, а также Землянской и Девицкой Семилукского района, с. Дальняя Голубянка Острогужского района, Н-Чигла Таловского района в церквях крещение детей производится по просьбе одной матери и даже бабушек, кума или кумы, иногда крестят детей без свидетельства о рождении ребенка, без проверки документов, удостоверяющих личность родителей. Все это приводит к грубому нарушению принципа согласия обоих родителей на совершение обряда крещения детей. Так, например, в церкви села Малые Ясырки Эртильского района совершено 30 крещений детей с подписью одного родителя»¹².

13 сентября 1965 г. на имя председателя исполкома Воронежского областного Совета депутатов трудящихся Н.М. Мирошниченко поступила докладная записка уполномоченного Совета по делам русской православной церкви и религиозных культов при Совете Министров СССР по Воронежской области М.Н. Шибанова под заголовком «О состоянии контроля за соблюдением законодательства о культурах и некоторых вопросах работы комиссии содействия контролю за соблюдением законодательства о культурах при исполкомах горрайсоветов депутатов трудящихся». В ней содержалось следующее: «В первом квартале 1965 г. в нашей области было совершено 2688, а во втором квартале – 4644 обряда крещения детей. За полугодие в церквях области крещено 41,6% общего количества родившихся детей. В Новохоперском районе окрещено 59% родившихся детей, в Аннинском и Грибановском – 60%, в Эртильском – 61%, в Бутурлиновском – 66%, в Терновском – 73%, а в Репьевском – 81%»¹³.

Наряду с сохранением такого обряда, как крещение новорожденных, в докладной записке говорилось также и о случаях венча-

ния в церквах новобрачных: «Не уменьшается и обряд венчания вступающих в брак. В первом полугодии 1964 г. церкви области совершили 356 венчаний (3,2% вступающих в брак), а в первом полугодии 1965 г. – 371 венчание (3,7%). Особенно много было венчаний вступающих в брак в Новоусманском, Острогжском, Терновском, Борисоглебском и Бутурлиновском районах»¹⁴.

Кроме этого, М.Н. Шибанов сообщал руководству области и о многочисленных случаях отпевания в церквах умерших: «Большую тревогу вызывает рост церковного обряда отпевания умерших. В 1963 г. в церквах отпевалось 64% умерших, в 1964 г. – 67%, а в первом полугодии 1965 г. – уже 74%. В Борисоглебске и районе в первом полугодии 1965 г. отпевалось в церкви 82% умерших, в Павловске – 96%, в Терновском районе – 97%, а в Бутурлиновском, Калачеевском и Россошанском районах около 100%»¹⁵.

Во многом это объясняется и тем, что советские, комсомольские, профсоюзные и другие общественные и культурные организации совершенно не занимаются внедрением обряда гражданских похорон и отдали дело похорон умерших полностью в руки церкви. Так, например, Коршевский клуб Бобровского района провел регистрацию 9 новорожденных, одну комсомольскую свадьбу, а церковь совершила 34 крещения детей и 36 похорон; Пузевский клуб Бутурлиновского района организовал одну торжественную регистрацию новорожденного, две свадьбы, а церковь совершила 212 крещений детей, 43 венчания и 108 похорон; Девицкий Дом культуры Семилукского района не провел ни одного гражданского обряда, а церковь совершила 77 крещений, 4 венчания и 66 похорон»¹⁶.

Наряду с расширением деятельности церковных учреждений среди населения Воронежской области М.Н. Шибанов в своем сообщении рассматривал и такое направление в деятельности церковных учреждений, как финансовые вопросы. Он указывал, что: «Вместе с ростом религиозной обрядности растут и доходы церквей. В первом полугодии 1963 г. они составили 714 тыс. руб., в первом полугодии 1964 г. – 876 тыс. руб., а в первом полугодии 1965 г. – уже 918 тыс. руб. Имея такие доходы, церкви не жалеют средств на усиление религиозной работы среди населения. Они израсхо-

довали в первом полугодии 1965 г. на содержание духовенства 152 тыс. руб., на содержание обслуживающего персонала – 110 тыс. руб., а на содержание хоров – 117 тыс. руб. В церквях г. Воронежа и области еще имеет место благотворительная деятельность. М.Грибановская, Кирсановская и Кантемировская церкви выдали 500 рублей на ограждение кладбищ. Некоторые церкви оказывают денежную помощь верующим, выдают денежные авансы, ссуды. Все это делается при попустительстве местных органов, хотя это законодательством не разрешается. Церкви хранят большие суммы наличных денежных средств и не сдают их в банк. Так, например, в церкви с. Кирсановка Грибановского района на 1/VII-1965 г. хранилось 7130 рублей»¹⁷.

В сфере организации пропагандистской работы также констатировались значительные «недоработки» органов местной власти и общественных организаций: «В проповеднической деятельности служители религиозных культов используют молитвенные собрания для политических выступлений, но комиссии не изучают проповеди и ничего им не противопоставляют. Церковники различными путями стремятся усилить свое влияние на детей, подростков и молодежь, а на местах почти никакой работы по ограждению детей от влияния церкви и религии не ведется. Не ликвидировано еще и паломничество к так называемым «святым местам» или «пророкам» и «исцелителям» (с.с. Н-Ольшанка Нижнедевицкого района, с. Пузево Бутурлиновского района). Бродячие попы – Андрей Попов из с. Клеповки, Кирилл Фролов со станции Е-Колено совершают обряды крещения, причастия и др. у себя и в домах верующих, но никем эта деятельность не пресекается. И вместе с этим еще имеют место факты администрирования и оскорбления чувства верующих. Имеются факты, когда без должной подготовительной работы местные организации пытаются закрыть церкви (с. Н-Мамон Павловского района и с. Репьевка)»¹⁸.

В заключительной части докладной записки М.Н. Шибанова были представлены многочисленные предложения по совершенствованию работы комиссий содействия в сфере исполнения церковными учреждениями законодательства о религиозных культах. Кроме этого, была изложена одна из «основополагающих задач»

атеистической пропагандистской работы членов данных комиссий: «Комиссия содействия должна изучать формы и методы работы церковников, их влияние на население, особенно на детей и молодежь, изучать приспособленчество духовенства к современным условиям, его проповедническую деятельность. Поэтому для слушания проповедей в составе комиссии надо иметь атеистов из числа лекторов общества «Знание», пропагандистов, учителей и др.»¹⁹.

Государственные и партийные решения, направленные на дальнейшее развитие законодательства о культурах, рекомендации Совета по делам русской православной церкви и религиозных культов при Совете Министров СССР, предложения местных советских и партийных учреждений значительно активизировали атеистическую работу среди населения. Результаты этой работы были подведены на пленуме Воронежского обкома КПСС в декабре 1972 г. В информационных материалах, подготовленных к данному мероприятию, содержались сведения о наметившейся тенденции к снижению уровня религиозности населения Воронежской области. Отмечалось, что: «Среди всего населения области уровень религиозности составлял в 1961 г. 26%, в 1968 г. – 22,4%, в том числе среди сельского населения в 1961 г. данный показатель составлял 31%, а в 1968 г. – 26,8%; среди городского населения в 1961 г. – 19%, в 1968 г. – 15,4%. У женского пола в 1961 г. – 35%, в 1968 г. – 30,8%, у мужского пола в 1961 г. – 15%, а в 1968 г. – 11,7%»²⁰.

Подтверждением данных статистических материалов должны были также послужить и результаты проводившегося в 1968–1971 гг. масштабного социологического исследования. За этот период были опрошены 13 310 взрослых граждан, которые назвали себя религиозными сторонниками. Им была предложена специальная анкета, содержащая разнообразные вопросы на религиозную тематику. На основании анализа материалов данных социологических анкет был сделан вывод о том, что «...под влиянием социальной практики и культурных достижений обыденное сознание верующих претерпевает заметные изменения, их вера «оскудевает». Процесс секуляризации сознания и поведения с разной степенью интенсивности затронул верующих всех религиозных конфессий. Религия у трудящихся все более оттесняется на

периферию их сознания»²¹. В дальнейшем в подготовленном информационном бюллетене были изложены обобщенные результаты ответов опрошенных граждан. Они свидетельствовали о том, что: «а) не верят в загробную жизнь и бессмертие души 5800 человек, или 43,5%, сомневаются – 4395 человек, или 33,0%; б) не испытывают любви к богу – 40%; в) не посещают православных храмов и молитвенных домов – 25%; г) не верят в молебны о ниспослании хорошего урожая и благополучия скоту – 83,5%»²².

Можно сомневаться в абсолютной искренности опрашиваемых. Даже не внося личные сведения в бланк анкеты, многие респонденты вполне могли опасаться за возможные негативные последствия для их жизни и для профессиональной карьеры. Но даже с учетом наличия определенного процента «не достаточно искренних ответов» можно было констатировать о сохранявшемся достаточно высоком уровне религиозности населения Воронежской области. Еще более усиливают такой вывод и материалы последующего обсуждения обозначенной проблематики на партийном пленуме. Из выступлений участников также следовало, что религиозные обычаи и традиции продолжали занимать ключевое место в повседневной жизни населения области. Были озвучены сведения, подготовленные М.К. Тепляковым, о том, что начиная с 1966 г. постоянно фиксировался такой показатель, как проявление религиозности населения в предпасхальные и в пасхальные дни. В частности, сообщалось, что «...во всех (трех) православных храмах г. Воронежа приложились к плащанице в 1966 г. – 43 710 человек; в 1967 г. – 35 342, в 1968 г. – 35 203, в 1969 г. – 31 478, в 1970 г. – 31 724, в 1971 г. – 27 908 и в 1972 г. – 34 277 человек»²³.

Подводя итог, необходимо констатировать, что к началу 1970-х гг., несмотря на то, что система партийно-государственной власти неоднократно заявляла об окончательной «победе социалистических отношений» и о формировании «нового общественного сознания», в повседневной жизни населения продолжали сохраняться многочисленные традиционные обычаи и верования. Марксистская идеологическая парадигма, имевшая преимущественно массовый характер, зачастую не учитывала сомнения и проблемы каждого конкретного человека в отдельности. Поэтому, задумыва-

ясь о своих жизненных условиях и о жизни своих близких и видя свою незащищенность, граждане пытались обратиться к религиозной традиции, надеясь, что с ее помощью удастся не только оградить свою семью от текущих проблем, но и гарантировать себе нормальное существование в будущем.

¹ Государственный архив общественно-политической истории Воронежской области (ГАОПИВО). Ф. 3. Оп. 52. Д. 151. Л. 79.

² Там же. Л. 79-80.

³ Там же. Л. 80.

⁴ Там же. Л. 80-81.

⁵ Там же. Л. 81. Оп. 56. Д. 283. Л. 1-2.

⁶ Там же. Оп. 52. Д. 151. Л. 81-83.

⁷ Там же. Л. 123. Оп. 56. Д. 283. Л. 5-6.

⁸ Там же. Оп. 56. Д. 283. Л. 6-7.

⁹ Там же.

¹⁰ Там же. Л. 8.

¹¹ Там же.

¹² Там же. Л. 8-9. Оп. 52.-Д. 151. Л. 124.

¹³ Там же. Оп. 52. Д. 151. Л. 123,125.

¹⁴ Там же. Л. 82-83. 125-126.

¹⁵ Там же. Л. 125.

¹⁶ Там же.

¹⁷ Там же. Л. 126-127.

¹⁸ Там же. Л. 127.

¹⁹ Там же. Л. 128-129.

²⁰ Там же. Оп. 56. Д. 283. Л. 7-8.

²¹ Там же. Л. 9.

²² Там же. Л. 9-10.

²³ Там же. Л. 10.

Сокольская гимнастика в Воронеже и губернии

***В.М. Фефелов,**
к. и. н., доцент Воронежского
государственного института
физической культуры*

В начале XX века преподавание гимнастики в учебных заведениях Воронежа и губернии несколько расширилось. Конечно, действовала инструкция Министерства народного образования 1889 г. о введении гимнастики в мужских учебных заведениях. Основной причиной ее слабого выполнения было отсутствие подготовленных преподавателей физического воспитания, явно недостаточна была материальная база (не хватало снарядов, плохо обстояло дело с формой), нежелание некоторых родителей и т.д. Тем не менее, особенно перед Первой мировой войной физическое воспитание и чаще именно гимнастика стали появляться в ряде учебных заведений не только в Воронеже, но и в уездах губернии, а также в женских учебных заведениях.

Многие сегодня и не подозревают, что основу современной спортивной гимнастики заложили чешские преподаватели, которые после революции 1905-1907 гг. стали приезжать в Россию по приглашению директоров учебных заведений, в основном гимназий и реальных училищ. Преподаватели гимнастики из Чехословакии в 1907-1908 гг. появились и в Воронеже. Наиболее известными среди них были Франц Иванович Данибыл, Иосиф Иванович Сыроватко, Карл Антонович Касалецкий. Помощниками у них часто были отставные русские военные из среды фельдфебелей и унтер-офицеров, редко – офицеров.

Гимнастика, которая вводилась чехами, называлась соколь-

ской. «Сокол» призывал чешскую молодежь на освободительную борьбу против австро-венгерского владычества¹. Позднее «Сокол» отказался от политики. Сокольская гимнастика в отличие от распространенной ранее немецкой гимнастики была более интересной. Немцы уделяли много внимания развитию воли, физической силы и выносливости. А «Сокол» ввел комбинацию различных упражнений, делая упор на четкость и чистоту движений. На гимнастических снарядах «соколы» допускали делать только то, что они считали красивым, впечатляющим. Их гимнастика была в большей степени спортивной гимнастикой. «Сокол» ввел единый гимнастический костюм (соколка и рейтузы), музыкальное сопровождение для вольных упражнений и упражнений с предметами. Сокольская гимнастика включала в себя четыре вида упражнений:

- 1) без снарядов (ходьба, бег, маршировка, приседания, стойки, наклоны и т.д.);
- 2) на снарядах (перекладина, брусья, конь, кольца, бревно) и с предметами (палки, булавы, шарфы для девушек, макеты холодного оружия для мужчин, гири и т.д.);
- 3) групповые упражнения (пирамиды, массовые выступления, гири и т.д.);
- 4) упражнения боевые (борьба, бокс, фехтование).

В Воронежской 1-й губернской мужской гимназии был образован обширный гимнастический зал: брусья, турник, конь с ручками, шведская стенка и другие снаряды. Многие организационно-методические положения, используемые в сокольской гимнастике, легли в основу современной спортивной гимнастики.

В 1-й мужской гимназии г. Воронежа два раза в неделю с большим желанием занимались гимнастикой под руководством Франца Ивановича Данибыла. Он с 1904 г. по сентябрь 1909 г. проживал в Чехии в городе Молодой Болеслав, затем в Праге, где окончил курсы сокольской гимнастики. В 1911 г. ему было 32 года².

К.А. Касалецкий преподавал сокольскую гимнастику во 2-й мужской гимназии г. Воронежа и иногда в 1-й мужской гимназии вместе с Ф.И. Данибылом. Родственница Данибыла Роза Осиповна Данибыл вела уроки гимнастики в Воронежской частной женской гимназии Е.А. фон Энгель. Больше других чешских преподавателей

давателей оказался известен Иосиф Иванович Сыроватко [иногда встречается в документах Сыроватка. – *В.Ф.*]. В 1911 г. ему было 38 лет. В России он проживал вначале в Одессе, затем 6 лет до переезда в Воронеж преподавал гимнастику в Харькове. В Воронеже он начал работу в учебных заведениях в октябре 1908 г. Иосиф Иванович пользовался большой популярностью у учащихся. А вел уроки гимнастики в основном в реальном училище, а также в воронежской учительской семинарии, 1-м высшем начальном училище и частной гимназии С.М. Морозовой (сейчас в этом здании школа № 28). Известный воронежский архитектор Николай Владимирович Троицкий (одно время был главным архитектором Воронежа), который учился до революции 1917 г. в Воронежском реальном училище, рассказывает, что ученики были довольны тем, что в расписание уроков было введена гимнастика. По его мнению, сокольская гимнастика давала отличные результаты, способствовала повышению эффективности обучения, поэтому ее включили в программу мужских учебных заведений Воронежа как обязательную дисциплину. Н.В. Троицкий дает такую характеристику И. Сыроватко: «Он был молодец! Среднего роста, сухой, подтянутый, с железной мускулатурой – образец сильного физически мужчины без уродливых гипертрофированных мышц». И. Сыроватко учил ребят работе на снарядах (кольцах, турнике, брусьях, коне), вольным упражнениям, военному строю и построению пирамид. Николай Владимирович подчеркивает, что большинство мальчишек в Иосифе Ивановиче души не чаяли, занимались всеми видами гимнастики с большим удовольствием. Были и движения с дореволюционными булавами в руках. Но верхом удовольствия были живые пирамиды, достигавшие больших высот и красивые по построению. В 1914 г. началась Первая мировая война, и Сыроватко ушел добровольцем на фронт. Он говорил, что будет освобождать Чехию от австрийцев. В русской армии были целые полки из чехов и словаков, а также пленных чехов, служивших ранее в австрийских частях. Как вспоминает Н.В. Троицкий, И. Сыроватко вначале пришел с фронта весь израненный, но залечивший раны. Был награжден двумя георгиевскими крестами. Затем он получил за отвагу 3-й и 4-й георгиевские кресты, стал

полным Георгиевским кавалером. Но последний раз он с фронта не вернулся. То ли погиб, то ли остался во вновь созданной Чехословакии. Это был подлинный герой, бившийся с врагом как рыцарь, как лев³. Н.В. Троицкий отмечает, что из гимнастики в училище он особенно хорошо запомнил выступления учащихся на учительских вечерах в зале Дворянского собрания. Здесь они показывали упражнения с булавами (сразу 200 человек), на снарядах и строили пирамиду. В частности, неплохо выглядел на выступлениях товарищ Троицкого по классу Абрам Поляк, ставший после профессором математики и мастером спорта по шахматам в Москве (А. Поляк умер в возрасте за 100 лет, был мужем чемпионки мира по шахматам Ольги Рубцовой и отцом тоже известной шахматистки, международного гроссмейстера Елены Фаталибековой. – В.Ф.)⁴.

Ф.И. Данибыл и И.И. Сыроватко воспитали большое число хороших гимнастов. Талантливыми учениками первого были Н. Степанов, К. Яковлев, Б. Михнюк, Ф. Срывкин. И.И. Сыроватко также подготовил группу отличных гимнастов: Г. Плясова, А. Мартынова, А. Гросса, К. Михнюка, А. Куренкова, Г. Маркина и других. Георгий Плясов стал преподавателем гимнастики в 1917 г. во 2-м Воронежском высшем начальном училище. Сводная группа лучших гимнастов учебных заведений Воронежа выезжала ежегодно на соревнования в Харьков.

Учителя гимнастики – чехи – стали инициаторами создания и активными участниками общегородского спортивного кружка (общества) «Сокол». Образованию общества предшествовала широкая реклама. Для публики, и в частности коллекционеров, оказались привлекательными цветные открытки, на которых изображались в разных видах эпизоды из жизни общества, обязательно показывались «сокол» и снимки наиболее отличившихся «соколов» – мужчин. Издавались и целые альбомы, художественно выполненные. В Воронеже общество «Сокол» действовало в основном в 1910-1917 гг. Сохранились сведения о составе общества и его уставе в 1911 г.⁵ Но имеются данные об определенных изменениях в его составе в другие годы. Но, как правило, они почти не касались руководящей группы общества⁶. О деятельности общества, к сожалению, известно немного. Документы не сохранились. Но о целях и

задачах общества видно из его устава, который сохранился почти в завершённом виде. Автору удалось обнаружить сведения, относящиеся к «Соколу» в Воронеже в донесениях начальника Воронежского губернского жандармского управления и воронежского полицмейстера в канцелярию воронежского губернатора⁷. И начальник жандармов, и полицмейстер установили, что члены общества политикой не интересуются, а занимаются только спортом. Цель общества, отмеченная в уставе, – «содействовать нравственному и физическому развитию молодежи». Задачи: 1) устраивать курсы гимнастики, гигиены и спорта; 2) устраивать в Воронеже и его окрестностях «публичные гимнастические упражнения, состязания, концерты, музыкальные и танцевальные вечера»; 3) устраивать экскурсии и прогулки; 4) иметь свой клуб с библиотекой, читальней и музеем. Годовой членский взнос определялся в 12 рублей. Почетные члены общества оказывали материальную помощь обществу. Участниками «Сокола» могли быть городские жители, молодые рабочие, мелкие служащие. Но в совет организации входили отставной генерал М.П. Дараган, дворяне, мещане, учителя. Ф.И. Данибыл и И.И. Сыроватко были фактическими организаторами всех дел общества. Их должности в совете «Сокола» чаще всего именовались: начальники (учителя гимнастики)⁸.

В предвоенные годы лучшими гимнастами общества были служащий К. Григорьев и фармацевт аптеки ЮВЖД Митрофан Петрович Субочев⁹. Последний был участником всеславянского «Слета соколов» 1912 г. в Праге. М. Субочев был также одним из сильнейших штангистов Воронежа (умер в конце 30-х гг. в Воронеже. – *В.Ф.*)¹⁰. Перед Первой мировой войной сводная группа воронежских гимнастов выезжает в Прагу для участия в международном спортивном празднике. Выступала, правда, она там не по всей программе, а лишь в массовых вольных упражнениях. Перед 1917 г. в обществе «Сокол» стала создаваться небольшая женская группа (возглавляла ее учительница гимнастики Александра Владимировна Михайлова). Одно время в группу входили учительницы гимнастики О.И. Михновская, О.А. Герасимова и другие. До этого женских групп гимнастики в Воронеже не было, так как считалось, что «слабому полу» заниматься гимнастикой не следу-

ет ни по физическим данным, ни по соображениям «приличия»¹¹. Следует отметить в качестве вывода, что автор данной публикации лишь начал разработку темы создания в губернии гимнастики в начале XX века, в том числе и спортивной. В архивах, книгохранилищах пока найдено слишком мало материалов для более полного освещения данного вопроса. К сожалению, не обнаружены воспоминания самих гимнастов. Специально историей воронежской гимнастики практически никто не занимался.

Автор представляет наиболее интересные документы, связанные с историей сокольской гимнастики в Воронеже, обнаруженные в Государственном архиве Воронежской области. Думаю, что они заинтересуют читателей.

¹ Столбов В.В. История физической культуры. М.: Просвещение, 1989. С.52.

² Госархив Воронежской области (ГАВО). Ф. И-6. Оп. 1. Д. 1894. Л. 4, 7 об., 9, 12, 13, 18 об., 20 об., 21, 21 об.

³ ГАВО. Ф. Р-3138. Оп. 2. Д. 23. Л. 9-13; Ф.И-6. Оп. 1. Д. 1894. Л. 4, 6, 7 об., 18 об., 20; Троицкий Николай. Я – коренной воронежец. Воспоминания архитектора. Воронеж: ТО «Альбом», 2005. С. 26.

⁴ ГАВО. Ф. Р-3138. Оп. 2. Д. 23. Л. 9-13.

⁵ Там же. Ф. И-6. Оп. 1. Д. 1894. Л. 1, 1 об., 7, 7 об.

⁶ Там же. Л. 4, 4 об., 11, 18, 18 об., 20, 20 об., 21, 21 об., 22, 27, 30, 31, 31 об., 33, 33 об., 34, 36, 36 об.

⁷ Там же. Л. 1, 1 об.

⁸ Там же. Л. 7 об., 21.

⁹ Воронежский областной краеведческий музей (ВОКМ), фонды, коллекция П.Н. Поптокина.

¹⁰ «Подъем», журнал, Воронеж, 1972. № 1. С. 142.

¹¹ Кольцов С.В. Воронеж спортивный. Воронеж, 1975. С. 62-64.

Боевые действия 6-й армии Воронежского фронта в ходе наступательной операции «Малый Сатурн»

*А.В. Финеев,
соискатель кафедры истории
Отечества и философии
Воронежского государственного
аграрного университета
им. императора Петра I*

В предстоящей операции 6-я армия Воронежского фронта, продолжая оборонять левый берег р. Дон на участке (иск) Старо-Покровское, Нов. Калитва, должна была прорвать оборону противника на фронте Нов. Калитва, Дерезовка, уничтожить 5-ю пд итальянцев и овладеть рубежом Нов. Мельница, Валентиновка, совхоз «Красный Молот», Бугаевка, Водяно-Липовый, Нихаевка, а в дальнейшем ей отводилась задача обеспечения с запада действий войск Юго-Западного фронта¹.

По состоянию на 1 декабря 1942 г. 6-я армия включала в свой боевой состав:

- 15-й стрелковый корпус (172, 267, 350-я сд);
- Стрелковые дивизии – 127, 160, 219, 270, 309-я сд, 106-й сбр, 1-й пу (1, 2-я ибр), 6-я опбр;
- Артиллерию РГК – 8-й ад, 875-й гап, 1109-й пап, 462-й, 1176-й иптап, 45, 87, 97-й гв. мп, 241-й зенап;
- Бронемех. войска – 17-й тк (66, 67, 174-я тбр, 31-я мсбр), 115-я тбр, 34-й отд. бронепоезд;
- Инженерные – 15, 23, 123-й пмб, 370-й опб².

К 30.11.42 г. в состав армии прибыли 82, 212-й тп, имея каждый в своем составе танков Т-34 – 23, Т-70 – 16, которые сосредоточились в районах Верхн. Мамон, Верхн. Гнилуша.

17-й танковый корпус к началу операции имел в наличии 96 Т-34 и 63 Т-70³. Каждая из трех танковых бригад оснащалась 32 средними и 21 легким танком. Из них находилось в ремонте Т-34 – 9, Т-70 – 6 танков⁴.

Корпус должен был вводиться в бой на левом фланге 6-й армии, в полосе 267-й стрелковой дивизии. Для его выдвигения на плацдарм у деревни Осетровка (юго-западнее села Верхний Мамон) армейскими саперами было построено два моста грузоподъемностью по 60 тонн, а также проведено разминирование колонных путей вплоть до переднего края нашей обороны. Перед началом операции корпус имел 2 заправки горючего для танков, 2,5 заправки для автомашин, 3 комплекта боеприпасов и восьмисуточный запас продовольствия.

Боевой порядок корпуса должен был строиться в три эшелона: в первом – 67-я и 174-я танковые бригады, во втором – 31-я мотострелковая бригада. 66-я танковая бригада находилась в резерве командира корпуса (третий эшелон), готовая к переброске на любое направление. Движение первого эшелона обеспечивалось передовыми отрядами – по одному усиленному батальону от каждой бригады⁵.

Тылу армии была поставлена задача обеспечить все наступающие части тремя боекомплектами боеприпасов⁶. Обеспеченность артиллерии к началу операции была доведена до 2,5 боекомплекта⁷. Причем части артиллерии имели на огневых позициях только 1,5 боекомплекта, остальную его часть необходимо было подвозить, нормирован был и расход боеприпасов, составлявший в первый день боя 1,25 бк, а в последующие дни – по 0,5 бк. Получается, что общая обеспеченность снарядами составляла 3-4 суток, да и то при своевременном подвозе в условиях наступления. Все это явно создавало дополнительные трудности и в перспективе сужало боевые возможности и эффективность применения артиллерии.

Противник к началу операции занимал оборону по правому берегу р. Дон. Участок Нов. Калитва – Красноореховое обороняла 5-я пд итальянцев «Коссерия», усиленная батальоном группы чернорубашечников «Леонесса», пулеметным и инженерным батальонами 2-го армейского корпуса итальянцев, которые оборо-

нялись: 89-й пп – двумя батальонами оборонял участок Самодуровка (иск) – Красноореховое и одним батальоном занимал опорные пункты Цапково, Оробинский, батальон бригады чернорубашечников находился в Цапково, Оробинском.

В результате действия силовой разведки с 12 по 15.12 на участке 5-й пд были вскрыты: в районе Нов. Калитва 537-й пп 385-й пд; на участке выс. 190, 7 – Дерезовка 378-й пп 213-й пд; в районе Ивановка – Подорожный 538-й пп; Цапково, Оробинский, Дубовиковка – 534-й пп и группа чернорубашечников «Леонесса»; в районе Писаревка – Талы части 27-й тд немцев.

Таким образом, перед началом наступательной операции армии группировка противника была: район Нов. Калитва оборонял 537-й пп 385-й пд немцев; (иск) Нов. Калитва, (иск) Самодуровка, 89-й пп 5-й пд; Самодуровка, выс. 190,7 – 90-й пп 5-й пд; район Дерезовка – 318-й пп 213-й пд. Во втором эшелоне в районе Ивановка, Подорожный – 538-й пп 385-й пд немцев; Цапково, Оробинский – 539-й пп 385-й пд, 14-й пехотный батальон и батальон противотанкового резерва, группа чернорубашечников «Леонесса».

Части усиления 2-го армейского корпуса итальянцев: два пулеметных батальона, саперный батальон, рота огнеметчиков, а также противотанковые батареи 68-й и 45-й пд немцев были распределены между батальонами первого эшелона.

Всего перед фронтом левого крыла армии на участке Нов. Калитва – Красноореховое действовали в первом эшелоне 13 батальонов, во втором эшелоне – 12 батальонов⁸.

Таким образом, соотношение сил сторон перед началом прорыва, без учета тактической глубины, было следующим.

Противник, имея перед фронтом главной оборонительной полосы серьезную водную преграду, как р. Дон, построил свою оборону на высоких скалистых берегах, с которых просматривалось и простреливалось в глубь до 12-15 км расположение советских частей.

Положение противника было весьма выгодным, так как он имел командные высоты (хороший обзор впереди лежащей местности) и водный рубеж р. Дон. В то же время благодаря пересеченной местности он получал выгодные условия маскировки ОП, фортификационных сооружений и тылов.

За период с июля по декабрь 1942 г. противник возвел большое количество дзотов, окопов, траншей, проволочных заграждений, создавая систему узлов сопротивления и опорных пунктов⁹.

Штаб 6-й армии Воронежского фронта на основе имеющихся сведений о противнике сделал ряд выводов:

а) противник за период с июля по декабрь 1942 г. создал по правому берегу р. Дон мощную оборонительную линию с развитой системой огня и инженерными сооружениями;

б) к началу операции противник имел достаточно укомплектованные части в первой линии и тактические резервы в глубине обороны;

в) наиболее укрепленными узлами сопротивления были: Нов. Калитва, Дерезовка, Ивановка, Цапково, Дубовиковка;

г) оборона противника строилась по принципу узлов сопротивления и опорных пунктов, имея в промежутках между ними инженерные сооружения и препятствия (рвы, мины и противотанковые орудия);

д) немцы считают, что оборона должна быть прежде всего противотанковой, поэтому и насыщение артиллерией носит ярко выраженный противотанковый характер, это же показывает, что наши танки являются грозной силой, с которой не считаться нельзя¹⁰.

Официальной датой начала операции советские историки считают 16 декабря. Немцы и итальянцы относят его на четыре дня раньше. Дело в том, что за несколько дней до намеченного срока наступления войска ударных группировок в свою очередь начали разведку боем, прошупывая передний край обороны противника¹¹. В полосе 6-й армии разведка боем была проведена частями 127-й, 267-й и 350-й стрелковых дивизий, в результате которой были захвачены плацдармы на правом берегу р. Дон. Операции по захвату и удержанию плацдармов, кроме чисто разведывательных результатов, предоставили возможность начать наступление в более выгодных условиях.

Боевые действия 6-й армии начались с мощной артиллерийской подготовки.

Артиллерийская подготовка продолжалась 1 час 30 минут. Огонь был столь эффективным, что застигнутые врасплох гитлеровцы долго не могли опомниться. Их артиллерийские и миномет-

ные батареи безмолвствовали, а те, которые пытались ответить на удар, тут же подавлялись советскими орудиями. Находясь на наблюдательных пунктах, командиры частей и подразделений внимательно следили за точностью стрельбы и в случае необходимости вносили поправки в исходные данные, передавая их на огневые позиции¹².

Во время артиллерийской обработки переднего края и тактической глубины противник был ошеломлен, и из обнаруженных 400 огневых точек в результате артподготовки было подавлено и уничтожено 325¹³.

Первый удар советских войск был настолько стремительным, что гитлеровцам ничего не оставалось, как бежать без оглядки. Они бежали и падали, подкошенные перекрестным огнем пулеметов. Бросая боевую технику, итальянцы целыми подразделениями сдавались в плен. Части 15-го ск, прорвав оборону противника и продолжая громить его, уверенно двигались на запад.

К исходу 16 декабря войска 6-й армии на направлении главного удара освободили ряд населенных пунктов и продвинулись на 6-8 километров¹⁴.

6-я армия в составе 15-го ск (172, 350 и 267-я сд), 127-й и 160-й сд, 17-го тк прорвала фронт противника, разгромив при этом части 5-й пд итальянцев. К исходу 18 декабря она вышла на фронт Нов. Калитва, Цапково, Оробинский, Дубовиковка, прикрыв правый фланг ударной группы 1-й гвардейской армии.

В результате двухдневных боев части и соединения армии прорвали основную оборону противника на фронте Новая Калитва, Дерезовка и, уничтожая оставшиеся очаги сопротивления, продолжали развивать наступление в южном и юго-западном направлениях. За два дня боев противник понес большие потери в живой силе и технике, деморализован и с трудом сдерживается на отдельных рубежах. Задача войскам армии стояла не дать возможности противнику закрепляться на тыловых рубежах, преследовать его, окружать и уничтожать или пленить¹⁵. После прорыва фронта наступательная операция перешла в маневренную фазу.

17-й танковый корпус был введен в бой для развития прорыва в первый день наступления.

Передовые части Красной Армии, предназначенные для про-

рыва переднего края обороны противника в районе предместных укреплений в излучине Среднего Дона и обеспечения ввода в прорыв, своей задачи не выполнили, и корпусу пришлось осуществлять прорыв своими средствами.

Отсутствие достаточного количества артиллерии для подавления ПТО и артиллерии противника заставило корпус выполнять эти задачи своими средствами, что влекло к большим потерям танков. Потери танков при прорыве оборонительной полосы составляют до 35%¹⁶.

Передовые части 67-й и 174-й тбр попали на минные поля в районе отм. 197,0 и сев. Красноорехового. Движение приостановилось и только к 17.40 средствами 39-й опмр с 1-й и 2-й минзаградротами 1-й мбр были проделаны проходы.

Ведя напряженные бои, 67-я тбр, действуя в первом эшелоне, к 2.00 17.12.42 г. овладела Красноореховым.

Во время боевых действий корпуса авиация противника непрерывными волнами бомбила боевые порядки корпуса¹⁷.

В ночь с 16.12.42 г. на 17.12.42 г. корпус продолжал наступление, в результате чего противник вынужден был отходить на Филоново и Дубовиковку, при отходе противник оказывал упорное сопротивление, переходя часто в контратаки, бросая вперед танки, но под напором частей корпуса откатывался.

После ожесточенных боев 67-я тбр совместно с 1-м батальоном 31-й мсбр¹⁸ овладели Дубовиковкой, откуда противник бежал.

Части корпуса, прорывая передний край обороны и действуя в глубине по уничтожению узлов сопротивления, наталкивались на минные поля, артиллерийско-противотанковую оборону, подвергались непрерывному воздействию авиации противника – последовательно ломали сопротивление противника и продолжали продвигаться вперед.

18.12.42 г. части корпуса достигли Писаревки, где завязался ожесточенный бой. Противник использовал массированно артиллерию и танки.

Корпус сломил сопротивление противника, занял Писаревку и 1-м батальоном 67-й тбр выступил по направлению Талы.

К исходу дня 18.12.42 г. части 31-й мсбр вступили в бой на вос-

точной окраине Талы и к 7:00 19.12.42 г. вост. окраина Талы была захвачена частями 67-й тбр и 1/31-й мсбр.

Корпус, не ввязываясь в бои, пошел на обход с задачей быстрого овладения Кантемировкой¹⁹.

Большую помощь подвижным соединениям фронтов в успешном преодолении вражеской обороны и выходе на оперативный простор оказала авиация 2-й и 17-й воздушных армий генералов К.Н. Смирнова и С.А. Красовского. За первые пять дней наступления советские летчики совершили 2067 самолето-вылетов²⁰.

19.12.42 г. противник остатками разгромленных частей отходил на юг, оказывая слабое сопротивление наступающим частям армии в направлении Кантемировки. На правом фланге под ударами 127-й сд противник оставил Нов. Калитву, но продолжал оказывать упорное сопротивление западнее и юго-западнее Ивановки. На этом участке противник неоднократно переходил в контратаки силой до батальона пехоты. Его авиация непрерывно штурмовала боевые порядки наступающих частей, особенно активно в направлении Талы, Кантемировки и переправы через р. Дон.

17-й тк, находясь непрерывно под воздействием авиации противника, не встречая сопротивления его наземных войск, к 2.00 главными силами занял Рудаевку, к 11.30 – Зайцевку. Передовыми отрядами 66-й и 174-й тбр ворвался в Кантемировку и к вечеру главными силами корпус полностью вошел в город, очищая его от мелких групп противника²¹.

В 8.30 19.12.42 г. 174-я тбр в составе 10 танков Т-34 и 10 танков Т-70 выступила по направлению Кантемировка через совхоз «Коммунар» и в 12.00 19.12.42 г. стремительным броском ворвалась на южную окраину Кантемировки, захватила станцию с эшелонами и продскладами и немедленно организовала оборону созданным отрядом в 600 человек из числа военнопленных красноармейцев и командиров. В 16.00 18.12.42 г. 66-я тбр одной колонной в составе 215-го, 216-го тб, мспб, птб и зенбатареи выступила из пункта Белый Колодец по маршруту Писаревка, совхоз. «Коммунар», отм. 234,1, юго-вост. окр. Кантемировки. Для обеспечения марша по дороге на Талы выслана разведка и в 12.00 во взаимодействии с частями 174-й тбр нанесла удар на Кантемировку с востока на цен-

тральную часть города. Противник, не выдержав внезапного, стремительного удара частей 174-й и 66-й тбр, беспорядочно бежал в панике, оставляя богатые трофеи²².

12-я гв. тбр получила задачу совместно с 14-й гв. тбр овладеть Кантемировкой²³. Командир бригады решил главными силами атаковать Кантемировку с юга, а с севера пустить взвод танков, возглавляемый лейтенантом Игнатовым для отвлечения сил противника. Лейтенант Игнатов со своим взводом, ворвавшись на северную окраину, отвлек на себя все противотанковые средства противника, уничтожив при этом 2 самоходных орудия и 10 автомашин с пехотой, обеспечил успешное продвижение бригаде, и Кантемировка была занята почти без потерь с нашей стороны²⁴.

31-я мсбр после захвата Поповки, Краморевки, Зайцевки, проведя перегруппировку сил, в 14.00, совершив охват Кантемировки с юга и юго-востока, действуя совместно с танковыми бригадами, к 20.00 полностью овладела Кантемировкой, произведя оборонительные работы первой очереди²⁵.

В последующем 17-й тк за взятие Кантемировки и успешные действия в ходе наступательной операции будет переименован в 4-й гвардейский танковый корпус и получит имя «Кантемировский».

К вечеру 19 декабря наши войска вышли на рубеж Новая Калитва, Первомайское, Кантемировка. Таким образом, за четверо суток они целиком выполнили свою задачу по плану операции «Малый Сатурн»²⁶.

С 1.00 19.12 на основании директивы Ставки Верховного Главного командования № 167711²⁷ от 18.12.42 г. 6-я армия в составе 127, 172, 267, 350, 160-й сд, 106-й сбр, 8-го ад, 45, 87-го гмп, 17-го тк, 82 и 212-го тп, 1-й ибр переходит из состава Воронежского фронта в состав Юго-Западного фронта с разгранлинией справа (иск) Новохоперск, Бутурлиновка, Верх. Гнилуша, Нов. Калитва, Криничная.

219-я и 270-я сд до 22.12 находятся в подчинении армии. Решением командарма было поручено возглавить и войти в командование последними заместителю командующего армией с КП в Ниж. Кисляй²⁸.

20.12 противник, подбрасывая отдельные подразделения свежих частей и вводя в бой тыловые части, напрягает все усилия к тому, чтобы контратаками, огнем, авиацией и танками приостано-

вить продвижение наших частей на участке Нов. Калитва и западнее Ивановки. На этом участке противником введены специальные части 385-й пд, подразделения подошедшей 3-й пд, батальонов 114-го мп и 25-й полицейский полк.

Авиация противника наносит непрерывные удары по боевым порядкам наших войск. К исходу дня в результате действия наших ВВС активность снизилась.

Ночью соединения армии приводили себя в порядок и передовыми отрядами вели бой с противником, а с 6.00 возобновили наступление.

17-й тк после очистки Кантемировка от мелких групп противника занял круговую оборону, одновременно была выслана разведка в направлении Нов. Марковка.

22.12 войска армии, продолжая наступательные бои левым флангом, продвигались вперед, на правом фланге, вводя частично резервы, вели напряженные бои с противником, неоднократно переходившими в контратаки²⁹.

23-24. 12-я армия на правом фланге, ломая упорное сопротивление противника, вела напряженные бои за овладение Нов. Мельницей, Голубой Криницей, Зеленым Яром. На левом фланге продвигалась вперед в направлении Марковка (Новая Марковка)³⁰.

С начала наступления по 24 декабря 6-й армией было захвачено 5000 пленных, из них 85% итальянцев, 15% немцев. У многих из военнопленных солдат и офицеров были обнаружены советские листовки на итальянском и немецком языках. Ряд военнопленных предъявили при сдаче в плен специальные пропуска, распространенные с помощью авиации³¹.

17-й тк 23.12, передовыми отрядами уничтожая мелкие группы противника у Ниж. Камышевской, подошел к Волошино, где встретил сопротивление мелких групп автоматчиков и полицейских. После короткого боя в 10:00 Волошино было взято. В ночь на 24.12 и день корпус проводил разведку в направлении Ворошиловград, ст. Чеботовка, Миллерово³².

В связи с разгромом 8-й итальянской армии и войск левого крыла группы армий «Дон» германское командование вынуждено было спешно начать переброску войск с других участков фронта, а также войск, прибывавших из Франции.

В район к югу от Нов. Калитвы были переброшены с севера две итальянские дивизии и из-под Воронежа – 387-я пехотная дивизия немцев. В Старобельск немецко-фашистское командование перебросило с центрального участка фронта 19-ю танковую дивизию. Она выдвинулась в Беловодск и отсюда 24 декабря нанесла контрудар в направлении на Чертково и Михайлово-Александровский. В Миллерово была направлена перебрасываемая по железной дороге в район Тормосина 3-я горно-егерская дивизия немцев, а затем прибывшие из Франции 304-я пехотная и 7-я танковая дивизии³³.

25-28.12 войска армии вели бои с противником с целью выхода на отдельных участках на заданный им рубеж и улучшения своих позиций.

На правом фланге в результате превосходящих сил противника части 127-й и 160-й сд успеха в продвижении не имели.

В районе Зеленый Яр, Криничная противник сосредоточил свежие части 3-й пд (ит.), 27-й тд и 387-й пд (нем.), которые беспрерывными контратаками пехоты при поддержке танков и артиллерии, минометов сдерживали наступление частей дивизий³⁴.

Выполняя поставленную задачу, 17-й танковый корпус своими главными силами к 15.00 25.12.42 г. блокировал Миллерово, а частью сил овладел Верхней Тарасовкой, взорвал мост через р. Глубокая и частью сил вел бой за овладение Красновкой.

Однако к утру 26.12.42 г. обстановка для корпуса существенно осложнилась. Противник численностью около 2000 всадников пытался перехватить коммуникации корпуса в районе Моисеевки. До роты танков с пехотой при поддержке двух бронепоездов противника остановили отряд капитана Арбузова в районе Верхней Тарасовки, и последнему было приказано отойти в Волошино.

В сложной обстановке танковый корпус продолжал выполнять поставленную перед ним задачу, нанося большой урон в живой силе и технике противника. Частью сил (66-й тбр) утром 27.12 удалось овладеть частью Красновки, но противнику, подтянув резервы и контратакуя, удалось 28.12 вытеснить оттуда бригаду.

В это время сводный отряд 1-й ибр продолжал блокировать Миллерово с запада.

В течение ночи на 28.12 корпус вел напряженные ночные бои и производил ночные поиски противника в направлениях: Ворошиловград, ст. Чеботовка, Миллерово.

Боевые порядки корпуса непрерывно подвергались усиленной бомбежке авиации противника с воздуха. Наша авиация во время бомбежки отсутствовала³⁵.

29.12 части корпуса вели подготовительную работу по захвату Красновки, и в это время 31-я мсбр вела бой за Миллерово. 66-я, 67-я и 174-я тбр заняли оборону на окраинах Волошино с задачей не допустить прорыва танков противника.

29.12.42 г. в исполнение распоряжения командующего Юго-Западным фронтом корпус перешел в оперативное подчинение 1-й гвардейской армии³⁶.

Остальными силами армия прочно обороняется на достигнутых рубежах, активными действиями улучшает свое положение, ведет разведку. Стрелковые дивизии 6-й армии, выйдя на рубеж Нов. Калитва, Голая, Новомарковка, встретили упорное сопротивление врага и дальше продвинуться не могли.

Подводя итоги боев, штаб армии пришел к выводу, что наступающие части армии за время боев понесли до 18 000 потерь, особенно 127-я, 160-я, 172-я сд. Боеспособность частей по сравнению с первыми днями наступления значительно снизилась, в то время как противник перед фронтом продолжает усиливать свою группировку, подводя на фронт свежие части. Некоторые из них заново укомплектованы. Армия крайне нуждается в пополнении живой силой и техникой³⁷.

Испытывая рост противодействия со стороны противника, а также необходимость пополнения своих подразделений, части 6-й армии продолжили наступление. На правом крыле противник, оказывая сопротивление, продолжал отступать, а на левом – свежими силами сковал наши части боями.

30 декабря линия Юго-Западного фронта стабилизировалась на рубеже Новая Калитва – Марковка – Чертково – Волошино – севернее Миллерово – Ильинка – Скосырская – Чернышковский. В рамках поставленных задач операция «Малый Сатурн» была полностью завершена³⁸.

Список сокращений

ад –	артиллерийская дивизия
артиллерия РГК –	артиллерия резерва Главного командования
бк –	боекомплект
гап –	гаубичный артиллерийский полк
гв. мп, гмп –	гвардейский минометный полк
зенап –	зенитно-артиллерийский полк
ибр –	истребительная бригада
иптап –	истребительно-противотанковый артиллерийский полк
КП –	командный пункт
мбр –	механизированная бригада
мсбр –	мотострелковая бригада
мспб –	мотострелково-пулеметный батальон
опб –	отдельный пулеметный батальон
опмр –	отдельная понтонно-мостовая рота
пап –	пушечный артиллерийский полк
пд –	пехотная дивизия
пмб –	понтонно-мостовой батальон
пп –	пехотный полк
птб –	подвижная танковая бригада
сд –	стрелковая дивизия
тб, тбр –	танковая бригада
тд –	танковая дивизия
тк –	танковый корпус

¹Центральный архив Министерства обороны Российской Федерации (далее – ЦАМО РФ). Ф. 232. Оп. 590. Д. 22. Л. 2.

²Воронежский фронт: история, люди, победы. / Историко-монографическое исследование. // Под ред. А.М. Аббасова и В.А. Шамрая. Воронеж, 2005. С. 164.

³Кузьмин А.В., Краснов И.И. Кантемировцы. Боевой путь 4-го гвардейского танкового Кантемировского ордена Ленина Краснознаменного корпуса. М.: Воениздат, 1971. С. 42.

⁴ЦАМО РФ. Ф. 232. Оп. 590. Д. 22. Л. 5.

⁵Казаков М.И. Над картой былых сражений. М.: Воениздат, 1971. С. 36-39.

⁶ЦАМО РФ. Ф. 232. Оп. 590. Д. 22. Л. 7.

⁷Там же. Л. 5.

⁸Там же. Л. 10-11.

⁹Там же. Л. 11.

¹⁰Там же. Л. 11-12.

¹¹Танковый удар. Советские танки в боях. 1942-1943: Сборник / А. Исаев, В. Гончаров, И. Кошкин, С. Федосеев, Д. Козырев // Ред.-сост. В. Гончаров. М.: Яуза; Эксмо, 2007. С. 94.

¹² Попов С.Е. На огневых рубежах. Боевой путь 3-й гвардейской артиллерийской Витебской, Хинганской Краснознаменной, орденов Суворова и Кутузова дивизии прорыва резерва Верховного Главнокомандования. 2-е изд., испр. и доп. М.: Воениздат, 1989. С. 12-13.

¹³ ЦАМО РФ. Ф. 232. Оп. 590. Д. 22. Л. 24.

¹⁴ Попов С.Е. Указ. соч. С. 14-15.

¹⁵ ЦАМО РФ. Ф. 232. Оп. 590. Д. 22. Л. 14.

¹⁶ Там же. Д. 68. Л. 8.

¹⁷ Там же. Д. 12. Л. 8.

¹⁸ В документе указано «31-я мсбр», а затем далее «31-я мспбр» – это, по-видимому, опечатка, так как в штате 17-го тк числилась по штату 31-я мсбр – 31-я мотострелковая бригада (*прим. автора*).

¹⁹ Там же. Л. 9.

²⁰ Барятинский М.Б. Битва за Сталинград. М., 2007. С. 70.

²¹ ЦАМО РФ. Ф. 232. Оп. 590. Д. 22. Л. 16-17.

²² Там же. Д. 12. Л. 9-10.

²³ Здесь идет речь о 66-й и 174-й тбр соответственно, т.к. отчет по опыту боев был подготовлен уже в 1943 г., после завершения операции и после переименования 17-го тк в 4-й гв. тк и присвоения ему звания «Кантемировский», бригады также стали гвардейскими (*прим. автора*).

²⁴ ЦАМО РФ. Ф. 3402. Оп. 1. Д. 21. Л. 2 об., 3.

²⁵ ЦАМО РФ. Ф. 232. Оп. 590. Д. 12. Л. 10.

²⁶ Казаков М.И. Указ. соч. С. 140-141.

²⁷ В различных источниках номер директивы разный (№ 167711 и № 170711), возможно, это опечатка. Так, если в сборнике документов «Русский архив: Великая Отечественная: Ставка ВГК: Документы и материалы: 1942 год. Т. 16 (5–2). – М.: ТЕРРА, 1996» присутствует только директива № 170711, то в архивных источниках фигурирует № 167711 (*прим. автора*).

²⁸ ЦАМО РФ. Ф. 232. Оп. 590. Д. 22. Л. 17.

²⁹ Там же. Л. 20.

³⁰ Там же. Л. 21.

³¹ Филоненко С.И., Филоненко А.С. Острогужско-Россошанская операция – «Сталинград на Верхнем Дону». Воронеж: Кварта, 2005. С. 111.

³² ЦАМО РФ. Ф. 232. Оп. 590. Д. 22. Л. 22.

³³ Операции советских вооруженных сил в период отражения нападения фашистской Германии на СССР (в 4-х томах): Т. 2: Операции советских вооруженных сил в период коренного перелома в ходе Великой Отечественной войны (19 ноября 1942 г.- декабря 1943 г.). М.: Воениздат, 1958. С. 66.

³⁴ ЦАМО РФ. Ф. 232. Оп. 590. Д. 22. Л. 22-23.

³⁵ Там же. Д. 12. Л. 15.

³⁶ Там же. Л. 16.

³⁷ Там же. Д. 68. Л. 31.

³⁸ Филоненко С.И. От Прута и Днестра до Дона и Волги: Разгром армий сателлитов фашистской Германии под Сталинградом и Воронежем (ноябрь 1942 года – февраль 1943 года). Воронеж, 1999. С. 87.

Город первых «илов» и «катюш»: Воронеж и воронежцы в первые месяцы Великой Отечественной войны

*В.А. Шамрай,
старший преподаватель
исторического факультета
Воронежского государственного
университета*

Воронеж вошел в историю как город воинской славы России. Это почетное звание было присвоено ему за боевые заслуги в годы Великой Отечественной войны, за героизм и мужество воронежцев¹. В ходе сражения за Воронеж в июле 1942 г. было задержано наступление немецких войск на Сталинград и Кавказ.

Немцы намеревались захватить Воронеж еще в период наступления на Москву. В сентябре 1941 г. они вторглись на территорию Центрального Черноземья России. 3 октября немецкие войска захватили Орел, а 2 ноября – Курск и начали наступление на курско-воронежском направлении. Более того, 19 ноября во время доклада начальника генерального штаба сухопутных войск вермахта Гальдера Гитлер указал, что «продолжает придавать большое значение организации наступления одним корпусом на Воронеж»². Однако первое наступление противника на Воронеж осенью 1941 г. было сорвано на дальних подступах к городу.

В ноябре-декабре 1941 г. Воронеж стал важным командным центром контрнаступления под Ростовом и Москвой. С ноября в Воронеже работал штаб Юго-Западного фронта, а также Главное командование Юго-Западного направления во главе с маршалом Тимошенко, руководившее операциями Брянского, Юго-Западного и Южного фронтов. В ходе контрнаступательной Елецкой опе-

рации (6-16 декабря 1941 г.) войска правого крыла Юго-Западного фронта освободили Елец и «нанесли серьезное поражение» 2-й немецкой армии, отбросив ее войска на 80-100 км на запад. Тем самым была ликвидирована угроза прорыва противника к Воронежу с северо-запада³.

Воронеж имел в начале войны, во второй половине 1941 г., не только важное оперативно-стратегическое, но и большое военно-экономическое значение. Он стал первым и основным центром серийного производства нового секретного и грозного отечественного оружия: уникальных бронированных самолетов – штурмовиков Ил-2 и пусковых установок реактивной артиллерии БМ-13 (знаменитых «катюш»).

В соответствии с решением Советского правительства и приказом наркома авиационной промышленности воронежский авиазавод № 18 им. Ворошилова должен был выпустить в 1941 г. 1200 самолетов Ил-2 – две трети всех советских штурмовиков⁴. Правительственное задание на изготовление в течение 1941 г. 40 первых реактивных пусковых установок было дано воронежскому машиностроительному заводу им. Коминтерна⁵. До конца года в Воронеже было выпущено подавляющее большинство советских «илов» и «катюш».

Несомненной заслугой воронежцев в начале Великой Отечественной войны было и строительство мощного Воронежского оборонительного рубежа. Его сооружение значительно ускорилось с созданием Воронежского городского комитета обороны, первое заседание которого состоялось 26 октября 1941г.⁶ В течение лета – осени 1941 г. в Воронеже были сформированы и пополнены десятки воинских частей и соединений, в том числе Воронежский добровольческий полк. Только в составе Воронежской дивизии народного ополчения насчитывалось более 25 тысяч добровольцев-воронежцев⁷. Воронежцы успешно и организованно осуществили эвакуацию десятков крупных оборонных и гражданских промышленных предприятий на восток страны. Большой и разнообразной была помощь Воронежа и воронежцев фронту.

425-летие Воронежа и 70-летие начала Великой Отечественной войны побуждают к более глубокому и всестороннему изу-

чению жизни и деятельности воронежцев в 1941 г., тем более что специальных обобщающих работ по этому вопросу до последнего времени фактически не было.

Историки и краеведы освещали главным образом боевые действия в районе Воронежа в 1942-1943 гг. Данное небольшое исследование является по существу первым обобщающим научным очерком истории Воронежа в первые месяцы Великой Отечественной войны.

Используя новые архивные документы и музейные материалы, а также опубликованные отечественные и зарубежные источники и литературу, автор стремился более полно и глубоко осветить и проанализировать основные события и факты истории города в июне-августе 1941 г. и раскрыть основное содержание оборонной перестройки Воронежа и воронежцев на начальном, критическом, этапе войны.

Из фондов ГАВО были привлечены в основном архивные дела горисполкома, авиазавода № 18, Воронежской дивизии народного ополчения и штаба истребительных батальонов. В ГАОПИВО использовались главным образом документы обкома, горкома и горрайкомов ВКП(б), партбюро завода им. Коминтерна. В статье отражены также некоторые неопубликованные материалы Воронежского областного краеведческого музея (ВОКМ) и музея ВАСО.

Материалы ГАВО представляют ценность прежде всего как источник документальных фактов и официальных оценок истории рассматриваемого периода. Документы ГАОПИВО имеют более критический и аналитический характер. Часть из них была рассекречена всего несколько лет назад, а материалы «Особой папки» обкома ВКП(б) за 1941 год до сих пор остаются на секретном хранении.

Период истории Воронежа с 22 июня по 31 декабря 1941 г. можно разделить на три основных этапа. Первый этап (22 июня – август 1941 г.) начался с перевода города на военное положение и объявления мобилизации. Он положил начало оборонной перестройке Воронежа и воронежцев и ознаменовался развертыванием массового выпуска «иллов» и «катюш». Второй этап продолжался с сентября по начало декабря 1941 г. Он характеризовался превраще-

нием Воронежа в прифронтовой город и командный центр Юго-Западного направления и первой эвакуацией части предприятий, учреждений и населения на восток страны. На третьем этапе, в декабре 1941 г., после начала контрнаступления под Москвой и освобождения Ельца была ликвидирована непосредственная угроза прорыва противника к Воронежу. В связи с этим эвакуация была приостановлена, а затем прекращена, и началась реэвакуация части перебазируемых на восток предприятий, т.е. их возвращение в Воронеж⁸. Основным содержанием данного периода истории города (июнь-декабрь 1941 г.) была оборонная перестройка Воронежа и воронежцев, главной целью которой было оказание максимальной помощи фронту.

До 22 июня 1941 г., до начала Великой Отечественной войны, Воронеж находился в тысяче километров от западной границы СССР и являлся глубинкой Европейской части РСФСР. Будучи важной частью оборонного потенциала страны, самый большой областной центр черноземного региона России оставался все же в основном мирным городом. В мае 1941 г., за месяц до начала войны, на VI сессии горсовета рассматривался план развития народного хозяйства Воронежа, по определению второго секретаря горкома ВКП(б) С.И. Яковлева, «большого индустриального центра Советского Союза с населением свыше 350 тысяч человек»⁹. Город располагался по берегам реки Воронеж и имел шесть административных районов. Основная, западная, историческая часть Воронежа находилась на правом берегу реки. Сталинский (ныне Левобережный) район города имел в своем составе пять крупных предприятий (включая авиазавод им. Ворошилова, ВОГРЭС и завод синтетического каучука СК-2 им. Кирова.) и соответствующих им жилых поселков, а также село Монастырщенька, поселок Придача и улицу Совхозная. В начале 1940 г. в этом сравнительно новом промышленном районе Воронежа проживали более 52 тысяч жителей¹⁰.

Воронеж являлся также крупным культурным центром. В городе работали свыше десятка вузов, обучавших более 10 тысяч студентов. Набирал силу процесс гуманитаризации высшей школы Воронежа. В 1940 г. в ВГУ был открыт истфак, преобразованный в

1941 г. в историко-филологический факультет. В Воронеже работали десятки школ и библиотек, больниц и поликлиник и других учреждений социально-культурной сферы, развернулось ускоренное жилищное строительство и городское благоустройство. Жилой фонд Воронежа насчитывал свыше 20 тысяч домовладений¹¹. Тем не менее, строительство жилья и развитие коммунального хозяйства отставало от быстрого развития промышленности. По подсчетам автора, к лету 1941 г. в Воронеже строилось не менее десятка новых заводов и фабрик. Большие задачи стояли и перед оборонной, прежде всего авиационной, промышленностью города. Авиазавод № 18 в течение марта – июня (до начала войны) выпустил 200 штурмовиков, более половины которых сразу же после облета и приемки были направлены в воинские части. Однако до конца года воронежцам предстояло собрать еще около тысячи самолетов Ил-2.

Достаточно стабильным (после прекращения массовых репрессий конца 30-х гг.) было внутреннее политическое положение в РСФСР и в городе Воронеже. Однако международная обстановка все более обострялась, и 22 июня 1941 г. началась фашистская агрессия против СССР.

Первым мероприятием оборонной перестройки Воронежа после начала войны стал перевод города на военное положение. В приказе № 1 начальника Воронежского гарнизона указывалось, что «согласно указу Президиума Верховного Совета СССР от 22 июня 1941 г., Воронеж и Воронежская область объявлены на военном положении»¹². Обеспечение обороны, общественного порядка и государственной безопасности возлагалось на военные власти. На всей территории Центрального Черноземья такие функции осуществлялись Военным советом Орловского военного округа, а на местах – военными комиссариатами и начальниками гарнизонов. 23 июня в Воронеже, как и по всей стране, началась мобилизация военнообязанных 14 возрастов (1905-1918 гг. рождения), развернулось формирование воинских частей и соединений (на территории Орловского округа создавалась также 20-я армия), началась подготовка пополнения для Красной Армии. Уже в первые дни войны были призваны в ряды РККА тысячи воронежцев.

Только с паровозоремонтного завода им. Дзержинского ушли на фронт свыше 300 коммунистов и более тысячи беспартийных¹³.

Сразу после объявления о нападении нацистской Германии и ее союзников на СССР население Воронежа, как и всей страны, было охвачено массовым патриотическим подъемом. Еще до начала всеобщей военной мобилизации во второй половине воскресного дня 22 июня 1941 г. военкоматы города получили сотни заявлений воронежцев о добровольном вступлении в армию и уходе на фронт. Только за первую неделю войны и лишь по 3 из 6 райвоенкоматов Воронежа (Ворошиловскому, Центральному и Левобережному) было зарегистрировано 1375 заявлений от воронежских добровольцев, в том числе от сотен женщин и девушек¹⁴.

Одной из первых ушла на фронт 19-я Воронежская стрелковая дивизия. Она стойко оборонялась в ходе летнего Смоленского сражения и участвовала в зимнем разгроме немцев под Москвой, с боями прошла свыше 200 километров и освободила более 140 населенных пунктов. Сотни ее воинов-воронежцев заслужили в 1941 г. свои первые боевые ордена и медали¹⁵. В июле ушла на фронт из Воронежа и с августа участвовала в боях с захватчиками сформированная в нашем городе 303-я стрелковая дивизия, укомплектованная в основном воронежцами. В Воронеже при авиазаводе им. Ворошилова формировались и пополнялись первые полки советской штурмовой авиации. В конце июня на заводе им. Коминтерна были собраны две первые пусковые установки реактивной артиллерии. В июле 1941 г. воронежские «катюши» нанесли первые мощные удары по врагу в ходе Смоленского сражения к западу от Москвы.

В основании возникшего в самом начале войны массового добровольческого движения лежал подлинный патриотизм народа, вставшего на защиту Отечества от захватчиков. В рядах первых фронтовиков было немало коммунистов и комсомольцев. Но были и случаи уклонения от призыва и нежелания вступить в ряды добровольцев. Иногда партийные органы сами настоятельно предлагали воронежцам идти в армию или вступить в народное ополчение и наказывали несогласных по партийной линии (коммунисты зачислялись в ряды ополченцев в обязательном порядке).

Летом 1941 г. Левобережный райком ВКП(б) исключил ряд работников авиазавода № 18 из рядов партии большевиков с формулировкой «за отказ вступить добровольцем в Красную Армию»¹⁶. Беспартийных и кандидатов в члены ВКП(б), добровольно вступивших в армию и ополчение, напротив, поощряли ускоренным принятием в партию.

Массовое добровольческое движение стало важной составной частью оборонной перестройки советского общества и охватило, по подсчетам автора, пятую часть населения г. Воронежа. Оно выразилось в добровольном вступлении десятков тысяч воронежцев в армию и нерегулярные местные военизированные формирования (истребительные батальоны, партизанские отряды, группы самозащиты МПВО).

22 июня было принято решение об организации в Воронеже городского и областного штабов местной противовоздушной обороны (МПВО). В течение лета 1941 г. в городе было сформировано около 1,5 тысячи добровольческих групп самозащиты МПВО. С 23 июня Воронеж и прилегающие к нему районы были объявлены «в опасности воздушного нападения противника», введены сигналы ПВО, режим светомаскировки (включая запрет курения на улицах в ночное время), открыты все бомбоубежища города. Работа бытовых предприятий и культурно-развлекательных учреждений и гулянье по городу могли продолжаться только до 22 часов. Колхозные рынки работали до 16 часов, а магазины и ларьки – до 21 часа. С 24 июня приказом № 2 устанавливался контроль коменданта гарнизона над въездом в город и выездом из Воронежа по железным дорогам, была усилена охрана предприятий, мостов, вокзалов и других важных городских объектов, началась организация заводских рабочих дружин. 24 июня был введен военный график движения на железнодорожном транспорте. На режим военного времени, двухсменную работу по мобилизационным планам с 11-часовым рабочим днем, переводились основные промышленные предприятия Воронежа¹⁷.

Реальная власть в городе в начале войны по-прежнему принадлежала партийным органам: обкому и горкому ВКП(б) и шести райкомам ВКП(б) Воронежа, директивы которых выполня-

ли органы советской власти, хозяйственного управления и государственных общественных организации, в первую очередь профсоюзы и комсомол. Возросло значение военных отделов партийных органов. Власть усиливала милитаризацию общества и стремилась направить стихийный народный патриотизм в организованное русло. В центре внимания партийно-государственных структур власти в первые месяцы войны находились вопросы оборонной перестройки всей жизни города и горожан на военный лад и мобилизации общества под лозунгом: «Все для фронта, все для Победы!». В дополнение к регулярному военному призыву в течение лета – осени 1941 г. проводились партийные и комсомольские мобилизации в армию и на фронт. Партийные органы взяли под свой контроль и создание добровольческих военнизированных формирований, в первую очередь народного ополчения. Органы НКВД курировали организацию истребительных батальонов и партизанских отрядов. Первоочередной заботой власти и объектами приложения основных усилий воронежцев в этот период являлись организация военного хозяйства Воронежа и перевод гражданских предприятий на выпуск продукции для нужд фронта.

Сталинское руководство запоздало с выработкой и обнародованием первой программы оборонной перестройки власти и общества, изложенной в директиве СНК СССР и ЦК ВКП(б) партийным и советским организациям прифронтовых областей только 29 июня 1941 г. и доведенной до широких народных масс лишь в речи И.В. Сталина по радио 3 июля 1941 г. Поэтому она началась, так сказать, в текущем порядке и поначалу следовала предвоенным мобилизационным планам.

Так, уже 22 июня бюро обкома ВКП(б) решило оказать всемерную помощь райвоенкоматам в проведении мобилизации. Райкомам ВКП(б) и райисполкомам Воронежа и других городов области было поручено «обеспечить своевременное развертывание госпиталей в соответствии с мобилизационными планами». С 23 июня заработала и советская мобилизационная экономика. Воронежские предприятия приступили к производству всего необходимого для нужд обороны страны. 30 июня в Вороне-

же началась работа по проведению в жизнь спущенной сверху программы оборонной перестройки страны, изложенной в директиве ЦК и СНК от 29 июня 1941 г.¹⁸ Непредвиденной, но необходимой вследствие неблагоприятного развития военных событий частью первоначальной оборонной перестройки государства и общества стало создание добровольческих военизированных формирований. Вслед за организацией заводских рабочих дружин развернулось формирование истребительных батальонов при УНКВД, создание районного и городского ополчения и групп самозащиты МПВО.

4 июля 1941 г. на заседании бюро Воронежского горкома ВКП(б) было принято решение «по призыву вождя народов товарища Сталина (в выступлении по радио 3-го июля 1941 года) создать в городе Воронеже народное ополчение». Причем первыми батальонами воронежского ополчения было предложено считать организованные в первые дни войны городские отряды самообороны, в которых состояло свыше 4 тысяч воронежцев.

По данным военного отдела горкома ВКП(б), уже 3 июля (после выступления Сталина) в райкомы ВКП(б) г. Воронежа начали поступать заявления от жителей города о добровольном вступлении в ряды народного ополчения, а с 4 июля это движение приобрело массовый характер. Горком ВКП(б) решил с 5 июля начать формирование по производственному принципу и на добровольной основе подразделений и частей воронежского ополчения, чтобы свести их затем в общегородское соединение. Командный состав подлежал утверждению на бюро горкома ВКП(б), а политсостав намечалось выделить из работников партийного аппарата¹⁹.

5 июля бюро Воронежского обкома ВКП(б) приняло решение о формировании народного ополчения в городах и районах области. В письме обкома в ГКО СССР указывалось, что 23 тысячи рабочих областного центра вступили в ряды ополченцев добровольно.

В течение июля в Воронеже было сформировано 11 ополченческих полков, сведенных в Воронежскую дивизию народного ополчения (ВДНО). На 7 июля в ее составе числились около 25 тысяч воронежцев. 13 июля был проведен общегородской смотр частей

народного ополчения, в котором приняли участие около 17,5 тысячи человек – две трети всех бойцов и командиров ВДНО²⁰. Командиром дивизии являлся полковник В.Н. Сытников, а его заместителем по политчасти – секретарь горкома ВКП(б) С.Н. Тюнин. С 21 июля комиссаром ВДНО был назначен директор (ректор) ВГУ Н.П. Латышев²¹.

В начале августа новый комиссар дивизии вместе с заместителем комдива полковником М.Е. Войцеховским внесли в обком ВКП(б) предложение о создании на основе ВДНО боевого Воронежского полка. В середине августа составленное на базе этих предложений обращение Воронежского обкома ВКП(б) было одобрено ГКО СССР. 17 августа бюро обкома ВКП(б) приняло решение «закончить формирование полка» и обеспечить его снаряжением и обмундированием. 21 августа в командование добровольческим полком вступил М.Е. Войцеховский, а комиссаром полка стал Н.П. Латышев²². Полк формировался с таким расчетом, чтобы в каждом отделении (стрелковое отделение состояло из 6-12 человек) был один коммунист и 2-3 комсомолец. В исторической справке Совета ветеранов Воронежского добровольческого полка указано, что он формировался 19-21 августа в Воронеже (в Первомайском саду. – *В.Ш.*) и в поселке Сомово, где проходил боевую подготовку на местности²³. Но полностью завершить программу военного обучения добровольцев-ополченцев не удалось, так как в середине сентября полк был включен в состав прибывшей в Воронеж на пополнение 100-й стрелковой дивизии генерала И.Н. Руссиянова в качестве 4-го Воронежского стрелкового полка и вместе с ней отбыл на фронт.

Характерной чертой оборонной перестройки воронежской промышленности в июне-августе 1941 года стало форсирование выпуска важнейших видов военной продукции, прежде всего штурмовиков Ил-2 и пусковых установок БМ-13.

По предвоенному графику выпуска боевых самолетов Воронежский авиационный завод им. Ворошилова должен был собирать не менее 5 штурмовиков в сутки и выпустить в течение III квартала 1941 г. 430 самолетов Ил-2²⁴. В действительности в течение июля – сентября в Воронеже было выпущено свыше тысячи

штурмовиков, т.е. в 2,3 раза больше, чем планировалось накануне войны. В июне 1941 г. авиационным частям было передано свыше 150 облетанных штурмовиков, почти половина из них в течение последней десятидневки месяца, т.е. в первые дни войны. Но ввиду больших потерь в самолетах и поражения в приграничном сражении потребность в новых боевых машинах быстро нарастала. Сталин лично позвонил в Воронеж и потребовал резко (почти на 100 самолетов) увеличить выпуск новых «илов» и в заключение сказал: «Передайте всем самолетостроителям, что это особо важное задание. Фронту очень нужны штурмовики»²⁵.

И воронежцы не только выполнили, но и перевыполнили поставленную перед ними сложную задачу. За июль в Воронеже было собрано 310 штурмовиков (почти в 2 раза больше, чем в июне), а в августе авиазавод № 18 собрал почти на полсотни самолетов Ил-2 больше, чем в июле. Десятки лучших тружеников Воронежского авиазавода были награждены орденами и медалями.

По предвоенному плану в 1941 г. на авиазаводе № 18 планировалось выпустить 100 дальних бомбардировщиков Ер-2²⁶. Однако в Воронеже удалось собрать до октябрьской эвакуации в Заволжье только 71 такой самолет (из них несколько десятков еще перед войной)²⁷. Однако выпуск этих бомбардировщиков был ускорен по сравнению с довоенным графиком, по которому первые 20 самолетов Ер-2 начинали собирать только в III квартале 1941 г., а остальные 80 бомбардировщиков Ермолаева – в течение IV квартала²⁸.

За 70 дней после начала войны и до конца лета 1941 г. в Воронеже было выпущено свыше 700 штурмовиков, т.е. в среднем более десятка самолетов Ил-2 в сутки. Это было двукратным превышением предвоенного плана и на практике в 3 раза превосходило среднесуточные довоенные темпы сборки штурмовиков в мае – июне 1941 г. Все самолеты-штурмовики, выпущенные в СССР за этот начальный период войны, были собраны в Воронеже.

Освоение серийного производства «катюш» на неприспособленном к выпуску пусковых установок реактивной артиллерии Воронежском машиностроительном заводе им. Коминтерна накануне войны проходило с большими трудностями. В течение весны-лета 1941 г. для решения этой новой и сложной задачи при-

шлось не только срочно реконструировать старые, но и создавать новые производства и целые цехи, в том числе специальный цех для сборки «катюш», а также налаживать кооперацию с другими предприятиями Воронежа. В течение первого полугодия 1941 г. было выпущено в 10 раз меньше пусковых установок, чем было запланировано. Обе собранные в конце июня заводские «катюши» имели пробный характер. В течение июля предстояло собрать уже 30 серийных пусковых установок БМ-13. С началом войны производственная программа завода была удвоена²⁹.

«На экстренном совещании было решено, – вспоминал ветеран предприятия Н. Розановский, – всем руководителям производства перейти на казарменное положение и принять меры к резкому увеличению выпуска продукции»³⁰.

В первые дни войны еще не были преодолены трудности с освоением ряда деталей и узлов пусковой установки. Одну важную деталь по существу стали выпускать только с 27 июня 1941 г. Вплоть до конца июля «очень туго» шла сборка направляющих балок – одного из основных узлов «катюши». Инструментальный цех не справлялся с обеспечением сборочных цехов инструментами и приспособлениями, затянулась реконструкция основного, механосборочного, цеха³¹.

Между тем в июле требовалось ежедневно выпускать около трех боевых машин БМ-13. Для выполнения июльского задания к их изготовлению были подключены все заводские цехи и участки. «Коллективу завода, – вспоминал первый начальник специального цеха по сборке «катюш» Я. Лейбович, – пришлось модернизировать механический цех, в три раза увеличить производственные площади в сборочном, оборудовать дополнительно мощные краны, установить специальные сборочные стеллажи»³². Работа в цехах кипела круглые сутки и дала свои плоды. Июльское задание было успешно выполнено, однако программа выпуска воронежских «катюш» на август 1941 г. была в три с лишним раза больше июльской. Это требовало пересмотра прежнего графика и выпуска, к примеру, сборочным цехом № 4 минимум 4-6 пусковых установок в сутки³³. В начале августа была сорвана работа по графику ряда сборочных цехов. В связи с этим активи-

зировалось внедрение в производство отработанного технологического процесса и поточных методов сборки узлов и деталей «катюш», устранялись недостатки в организованной в Воронеже межзаводской кооперации в выполнении этого важнейшего оборонного заказа. «В августе и сентябре, – вспоминал заводской инженер и первый летописец воронежской «катюши» П.М. Федин, – коллектив коминтерновцев через день отправлял в Москву по 10-12 боевых установок»³⁴.

Большинство других гражданских предприятий Воронежа также освоило выпуск десятков видов продукции военного назначения: от армейских котелков и походных кухонь до автоматов и бронепоездов. Конец июня, июль и август 1941 г. стали первым этапом оборонной перестройки не только промышленности, но и всей жизни Воронежа и воронежцев на военный лад. За этот период было произведено около 130 воронежских «катюш», на основе которых формировались первые батареи и дивизионы реактивной артиллерии, принявшие участие в важнейшем Смоленском сражении и решающих битвах под Москвой и Ленинградом. Воронежский авиазавод им. Ворошилова выпустил более 700 самолетов Ил-2 – фактически все штурмовики, произведенные в СССР за рассматриваемый период. На их основе при авиазаводе № 18 были сформированы десятки первых фронтовых полков штурмовой авиации, участвовавших в основных сражениях 1941 г.

В течение первого лета войны в Воронеже были успешно проведены первые призывы в Красную Армию и на военно-морской флот и запись воронежцев в добровольческие военизированные формирования, охватившие не менее четвертой части жителей города.

Уже в первые месяцы войны десятки тысяч уроженцев и жителей Воронежа сражались за Родину на фронтах Великой Отечественной войны. А первым из воронежцев спустя месяц после ее начала был удостоен звания Героя Советского Союза командир 1-й мотострелковой дивизии 20-й армии Западного фронта Яков Григорьевич Крейзер. В конце июня в каждом из шести районов Воронежа были созданы истребительные батальоны. В июле-августе 1941 г. в городе было сформировано 11 полков народного

ополчения. Воронежская дивизия народного ополчения была самым крупным добровольческим формированием Центрального Черноземья. С первых дней войны в городе началось развертывание сети госпиталей для раненых и больных воинов, под которые была отведена часть школьных и общественных зданий и вузовских общежитий.

Начатая с конца июня оборонная перестройка в течение июля приобретает новые формы и планомерный характер, а в августе достигает большого размаха и эффективности. Наглядным доказательством этого стало формирование боевого Воронежского добровольческого полка и награждение высшим орденом страны – орденом Ленина Воронежского авиазавода № 18, выпускавшего почти все советские самолеты-штурмовики. Зримым символом успешного начала оборонной перестройки Воронежа и воронежцев в течение лета 1941 года стала организация массового выпуска пусковых установок реактивной артиллерии. По существу Воронеж заслуженно вошел в историю начального периода Великой Отечественной войны как город первых «илов» и «катюш».

¹ Указ Президента РФ № 206 от 16 февраля 2008 г.

² Гальдер Ф. Военный дневник / Пер с нем. Смоленск, 2004. С. 57.

³ Великая Отечественная война. Воен.-ист. очерки. М., 1998. Кн. 1. С. 266, 267.

⁴ ГАВО. Ф. 1839. Оп. 1. Д. 28. Л. 209.

⁵ ГАОПИВО. Ф. 201. Оп. 1. Д. 103; Оружие победы. М., 1987. С. 105.

⁶ ГАОПИВО. Ф. 2819. Оп. 1. Д. 1.

⁷ Там же. Ф. 19. Оп. 2. Д. 1219. Л. 32 об.

⁸ Периодизация и концепция автора.

⁹ ГАОПИВО. Ф. 19. Оп. 1. Д. 108. Л. 1.

¹⁰ Там же. Ф. 18. Оп. 1. Д. 218. Л. 1.

¹¹ Там же. Ф. 1691. Оп. 1. Д. 33. Л. 10.

¹² Коммуна. 1941. 23 июня.

¹³ См.: Рыбин Г.Б. Воронеж индустриальный. Воронеж, 1985. С. 61.

¹⁴ Во имя Победы. Сб. документов и материалов. Воронеж, 1975. С. 39.

¹⁵ ГАОПИВО. Ф. 3. Оп. 1. Д. 3840. Л. 181.

¹⁶ Там же. Ф. 18. Оп. 1. Д. 227. Л. 13-15.

¹⁷ Во имя Победы. С. 23-25.

¹⁸ Там же. С. 23-24, 29 -30.

¹⁹ ГАОПИВО. Ф. 19. Оп. 2. Д. 86. Л. 7-8; Плисова, Е.А. Формирование и деятельность народного ополчения в г. Воронеже в 1941-1943 гг.// Воронежский вестник архивиста. 2005. № 3. С. 208, 209.

²⁰ ГАОПИВО. Ф. 19. Оп. 2. Д. 131. Л. 3.

²¹ ГАВО. Ф. 1854. Оп. 1. Д. 1. Л. 1.

²² Во имя победы. С. 44, 45.

²³ ВОКМ. Архив военно-исторической секции.

²⁴ ГАВО. Ф. 1839. Оп. 1. Д. 28. Л. 209.

²⁵ Материалы музея ВАСО.

²⁶ ГАВО. Ф. 1839. Оп. 1. Д. 28. Л. 209.

²⁷ См.: Битва за Воронеж / Под ред. В.В. Гагина. Воронеж, 2005. С. 53.

²⁸ ГАВО. Ф. 1839. Оп. 1. Д. 28. Л. 218.

²⁹ Во имя победы. С. 59.

³⁰ Розановский Н.В. Трудные годы // Славное пятидесятилетие. Сб. материалов. Воронеж, 1965. С. 69.

³¹ ГАОПИВО. Ф. 201. Оп. 1. Д. 104. Л. 34-35.

³² Лейбович Я. «Катюши» из Воронежа // Ради жизни на земле. Воронеж, 1970. С. 290.

³³ ГАОПИВО. Ф. 201. Оп. 1. Д. 104. Л. 41.

³⁴ Из воспоминаний П.М. Федина // Во имя победы. С. 61.

***ПУБЛИКАЦИИ
АРХИВНЫХ ДОКУМЕНТОВ***

Инструкции воронежскому губернатору Г.П. Чернышеву 1725 г.

*Н.А. Комолов,
к. и. н., ведущий специалист
управления культуры
администрации г. Воронежа*

В 1725 г. в Воронеж приехал новый губернатор Григорий Петрович Чернышев (1672-1745)¹. Сопатник великого Петра, участник многих сражений Северной войны, он стал видным государственным деятелем общероссийского масштаба. Воронежский этап биографии Г.П. Чернышева – это короткий эпизод в его многолетней службе, тем значимее документы, следовать которым он был обязан в качестве местного губернатора. Речь идет об инструкциях, позволяющих определить сферу его деятельности. Их анализ отчасти уже сделан в литературе², однако важность этих нормативных актов, безусловно, требует их публикации.

Во-первых, следующие начальники Воронежской губернии уже не получали персональных инструкций, а руководствовались Наказом 1728 г. и «Наставлением губернаторам» 1764 г. Во-вторых, сенатская инструкция Г.П. Чернышеву является источником, раскрывающим не только специфику его полномочий, но и такую значимую историческую деталь, как вопрос о переименовании губернии. В тексте дважды упоминается Воронежская губерния и ни разу – Азовская. Заголовок документа произвольный, он дан составителями ПСЗРИ.

Интересно, что сам Г.П. Чернышев в своих «Записках», составленных в 1738 г., отмечал, что был послан в Азовскую губернию³.

Это говорит в пользу неофициального, фактического изменения названия губернии, которое произошло на момент его назначения и тогда еще не устоялось.

В основе сенатской инструкции, более детально, чем указ императрицы, определяющей круг обязанностей губернатора, лежал наказ воеводам 1719 г.⁴ Он заменил прежние индивидуальные указы единой унифицированной инструкцией. Тем не менее, отождествлять нормативные акты 1719 и 1725 гг. не следует. Наказ более пространен (содержит 46 статей). По нашим подсчетам, к нему восходят только 10 из 19 статей инструкции Г.П. Чернышеву. Воронежскому губернатору следовало обеспечить режим наибольшего благоприятствования в отношении развития дипломатических и торговых связей России с другими, в том числе враждебными ей, государствами, блокировать контакты населения с запорожцами и казаками. Это было необходимо для обеспечения стабильной «тишины» в губернии.

Публикуемые ниже документы минимально сокращены, пунктуация дана по современным правилам, орфография архивного подлинника и перепечатываемого документа сохранены.

Указ генерал-майору Г.П. Чернышеву от 4 апреля 1725 г.

Ехать вам в Воронежскую губернию, а приехав, чинить следующее.

1. Пересмотреть все гварнизонные полки: в добром ли состоянии и во всем ли исправны, как в ружье, амуниции и протчем, и коликое число надобно в дополнку рекрут. И о том к нам и в Воинскую коллегию писать.

2. Осмотреть во всех гварнизонах магазиины, также артиллерию, амуницию, как на Воронеже, в Павловском, что на Осереде и в Новом Транжаменте, так и в протчих местах. И в чем есть недостаток, о том писать в Сенат и в Воинскую коллегию, а о важных делах и к нам. А наипаче иметь старание о правианте, чтоб ево в магазинах всегда было з довольством.

3. Осведомится, подлинно все ль салдаты и тамошние обыватели, присудствующие к той губернии, у присяги были. И ежели, которые не были, о тех розведывать подлиннее, для чего не были. И кто противны явятся, о тех розыскивать и писать к нам.

4. Осмотреть фортификации в Павловском и в Транжаменте. И где попортилось, в тех местах починить.

5. Розведывать сколко мочно о турках и смотреть на их обращении и иметь от них добрую осторожность. И ежели что услышишь новое, о том писать к нам и в Сенат.

6. Також смотреть на донских казаков и на их обращении. И чтоб не было от них какого замешания.

7. Будары и протчие суды, которые деланы прошлого году, иметь в добром смотреии, дабы не згнили. Також беречь и от огня, дабы какия безделники ис казаков не зажгли.

8. О командирах или о старшине слобочких полков розведать, все ль они порядочно с тамошними обывателми поступают и нет ли слобочким обывателем от них каких обид и разорения. И ежели что усмотрите, о том писать как в Сенат, так и к нам.

9. Прежде сего в Ахтырском полку бывали заводы смалчужные и поташные, а ныне опущены. Того для осведомится мочно ль там ныне такия заводы завезть и имеются ль там удобные к тому леса.

10. Губернския дела исправлять вам по указам Его...императора и по данной из Сенату инструкции. И ежели усмотришь, что от прежних управителей учинена тамошним обывателем какая обида или разорение, о том писать в Сенат, также и к нам. А между тем сколко возможно иметь вам старание, дабы в лутчее состояние привести и до пушаго разорения обывателей не допускать.

11. В протчем, хотя чего здесь и не написано, а усмотрите, что нужно нам и государственному интересу, о том о всем розведывать...а наипаче иметь осторожность от турков и донских казаков.

Екатерина.

РГАДА. Ф. 9. Отд. II. Оп. 1. Д. 18. Л. 19-20 об.

**Сенатская инструкция генерал-майору Г.П. Чернышеву
«Об управлении Азовскою губерниею» от 22 апреля 1725 г.**

1. Ему, генералу-майору и губернатору, надлежит наипаче быть Всепресветлейшей, Державнейшей, Великой Государыне Императрице Екатерине Алексеевне Самодержице Всероссийской и Ея Величества Высоким наследникам верным, справедливым и добрым слугою, пользы их и благополучия всякими образы и по крайней возможности искать и споспешествовать, а шкоды, убытки и опасности отвращать, и о том заранее объявлять, яко оное честному слуге и подданному пристойно и надлежит. И как он в том пред Богом и Ея Величеством и пред Сенатом пред всем честным светом ответ дать может: и того ради он как письменно, так и словесно, нижеписанную присягу учинить должен *(далее следует стандартный текст присяги, который мы опускаем. – Н.К.)*.

2. Приехав ему на Воронеже, все указы, и регламенты, и Уложения, и всякия дела, также городовые ключи и полковые именные списки, и как в Воронеже, так и в прочих крепостях и городах той губернии артиллерию и амуницию со всякими к ней принадлежности и полковые всякие припасы, что чего на лицо порознь у тех людей, у кого оное было, против росписей осмотра, велеть принять, и во всем росписаться и тот росписной список за своею рукою прислать в Сенат и в Военную коллегию, а о чем надлежит и в другия коллегии, а таков же оставить на Воронеже⁵.

3. Той губернии города настоящими установленными караулы учредить, паче же и от всяких воинских неприятельских набегов и приходов и тайных вымыслов иметь во всяком осмотрении и охранении и опасности, дабы ни каким образом от каких неприятельских наступлений и тайных злых вымыслов над оною губерниею какого худа учинено не было, и во всем том ему генералу-майору и губернатору поступать, как Воинские уставы повелевают, и в пограничных местах определенным командирам приказывать накрепко, дабы всякими образы о том проводывали, и ежели где о том явятся какия ведомости, то б писали к нему с нарочным как наискорее; и буде по каким подлинным ведомостям чаять приходу неприятельских людей к которым городам, о том ему, генералу-майору, писать к командующему над Украин-

ским корпусом к генералу и кавалеру князю Голицыну⁶ и по его указам исполнять; таком в города той губернии к командующим и в ближняя провинции к воеводам для ведома и осторожности писать немедленно ж; а ежели подлинно какие неприятельские люди где явятся, и ему, генералу-майору и губернатору, разведав и усмотря подлинно, чинить над ними поиск, и о всем рапортовать к генералу князю Голицыну и в Военную коллегию.

4. Ему ж, генералу-майору и губернатору, стараться и смотреть, чтоб никакие шпионы от государственных неприятелей в его губернии не обретались, и чрез письма, или словесно простые люди от их верности, которую они Ея Величеству и государству обязаны, не отклонялись, но как возможно об оных разведывать; и ежели такие явятся, и их имая разыскивать и доносить в Военную коллегию и к генералу князю Голицыну; также и ему от себя в потребныя времена посылать в донские городки и в другия нужныя места шпионов.

5. Всякия крепости, где для защищения учинены, те ему, генералу-майору и губернатору, в добром состоянии содержать; и исподоволь ежегодно починивать гарнизонными солдатами; а буде чего ими исправить будет немочно, о том благовременно в Военную коллегию доносить.

6. Ежели из других государств придут какие послы или посланники и куриеры: и их принимать, и отправление чинить по прежнему обыкновению, и по посланным указам из Иностранной коллегии; когда же из-за границ будут приходять всяких народов для торговых промыслов, то предостерегать и проведывать всякими способы, чтоб при них подозрительных людей и шпионов не было, и о том поступать так, как указами ж определено.

7. Торговых великороссийскаго и малороссийскаго народа людей, которые с незаповедными товары в турецкую землю или в Крым похотят ехать, також ежели из турецких и из крымцов торговых людей в российские города с товарами своими приедут, таких, ради нынешняго мирнаго поста(но)вления, пропускать не задерживая; токмо которые будут ездить в Крым, тем объявлять, чтоб к запорожцам отнюдь не заезжали, и о том учинить заказ крепкой под жестоким наказанием и отнятием всего того, с чем

кто туда дерзнет поехать; а из крымцов, которые с товары в губернию его приезжать будут, дать знать, чтоб они при себе изменников, запорожцов и казаков не имели, а во время войны как в турецкую землю, так и в Крым отнюдь не пропускать.

8. Казаков, изменников, запорожцов и прочих ни с товары, ни для каких дел в губернию Воронежскую и ни куда в великороссийские города, також и из той губернии и ни откуда чрез ту губернию, туда на Запорожье с товары, ни за добычею и ни с чем отнюдь не пропускать, чего на заставах приставленным приказать смотреть накрепко, под опасением жестокаго штрафа; а которые запорожцы будут приходить с повинною или с другими какими письмами или словесными приказы: и таких задерживать, и о том писать к генералу князю Голицыну, також рапортовать, и подлинныя письма присылать в Сенат, оставливая со оных у себя списки, а не описався в Сенат с ними запорожцы, яко с изменниками, ни какой письменной пересылки отнюдь не иметь и на их письма не отвечать, также и той губернии за обывателями смотреть, чтоб и у них как с ними, так и прочими пограничными подозрительных корреспонденций не было. А ежели будут происходить от турок и татар и от изменников запорожцев тамошним обывателям какая обиды, а поиманы не будут, и ему, генералу-майору и губернатору, о всяких случившихся делах в Турецкую область к порубежным пашам и к крымскому хану писать; а ежели из них изменников запорожцев в землях Императорскаго Величества кто поиманы будут, и теми розыскивать, и что по розыску явится, о том писать в Сенат, а о прочей корреспонденции с пограничными поступать по указам из Иностранной коллегии.

9. Поставленным на заставах велеть смотреть накрепко, чтоб ни каких заповедных товаров, а именно: золота, серебра, как в монете, так и в деле и слитках, и меди не в деле и прочаго заповеднаго ни чего за рубеж не пропускали, также и заповеднаго из-за рубежа, а особливо фальшивых денег и монет и российской монеты ж и денег внутрь государства отнюдь не впускать, кроме иностранных монет, чего на заставах велеть смотреть накрепко.

10. Греков и других иноземцов и торговых людей, едущих с товарами из-за границы в Россию и из России за границу, со ос-

мотрением и со взятъем с тех их товаров обыкновенных пошлин по Торговому уставу пропускать без задержания; а которые поедут за границу, и у тех осматривая червонные, ефимки и серебро, отбирать, и из того числа давать им на проезд до уреченных их мест на платеж обыкновенных пошлин и на провоз на каждой воз по 82 ефимка да на харч по 3 рубли чехов, а которые поедут без возов верхами, и тем давать по 10 ефимков; а что за тем золотых ефимков и серебра останется, и за них тем торговым людям выдать деньги по настоящей цене из сбора таможенных денег, а оное, взяв в казну, прислать на Монетной двор.

11. Ему ж проведывать накрепко о заповетрии пограничных государств, и уведав о том, учинить в той губернии своей в пристойных местах немедленно заставы крепкия, и поступать, как о том указы повелевают, с которых при сей инструкции сообщены копии.

12. Ему ж, губернатору, всех подчиненных своей губернии, вышних и нижних, шляхетство, посадских, духовных и прочих по государственным Уложениям, уставам и данным привилегиям содержать, и стараться, чтоб ни кому насилия и грабежа чинено не было, а воровство б и всякие разбои и преступления весьма б были прекращены и по достоинству наказываны.

13. Понеже в Воронежской губернии обретается прежнее Адмиралтейство, и вновь не малое число построенных военных и ластовых судов⁷: того ради ему, губернатору, над приставленным от Адмиралтейской коллегии прилежное смотрение иметь, чтоб оныя суда и всякие припасы в бережении и ни до какой траты допущены не были; и о том рапортовать в ту Адмиралтейскую коллегию.

14. Хотя он, губернатор, в надворном суде в Воронеже заседания иметь не будет, однакож крепко смотреть, чтоб в том суде дела по данной инструкции и указам управляли и продолжением и волокитами не утесняли; буде же он, губернатор, усмотрит, или кто просить будет о волокитах, о том тому надворному суду напоминать, чтоб оных дела решили, как указы повелевают; буде же и по том напоминании волокитами продолжать будут, то писать ему в Юстиц-коллегию⁸.

15. Ему ж, губернатору, смотреть накрепко над приставленными к сборам камерирами и рентмейстерами, дабы положенные до-

ходы во определенныя времена бездоимочно собирали, и ничего б в доимку не запускали и рапорты подписывая обще камерирской рентмейстеру, а рентмейстерской камериру, по силе состоявшагося в 724 году ноября 11 дня указа и счеты, куда указами велено, отсылали, также камериры сборной казны у себя не удерживали, но отдавали б немедленно в рентерей; и когда по указам из Штатс-конторы повелено будет, на какие расходы выдать или выслать денежную казну, то оные немедленно ж выдавали и отправляли; а буде камерир или рентмейстер явятся в том неисправны, то им припоминать, чтоб исправлялись; буде же и сим не удовольствуются, тех отсылать к штрафованию в Камер-коллегию и в Штатс-контору, а на их места других определять⁹.

16. Ему ж по посланным указам изо всех коллегий и канцелярий, всякия дела исправлять и о том рапортовать, как указами и Генеральным регламентом определено, и в тех рапортах также о чем какия доношения об указе, или во известие к Ея Величеству и в Сенат, или в коллегии будет писать, оным весьма ясным и вразумительным быть надлежит, дабы в них никаких сумнительных слов не было.

17. Ему ж, губернатору, без особливаго Ея Величества соизволения, також и без указу из Сената, из губернии ни куда не отъезжать.

18. Ежели что в государственных делах подлежать будет тайности, онаго отнюдь в партикулярных письмах ни кому не писать, ниже к тому, от кого отправлен, кроме настоящих реляций; а ежели какое препятствие от кого в том или ином будет его делу, то писать вольно куда за благо разсудит, только упоминая о врученном ему деле генерально, отчего оному повреждение есть; так же ежели случатся дела посторонния, тайне подлежащая, а в реляциях к тому, от кого отправлен, писать будет за таким подозрением невозможно, то вольно писать кому в том поверит, а о врученном своем не как инак, только как выше писано, под жестоким наказанием по вине преступления, и сей указ посланным от себя всякому писать в инструкциях.

19. А понеже в сей инструкции всего пространнее описать не возможно, того ради ему, генералу-майору и губернатору, за регламенты иметь преждепосланные Его Императорскаго Величества

указы не отменно и во всем Императорского Величества интерес и государственную пользу тщательно остерегать и о важных делах доносить Сенату и коллегиям, о чем куда надлежит, и об оном определении ожидать и по присылаемым к нему указам исполнять во всем неотменно.

ПСЗРИ. СПб., 1830. Собрание 1-е. Т. 7. № 4700. С. 454-458.

¹ О нем см.: Комолов Н.А. Чернышев Григорий Петрович. 1725-1726 // Воронежские губернаторы и вице-губернаторы. 1710-1917: Историко-биографические очерки / Ред.-сост. А.Н. Акиншин. Воронеж, 2000. С. 45-52.

² Там же. С. 48-50.

³ Записки графа Г.П. Чернышева // Русская старина. 1872. Т. 5. № 6. С. 797.

⁴ ПСЗРИ. СПб., 1830. Собрание 1-е. Т. 5. № 3294. С. 624-632.

⁵ Губернатор не исполнил этот пункт. По словам И.В. Стрекалова, оставленного присутствующим в Воронежской губернской канцелярии, «росписного списка от него, Чернышева, мне было не дано» (РГАДА. Ф. 248. Кн. 690. Л. 627 об.).

⁶ Голицын М.М. (1675-1730), князь, генерал-фельдмаршал, в 1723-1730 гг. – командующий Украинским корпусом. Губернаторы Азовской, а затем Воронежской губерний были ему подчинены по военным вопросам.

⁷ Речь идет о судах, построенных в Таврове в 1723-1724 гг., а также сохранявшихся на воронежских верфях еще с периода кораблестроения 1700-х гг.

⁸ О Воронежском надворном суде см. подробнее: Комолов Н.А. Органы следствия, суда и надзора в российской провинции XVIII века (на материалах Белгородской и Воронежской губерний). Воронеж, 2007. С. 36-49.

⁹ Об этих чиновниках см.: Комолов Н.А. Камерирская и рентмейстерская конторы Азовской губернии (1719-1727 гг.) // Из истории воронежского края / Ответ. ред. А.Н. Акиншин. Воронеж, 2008. Вып. 15. С. 17-23.

О деятельности государственных контролеров по учету расходования и сохранности хлебопродуктов по Воронежской области в 1947 г.

А.В. Кузнецов,
к. ф.-м. н., доцент,
ОАО «Концерн «Созвездие»

В Государственном архиве Воронежской области в фонде Р-2040 Воронежская группа контролеров по сельскому хозяйству Министерства государственного контроля РСФСР содержатся различные материалы о деятельности органов государственного контроля, в том числе и публикуемый отчет.

Группа контролеров Министерства государственного контроля СССР по контролю за расходованием и сохранностью хлебопродуктов по Воронежской области была создана в соответствии с Постановлением Совета Министров СССР № 2525 от 24 ноября 1946 г. В соответствии с Постановлением Совета Министров СССР № 699 от 6 марта 1951 г. Воронежская группа контролеров Министерства государственного контроля СССР по контролю за расходованием и сохранностью хлебопродуктов была преобразована в Воронежскую межобластную группу Министерства государственного контроля СССР по предприятиям и организациям Министерства заготовок. Воронежская группа контролеров Министерства государственного контроля по сельскому хозяйству и заготовкам начала свою деятельность в июне 1953 г. после реорганизации Воронежской группы контролеров Министерства государственного контроля СССР по предприятиям и организациям Министерства заготовок (приказ МГК СССР № 488 от 16 мая 1953 г.). В январе 1955 г.

Воронежская группа контролеров была переподчинена Министерству государственного контроля РСФСР. Прекратила свою деятельность в связи с ликвидацией Министерства государственного контроля РСФСР в 1957 г. Группа осуществляла государственный контроль за расходом и хранением сельскохозяйственных продуктов, занималась проведением проверок и ревизий.

Министерство государственного контроля СССР, в состав которого входила Воронежская группа контролеров, было преобразовано в связи с реорганизацией государственного управления в марте 1946 г. из Народного комиссариата государственного контроля СССР. Министром государственного контроля в период послевоенного восстановления экономики являлся Л.З. Мехлис (1946-1950).

В соответствии с Указом Президиума Верховного Совета от 6 сентября 1940 г. «Об образовании Народного комиссариата государственного контроля СССР»¹ были определены функции министерства, в том числе контроль за производственной, хозяйственной и финансовой деятельностью государственных, кооперативных, общественных организаций и предприятий; строжайший контроль за состоянием учета, сохранностью и расходом денежных средств и материальных ценностей, находящихся в ведении этих организаций и предприятий; проверка выполнения постановлений и распоряжений правительства СССР.

В целях осуществления возложенных на него задач Министерству государственного контроля было предоставлено право производить ревизии и проверки производственно-хозяйственной и финансовой деятельности во всех министерствах и ведомствах и их органах на местах, давать обязательные для всех министерств, ведомств, кооперативных и общественных организаций, предприятий и учреждений указания о предоставлении объяснений, справок и копий плановых, отчетных и других документов, необходимых для производства ревизий и проверок и изучения отдельных вопросов деятельности этих организаций, предприятий и учреждений, а также обязательные указания об устранении вскрытых ревизией и проверкой нарушений, извещая о последнем руководителей соответствующих министерств и ведомств.

Должностных лиц, виновных в невыполнении постановлений

и распоряжений правительства, в запущенности учета, бесхозяйственном хранении, расходовании и использовании материальных ценностей и денежных средств, а также в представлении органам государственного контроля неправильных сведений, правительство подвергало дисциплинарным взысканиям или отстраняло от занимаемой должности. В случае обнаружения злоупотреблений и иных преступных действий виновные лица привлекались через органы прокуратуры к судебной ответственности в установленном законом порядке.

Наряду с этим Министерству государственного контроля было предоставлено право при выявлении допущенных должностными лицами неправильных действий, причинивших ущерб государству, производить на виновных денежные начеты. Наложение дисциплинарных взысканий на виновных должностных лиц, привлечение их к судебной ответственности, а также производство на должностных лиц денежных начетов осуществлялось путем издания министром государственного контроля соответствующего приказа. Основанием для издания такого приказа являлся акт ревизии и проверки, подкрепленный необходимыми документами, подтверждающими изложенные в акте нарушения.

Работа органов государственного контроля в послевоенный период в настоящее время отражена в статьях явно недостаточно, большинство работ посвящено либо работе Рабоче-крестьянской инспекции, либо уже сразу Комитету народного контроля СССР, или же, как найденная на сайте Счетной палаты РФ статья², носят обзорный характер и не раскрывают конкретных задач и методов работы государственных контролеров.

Данная публикация осуществляется впервые и призвана не сколько заполнить пробел и дать наглядные образцы работы Министерства государственного контроля СССР (противодействие злоупотреблениям должностных лиц, борьба с расхищением государственного имущества, по большей части в сотрудничестве с органами прокуратуры) в сложнейшее для страны послевоенное время. Помимо этого представленный материал знакомит с организацией работы другого полузабытого сейчас органа советской власти – Министерства заготовок СССР.

Документ исполнен на печатной машинке без буквы «ъ» с заменой таковой буквы кавычкой «“», с большим количеством исправлений, подчеркиваний и зачеркиваний, а также рукописными вставками фиолетовыми чернилами.

Зачеркивания передаются заключением зачеркнутого текста в угловые скобки <...>, подчеркивания – **полужирным разрезанным шрифтом**, рукописные вставки обозначены *курсивом* и в случае необходимости оговорены в примечаниях. Вставки, сделанные над строками, выделяются знаками ^...^.

К отчету имеется большое количество приложений, детально иллюстрирующих деятельность группы, которые в данной публикации не приводятся. Всего в документе вместе с приложениями 69 листов, подшитых в папку коричневатого цвета, на которой типографским способом указано название министерства и чернилами написано «Экз. № 3».

СЕКРЕТНО³.

А. Агапов

**МИНИСТЕРСТВО ГОСУДАРСТВЕННОГО
КОНТРОЛЯ СОЮЗА ССР
ГЛАВНОМУ КОНТРОЛЕРУ ЗА РАСХОДОВАНИЕМ
И СОХРАННОСТЬЮ ХЛЕБОПРОДУКТОВ**

**Товарищу ЛАРИОНОВУ Г.Ф.
ОТЧЕТ**

о работе группы старшего контролера Государственного контроля за расходованием и сохранностью хлебопродуктов по Воронежской области.

За 1947 год.

Группой старшего контролера Государственного контроля за расходованием и сохранностью хлебопродуктов по Воронежской области за 1947 год проведена следующая работа.

Ревизии и проверки по заданию МГК СССР

1. Ревизия учета и расходования хлебопродуктов и концентрированных кормов в животноводческих совхозах⁴

- 6 совхозов
- 1 совхозный трест.

Материалы ревизий были представлены в МГК СССР. Издан приказ министра госконтроля СССР *по совхозу «Тойда»* и даны обязательные указания. *Материалы ревизии остальных совхозов использованы в записке правительству.*

2. Ревизия учета, расходования и сохранности хлебопродуктов на предприятиях и в областном тресте сельскохозяйственного мукомолья

- 6 мельниц
- 1 областной мельничный трест.

Материалы ревизии были рассмотрены на заседании Воронежского облисполкома⁵ 14 мая 1947 года. Также 2 июня 1947 года управляющим Воронежским областным мельничным трестом издан приказ по результатам ревизии 6 мельниц этого треста. 6 директорам мельниц сельскохозяйственного мукомолья старшим контролером по результатам ревизии были даны <обязательные> указания. *Материалы ревизии использованы в записке правительству.*

3. Проверка работы областного и районных уполномоченных Министерства заготовок⁶

- 7 районных уполминзагов
- 1 областной уполминзаг.

Материалы были вынесены и рассмотрены на *заседании* бюро Воронежского обкома ВКП(б)⁷ 19 августа 1947 года, которым был снят с работы и исключен из ВКП(б) облуполминзаг СУЧКОВ – за искривление налоговой политики, злоупотребления денежными средствами, разбазаривание и незаконное получение кормов и *кожсырья*.

Материал старшим контролером был передан следственным органам.

Бывший облуполминзаг СУЧКОВ С.М. осужден на 5 лет заключения, бывший главный бухгалтер облуполминзага ГОР-

КЕР на 10 лет, бывший первый заместитель облуполминистра МИХАЙЛОВ на 2 года и с ними 2 рядовых работника.

4. Проверка правильности описания отходов боя и брака яиц в системе облпотребсоюза

- 1 облпотребсоюз
- 1 база облпотребсоюза.

Материалы были представлены в МГК СССР.

5. Проверка выполнения правительственных указаний о подготовке мукомольно-крупяных предприятий к переработке зерна нового урожая

- 2 треста («Главкруп», «Главмука»)
- 2 мукомольно-крупяных предприятия.

Материалы были представлены в МГК СССР.

6. Проверка правильности применения Постановления Совета Министров СССР от 14 февраля 1947 года «О порядке установления оплаты труда работникам торговых, заготовительных и производственных предприятий кооперативных организаций»

- 8 кооперативных организаций.

Материалы были представлены в МГК СССР.

7. Проверка хода уборки урожая и хлебосдачи в колхозах⁸, совхозах, МТС⁹ области

В 8 районах

- 3 совхоза
- 8 МТС
- 41 колхоз
- 2 райсельхозотдела¹⁰.

Материалы проверок во всех районах были рассмотрены на заседаниях бюро райкомов ВКП(б) (в 6 районах) и на заседаниях исполкомов райсоветов (в 2-х районах).

По нарушениям в совхозе им. Молотова был издан приказ управляющего трестом совхозов.

8. Проверка правильности выдачи колхозам и совхозам области краткосрочной продовольственной ссуды

- 10 пунктов заготзерно¹¹.

Материалы были представлены в МГК СССР и использованы в записке правительству.

По материалам проверки министром заготовок 17 сентября 1947 года издан приказ (№ 1271), *которым наложены взыскания на 4 руководящих работников заготзерно.*

- 9.** Проверка выполнения распоряжения Совета Министров СССР от 15 октября 1947 года «О неотложных мерах по сохранности хлеба»
- 9 объектов (тресты «Главкруп», «Главмука», обл. контора заготзерно и др. предприятий).

Материалы были представлены в МГК СССР.

- 10.** Проверка учета и сохранности хлеба на предприятиях Министерства продрезервов

- 4 объекта.

Материалы были представлены в МГК СССР.

- 11.** Проверка выполнения Постановления Совета Министров СССР «О закладке промышленных товаров в неприкосновенный запас для торговли при отмене карточной системы»

- 10 объектов.

Материалы представлены в МГК СССР.

- 12.** Проверка возможного сокращения штатов административно-управленческого персонала по организациям Министерства заготовок

- 16 областных и районных организаций Министерства заготовок.

Материалы представлены в МГК СССР.

- 13.** Проверка приемки хлеба нового урожая на пунктах заготзерно
- 8 пунктов заготзерно.

Материалы проверки были внесены и рассмотрены на заседании Воронежского облисполкома 3 сентября 1947 г.

Старшим контролером были даны обязательные указания директорам пунктов заготовок.

Издан приказ управляющим Воронежской областной конторой заготзерно.

- 14.** Проверка учета, сохранности и расходования хлебопродуктов на пунктах и в областной конторе заготзерно

- 26 пунктов заготзерно

- 1 областная контора заготзерно.

Материалы проверок: по областной конторе заготзерно 1 октя-

бря 1947 года были рассмотрены на заседании Воронежского облисполкома;

- по 4 пунктам заготзерно – на заседании Воронежского облисполкома 13 сентября и 22 ноября 1947 года;
- по 2 пунктам заготзерно (Абрамовский и Подгоренский) материалы были внесены и рассмотрены на заседаниях бюро Воронежского обкома ВКП(б) 19 сентября и 1 октября 1947 года. Материалы по 2-м пунктам заготзерно были рассмотрены на заседаниях районных организаций;
- по 15 пунктам заготзерно даны обязательные указания старшего контролера.

Передано следственным органам 3 дела.

По проверке пунктов заготзерно было издано 4 приказа министра Госконтроля СССР.

15. Проверка учета и сохранности зерна на глубинных пунктах и его вывозки на пристанционные склады

- 8 линейных пунктов заготзерно
- 58 глубинных пунктов заготзерно.

Материалы рассматривались на заседаниях 2 районных комитетов ВКП(б).

Передано следственным органам 2 дела.

Также были рассмотрены на заседаниях Воронежского облисполкома 13 сентября и 22 ноября 1947 года.

16. Ревизия учета и сохранности хлебопродуктов на предприятиях «Главкрупя»

- 1 Воронежский Межобластной трест «Главкрупя»
- 2 крупозавода.

Материалы представлены в МГК СССР и использованы в записке правительству.

По собственной инициативе были проведены следующие проверки и ревизии:

1. Проверка учета, сохранности хлебопродуктов в Воронежском птицетресте и хлебофуражном отделе облконторы заготзерно.

- 2 объекта.

Материалы представлены следственным органам. Виновные в разбазаривании и расхищении спецкормов осуждены.

2. Ревизия учета, сохранности и расходования хлебопродуктов на пунктах заготзерно (до начала хлебозаготовок)

– 4 пункта заготзерно.

Приказом управляющего облконторой заготзерно был снят с работы директор Липецкого пункта заготзерно КАРПОВ.

Директорам 3 пунктов заготзерно старшим контролером даны <обязательные> указания.

Материалы ревизий по Таловскому загот. пункту и Воронежской реалбазе заготзерно переданы следственным органам.

3. Ревизия учета и сохранности хлебопродуктов по предприятиям «Главмука» и «Главкрупя»

– 3 крупмельзавода.

По материалам ревизий были изданы 2 приказа управляющего трестом «Главмука».

Материалы ревизии <по> Абрамовскому мельзаводу переданы следственным органам.

По обревизованным заводам даны <обязательные> указания старшего контролера.

4. Ревизия учета и сохранности хлебопродуктов по пищевой промышленности

а) хлебозаводов – 4

б) макаранно-мукомольный комбинат – 1.

По материалам ревизии *старшим контролером* даны <обязательные> указания <директорам заводов и комбината>.

5. Проверка учета, сохранности и расходования хлебопродуктов в организациях потребителей

– 37 организаций.

По материалам проверок издано 9 приказов ведомственных руководителей.

Дано 27 обязательных указаний старшего контролера.

Передано следственным органам 2 дела о злоупотреблениях по разбазариванию и присвоению хлебопродуктов и концентратов.

В результате проведенных проверок удержано с потребительских организаций 1221,9 ц хлебопродуктов, в том числе 723,3 ц муки и крупы.

- 6.** Проверка правильности соблюдения нарядовой дисциплины на пунктах заготзерно при отпуске хлебопродуктов.
 – 3 пункта заготзерно.
 Издан приказ управляющего облконторой заготзерно.
 Даны <обязательные> указания старшего контролера.
- 7.** Проверка подготовки технической базы к приему хлеба урожая 1947 года
 – 6 пунктов заготзерно
 – 1 контора заготзерно
 – 2 треста («Главкрупя», «Главмука»)
 – 2 крупмельзавода.
 Материалы проверки использованы при обсуждении вопроса на заседании бюро Воронежского обкома ВКП(б) – 7 июня 1947 года.
 Даны <обязательные> указания директорам 6 пунктов заготзерно.
- 8.** Проверка взимания, учета и сохранности гарнцевого сбора¹² на предприятиях области
 – 6 предприятий и организаций.
 Материалы проверки были внесены и рассмотрены на заседании Воронежского облисполкома 23 октября 1947 года.
- 9.** Проверка незаконного расходования денежных средств в областной конторе заготзерно и крупозаводе № 31
 – 1 облконтора заготзерно
 – 1 Воронежский крупозавод.
 По материалам проверки издан приказ министра Государственного контроля СССР.
- 10.** Проверка учета и расходования хлебопродуктов в Воронежском отделении БОАМВ¹³.
 По материалам проверки Воронежским обкомом ВКП(б) освобожден от работы начальник отделения ПЕРЕВОЗЧИКОВ.
- 11.** Проверка учета и хранения лабораторных образцов хлебопродуктов в Воронежской реалбазе заготзерно.
 Материал был передан следственным органам. Виновные осуждены.
- 12.** Проверка поступивших жалоб о злоупотреблениях
 – 3 объекта.

Издано приказов ведомственных руководителей – 1. **Старшим контролером даны указания.**

Передано следственным органам дело о злоупотреблениях с хлебопродуктами в Липецкой школе механизации сельского хозяйства.

В итоге по заданию Министерства госконтроля и по собственной инициативе за 1947 год было охвачено ревизиями и проверками – 301¹⁴ объект с составлением 266¹⁵ актов.

По характеру основных проверенных объектов: трестов – 17, областных организаций и управлений – 8, совхозов – 9, линейных пунктов заготзерно – 54, глубинных пунктов – 58, мельниц сельскохозяйственного мукомолья – 7, мельзаводов – 3, крупозаводов – 3, хлебозаводов – 4, макаронных фабрик – 1, организаций потребителей – 34, райуполминзагов – 7, колхозов – 41, МТС – 8, райсельхозотделов – 2, объектов Министерства продрезервов – 4, торгово-снабженческие базы и торговые организации – 10, различные областные и районные организации Министерства заготовок 16 – и др. организации.

Помимо этого контролеры группы привлекались к следующим ревизиям и проверкам, проводимым Министерством государственного контроля СССР:

№ п/п	Темы ревизий и проверок	Число привлеченных к проверке контролеров	ПРИМЕЧАНИЕ
1.	Финансово-хозяйственной деятельности ОРС"а завода 64	2	
2.	Подготовка торговых организаций к отмене карточной системы и торговле без карточек	5	
	Работа сахарных заводов	2	
	Всего...	9	

Вопросы, поднятые перед местными советскими и партийными органами

Госконтролем перед местными партийными и советскими органами были подняты и ими обсуждены следующие вопросы:

В областном комитете ВКП(б)

1. О работе уполномоченного Министерства заготовок по Воронежской области.

Материалами проверки госконтролем работы управления областного и 7 районных уполномоченных Министерства заготовок было установлено:

- 1) Искривление налоговой политики. Из 19 000 единоличных хозяйств ^{^было^} привлечено к обязательным поставкам только – 8000 .
- 2) Не было привлечено к поставкам продуктов животноводства более 14 000 индивидуальных хозяйств.
- 3) Неправильно облагалось и привлекалось к поставкам до 8000 хозяйств.
- 4) Запущен учет.
- 5) Разбазаривание и расхищение 167 ц конц. кормов и 660 ц сена.
- 6) Присвоено руководящими работниками 30 000 рублей по фиктивному документу при сделке на покупку частновладельческого дома.
- 7) Разбазаривание и расхищение кожевенного сырья.

Бюро обкома ВКП(б) 19 августа 1947 года, рассмотрев материалы проверки, сняло СУЧКОВА С.М. с работы облуполминзага и исключило из членов ВКП(б) – за извращение налоговой политики, служебные злоупотребления, разбазаривание сельхозпродуктов и неудовлетворительное руководство работой.

Материалы проверки переданы следственным органам.

Бывший облуполминзаг СУЧКОВ, главный бухгалтер ГОРКЕР, заместитель облуполминзага МИХАЙЛОВ, завхоз облуполминзага СТАРОДУБЦЕВ, инженер Коминтерновского райкомхоза ОРЛОВА осуждены судом.

2. О фактах антигосударственной практики в проведении хлебозаготовок в Абрамовском районе.

Проверкой госконтроля было установлено:

В целях искусственного увеличения выполнения хлебозаготовок на Абрамовском заготпункте с ведома и по требованию руководящих работников района и директора заготпункта ГУСЕВА, райуполминзага ПАНЕВИНА производилась массовая выписка бестоварных хлебных квитанций.

На момент проверки таких квитанций было выписано колхозам на 6046 ц, совхозу на 7280 ц зерна, из которых не было сдано заготпункту колхозами 1262 ц и совхозом 4980 ц зерна.

Бюро обкома ВКП(б) 19 сентября 1947 года на внеочередном заседании, рассмотрев материалы, сняло с работы первого секретаря Абрамовского райкома ВКП(б) ОРЛОВА, председателя райисполкома ЧОПОРОВА, райуполминзага по Абрамовскому району ПАНЕВИНА, директора Абрамовского пункта заготзерно ГУСЕВА, директора Терновского свеклосовхоза **Кирова** и объявило ПАНЕВИНУ, ГУСЕВУ, КИРОВУ – строгий выговор.

Материалы на ГУСЕВА и ПАНЕВИНА были старшим контролером переданы следственным органам.

3. О фактах антигосударственной практики в хлебозаготовках и нарушениях¹⁶ в сохранности хлеба в Подгоренском районе.

Проверкой было установлено:

По указанию первого секретаря Подгоренского райкома ВКП(б) ТРУФАНОВА, предрайисполкома ХВОСТИКОВА, райуполминзага ЗАКОМОРНОГО директор Подгоренского заготпункта БОГДАНОВ 30 и 31 августа 1947 года провел выписку бестоварных квитанций колхозам на 5881 ц хлеба, из которых не было сдано ^{государству} 1095 ц.

Бюро обкома ВКП(б) 1 октября 1947 года, рассмотрев материалы проверки, объявило первому секретарю Подгоренского райкома ВКП(б) ТРУФАНОВУ строгий выговор с занесением в личное дело, председателю райисполкома ХВОСТИКОВУ – строгий выговор с занесением в личное дело; сняло с работы райуполминзага по Подгоренскому району ЗАКОМОРНОГО и директора пункта заготзерно БОГДАНОВА.

Материалы старшим контролером были переданы следственным органам.

В облісполкоме

1. О результатах ревизии Воронежского областного мельничного треста.

Ревизией было установлено:

- 1) Невыполнение плана переработки. ^{^При этом^} населению выдавалось вместо хлеба зерно.
- 2) Выпуск нестандартной продукции и скрывание ее от учета.
- 3) Получение примола за счет понижения качества муки.
- 4) Разбазаривание хлебопродуктов и отходов, в том числе и работниками треста.
- 5) Нарушения в учете и расходовании гарнцевого сбора.
- 6) Совершенно неудовлетворительное организационно-техническое руководство мельницами.

Облісполком, рассмотрев материалы госконтроля, объявил управляющему Воронежским областным мельничным трестом ЛЕПИЛИНУ и главному бухгалтеру НИЖЕГОРОДЦЕВУ строгий выговор и принял развернутое решение об улучшении сельскохозяйственного мукомолья.

2. О сохранности зерна (^{^по^} итогам проверок госконтроля).

В связи с проверкой госконтролем приемки хлеба нового урожая на пунктах заготзерно было установлено:

- 1) Неудовлетворительное состояние складских помещений, в которые принимается хлеб.
- 2) Не проведена дезинсекция некоторых складов (Липецкий, Е. – Коленовский пункты).
- 3) Завышение процентов влажности и сорности принимаемого зерна. Создание неучтенного резерва ^{^зерна^}, таким путем только на Аннинском пункте ^{^в^} 72,1 т.
- 4) Составление фиктивных документов на подработку зерна.
- 5) Складирование влажного зерна с сухим, зараженного с незараженным, сорного с чистым.
- 6) Смешение сортового зерна с ~~несортовым~~ ^{рядовым} на Евдаковском заготпункте.

Облисполком 3 сентября 1947 года, рассмотрев материалы госконтроля, принял развернутое решение о мерах по сохранности зерна.

3. О мерах по сохранности зерна.

Оперативной проверкой госконтроля было установлено:

- 1) На пунктах заготзерно области было влажного хлеба 10,7 процента всего наличия, 3,4 тысячи тонн сырого, 52,5 тысячи тонн сорного, 55,1 тысячи тонн зараженного клещом.
- 2) Хранилось в бунтах¹⁷ 21,4 тысячи т.
- 3) Особенно неблагополучное положение с сохранностью хлеба на Курбатовском, Калачеевском, Байчуровском, Усманском, Кантемировском пунктах.
- 4) Самосогревание 1200 т на Калачеевском, 410 т на Галиевском, 100 т на Дрязгинском пунктах.
- 5) Сорван план сушки, выполнено лишь 14 процентов месячного плана. Из 22 сушилок работало только 5.
- 6) Очищено ^{зерна} только 13,5 процента месячного плана.

Облконтора заготзерно не принимала¹⁸ надлежащих мер, в связи с этим старшим контролером был внесен вопрос на обсуждение облисполкома, который 1 октября 1947 г. принял развернутое решение о мерах по сохранности зерна с установлением конкретных заданий по ликвидации бунтового хранения, проведению очистки, сушки и ликвидации самосогревания зерна.

К 25 октября 1947 года бунтовое хранение хлеба было ликвидировано.

4. О сохранности зерна на Терновском и Дрязгинском пунктах заготзерно.

Проверкой госконтроля было установлено:

- 1) Значительная часть зерноскладов имеет неисправные крыши, земляные полы.
- 2) Не принимается мер к вывозу¹⁹ зерна из непригодных или малоприспособленных складов.
- 3) Складывается зараженное зерно с незараженным, влажное с сухим, сорное с чистым.
- 4) Заражено клещом 70 процентов наличия хлеба.

- 5) Работники пунктов не показывают в отчетных данных действительное состояние качества зерна.
- 6) Хлеб из глубинных пунктов не вывозится.
- 7) Очистка и сушка зерна не организованы.

Облисполком на своем заседании 13 сентября 1947 года принял соответствующее решение по указанным пунктам.

5. О недостатках по взиманию, учету и сохранности гарнцевого сбора по области.

Проверкой госконтроля было установлено:

- 1) Годовой сбор по гарцевому сбору выполнен только на 25 процентов.
- 2) Гарцевый сбор поступает крайне слабо.
- 3) Гарцевый сбор расхищается и разбазаривается на мельницах и полностью не учитывается.
- 4) Облконтора заготзерно не производит обмен зерна на муку и крупу в пунктах, где имеются предприятия «Главмуки» и «Главкрупы».

Облисполком^{ом} 23 октября 1947 года было принято решение, направленное на обеспечение полного взимания, учета и сдачи гарцевого сбора.

6. О сохранности государственного хлеба на заготовительных пунктах заготзерно ЕВДАКОВСКОМ и РОССОШАНСКОМ.

Проверкой было установлено:

- 1) Порча 74 т зерна на Евдаковском <пункте> и 7,8 т на Россошанском ^{пунктах} <7,8 т>.
- 2) Составление фиктивных актов для списания в отходы испорченного на обоих пунктах зерна.
- 3) Зерносушилки не используются, очистка зерна не ведется.
- 4) Выдача бестоварных квитанций на Юрасовском глубинном пункте.
- 5) Ухудшение качества хранящегося зерна.

Облисполком 22 ноября 1947 года принял решение, которым директору Россошанского заготпункта УШАКОВУ объявил – строгий выговор, а директора Евдаковского пункта заготзерно КОНОВАЛОВА снял²⁰ с работы.

<Что> мы стремились реализовать известную часть материалов проверок и ревизий в местных партийных и советских организациях, <видно из того факта, что> материалы проверок по 98 объектам, или 32,7²¹ процента всех проверенных объектов, были нами внесены и обсуждены в *местных* партийных и государственных органах.

Мы ставили в областных партийных и советских органах вопросы проверок сельскохозяйственного мукомолья, работы аппарата уполномоченных Министерства заготовок, учета и сохранности хлеба на 16 пунктах заготзерно и областной конторе заготзерно по взиманию, учету и сохранности гарнцевого сбора.

В 10 районных партийных и советских органах мы ставили вопросы проверок хода уборки урожая и хлебосдачи в колхозах, совхозах и МТС районов и учета и сохранности хлеба на пунктах заготзерно.

Однако мы еще ставим мало вопросов проверок и ревизий на рассмотрение местных партийных и советских органов.

Указания, направленные подконтрольным организациям, и их выполнение

По <предварительным> *приведенным* проверкам и ревизиям старшим контролером было дано 78 <обязательных> указаний подконтрольным организациям. Из них получено ответов в срок 18, с нарушением сроков – 50 и не получено вообще – 10. Из неполученных ответов на <обязательные> указания в трех случаях сроки давно истекли, а в семи случаях сроки ответов еще не наступили. При получении ответов на <обязательные> указания мы столкнулись с фактами непредставления *полных и исчерпывающих* ответов на эти указания, поэтому приходилось делать вторичные напоминания об исполнении.

Указания старшего контролера были направлены: по результатам ревизии мельниц сельскохозяйственного мукомолья – 6; по проверке пунктов заготзерно – 38; по проверке предприятий мукомольно-крупяной промышленности – 3; по проверке потребительских организаций – 27; по проверке предприятий пищевой промышленности – 5.

В числе не ответивших на <обязательные> указания по истечении сроков представления ответов – директор Лискинской мельницы сельхозмукомолья, директор Воробьевского пункта заготзерно, управляющий облконторой заготскот.

В ближайшие дни ответы об исполнении <обязательных> указаний от этих организаций будут нами получены.

Необходимо признать, что контроль за исполнением в срок наших указаний поставлен нами недостаточно, <почему> и полностью не <исполняются>^используются^ все необходимые средства по обеспечению своевременного получения ответов на <обязательные> указания.

Имели место также факты, когда руководители ряда подконтрольных организаций в своих отчетах об исполнении указаний пытались обойти молчанием выполнение отдельных пунктов указаний, <так, > *поэтому возникла ^дополнительная^ переписка о выполнении указаний.*

Передача материалов проверок и ревизий следственным органам

За 1947 год старшим контролером было направлено следственным органам 18 дел на 47 человек по обвинению в злоупотреблениях, ^разбазаривании и^ хищениях хлебопродуктов концентрированных кормов и др. продуктов и <материалов> *сырья.*

Из них было закончено следствием 6; осуждено по 3-м делам 11 человек, прекращено следствие по 3 делам. Сущность прекращенных следственными органами дел сводится к следующему:

1) Нами предъявлялось обвинение зав. складами Колодезянского пункта ВЕРЛИНУ и КУВШИНОВУ в том, что они выдали без нарядов райуполминзагу 0,8 т овса и допустили обвешивание колхозов при приеме хлеба.

Райпрокурор, не отрицая совершенных нарушений, принял постановление подвергнуть ВЕРЛИНА и КУВШИНОВА ответственности в административном порядке.

2) Нами предъявлялось обвинение заведующему Скрипянским глубинным пунктом ОБОЛОНСКОМУ и заведующему Ново-Кришанским глубинным пунктом ТРАПЕЗНИКОВУ в том, что они

выдали: первый – бестоварных квитанций колхозам под сохранные расписки на 360 ц хлеба, второй – на 800 ц хлеба.

Райпрокурор Старо-Криушанского района своим постановлением от 7 декабря 1947 года определил, что, поскольку ОБОЛОНСКИЙ не нанес государству материального ущерба и зерно сдано на пункт заготзерно, привлечь его к дисциплинарной ответственности.

В отношении ТРАПЕЗНИКОВА своим постановлением создал Ведомственную комиссию для определения фактического наличия зерна на глубинном пункте, поскольку 600 ц хлеба еще не сдано. Нами принесен протест облпрокурору.

3) Нами предъявлялось обвинение председателю Липецкой промартели «Ударник» НЕВЕРОВУ в том, что он выплатил завышенный процент агенту промартели за закупленный один вагон пшеницы из расчета 6% вместо 4%, переплатив 2600 рублей против размера вознаграждения, предусмотренного постановлением Совета Министров СССР от 14 февраля 1947 года, и оплатил ему 3162 рубля командировочных, в то время как командировочные расходы должны входить в размер процентного вознаграждения.

Прокурор ^2.^ Липецка своим постановлением определил, что, поскольку действия НЕВЕРОВА были совершены до издания постановления Совета Министров СССР от 14 февраля 1947 года и НЕВЕРОВ не имел <правильных> указаний о порядке оплаты – дело на него прекратить.

Необходимо признать, что практика наблюдения за прохождением дел в следственных органах показала нам необходимость выделения специального контролера для постоянной связи со следственными органами по вопросу наших следственных дел. Отсутствие такого работника создает задержку прохождения дел в следственных органах.

**Характеристика дел, направленных нами ^в 1947 г.^
следственным органам, сводится к следующему:**

№	Наименование организации и должность	Фамилия и инициалы	Характер злоупотреблений	Когда направлен материал прокурору	Результат
1	2	3	4	5	6
Воронежский птицетрест					
1	Заместитель управляющего трестом	Одноралов П.В.	Незаконное получение и разбазаривание 3 т пшеничных отрубей	24 января 1947 г.	Осужден
2	Старший экономист	Зайцева А.В.	Незаконное получение наряда на 3 т пшеничных отрубей	24 января 1947 г.	Осуждена
Воронежская областная контора заготзерно					
3	И.о. руководителя группы по снабжению фуражами	Аверьянова А.Я.	Незаконная выписка наряда на отпуск 3 т отрубей и получения 1 т для личных нужд	24 января 1947 г.	Осуждена
4		Аверьянов Е.Я.	Незаконное получение и торговля пшеничными отрубями	24 января 1947 г.	Осужден
Таловский пункт заготзерно					
5	Директор пункта	Калгин И.С.	Злоупотребления по учету и расхищение хлебопродуктов	27 мая 1947 г.	
6	Бывший главный бухгалтер пункта	Овцынов И.Г.	Злоупотребления по учету хлебопродуктов	27 мая 1947 г.	

1	2	3	4	5	6
7	Заведующая лабораторией	Калгина А.Д.	Составление фиктивных документов, снижающих качественные показатели зерна	27 мая 1947 г.	
8	Лаборантка пункта	Меняйлова К.Т	Подделка качественн. показателей поступившего зерна	27 мая 1947 г.	
9	Бывший счетовод пункта	Кныш И.Л.	Подделки в книге учета ф. № 36	27 мая 1947 г.	
10	Заведующий складом	Гусев С.С.	Создание резерва неучтенного зерна и незаконная выдача 30 т отходов	27 мая 1947 г.	
11	Заведующий корпусом элеватора	Трегубов А.И.	Составление фиктивных документов на 30 т отходов и списание их	27 мая 1947 г.	
Воронежское управление облуполминзага					
12	Уполномоченный Министерства заготовок по Воронежской области	Сучков С.М.	Присвоение денежных средств, продуктов и материалов и разбазаривание сельхозпродуктов и сырья	5 июля 1947 г.	Осужден
13	Главный бухгалтер облуполминзага	Горкер Л.А.	Присвоение государственных средств, разбазаривание и присвоение продуктов и материалов	5 июля 1947 г.	Осужден

1	2	3	4	5	6
14	Заместитель облуполминистра	Михайлов А.Н.	Присвоение государственных средств, продуктов и материалов	5 июля 1947 г.	Осужден
15	Заведующий хозяйством облуполминистра	Стародубцев И.Ф.	Разбазаривание и присвоение хлебопродуктов и материалов и их недостача	5 июля 1947 г.	Осужден
Воронежская реализационная база заготзерно					
16	Заместитель директора реалбазы	Сидельников Д.А.	Разбазаривание и [^] недостача [^] <расхищение> образцов хлебопродуктов	23 мая 1947 г.	Осужден
17	Лаборантка базы	Федорова Д.Я.	Разбазаривание и [^] недостача [^] <расхищение> образцов хлебопродуктов	23 мая 1947 г.	Осужден
Липецкая промысловая артель «Ударник».					
18	Председатель артели	Федоров Д.Д.	Незаконная выплата денежного вознаграждения за закупку сельхозпродуктов	7 июня 1947 г.	Следствие прекращено в связи с тем, что действия совершены до издания постановления Совета Министров СССР от 14 февраля 1947 г.

1	2	3	4	5	6
Воронежский райзаготпункт заготзерно					
19	Бывший заведующий пунктом	Лебединский Е.М.	Присвоение фуража	14 июля 1947 г.	<i>Осужден на 1 год ИТР</i>
Автотрест «Союззаготтранс»					
20	Бывший заместитель управляющего трестом	Васильев Р.Т.	Разбазаривание и личное получение концентрированных кормов	14 июля 1947 г.	<i>Передано в парторганы и рассмотрено в парт, порядке</i>
Новоусманский район					
21	Уполномоченный Министрства заготовок по Новоусманскому району	Матвеев П.Я.	Разбазаривание и расхищение концентрированных кормов и присвоение денежных средств	21 июля 1947 г.	
Колхоз им. Кирова Давыдовского района					
22	Заведывающий ²² током	Коровкин В.И.	Невзвешивание зерна, излишний его отпуск и недостача зерна	7 августа 1947 г.	
23	Возчик	Коровкин С.Е.	Невзвешивание зерна, излишний его отпуск и недостача зерна	7 августа 1947 г.	
24	Заведующий складом	Верлин И.И.	Неправильное определение веса и недооприходование зерна	30 августа 1947 г.	<i>Прекращено прокурором. Признано необходимым привлечь <рассмотреть в> к административной <порядке> ответственности</i>

1	2	3	4	5	6
25	Заведующий складом	Кувшинов И.И.	Неправильное определение веса и недооприходование зерна	30 августа 1947 г.	Прекращено райпрокурором с передачей к рассмотрению в адм порядке
26	Главный бухгалтер пункта	Долгополова К.Я.	Неправильное определение веса и недооприходование зерна.	30 августа 1947 г.	Т о ж е
Анинский пункт заготзерно					
27	Заведующий складом	Костюков Я.С.	Злоупотребление при определении качества принимаемого зерна и составление фиктивных актов на подработку зерна со списанием 72,1 т зерна в отходы	26 августа 1947 г.	<i>Осужден на 1 год ИТР</i>
28	Заведующая лабораторией	Репина А.Я.	Злоупотребление при определении качества принимаемого зерна и составление фиктивных актов на подработку зерна со списанием 72,1 т зерна в отходы	26 августа 1947 г.	<i>Осуждена на 1 год ИТР</i>

1	2	3	4	5	6
Абрамовский пункт заготзерно					
29	Уполминзаг по Абрамовскому району	Паневин Х.А.	Организация приемки хлеба под сохранные расписки и выдача бестоварных квитанций	20 сентября 1947 г.	<i>Прекращено ввиду рассмотрения в парт. порядке</i>
30	Директор Абрамовского пункта	Гусев Н.В.	Организация приема хлеба под сохранные расписки и выдача бестоварных квитанций	20 сентября 1947 г.	
Абрамовский мельзавод № 5					
31	Директор мельзавода	Чуркин А.А.	<i>Злоупотребления и разбазаривание, <расхищение> хлебопродуктов и отходов</i>	7 октября 1947 г.	
Россошанский пункт заготзерно					
32	Заведующий Юрасовским глубинным пунктом	Крашенин Н.Г.	Выдача бестоварных квитанций	2 декабря 1947 г.	
Подгоренский пункт заготзерно					
33	Уполминзаг по Подгоренскому району	Закоморный И.И.	Массовая выписка бестоварных квитанций и бесхозяйственное отношение к сохранности хлебопродуктов	28 ноября 1947 г.	<i>Прекращено ввиду рассмотрения в парт. порядке</i>
34	Директор пункта	Богданов С.Ф.	Массовая выписка бестоварных квитанций и бесхозяйственное отношение к сохранности хлебопродуктов	28 ноября 1947 г.	

1	2	3	4	5	6
Воронежская реализационная база заготзерно					
35	Заместитель директора	Сидельников Д.А.	Скрытие от учета безнарядного отпуска хлебопродуктов, злоупотребления при определении качества зерна и незаконное списание по актам зачисток	30 июля 1947 г.	
36	Главный бухгалтер базы	Нарумов Б.С.	Скрытие от учета безнарядного отпуска хлебопродуктов, злоупотребления при определении качества зерна и незаконное списание по актам зачисток	30 июля 1947 г.	
37	Директор базы	Трушин Д.П.	Скрытие от учета безнарядного отпуска хлебопродуктов, злоупотребления при определении качества зерна и незаконное списание по актам зачисток	30 июля 1947 г.	
38	Заведующий складом	Войкова А.К.	Скрытие от учета безнарядного отпуска хлебопродуктов, злоупотребления при определении качества зерна и незаконное списание по актам зачисток	30 июля 1947 г.	

1	2	3	4	5	6
39	Заведующий складом	Черных М.Д.	Скрытие от учета безнарядного отпуска хлебопродуктов, злоупотребления при определении качества зерна и незаконное списание по актам зачисток	30 июля 1947 г.	
40	Заведующий складом	Первышин И.А.	Скрытие от учета безнарядного отпуска хлебопродуктов, злоупотребления при определении качества зерна и незаконное списание по актам зачисток	30 июля 1947 г.	
Подсобное хозяйство Абрамовского мельзавода № 5					
41	Директор завода	Чуркин А.А.	Разбазаривание и бесконтрольное расходование хлебопродуктов и отходов и самоснабжение ²³	7 октября 1947 г.	
42	Заведующий подсобным хозяйством завода	Селин М.Т.	Разбазаривание и бесконтрольное расходование хлебопродуктов и отходов и самосогревание ²⁴	7 октября 1947 г.	

1	2	3	4	5	6
Калачеевский пункт заготзерно					
43	Заведующий Скрипянским глубинным пунктом	Оболонский А.М.	Выдача бестоварных квитанций	26 ноября 1947 г.	
44	Заведующий Ново-Криушанским глубинным пунктом	Трапезников П.Г.	Выдача бестоварных квитанций	26 ноября 1947 г.	
Липецкая школа механизации сельского хозяйства					
45	Директор школы	Обыденный К.Т.	Незаконное расхождение и продажа на рынке хлебопродуктов, скрывание от учета хлебопродуктов и расхищение материальных ценностей	29 декабря 1947 г.	<i>Сбежал</i>
46	Старший бухгалтер	Котельников Е.В.	Незаконное расхождение и продажа на рынке хлебопродуктов, скрывание от учета хлебопродуктов и расхищение материальных ценностей	29 декабря 1947 г.	
По облуполминзагу					
47	Инженер Коминтерновского райкомхоза ²⁵ города Воронежа	Орлова	Получение взятки и выдача фиктивной справки на переоценку частного-владельческого дома в связи с его покупкой облуполминзагом	5 июня 1947 г.	Осуждена

Привлечение лиц, нарушающих порядок учета, сохранности и расходования хлебопродуктов, к административной и партийной ответственности

Реализация материалов проверок и ревизий через партийные, советские и ведомственные органы позволила нам помимо использования следственных органов для обвинения в свершенных²⁶ злоупотреблениях **привлечь лиц, нарушающих порядок учета, расходования и сохранности хлебопродуктов, к административной и партийной ответственности.**

По нашим материалам за 1947 г. было освобождено от работы 28 работников приказами ведомственных руководителей и решением местных партийных и советских органов.

Так, <были> обкомом ВКП(б) [^]были[^] освобождены от работы первый секретарь Абрамовского райкома ВКП(б) ОРЛОВ, председатель Абрамовского райисполкома ЧОПОРОВ, райуполминзаги: по Абрамовскому району – ПАНЕВИН, по Подгоренскому району – ЗАКОМОРНЫЙ; директора заготпунктов: Абрамовского – ГУСЕВ, Подгоренского – БОГДАНОВ, директор Терновского свеклосовхоза – КИРОВ.

Облуполминзаг – СУЧКОВ <заместитель облуполминзага – СУЧКОВ> заместитель облуполминзага – МИХАЙЛОВ и др.

Приказами руководителей областных организаций были освобождены от работы 4 директора предприятий и заготпунктов, помимо освобождения работников от работы за нарушения по материалам проверок и ревизий, местные партийные и советские организации и руководители ведомственных организаций подвергали партийным и административным взысканиям лиц, допустивших нарушения в учете, сохранности и расходовании хлебопродуктов.

По материалам группы госконтроля за 1947 год было подвергнуто партийным и административным взысканиям 60 работников, допустивших нарушения²⁷ в учете, сохранности и расходовании хлебопродуктов, из них: местными партийными органами – 11 человек, советскими – 3, *руководителями*²⁸ местных ведомственных организаций – 33 человека, министерством заготовок – 6.

Как правило, во всех случаях, когда принимались решения партийных и советских органов по материалам госконтроля, дан-

ные решения рассылались всем партийным и советским организациям, им подчиненным.

Приказы ведомственных руководителей аналогично также рассылались всем организациям и предприятиям, им подведомственным.

Такой метод реализации материалов <Этот факт>^ имел немаловажное значение для укрепления государственной дисциплины по учету сохранности и расходованию хлебопродуктов в подконтрольных предприятиях и организациях.

Помимо реализации материалов через местные партийные и советские организации и ^через^ руководителей ведомственных организаций, естественно, серьезное значение имел для укрепления государственной дисциплины факт наложения административных взысканий Министерством государственного контроля, которым были наложены административные взыскания на 7 ответственных работников по материалам наших проверок.

Осуществление предварительного контроля за отпуском хлебопродуктов

Предварительный контроль за отпуском хлебопродуктов осуществляется двумя контролерами группы – по Воронежской областной конторе заготзерно и по Воронежской реализационной базе.

За 10 месяцев осуществления предварительного контроля за отпуском хлебопродуктов сэкономлено 2793,8 т хлебопродуктов, в том числе муки и продзерна 1809,8 т, крупы 195,5 т, зернофуража 280,5 т, кормовых отходов 514 т.

Экономия хлебопродуктов за отчетный период получена за счет осуществления следующих мероприятий предварительного контроля.

№№ пп	Мероприятия	за 1947 год	
		Количество в тоннах	Удельный вес ко всему количеству удержаний хлебопродуктов
1.	Зачет переходящих и сверхнормативных остатков (на основании постановления Совета Министров СССР от 27 сентября 1947 г).	1038,1	37,2

2.	Удержания допущенных потребителями перерасходов хлебопродуктов против установленных им фондов (на основании постановления Совета Министров СССР и ЦК ВКП/б/ № 1680 от 27 июля 1946 года).	274,0	9,8
3.	Запреты безнарядных и сверхнарядных отпусков, оформленных аппаратом заготзерно	807,9	29,1
4.	Запреты повторных выдач по одним и тем же нарядам	110,6	3,9
5.	Уточнение рыночного фонда, произведенного контролерами по материалам потребителей и контор заготзерно (согласно распоряжению СНК СССР № 10576 от 14 мая 1944 г.)	-	-
6.	Зачеты достигнутой потребителями производств. экономии хлебопродуктов (на основании постановления Совета Министров СССР от 25 октября 1946 года)	6,0	0,02
7.	Запреты и удержания за невыполнение зависимости отпуска муки от вывозки зерна из глубинных пунктов и невыполнение планов поступления гарнцевого сбора (постановление СНК СССР от 15 октября 1943 года и Совета Министров СССР от 3 ноября 1945 года)	191,9	6,9
8.	Запреты прочих незаконных выдач, оформленных органами заготзерно.	365,3	13,08

Экономия хлебопродуктов получена по запрещениям на отпуск – 1283,9 т, по удержаниям из фондов потребителей – 1509,9.

Характерно при этом, что экономия при отпуске хлебопродуктов по месяцам года характеризуется следующими данными (в тоннах): в <январе> феврале 173,2; в марте – 358,5; в апреле 324,3 <т>; в мае – 55,5; в июне 84,6; в июле 79,6; в августе – 480,2; в сентябре – 219,0; в октябре – 363,1; в ноябре – 369,1; в декабре – 286,7.

Таким образом, мы не имеем уменьшения размеров удержаний и запрещений, <произведенных> производимых контролерами госконтроля, и в конце года в сравнении с его началом.

<Эти данные показывают, что мы не имели уменьшения нарушений, допускаемых органами заготзерно при выписке нарядов – приказов на отпуск хлебопродуктов потребителям в сравнении с первой половиной 1947 года. Это обязательство, как видно, требует от нас еще большего внимания вопросам предварительного контроля>.

В целях наведения порядка в учете и расходовании хлебопродуктов группа госконтроля провела проверку 37 организаций потребителей по учету и расходованию фондов хлебопродуктов, которая позволила нам произвести удержания 1221,9 ц хлебопродуктов, как скрытых и непоказанных в отчетах формы № 3-хлеб или недопоказанных как производственная экономия.

Состав группы госконтроля за расходованием и сохранностью хлебопродуктов

Состав группы в основном был укомплектован в январе-феврале 1947 года. В группе 18 контролеров и 1 старший контролер. Все члены ВКП(б).

По роду занятий: партработников (по опыту работы) – 5, адмхозработников – 2, экономистов-финансистов – 6, агрономов – 2, землеустроителей – 1, инженеров-технологов бродильного производства – 1, юристов (практиков) – 1.

По образованию: с высшим – 10, незаконченным высшим – 1, со средним – 5, незаконченным средним – 2.

Награжденных: орденами – 5, медалями – 12.

Участников Отечественной войны: 9.

Женщин – 1, мужчин – 17.

Из состава группы по предшествовавшей работе имели опыт работы с хлебопродуктами – 3. Остальной состав контролеров был поставлен перед необходимостью изучать и осваивать особенности организации учета, хранения и расходования хлебопродуктов и одновременно овладевать методами и техникой контролерской работы.

Между тем составу группы после кратковременной небольшой подготовки пришлось сразу же приступить к проведению ревизий и проверок учета и сохранности хлебопродуктов.

Естественно, что в связи с этим мы имели серьезные недостатки в практической работе по проведению ревизий и проверок.

Эти недостатки можно свести к следующему:

- 1) *Контролеры Могилевский, Гребенюк и Бубенцов допустили в проверке Зерносовхоза и заготпункта брак и по поручению старшего контролера вторично допроверяли и дооформляли материалы.*
- 2) *Недостаточно умелое, а порой и неправильное подтверждение материалами и документами [положений]²⁹, изложенных в ^отдельных^ актах ревизий и проверок (Ярыкин, Кириллов, Доронин).*
- 3) *Поверхностный, «обследовательский» характер проверок (проверка работы райуполминзага контролером Чумаковым и др.).*
- 4) *Затягивание ^отдельных^ проверок и ревизий и невыполнение проведенных их в установленные сроки (Могилевский, Герсонский).*
- 5) *Неумение добиваться ^в отдельных случаях^ исчерпывающих и прямых объяснений должностных [лиц] (Кириллов и Герсонский).*
- 6) *Неряшливое оформление материалов проверок и ревизий (Демченко, Гусаков).*

Несомненно, группа госконтроля накопила уже немалый опыт в контрольной работе, и <ошибок> недостатков в проверках и ревизиях контролеры стали делать значительно меньше.

Однако мы не выполнили ^полностью^ требований министра госконтроля СССР товарища Мехлиса Л.З. о том, что

«пора работать по-контролерски» и «контролер не имеет права ошибаться».

Наша ^центральная^ задача заключается в том, чтобы обеспечить всемерное повышение качества нашей контрольной работы и поднять ее на уровень задач, предъявляемых правительством.

В порядке начальной подготовки контролерского состава нами проводились учебные занятия по программе Министерства государственного контроля СССР.

На учебные занятия был затрачен 81 час. Такие вопросы программы занятий с контролерами, как:

- 1) задачи, права и обязанности контролеров;
- 2) организация, методы и техника контрольной работы;
- 3) методы и техника предварительного контроля за отпуском хлебопродуктов;
- 4) методы и техника контроля за сохранностью, правильностью приемки и отпуска хлебопродуктов;
- 5) методы и техника ревизий и проверок правильности расходования хлебопродуктов потребителями и др.

изучались на занятиях контролеров.

Контролеры снабжены сборником руководящих материалов для контролеров, справочником для работников по качеству пунктов заготзерно, пособием для таксировщика заготовительного пункта, положением о Министерстве государственного контроля СССР, Положением о государственном контроле за расходованием и сохранностью хлебопродуктов. Все являются подписчиками журнала «Вестник Государственного контроля».

<Вопросами> По идейно-политической учебе контролерского состава проводилась следующая работа. На партийных собраниях дважды обсуждался вопрос о политической учебе. Основной формой идейно-политической подготовки контролеров была избрана самостоятельная работа над изучением основ МАРКСИЗМА-ЛЕНИНИЗМА с одновременным проведением теоретических лекций и собеседований.

<Ознакомление с индивидуальной работой контролеров, проводившееся дважды, показало, что> контролеры т.т. ПЕШКОВ,

ТЮМИКОВ, КОПАЕВА, АРТЕМОВ, РИСИН занимаются изучением основ марксизма-ленинизма.

Так, например т. АРТЕМОВ серьезно готовится сдать экзамен о³⁰ окончании заочной высшей партийной школы при ЦК ВКП(б), т. ПЕШКОВ вновь изучает шестую главу краткого курса истории ВКП(б), т. ТЮМИКОВ работает над изучением «Основ диалектического и исторического материализма» и готовит лекции по этому вопросу для контролеров, т. ГЕРСОНСКИЙ работает над работой Ленина «Материализм и эмпириокритицизм», т. Агапов – над работой «Империализм как высшая стадия капитализма» и др.

Однако контролеры – Кириллов, Чумаков, Демченко, Бубенцов и др. недостаточно занимаются повышением своих идейно-политических знаний.

Приложение: Сведения о проведенных ревизиях и проверках за 1947 год

Старший контролер А. Агапов

ГАВО. Ф.Р-2040. Оп. 1. Д. 4. Л. 1-35. Подлинник

¹ Сборник Законов СССР и Указов Президиума Верховного Совета (1938-1956) / под ред. к. ю. н. Мандельштам Ю. И. М.: Государственное издательство юридической литературы, 1956. С. 87-88.

² Роль и место органов государственного финансового контроля СССР в период восстановления народного хозяйства страны и послевоенном строительстве Советского государства (1946-1950 гг.) // URL: <http://www.ach.gov.ru/about/history/1946-1950/>.

³ Выделено подчеркиванием красным карандашом.

⁴ Совхоз – советское хозяйство, государственное сельскохозяйственное предприятие.

⁵ Облисполком (райисполком) – областной (районный) исполнительный комитет Совета депутатов трудящихся – исполнительный и распорядительный орган советской (государственной) власти в области (районе). Избирался соответствующим Советом на срок его полномочий из числа депутатов в составе председателя, заместителя председателя, секретаря и членов. Вышестоящий исполнительный комитет мог отменять решения нижестоящего.

⁶ Уполномоченный Министерства заготовок СССР, сокращенно – уполминзаг – должностное лицо Министерства заготовок, руководитель аппарата уполминзага в области или районе. Аппарат областного уполномоченного Министерства заготовок действовал в 1932-1955 гг., имел сеть подведомственных ему районных уполномоченных. На эти органы были возложены функции общего руководства государственными заготовками сельскохозяйственных продуктов. Они осуществляли контроль за выполнением колхозами и совхозами обязательных поставок и государственных закупок сельхозпродуктов, занимались расчетами и составлением планов поставок сельхозпродуктов, регулировали их сбыт. Структура аппарата областного уполномоченного Министерства заготовок в 1946 г. была примерно следующей: секретарь, сектор заготовок сельскохозяйственных культур, сектор заготовок продуктов животноводства, сектор учета и отчетности, помощник уполномоченного по кадрам, бухгалтерия.

⁷ ВКП(б) – Всесоюзная коммунистическая партия (большевиков). Обком – областной комитет, райком – районный комитет ВКП(б).

⁸ Колхоз – коллективное хозяйство, формально частное сельскохозяйственное предприятие кооперативного типа. В описываемое время колхозы выделялись из других кооперативных организаций в отдельную организационно-правовую форму.

⁹ МТС (1927-1958 гг.) – машинно-тракторная станция, государственное сельскохозяйственное предприятие, обеспечивавшее техническую и организационную помощь колхозам сельскохозяйственной техникой на возмездной основе.

¹⁰ Районный сельскохозяйственный отдел исполнительного комитета Совета депутатов трудящихся, осуществлял контроль за выполнением всех сельскохозяйственных планов, правительственных постановлений, решений и указаний вышестоящих организаций по всем отраслям сельского хозяйства, колхозами, совхозами и МТС.

¹¹ Единая государственная организация (трест) «Заготзерно» Министерства заготовок СССР, занимавшаяся приемом, хранением и распределением зерна.

¹² Плата за помол и переработку в крупу зерна, за обдир риса, взимавшаяся в натуральной форме всеми государственными, кооперативными и колхозными мельницами и крупорушками.

¹³ Экспедиция по борьбе с амбарными вредителями.

¹⁴ Исправлено чернилами поверх «321».

¹⁵ Исправлено чернилами поверх «277»

¹⁶ Исправлено чернилами поверх «нарушений».

¹⁷ На площадках.

¹⁸ Исправлено чернилами поверх «не принимает».

¹⁹ Исправлено чернилами поверх «выводу».

²⁰ Исправлено чернилами поверх «снят».

²¹ Исправлено чернилами поверх «30,6», хотя должно быть, по всей вероятности, – 32,6%.

²² Так в подлиннике.

²³ Снабжение себя за счет государства, организаций, граждан, широко применявшийся в те годы термин.

²⁴ Имеется в виду самосогревание зерна – состояние зерна, в массе которого происходит повышение температуры вследствие внутренних процессов (дыхания, жизнедеятельности микроорганизмов, насекомых и клещей), не связанных с повышением температуры окружающей среды, приводящее к порче зерна.

²⁵ Отдел коммунального хозяйства исполнительного комитета Коминтерновского районного Совета депутатов трудящихся, руководил коммунальным и жилищным хозяйством и строительством, обеспечением строительными материалами и оборудованием на территории района.

²⁶ Исправлено чернилами поверх «совершенных».

²⁷ Исправлено чернилами из «нарушения».

²⁸ Исправлено чернилами поверх «руководящими».

²⁹ Неразборчиво.

³⁰ Исправлено чернилами из «об».

К 70-летию начала Великой Отечественной войны

*Кузнецова Л.П.,
архивист I категории
Государственного архива
общественно-политической истории
Воронежской области*

Сообщение о начале войны трудящиеся городов и районов области встретили с огромным возмущением.

Вечером 22 июня и утром 23 июня 1941 г. по всей области на предприятиях, стройках, в колхозах, совхозах, учреждениях, вузах с огромным подъемом прошли митинги. Выступающие единодушно выражали величайшее возмущение по поводу подлого нападения германских фашистов на СССР и призывали самоотверженно работать над досрочным выполнением заданий партии и правительства, чтобы обеспечить Красную Армию передовой военной техникой и всем необходимым.

Колхозники Евдаковского района, выражая свою преданность и желание помочь скорее уничтожить фашистских гадов, на митингах досрочно вносили взносы по займу «Третьей пятилетки»: в Карпенковском сельсовете было внесено досрочно 3000 рублей, Верховском – 1000 рублей, Трехстенском – 600 рублей¹.

Во все военкоматы Воронежской области поступили сотни заявлений о добровольном зачислении в РККА². На каждом предприятии, учреждении создавались взводы, роты, батальоны, полки народного ополчения, готовые с оружием в руках защищать честь и свободу своей Родины. Десятки и сотни тысяч добровольцев вошли в народное ополчение, приступили к обучению военным специальностям. Кроме того, были созданы батальоны, воензированные отряды и группы защиты ПВХО³. В Евдаковском

районе, по информационной сводке на 28 июня 1941 г., мобилизационный план был выполнен полностью и в срок⁴.

В то же время проводилась большая работа по подбору кадров вместо ушедших в армию, по подготовке трактористов и комбайнеров. На заседаниях бюро Евдаковского райкома ВКП(б) 24-28 июня 1941 г. были приняты постановления «Об организации курсов комбайнеров и трактористов в связи с уходом некоторых трактористов и комбайнеров в армию». Было решено подготовить в Карпенковской МТС⁵ трактористов: на колесные тракторы 45 человек, на гусеничные – 15 человек, комбайнеров – 13 человек, женщин и девушек из общего числа – 55. В Евдаковской МТС: на колесные тракторы 46 человек, на гусеничные – 10 человек, комбайнеров – 13⁶.

Приказ начальника Воронежского гарнизона о строгом соблюдении правил противовоздушной обороны, светомаскировки, об открытии бомбоубежищ и т.п. нашел свое отражение не только в Воронеже, но и в районах области. Уже через несколько дней после начала войны были открыты сотни бомбоубежищ, силами самих жителей открыты щели для защиты от авиабомб, с наступлением темноты ежедневно проводилось затемнение окон жилых домов, учреждений и предприятий.

С 3 июля 1941 года во всех трудовых коллективах прошло широкое обсуждение речи по радио председателя ГКО⁷ И.В. Сталина, были намечены мероприятия по претворению в жизнь его указаний. На собраниях колхозники брали обязательства повысить производительность труда, работать не считаясь со временем, провести уборку урожая без потерь, досрочно выполнить все обязательства перед государством. Повсеместно отмечался значительный рост производственной активности колхозников.

Вся работа райкомов партии и первичных парторганизаций была подчинена основной задаче – обеспечить все нужды Красной Армии и обеспечить тыл. На партсобраниях коммунисты обращали большое внимание на повышение бдительности, укрепление партийной, трудовой и государственной дисциплины. В селах была начата организация самообороны, формировались истребительные отряды, перед которыми стояли задачи по борьбе с десантами противника и диверсантами.

В Воронеже и районах области шло развертывание госпиталей. Все эвакуогоспитали в области были сформированы раньше срока, предусмотренного мобпланом. На предприятиях, в учреждениях, организациях были организованы санпосты, для которых приобретались необходимые материалы в связи с военным положением.

В данной публикации представлены документы Евдаковского райкома ВКП(б), отражающие перестройку работы района в условиях военного времени. Документы публикуются по правилам современной орфографии, с сохранением стилистики оригиналов.

№ 1

Протокол № 93 заседания бюро Евдаковского райкома ВКП(б)

от 24 июня 1941 г.

Участвовали: тт. Александров⁸, Голованов⁹, Дерканосов¹⁰, Агеев¹¹, Железной¹².

Присутствовали: тт. Жуйко¹³, Писарев¹⁴, Иванов¹⁵, Рубцов¹⁶, Рыбкин¹⁷, Дахно¹⁸.

§ 2. Доклады райвоенкома т. Писарева и председателя исполкома райсовета депутатов трудящихся т. Агеева о проведении мобилизации в районе

Принято решением от 22 июня 1941 г.

1. Бюро РК¹⁹ ВКП(б) обязывает райвоенкомат т. Писарева и военный отдел РК ВКП(б) развернуть работу по проведению призыва в РККА.

2. Потребовать от секретарей первичных парторганизаций, парторгов и председателей комитетов принять все меры к организации и проведению призыва на высоком идейно-политическом уровне.

3. Выделить в распоряжение райвоенкомата 15 человек партийного актива для проведения политико-массовой работы на призывных и сборных пунктах.

4. Обязать райОНО²⁰ т. Ткачева выделить из состава учителей лучших товарищей для проведения культурно-массовой работы на пунктах.

5. Обязать всех секретарей первичных парторганизаций усилить агитационно-массовую работу среди населения по разъяснению о наглом налете германского фашизма на нашу Родину. Широко развернуть агитмассовую работу среди населения по разъяснению указа Президиума Верховного Совета СССР от 22/VI-41 о мобилизации, о военном положении в некоторых областях и о создании военного трибунала.

Развернуть агитационно-массовую работу среди военнообязанных о добровольном зачислении в ряды РККА.

6. Усилить работу по подготовке к уборочной кампании, мобилизации финансов и сбору средств и выполнению и перевыполнению производственных планов на всех участках работы.

7. Обязать всех председателей, секретарей парторганизаций больше уделять внимания в оказании материальной помощи семьям красноармейцев, ушедших в армию. Быстро назначать на место выбывших работников в РККА на их место, подбирая из числа лучших стахановцев, ударников производства.

8. Обязать тов. Дерканосова быстро подбирать и назначать работников вместо уходящих в РККА.

9. Бюро РК ВКП(б) требует от всех секретарей парторганизаций, предколхозов и председателей полностью выполнять наряды РВК²¹ с хорошим качеством автогужевого транспорта и поставку военнообязанных, ведя жесткую борьбу с антисоветскими и пораженческими настроениями, откуда бы они ни исходили, а также и с теми, кто пытается затянуть, замедлить работу по мобилизации.

10. Обязать начальника НКВД²² т. Иванова усилить охрану колхозов, совхозов, МТС, предприятий и учреждений путем привлечения актива.

11. Поручить тов. Жуйко и Писареву ежедневно информировать РК ВКП(б) о ходе мобилизации в районе и сельсоветах.

Секретарь РК ВКП(б)

(Александров)

ГАОПИВО. Ф. 60. Оп. 1. Д. 80. Л. 123-124. Подлинник

№ 2

**Протокол № 94
заседания бюро Евдаковского райкома ВКП(б)**

от 28 июня 1941 г.

Участвовали: тт. Александров, Агеев, Дерканосов, Голованов, Железной.

Присутствовали: тт. Яценко²³, Жуйко, Писарев, Иванов, Рубцов, Рыбкин, Писаренко²⁴.

§ 3. О копке щелей под бомбоубежища
(внесено зав. воен. отделом РК ВКП(б) т. Жуйко)

Бюро РК ВКП(б) в развитие и выполнение решения бюро РК ВКП(б) от... о копке бомбоубежищ ПОСТАНОВЛЯЕТ:

1. Организовать и закончить копку бомбоубежищ в сроки не позднее 3-х дней.

Ежедневно производить работу с 6 час. вечера до 10 часов вечера, а в воскресенье 29/VI с/г с 9 час. утра до 5 час. вечера, с перерывом на обед 1 час.

2. Мобилизовать все трудоспособное население для копки трещин для бомбоубежищ в рабочие дни с 6 час. вечера до 10 час. веч., в воскресенье с 9 час. утра до 5 час. вечера.

3. Общее руководство за рытье трещин под бомбоубежища возложить на члена пленума РК ВКП(б) т. Рыбкина и инженера т. Ковалева.

Обязать тов. Рыбкина выделить по его усмотрению 7 человек бригадиров по открытию трещин.

4. Начать и не позже 30/VI закончить постройку 2-х вышек в районе колхоза им. Кагановича и на опушке леса за поселком Каменка при выезде на В. Марковский грейдер.

5. Обязать секретарей парторганизаций, руководителей учреждений и организаций, предприятий и председателей поселкового и Тхоревского с/советов обеспечить массовый выход всех рабочих, служащих, интеллигенции, колхозников, колхозниц ежедневно начиная с 28/VI-41 г. с 6 до 10 часов вечера и в воскресенье с 9 час. утра до 5 час. вечера.

Ответственность за явку всех трудящихся на открытие траншей возложить на руководителей учреждений, предприятий, организаций, секретарей первичных парторганизаций, председателей поселкового и Тхоревского с/советов.

Секретарь Евдаковского РК ВКП(б) (Александров)

ГАОПИ ВО. Ф. 60. Оп. 1. Д. 80. Л. 129-130.

№ 3

**Протокол № 96
заседания бюро Евдаковского райкома ВКП(б)**

от 4 июля 1941 г.

Участвовали: тт. Александров, Дерканосов, Агеев, Голованов, Железной, Сонкин²⁵.

Присутствовали: тт. Писаренко, Яценко, Сафонов²⁶, Иванов.

§ 3. Директивные указания секретаря обкома ВКП(б) товарища НИКИТИНА²⁷ «О военной подготовке населения»
(внесено тов. Жуйко)

Бюро РК ВКП(б) требует от всех членов партии и кандидатов, членов ВЛКСМ, от каждого гражданина быстрейшего изучения военного дела. Коммунисты, комсомольцы должны служить примером в боевой подготовке населения.

БЮРО РК ВКП(б) ПОСТАНОВЛЯЕТ:

1. Обязать всех секретарей первичных парторганизаций создать в каждом с/совете, колхозе, МТС, учреждении и предприятии отряды, команды военного обучения. Занятия проводить по программе ЦС Осоавиахима, главной задачей поставить:

1. Изучить материальную часть винтовки и гранату.
2. Уметь метко стрелять из винтовки и метать гранату.
3. Изучить практически штыковой и рукопашный бой.
4. Изучить переползание, перебежку, самоокапывание и маскировку.

5. Построить в МЖК²⁸ и каждом с/совете по одному макету ДОТ (долговременная огневая точка) и научить обучающихся блокировке этих огненных точек.
 6. Уметь разыскивать и уничтожать посадочные и парашютные десанты противника.
 7. Ознакомить с дисциплинарным Уставом Красной Армии.
 8. Изучить противогаз и уметь пользоваться им.
 9. Действие бойцов при наступлении и обороне.
 10. Действие стрелкового отделения в наступательном и оборонительном бою, в разведке и полевом карауле.
2. Обязать секретарей парторганизаций подобрать на месте и закрепить за каждым отрядом, командой, группой командиров, за отсутствием командиров запаса, – выделить руководителей занятий из числа рядовых бойцов, служивших в РККА или прошедших обучение в Осоавиахимовской организации.
3. Организовать подготовку ворошиловских всадников, шоферов, мотоциклистов, связистов.
4. Обязать секретарей парторганизаций: МЖК тов. Дахно и директора тов. Рыбкина подготовить 25 человек шоферов и 20 человек мотоциклистов.
5. Обязать всех секретарей парторганизаций подготовку всего населения от 16-летнего возраста до 55 лет по сдаче норм ПВХО 1-й ступени и ГСО²⁹ 1-й ступени.
- Для подготовки привлечь всех инструкторов, медработников, учащихся 8-9-10-х классов. Организовать в каждом колхозе, с/совете, предприятии широкую сеть консультаций, столов справок по вопросу противовоздушной обороны.
6. Занятия проводить по ПВХО и ГСО 1-й ступени в субботу и воскресенье, командное дело вне рабочее время по 2 часа. Военные занятия отрядов проводить в поселке Каменка три раза в неделю по 3 часа, в колхозах и с/советах проводить военные занятия по 5 часов по воскресеньям.
7. 10 июля 1941 года представить военному отделу РК ВКП(б): а) охвачено военной подготовкой по ПВХО, б) по ГСО, в) по ВВ³⁰, г) в отряде.

8. Бюро РК ВКП(б) предупреждает всех секретарей парторганизаций, что они несут полную ответственность за своевременную организацию населения по военной подготовке.

Секретарь Евдаковского РК ВКП(б) (Александров)

ГАОПИ ВО. Ф. 60. Оп. 1. Д. 80. Л. 141-143.

№ 4

**Протокол № 100
заседания бюро Евдаковского райкома ВКП(б)**

от 14 июля 1941 г.

Участвовали: тт. Александров, Голованов, Агеев, Железной, Сонкин.

Присутствовали: тт. Ткачев, Писаренко, Коршунова³¹, Пономарева³², Геращенко³³.

§ 13. О мероприятиях по борьбе с парашютным десантом и диверсантами противника
(внесено тов. Ивановым)

Бюро РК ВКП(б) констатирует, что германский фашизм, вероломно напавший на нашу социалистическую цветущую Родину, применяет всякие гнусные методы своей коварной борьбы, в том числе каждодневно выбрасывает в наши глубокие тылы парашютные десанты и диверсантов, чтобы подорвать мощь нашей страны всякого рода диверсиями.

Для обеспечения своевременной и успешной борьбы с парашютным десантом и диверсантами противника бюро РК ВКП(б) **ПОСТАНОВЛЯЕТ:**

1. Утвердить истребительный батальон для борьбы с парашютными десантами и диверсантами противника в количестве 250 человек из расчета: 50 человек за счет завода МЖК, 50 человек за счет рабочего поселка райцентра пос. Каменка и 150 человек на периферии района, из 10 человек при каждом с/совете, а в

таких с/советах, как Карпенковский, Евдаковский и Сончанский, по 20 человек.

2. Начальником истребительного батальона утвердить начальника РО³⁴ НКВД тов. Иванова и начальником отрядов истребительного батальона при заводе МЖК утвердить тов. Зуева и при поселке райцентра утвердить тов. Ламтева.

3. Обязать всех секретарей первичных парторганизаций и пред. с/сов. в 3-дневный срок выделить в отряды истребительного батальона самых лучших, проверенных, смелых, самоотверженных коммунистов, комсомольцев и советских активистов, способных владеть оружием, и представить списки нач. истребительного батальона.

4. Обязать нач. истребительного батальона тов. Иванова, а также секретарей первичных парторганизаций, председателей с/советов и колхозов для быстрейшего выявления диверсантов и их уничтожения ... иметь тесную связь с широкими слоями трудящихся, для чего при каждом колхозе, совхозе и промышленном предприятии создать группы содействия, не менее как 5 человек в колхозе, совхозе, предприятии, с которыми систематически проводить инструктивные совещания.

5. Утвердить начальников отрядов истребительного батальона при с/сов. Установить круглосуточные дежурства при с/советах и при выявлении парашютистов и диверсантов немедленно докладывать в НКВД.

6. Обязать директора МЖК тов. Рыбкина, чтобы он ежедневно выделял 5 человек для дежурства круглые сутки при штабе истребительного батальона, то же самое председателя пос/совета тов. Заикина – 5 чел. ежедневно и 10 чел. из Евдаковского, Сончанского, Тхоревского и Трехстенского с/советов, чтобы ежедневно дежурило при штабе 20 человек для усиления охраны объектов и срочных выездов по вылавливанию и уничтожению диверсантов.

7. В расположении штаба истребительного батальона утвердить при РО НКВД Ленинский уголок, комнату ожиданий, папортный стол и райсовет Осоавиахима.

8. Обязать пред. райсовета тов. Агеева – о выделении автогужтранспорта для быстрой переброски истребительного батальона для вылавливания и уничтожения диверсантов.

9. Обязать тов. Иванова, тов. Зуева, тов. Ламтева разработать конкретные мероприятия для быстреего сбора всего истребительного батальона для срочных выездов для уничтожения диверсантов.

10. Предупредить тов. Иванова, что он как непосредственный руководитель борьбы с парашютными десантами и диверсантами противника персонально несет ответственность за организацию истребительного батальона и быстреее вылавливание и уничтожение диверсантов, а также предупредить секретарей первичных парторганизаций, пред. с/советов и колхозов, что они также несут ответственность за организацию быстреего вылавливания и уничтожения десантов и диверсантов противника.

Всю работу построить так, чтобы ни один преступник – деклассированный бродячий элемент и диверсант противника не могли проникнуть на территорию района и творить преступные дела.

Особенно взять под особое наблюдение промышленные предприятия и сооружения железных дорог, а также наши социалистические урожаи сохранить.

Все это будет наша практическая помощь нашей доблестной Красной Армии.

ГАОПИ ВО. Ф. 60. Оп. 1. Д. 80. Л. 175-177.

№ 5

**Протокол № 100
заседания бюро Евдаковского райкома ВКП(б)**

от 14 июля 1941 г.

Участвовали: тт. Александров, Голованов, Агеев, Железной, Сонкин.

Присутствовали: тт. Ткачев, Писаренко, Коршунова, Пономарева, Геращенко.

§ 15. Об утверждении командования полка народного ополчения и штаба полка

(внесено тов. Жуйко)

1. Утвердить командиром полка народного ополчения т. Землянского, зам. командира полка по п/части тов. Голованова.

2. Утвердить работников штаба полка:

1. Нач. штаба тов. Якушенко Я.И., он же зам командира полка по строевой части.

2. Пом. нач. штаба по оперативной части тов. Шалаева.

3. Пом. нач. штаба по разведке тов. Зинченко Ив. Андр.

4. Пом. нач. штаба по связи тов. Бугаева И.Е.35, он же нач. штаба связи штаба полка.

5. Пом. нач. штаба по административной части тов. Коцеруба А.С.

6. Адъютант командира полка тов. Грезин.

3. Утвердить командиром 1-го батальона т. Жуйко И.Ф.

Заместителем командира батальона по п/части тов. Рубцова А.Т.

Командиром 2-го батальона – тов. Яценко И.К., зам. командира батальона по п/части – тов. Третьякова Д.А.

Командиром 3-го батальона – тов. Дерконосова М.Ф., заместителем командира батальона по п/части тов. – Коровникова.

4. Освободить тов. Землянского Я.П. от обязанностей командира роты, утвердить при МЖК командиром химроты тов. Каминского Н.А., зам. командира химроты по п/части – тов. Суменко.

Утвердить командиром роты связи при МЖК тов. Кулькина И.А., зам. командира роты связи – тов. Гусарова.

5. Поручить командиру полка тов. Землянскому и зам. к-ра полка тов. Голованову закончить формирование полка 25/VII-41 года.

6. 17/VII-41 года в парткабинете РК ВКП(б) в 7 час. вечера провести совещание с пред. месткомов и руководителями учреждений и предприятий по вопросу: о приобретении обмундирования для народного ополчения.

Секретарь Евдаковского РК ВКП(б)

(Александров)

ГАОПИВО. Ф. 60. Оп. 1. Д. 80. Л. 178-179.

№ 6

**Протокол № 101
заседания бюро Евдаковского райкома ВКП(б)**

от 19 июля 1941 г.

Участвовали: тт. Александров, Агеев, Дерканосов, Голованов.
Присутствовали: тт. Яценко, Коршунова, Рубцов, Писаренко.

**§ 6. О развертывании эвакогоспиталей по нашему району
на 200 коек**

(внесено тов. Агеевым)

1. Утвердить сеть эвакогоспиталей за счет следующих зданий: 2-этажный дом МЖК, где размещалась средняя школа, и вторую половину недостроенного роддома.

2. Предложить т. Рыбкину произвести необходимый ремонт в указанном доме для эвакогоспиталя.

Предложить тов. Агееву закончить вторую половину роддома. Всю работу закончить к 1/Х-41 года.

3. Для окончания строительства роддома предложить руководителям предприятий и учреждений тт. Дмитриеву, Железному, Божьеву, Коровникову, Щелокову, Сайкину, Варварову и др. беспрепятственно отпускать строительные материалы для указанного строительства.

Секретарь Евдаковского РК ВКП(б)

(Александров)

ГАОПИВО. Ф. 60. Оп. 1. Д. 80. Л. 191.

№ 7

**Протокол № 2
районного совещания комсомольского актива**

6 июля 1941 г.

Присутствовало членов ВЛКСМ – 54 человека
Секретарь РК ВКП(б) тов. Голованов
Инструктор обкома ВКП(б) тов. Переславцев³⁶

ПОВЕСТКА ДНЯ.

1. Текущий момент и задачи комсомольских организаций и комсомольцев.

Выступили: Лазутина – секретарь комсомольской организации Каменской НСШ, Кондратенко – член бюро РК ВЛКСМ, Ковалева – секретарь КСМ организации Райздрав, Переславцев – инструктор обкома ВКП(б) и Коршунова.

1. Совещание комсомольского актива ставит своей первоочередной задачей положить в основу практической работы выступление по радио председателя Государственного комитета Обороны тов. СТАЛИНА.

2. Работать с утроенной энергией, всемерно помогать в обеспечении нашей Красной Армии, Военно-морского и Воздушного флота всем необходимым для победы над врагом до полного его уничтожения.

3. Всем как один влиться в народное ополчение, чтобы быть готовым всегда встать на защиту своей Родины.

4. Повысить бдительность – вести борьбу против шептунов, дезорганизаторов, сообщать и помогать органам НКВД и УГБ³⁷ в разоблачении контрреволюционной сволочи, пособников фашизма, шпионов, диверсантов.

5. Везде – в колхозах, совхозах, учреждениях, предприятиях организовать соцсоревнование за четкую работу наших учреждений, предприятий, за своевременную уборку высокого Сталинского урожая.

Большой организованностью и еще большей самоотверженностью, организованным трудом поможем нашей Красной Армии

уничтожить до конца извергов человечества взорвавшегося фашизма (*так в документе*).

6. Провести комсомольские собрания по изучению речи тов. Сталина и организации народного ополчения, широко развернуть среди молодежи агитационно-массовую работу.

Секретарь Евдаковского
РК ВЛКСМ

/Коршунова/

ГАОПИВО. Ф. 854. Оп. 1. Д. 14. Л. 15.

№ 8

РЕЗОЛЮЦИЯ

**антифашистского митинга молодежи
Евдаковского райцентра Воронежской области**

4 октября 1941 г.

Присутствовало – 280 чел.

Выступило – 7 чел.

1. Мы, юноши и девушки районного центра, собравшись на антифашистский митинг молодежи, присоединяем свой голос к мощному голосу антифашистского митинга молодежи г. Москвы, к голосу, призывающему молодежь всего мира к священной борьбе против кровавого империализма – самого мощного врага молодежи всего человечества.

Гитлеровская кровавая банда, поработившая народы Австрии, Чехословакии, Польши, Франции и др., вторглась всей могучей своей человеконенавистнической машиной в пределы великой страны социализма, стремясь превратить свободолюбивый советский народ в рабов немецкого фашистского зверя.

Гитлеровские насильники несут народам всего мира на своих штыках голод, разорение, обнищание и истребление десятков миллионов людей.

С каждым днем растет список кровавых злодеяний, совершенных гитлеровскими насильниками. С каждым днем растет чис-

ло невинных жертв – убитых и замученных детей, стариков, обезсечение (*так в документе*) женщин и девушек.

Кровь убитых детей, стариков, стоны и слезы подвергшихся насилиям женщин и девушек зовут нас, священных патриотов, к священной мести, к беспощадной расправе с кровожадными фашистскими собаками.

Кровь за кровь! Смерть за смерть!

Вот наш боевой девиз!

Вместе с народами Советского Союза, вместе с молодежью нашей страны – на священную борьбу против нацистской агрессии поднимается все свободолюбивое человечество, все те, кому дорога свобода и независимость, и в первую очередь поднимается свободолюбивая молодежь.

Молодежь Великобритании ведет упорную борьбу за честь, за славу и за свободу своей родины. Молодежь оккупированных фашизмом стран героически сопротивляется захватчикам, поднимая народы этих стран на партизанскую войну, устраивая массовые акты саботажа и диверсий, истребляя гитлеровских бешеных собак. Мы радуемся этому и от души желаем нашим зарубежным товарищам новых успехов в их беспощадной борьбе с врагом.

Растет и крепнет антифашистский единый фронт народов. Об этом красноречиво говорит только что закончившаяся Московская конференция 3-х великих держав – СССР, Великобритании и США, которая наметила конкретные мероприятия для обеспечения помощи Советскому Союзу. Решения этой конференции войдут в историю борьбы против фашизма как одна из славных ее страниц.

Ширится и крепнет единый антифашистский фронт молодежи всего мира! Об этом свидетельствует состоявшийся 28/IX-41 г. в Москве антифашистский митинг молодежи и бесчисленные приветствия на имя митинга, получаемые от зарубежных молодежных организаций. Наши силы растут и будут расти, силы гитлеровской банды уменьшаются и истощаются с каждым днем. За 3 месяца войны 3 млн. немцев нашли себе могилу на территории СССР.

План «молниеносной войны» – сорван. Однако враг еще силен. Он напрягает все свои силы, чтобы добиться победы. Предстоит упорная и длительная война с фашизмом, с фашистскими людоедами.

В этой борьбе молодежь нашей страны играет и будет играть первостепенную роль. Кому, как не нам, идти первыми в бой за честь, независимость своего народа, за дело всего передового человечества.

2. Мы, участники антифашистского молодежного митинга, от своего имени и от имени всей молодежи Евдаковского района заявляем Великому вождю, т. Сталину, что мы с честью постоим за Родину, за честь, за свободу, что мы не опозорим великое звание Ленинско-Сталинского комсомольца, звание Гражданина СССР. Мы не пожалеем всех своих сил, а если надо, то и живота своего для окончательного разгрома людоедов XX века!

В этом мы клянемся народу, в этом мы клянемся т. Сталину! С его именем в сердце мы нещадно будем бить псов-фашистов, мы, которых партия большевиков и т. Сталина пока еще не призвали на фронт, обязуемся:

1. По-Сталински работать на трудовом фронте, всеми силами крепить наш советский тыл, снабжающий РККА необходимым.

2. Вести беспощадную борьбу с дезорганизаторами тыла, с паникерами, с распространяемыми провокационными слухами, разоблачать фашистских шпионов и диверсантов, помогать во всем этом советским чекистам.

3. Готовясь к практическим боям с фашизмом, мы будем добиваться неуклонного выполнения постановления Сталинского Государственного Комитета Оборона о всеобуче. Наше место в рядах передовиков всеобуча.

4. Мы обязуемся пропагандировать военное знание среди всего населения.

Мы обращаемся к нашей колхозной молодежи.

Товарищи – юноши и девушки колхозных деревень!

Перед вами сейчас стоит ответственная задача – дать государству хлеб, снабдить РККА всем необходимым. Работайте не покладая рук на колхозных полях, становитесь организаторами быстройшего завершения с/х-ных работ, вливайтесь во Всесоюзное предоктябрьское социалистическое соревнование.

Овладевайте военными знаниями.

Товарищи, молодые рабочие и работницы, вливайтесь в предоктябрьское соц. соревнование. Множьте ряды стахановцев военного времени.

Молодежь района!

Всю свою работу подчините интересам фронта, интересам победы над озверелым фашизмом. Готовьте себя к грядущим боям с фашистской мразью.

Все для фронта! Все для победы над врагом!

Смерть коричневой чуме – фашистским людоедам и их атаману обер-бандиту Гитлеру!

Мы победим!

Да здравствует гениальный полководец, учитель и друг молодежи – Великий Сталин!

От 4/Х-41 г.

Секретарь Евдаковского РК ВЛКСМ подпись /без расшифровки/

ГАОПИВО. Ф. 854. Оп. 1. Д. 14. Л. 20-20 об.

№ 9

**Протокол № 122
заседания бюро Евдаковского райкома ВКП(б)**

17 октября 1941 г.

Участвовали: тт. Александров, Агеев, Голованов, Дерканосов, Минайлов³⁸, Железной.

Присутствовали: тт. Чубарова, Пономарева, Железной, Писаренко.

§ 5. О постройке переправы через реку Дон для переправы на случай эвакуации

(внесено тов. Александровым)

Бюро РК ВКП(б) и исполком райсовета депутатов трудящихся считают необходимым построить переправу через реку Дон и, исходя из этого, ПОСТАНОВЛЯЮТ:

1. Построить переправу через реку Дон (мост протяжением 130-140 метров и ширины 6-ти метров).

2. Определить срок окончания строительства моста через реку Дон к 20/Х-1941 года.

3. Утвердить начальником строительства моста через реку Дон тов. Ковалева.

4. Выделить в распоряжение тов. Ковалева из колхозов 25 человек плотников, 5 человек кузнецов и 10 человек чернорабочих.

5. Поручить тов. Рыбкину выделить необходимое количество гвоздей для строительства переправы через реку Дон.

6. Обязать председателя Марковского сельсовета т. Дмитриева к 20/Х-41 г. стянуть к мосту переправы все лодки, вполне годные к эксплуатации, укомплектовав обслуживающим персоналом лодки, плоты и мост.

Секретарь Евдаковского РК ВКП(б)

(Александров)

ГАОПИВО. Ф. 60. Оп. 1. Д. 82. Л. 45-46.

¹ Ф. 3. Оп. 1. Д. 3631. Л. 28.

² РККА – Рабоче-Крестьянская Красная Армия.

³ ПВХО – противовоздушная и химическая оборона.

⁴ Ф. 3. Оп. 1. Д. 3631. Л. 63.

⁵ МТС – машинно-тракторная станция.

⁶ Ф. 60. Оп. 1. Д. 80. Л. 126, 129.

⁷ ГКО – Государственный Комитет Обороны.

⁸ Александров Семен Никитович – в 1941 г. первый секретарь Евдаковского райкома ВКП(б).

⁹ Голованов Михаил Дементьевич – в 1941 г. второй секретарь Евдаковского райкома ВКП(б).

¹⁰ Дерканосов Михаил Федорович – в 1941 г. секретарь по кадрам Евдаковского райкома ВКП(б).

¹¹ Агеев Федор Иванович – председатель Евдаковского районного Совета депутатов трудящихся.

¹² Железной А.С. – управляющий пунктом Заготзерно.

¹³ Жуйко И.Ф. – зав. военным отделом Евдаковского райкома ВКП(б).

¹⁴ Писарев – военный комиссар Евдаковского района.

¹⁵ Иванов – начальник районного отделения НКВД.

¹⁶ Рубцов Андрей Тихонович – в 1941 г. зав. отделом пропаганды и агитации Евдаковского райкома ВКП(б).

¹⁷ Рыбкин С.А. – директор Евдаковского маргарино-жирового комбината.

¹⁸ Дахно Стефан Федорович – секретарь партбюро Евдаковского маргарино-жирового комбината.

¹⁹ РК – районный комитет.

²⁰ райОНО – районный отдел народного образования.

²¹ РВК – районный военный комиссариат.

²² НКВД – Народный комиссариат внутренних дел.

²³ Яценко И.К. – районный уполнаркомзаг.

²⁴ Писаренко А.П. – зав. районным земельным отделом.

²⁵ Сонкин – директор Карпенковской машинно-тракторной станции.

²⁶ Сафонов Василий Митрофанович – в 1941 г. инструктор орготдела Евдаковского райкома ВКП(б).

²⁷ Никитин Владимир Дмитриевич – в 1937-1941 гг. первый секретарь Воронежского обкома ВКП(б).

²⁸ МЖК – маргарино-жировой комбинат.

²⁹ ГСО – Готов к санитарной обороне.

³⁰ ВВ – Ворошиловский всадник.

³¹ Коршунова Р.В. – секретарь Евдаковского райкома ВЛКСМ.

³² Пономарева Иульяния Мироновна – с июля 1941 г. зав. орготделом Евдаковского райкома ВКП(б).

³³ Гращенко А.А. – с июля 1941 г. директор Карпенковской машинно-тракторной станции.

³⁴ РО – районное отделение.

³⁵ Бугаев И.Е. – в 1941 г. начальник районного отдела связи.

³⁶ Переславцев – в 1941 г. инструктор Воронежского обкома ВКП(б).

³⁷ УГБ – Управление Государственной безопасности.

³⁸ Минайлов Михаил Филиппович – в 1938-1941 гг. зав. орготделом Евдаковского райкома ВКП(б).

**«Зажиточную часть населения
надо на 3 дня посадить без хлеба...»¹.**

В.И. Ленин, 1918 г.

В.Ю. Рылов,
*к. и. н., доцент Воронежского
государственного университета*

В фонде Воронежского отдела «Союза 17 Октября» (Ф. И-215), находящемся на постоянном хранении в Государственном архиве Воронежской области, отложился любопытный документ, выявленный мною в 2010 г. Данный документ датируется 17 сентября 1918 г. и никак не относится к деятельности указанной до-революционной партии. Каким образом документ отложился в упомянутом фонде, установить не представляется возможным. Информация, содержащаяся в документе, вызывает, на мой взгляд, повышенный интерес тем, что дает представление о том, как, так сказать, технически проходило строительство «военного коммунизма»; как сбывались мечты социалистов-утопистов («лучших сынов человечества», по выражению И.В. Сталина) о всеобщем распределении продуктов с государственных складов, раздаточных, распределительных пунктов.

Известно, что вопросы распределения сельскохозяйственных продуктов, промышленных товаров, услуг, жилищ, труда и даже женщин и детей веками занимали умы «лучших сынов человечества». Однако «утопические социалисты» занимались вопросами распределения, определения «норм» пайка и «изобилия» исходя не из «научных» данных, руководствуясь не материалистической философией, а «умозрительными, гадательными предположениями». Лишь благодаря К. Марксу и последователям его

учения удалось «научно», «теоретически» разрешить указанные вопросы. Немало теоретизировал в этих вопросах также «верный продолжатель марксова учения» В.И. Ленин, который прозорливо глядел в «светлые дали» социалистического общества после «истребления» эксплуататорских классов.

Так, работая еще 14 декабря 1917 г. над проектом декрета о национализации банков, Ленин указывал на то, что все население страны должно быть «объединено принудительно в потребительские общества»². Уже 24-27 декабря 1917 г. в работе над проектом декрета о трудовых коммунах Ленин рассуждал о «ячейках» социалистического общества недалекого будущего – Союзах потребительской кооперации³. В 1917-1918 гг. и позднее Ленин неоднократно обращался к вопросу о «принудительном объединении всего населения в потребительско-производственные коммуны» и «потребительские общества»⁴. Все население страны должно будет вступить в «союзы потребительской кооперации», своего рода общины эпохи социализма, в которых будет «всеобщая трудовая повинность» и «запрещение частного сбыта», а между коммунами будет происходить товарообмен⁵: «Обмен продуктов обрабатывающей промышленности на хлеб, строгий контроль и учет производства – вот начало социализма. Да, у нас будет республика труда. Кто не хочет работать, тот пусть не ест»⁶. Тогда же Ленин предлагал осуществить «приступ к обмену сельских продуктов на городские»⁷: «Пусть рабочие берутся за создание рабочего контроля на своих фабриках и заводах, пусть снабжают они фабрикатами деревню, обменивают их на хлеб. Ни одно изделие, ни один фунт хлеба не должен находиться вне учета, ибо социализм – это прежде всего учет. Социализм не создается по указам сверху. Его духу чужд казенно-бюрократический автоматизм; социализм живой, творческий, есть создание самих народных масс»⁸.

Однако проблема взаимодействия между коммунами в плане товарообмена так и не была решена даже и к 1921 г., когда уже начался переход к НЭПу. Тогда Ленин сетовал: «Вопрос о том, как менять в социалистическом государстве мануфактуру, помаду и прочее на хлеб, как сделать, чтобы на счет польской соли лиш-

ний пудик муки получить, это во сто раз интереснее. Хотя это не обычно, но надо на партийных собраниях заниматься вопросом об этой предприимчивости»⁹. Получалось, что Ленин хотел сделать членов правящей партии какими-то первобытными коробейниками, занимающимися натуральным обменом. Тогда же Ленин продолжал утверждать, что «обмен продуктов крупной (социализированной) промышленности на крестьянские продукты – такова суть социализма»¹⁰.

Все эти меры означали для большевиков как раз и построение социализма. По этому поводу Ленин писал еще весной 1918 г.: «Борьба с буржуазией переходит в стадию учета и контроля: декларация денег + трудовая повинность + учет продуктов + всеобщее объединение в кооперативы»¹¹. Одним из важнейших стимулов к труду для всего населения стал «паяк» и «натурпремирование». Становится понятным, почему Ленин выступил 6 марта 1920 г. даже за «контроль над огородниками»¹². Дело, конечно, было не только в том, что огородники «наживались на рабочих» и «спекулировали» продуктами. Независимое от государства производство подрывало основы «распределения» и существенно снижало роль «пайка» в контроле над населением. Поэтому еще в феврале 1918 г. призвал расстреливать «спекулянтов» «на месте преступления»¹³. Кроме того, 3 марта 1920 г. Ленин предлагал приложить «все усилия... для организации соревнования (между коммунарами. – В.Р.). В число мер повышения дисциплины и производительности труда должны войти понижение пайка для неисправимых и т.п.»¹⁴. В 1921 г. Ленин отмечал, что «натурпремирование – это учреждение, принадлежащее к числу самых важных по роли в социалистическом строительстве». Поскольку «привлечение к труду – важнейшая и труднейшая проблема социализма»¹⁵. Для этого Ленин предлагал еще 1 декабря 1918 г. «улучшать распределительный аппарат» и создать в «Продовольственном комиссариате» «Отдел улучшения распределения продуктов»¹⁶.

Однако вернемся к самому документу. Обращает на себя внимание тот факт, что население Воронежа, а оно составляло в то время около 180 тысяч жителей, должно было в течение четырех дней прикрепиться к распределительному пункту. Можно обо-

снованно предположить, что данное обстоятельство способствовало давкам, огромным очередям – словом, составляло неудобство для жителей. Наверняка не все жители Воронежа успели за четыре дня прикрепиться к раздаточному пункту, то есть пролетарское государство обрекало этих людей в сущности на голодную смерть. Нет нужды говорить, что качество выпускаемого хлеба существенно снизилось. Кроме того, проблема обеспечения хлебом населения была решена лишь в 1923 г., то есть во времена НЭПа. Помимо того, доступ к «кормушке», иначе говоря, к распределению хлеба, неминуемо создавал почву для злоупотреблений, «блата» и тому подобных негативных явлений и появлению закрытых распределителей, т.е. для тех лиц, которые имели реальную власть. Все эти обстоятельства надолго определили сам характер советского общества.

О переходе «от теории к практике», о том, как ленинские идеи воплощались в жизнь, и свидетельствует указанный документ.

ЛИСТОВКА ВОРОНЕЖСКОГО ГОРОДСКОГО ПРОДОВОЛЬСТВЕННОГО КОМИТЕТА

сентябрь 17 дня 1918 г.

ХЛЕБ

Ввиду того, что на днях начнется городская выпечка хлеба, и все частные пекарни будут закрыты, городской продовольственный комитет предлагает всему населению в течение четырех дней с сего числа прикрепиться к какому-либо из раздаточных пунктов, из которых оно будет получать хлеб на свои порции.

Лица, не прикрепившиеся в течение 4-х дней к раздаточным хлебным пунктам, будут лишены возможности получать свой паек хлеба. Перекрепление из одного пункта в другой недопустимо.

Городской продовольственный комитет

ГАВО. Ф. И-215. Оп. 1. Д. 1. Л. 56.

¹ Ленин В.И. Совещание президиума Петроградского совета с представителями продовольственных организаций. Выступления по вопросу о мерах борьбы с голодом // ПСС. Т. 35. С. 311.

² Ленин В.И. К проекту декрета о проведении в жизнь национализации банков и о необходимых в связи с этим мерах // ПСС. Т. 35. С. 429.

³ Ленин В.И. Проект декрета о трудовых коммунах // ПСС Т. 35. С. 207.

⁴ Ленин В.И. Седьмой экстренный съезд РКП(б) // ПСС. Т. 36. С. 54; Основные положения хозяйственной и в особенности банковской политики // ПСС. Т. 36. С. 217.

⁵ Ленин В.И. Проект декрета о трудовых коммунах // ПСС Т. 35. С. 207.

⁶ Ленин В.И. Речь и резолюция по поводу заявления группы Народных комиссаров об уходе из Совнаркома // ПСС. Т. 35. С. 61.

⁷ Ленин В.И. Проект декрета о проведении в жизнь национализации банков и о необходимых в связи с этим мерах // ПСС. Т. 35. С. 176.

⁸ Ленин В.И. Ответ на запрос левых эсеров ПСС. Т. 35. С. 57.

⁹ Ленин В.И. X Всероссийская конференция РКП (б) // ПСС. Т. 43. С. 330.

¹⁰ Ленин В.И. План брошюры «О продовольственном налоге» // ПСС. Т. 43. С. 381.

¹¹ Ленин В.И. Планы статьи «Очередные задачи Советской власти» // Т. 36. С. 550.

¹² Ленин В.И. Речь на заседании Московского совета 6 марта 1920 г. // ПСС. Т. 40. С. 199.

¹³ Ленин В.И. Социалистическое отечество в опасности! // ПСС. Т. 35. С. 358.

¹⁴ Ленин В.И. Замечания к проекту тезисов Троцкого «Очередные задачи хозяйственного строительства» // ПСС. Т. 40. С. 190-191.

¹⁵ Ленин В.И. Наказ СТО местным советским учреждениям 21 мая 1921 г. // ПСС. Т. 43. С. 285.

¹⁶ Ленин В.И. О задачах и организации работы Совета обороны // ПСС. Т. 54. С. 406.

**Монастыри города Ельца и Елецкого уезда
по данным Переписной книги монастырских вотчин
Воронежской епархии 1702 года**

*Ю.В. Степанова,
заместитель руководителя
Государственного архива
Воронежской области*

Переписная книга монастырских вотчин Воронежской епархии 1702 г. хранится в фонде Монастырского приказа Российского государственного архива древних актов¹. Этот документ является ценнейшим источником по истории и хозяйству монастырей г. Ельца и Елецкого уезда.

Структура Переписной книги складывается из подробного, по-статейного описания каждого из 16 монастырей Воронежской епархии, существовавших на момент переписи в 1702 г. Начинается книга с описания вотчин Воронежского архиерейского дома (Борщев и Карачунский монастыри), затем следует описание монастырей Воронежского уезда (Акатов Алексеевский и Успенский монастыри, Покровский девичий, Семилуцкая пустынь, Толшевский монастырь), монастырей г. Ельца и Елецкого уезда (Троицкий, Тешевский Задонский Богородицкий, Богородицкий девичий монастырь, что на Каменной горе), города Коротояка (Вознесенский монастырь, Богородицкий девичий монастырь, Троицкий Лисогорский монастырь), города Острогожска (Успенский Дивногорский, Пятницкий девичий монастырь), Белоколодского уезда (Белоколодский Преображенский монастырь). Завершает переписные книги итоговая запись переписчика с замечанием, что «окроме вышепомянутых монастырей, иных монастырей в Воронежской епархии нет»².

Переписная книга монастырских вотчин Воронежской епархии – не единственная в своем роде. Подобные описания монастырских владений проводились по всем уездам государства с 1702 по 1705 гг. Переписные книги составлялись на владение каждого монастыря и архиерейского дома. Повсеместная перепись монастырских владений была связана с учреждением 24 января 1701 г. Монастырского приказа, в ведение которого передавались все имущества и вотчины монастырей и архиерейских домов³. Имущества при приеме должны были быть учтены, «приведены в известность» и переписаны. Таким образом, переписные книги составлялись с целью описания всех монастырских владений и представляли собой своеобразный акт передачи вотчинных владений от церковных учреждений к Монастырскому приказу⁴.

Монастырский приказ во главе с боярином Иваном Алексеевичем Мусиным-Пушкиным посылал на места переписчиков, выдавая им соответствующие указы. Переписчиками чаще всего были стольники, дворяне, приказные люди⁵. Судить о том, что описание проходило не так быстро, как хотелось того властям, позволяет приказ И.А. Мусина-Пушкина о рассылке переписчикам и церковным вотчинникам грамот о том, чтобы они «монастыри и архиерейские вотчины переписывали везде с великим поспешением неоплошно»⁶. В наказание того, что перепись идет «мешкотно», предписывалось не выделять для переписчиков из монастырей кормовых денег, как это было определено изначально⁷.

По мнению М.И. Горчакова, каждое описание монастырей составлялось в двух экземплярах, один из которых отправлялся в Монастырский приказ, а другой оставался на месте. Из этого он делал вывод, что немалое число описаний могло сохраниться в местных архивах и фондах монастырей⁸.

Начало в изучении монастырских переписных книг было положено М.И. Горчаковым⁹. В его исследовании о Монастырском приказе (1868 г.) мы встречаем первое упоминание о монастырских переписных книгах начала XVIII в.¹⁰ Автор ограничился общими положениями, не раскрывая конкретного содержания источника. В последующей дореволюционной литературе, насколько нам известно, этот источник практически не использовался.

Однако Переписная книга монастырских вотчин Воронежской епархии 1702 г. оказалась в поле зрения воронежского краеведа П.В. Никольского, опубликовавшего в 1903 г. выдержки из нее на страницах «Воронежской старины»¹¹. Из советских историков о существовании переписных книг упоминают З.А. Огризко и Л.С. Прокофьева в своих работах о вологодском Спасо-Прилуцком монастыре¹². И.А. Булыгиным в самом общем виде был охарактеризован механизм проведения описания монастырских вотчин¹³. На современном этапе исторической науки изучение переписных книг монастырских вотчин активизировалось¹⁴.

Переписные книги Воронежской епархии содержат подробные описание трех монастырей Ельца и Елецкого уезда: Елецкого Троицкого мужского монастыря в городе на посаде, женского монастыря Знамения Курской иконы Божьей Матери на Каменной горе и Тешевского (Задонского) мужского монастыря в Засосенском стане (недалеко от места впадения речки Тешевки в реку Дон).

Содержание переписных книг определено целью их составления, по своей сути они являются хозяйственными документами. Все монастыри описывались по одной схеме: указывалось количество крестьянских и бобыльских дворов, числящихся за монастырем; размер, состав и месторасположение земельных владений; зерновые культуры, возделываемые на монастырских полях, их урожайность; процесс обработки пашни; приход и расход монастырской казны.

Переписная книга фиксирует наличие зависимого населения – крестьян и бобылей – за всеми елецкими монастырями. Как правило, количество крестьянских и бобыльских дворов указывалось не только по состоянию на 1702 г., но и по данным переписных книг 1678 г., что позволяет отследить этот процесс в динамике. Так, за Троицким монастырем в 1678 г. числилось 29 крестьянских и бобыльских дворов, за Тешевским – 41, за Знаменским – 1 бобыльский двор¹⁵. К 1702 г. количество дворов зависимых людей в обоих монастырях уменьшилось: в Троицком вымерло 4 двора, в Тешевском убыло 7 дворов. Вероятнее всего, в данном случае мы имеем дело с естественным процессом колебания численности зависимого населения, но не должны исключать воз-

возможность утаивания истинного положения дел в отношении зависимого населения монастырскими властями.

Монастырские крестьяне также никаких податей в пользу монастыря не платили: «Поборов и работ на крестьян не положено, кроме того, что пашут на монастырь и сенокосят и какая случится когда временем на монастыре работу работают, да платят подати с жилых и убылых дворов»¹⁶. На монастырь же они работали: «по своей развытке и из своей воли, а обычных тягл на них не положено, потому что обыкности у них так прежде сего не бывало»¹⁷.

Крестьяне выполняли различные виды работы: возделывали поля, косили сено, рубили и возили дрова. Часто к ним обращались за подводами на перевоз: «С крестьян временно бывают подводы в Москву и Воронеж. На перевозку корабельных припасов и ратных людей на Воронеж и от Ельца до Ефремова берут подвод по 100 и больше в год»¹⁸.

Елецкие монастыри располагали значительными земельными владениями. Земельные угодья, по переписным книгам, измерялись в четвертях*. В связи с тем, что в начале XVIII в. господствовала паровая система ведения полевого хозяйства с трехпольным севооборотом, в соответствии с которой три примерно равные части земли отводились под озимые культуры, под яровые и «под пар», в переписных книгах, как и в других документах этой эпохи, количество земли указывалось только в одном поле с пометкой «а в дву по тому ж».

Землевладение Троицкого монастыря было сосредоточено в двух вотчинах – с. Дрезгалове (72 ч.) и в д. Большом Верху (150 ч.), а также под Суловым лесом (100 ч.) и в совокупности составляло 322 четверти в поле, а в дву по тому ж¹⁹. За Тешевским монастырем числилась 381 четверть, за Знаменским – 20 четвертей²⁰. Сравнив эти данные с размерами земельных владений других монастырей Воронежской епархии, по тем же переписным книгам, можно сделать вывод, что Троицкий и Тешевский монастыри принадлежали к числу крупных вотчинников Воронежской епархии.

В отдельную группу монастырских владений выделены в переписных книгах сенные угодья, измерявшиеся в копнах*. Сенные покосы Троицкого монастыря находились по берегам речки Алтани

(200 копен), Тешевского – по берегам рек Дона и Репца (450 копен), сенных покосов за Знаменским монастырем не было²¹. Общей проблемой для всех монастырей стоял вопрос захвата монастырских сенных угодий елецкими детьми боярскими («теми санными покосами братия не владеет, потому что думной дворянин Федор Григорьевич Хрущов тому лет с 20 и больши поселил вотчину у той речки Алтани на их сенных покосех... и те санные покосы все выпашаны и вытолочены»²²), в результате чего игумену и крестьянам приходилось брать в наем санные покосы у других помещиков.

Переписная книга фиксирует возделывание на монастырских полях трех основных культур: ржи, овса и гречихи. Рожь была единственной возделываемой озимой культурой, овес и гречиху выращивали в качестве яровых. Несмотря на то что монастыри владели значительными площадями земель, обрабатывалась лишь незначительная их часть.

Урожайность зерна на монастырских полях Елецкого уезда, как и на территории всей епархии, была невелика. В документе приводятся данные о величине урожая «в ужине» и «в умолоте». Все выращенное зерно оставалось на нужды монастыря и на семена к следующему году. Продажа зерна елецкими монастырями в переписных книгах не зафиксирована.

Средний показатель урожая ржи составлял 1:2, овса – 1:1,5²³. По своей продуктивности хозяйства елецких монастырей уступали хозяйствам монастырей центральных уездов, где показатель урожайности выражался соотношением 1:5 и 1:3 соответственно²⁴. По мнению И.Н. Миклашевского, основными причинами низкой урожайности в южных уездах было неприменение удобрений и трехпольный севооборот²⁵.

В числе других монастырских владений переписные книги упоминают рыбные ловли, которые числились за Тешевским монастырем – на р. Дон и на р. Каменке. Большой прибыли рыбные ловли не приносили, «только малое число» шло «про монастырский обиход». За пользование рыбными ловлями полагалось платить оброк в размере 3 рублей ежегодно в архиерейскую казну. В описании владений Тешевского монастыря фигурирует мельница на р. Проходне «об одном камне», которая «мелет вешнею водой».

Проанализировав содержание переписных книг, можно сде-

лать вывод о доходах и расходах монастырской казны. Доход монастырей был не велик. Сравнительно ощутимой поддержкой монастырской казне служили перевозки, данные монастырям «безоброчно». Тешевскому монастырю был дан перевоз через р. Дон «под монастырем», Знаменскому – мост через р. Сосну под Ельцом и перевоз через р. Дон. Через эти перевозки и мосты проходила большая московская дорога. Доход с мостов и перевозов составлял 3-4 рубля в год в Тешевском монастыре и 15-16 рублей – в Знаменском²⁶. Но содержание перевозов обеспечивали монастыри – содержали наемных работников на перевозе и осуществляли починку. Не обходилось без подаяния мирских людей, как правило, эти средства шли на покупку церковного вина, ладана и свечей.

Переписные книги содержат информацию и о составе духовенства Тешевского монастыря, в штате которого числились игумен, 2 черных попа и 15 монахов. Им выплачивалось денежное жалование. Монахи двух других елецких монастырей – Троицкого и Знаменского – жалования не получали и питались «за общей трапезой»²⁷.

Большое значение имеет выяснение точности и достоверности переписных книг. Исследователи сошлись на мысли, что они сообщают достаточно верные данные²⁸. Точность их обеспечивалась следующими моментами. При описании монастырей Воронежской епархии переписчики использовали имевшиеся писцовые и переписные книги, описи монастырского имущества, которые составлялись в конце XVII в., и сравнивали их данные с наличным имуществом. Им подавались сказки монастырских властей (казначей и др.) и сельской администрации (старост, целовальников) о наличии хлеба, скота, о повинностях. Наконец, переписчики производили и личный досмотр²⁹. Анализ переписных книг и сопоставление их с другими источниками подтверждают достаточно высокую степень их достоверности.

Переписные книги 1702 г. можно использовать не только как источник по истории и хозяйству елецких монастырей, монастырей Воронежской епархии, а также значительно шире – для исследования Монастырского приказа как учреждения и, как образно заметил М.И. Горчаков, – как «драгоценнейший материал для истории русской жизни конца XVII и начала XVIII веков во всех отношениях»³⁰.

№ 1

Лета 1702 года апреля в 15 день по указу великого государя царя и великого князя Петра Алексеевича всея великия и малыя и белыя России самодержца и по грамоте из Монастырского приказу за приписью дьяка Ивана Иванова книга преосвященного Митрофана епископа Воронежского домовым ево и Воронежские епархии монастырским вотчинам осведомев Монастырской приказ крестьянским и бобыльским дворам по переписным книгам 186 году³¹ и что в котором селе и деревне прибыло после переписных книг 186 году по нынешней по переписки так же и по писцовым книгам и по дачам, что в тех вотчинах и в селах и в деревнях и в пустошах четвертныя пашни и сена и лесу и всяких угодей. А что чево и то писано ниже сего порознь по статьям.

РГАДА. Ф. 237. Д. 261. Л. 1.

№ 2

Елецкий Троицкий мужской монастырь

Ельца города Троицкого монастыря по скаске игумена Ворсанофия, по ево иноческому обещанию за тем, Троицким монастырем по переписным книгам 186 году крестьянских и бобыльских 29 дворов. И после той переписи убыла 4 двора вымерла, а хто именем убыли и то писано в переписных книгах 1702 году переписщика стольника Михаила Тулубеева. А ныне тех монастырских жилых крестьянских и бобыльских на монастырских дачах в Елецком уезде в Бруслановском стану в селе Дрезгалове и в деревни Суслове – 9, в деревне Большаго Верху – 16, всего – 25 дворов.

По писцовым книгам и по дачам к тому монастырю с крестьяны великого государя жалованья земляной дачи в Елецком уезде в урочищах под Сусловым лесом 100 чети, в селе Дрезгалове – 72 чети, в деревне Большаго Верха – 150 чети. Всего – 322 чети в поле, а в дву по тому ж.

Сена по реке Аптани и по дикому полю по обе стороны к горадищу всево 200 копен. И теми де сенными покосы оне не владеют,

потому что думной дворянин Федор Григорьевич Хрущов, тому лет з дватцать и больши поселил вотчину у той реки Алтани на тех сенных покосех крестьянских дворов з дватцать и те их сенные покосы все выпоханы и вытолочены.

Из вышепомянутой земляной дачи пашут крестьяне на тот монастырь озимаго и яравого хлеба 8 десятин в поле, а в дву по тому ж. И в прошлом 1701 году к 1702 году посеяли ржи то ж число, а яравого хлеба сеют овса по 5 десятин, гречи по три десятины в лето.

А в ужине ржи у них бывает с десятины по семи копен в умолоте и с капны осьмина с четвериком. Авса в ужине с десятины копен по 8 и по 9 в умолоте и с капны по четверти. Гречи в ужине з десятины копен по 6 и по 7 в умолоте из доброй гречи и с капны по осьмине, а не в хлебородные леты и меньши.

Сенные покосы оне, игумен и крестьяне, нанимают у посторонних помещиков и на монастырь косят крестьяне тех наемных покосов по 450 копен волоковых.

А пашут те крестьяне на монастырь пашню и хлеб прячут и сено косят по своей развытке и из своей воли. А вытных тягл на них не расположено, потому что обыкности у них такой преж сего не бывало.

В монастыре у них в житницах по описи 1702 году было авса 6 чети, да в деревне Большаго Верху молоченой ржи 7 чети, авса – 9 чети. Итого хлеба издержано за трапезою братии ржи 3 чети, авса 5 чети.

В гумне монастырского хлеба по той же описи в селе Дрезгалове кладушка ржи – 20 копен, кладушка авса – 15 копен.

А с вышепомянутых крестьян в монастырь денежных поборов столовых да иных всяких запасов и конюшенных и дворцовых припасов и никаких даходов в год оне не збирают и такова окладу на них не положено, кроме того, что оне пашут на монастырь вышепомянутой хлеб и сено косят, и какое случится когда временем на монастыре работу работают, да платят оне, крестьяне, з жилых и с вышепомянутых убылых дворов великого государя подати.

У тово монастыря на монастырской земле живут елецких посадских людей 35 дворов, а з дворовых мест в монастырь не платят никакова платежа, живут самовольсьвием.

В прошлых годах отдавали оне монастырские огороды в наем, а найму слаживалось в год рубли по два и слишком, и теми огородами ныне владеют посацкие люди Петр Черенов с товарищи и за те огороды наемных денег не плотят тому третьей год, владеют насильно ж.

Для божественные службы у них церковного вина в год ведра по три и с лишком покупают в розных числах, ладону фунта по 3 и по 4 покупают. А иной ладон и свечи бывают в церковь божию подавание от мирских людей.

Да жилова жалованья ему, игумену з братиею и трудником, нет, питаются за общею трапезою.

Дрова на монастырь возят крестьяне возами своею развыткою. И тех дров в привозе бывает в год по смете саженой по 13, и сходят в хлебно и на квасы. А по кельям братия дрова покупают от своих трудов, и что мирские люди дают в милостыню.

Да сих же крестьян для монастырских дел в московские посылки и на Воронеж времянно бывают подводы.

Да как по указу великого государя времянно идет с Москвы на Воронеж ево, великого государя, казна и полковые пушечные и корабельные всякие припасы и конаты и для когда случится ход ратным людям и в то время с монастырских их крестьян берут подводы и крестьян в провожатых также и ратных людей берут подле себя подводы и тово бывает во взятые в год до Воронежа и от Ельца до Ефремова подвот по сту и больши в год.

С прошлого с 700-го году³² преосвященного Митрофана епископа Воронежского домовая мельница на Ельце под городом рядом на реке Ельце дана им в оброк на урочные годы оброку плотят в ево, архиерейскую казну в год по 25 рублей.

РГАДА. Ф. 237. Д. 261. Л. 21 об., 22, 22 об., 23.

№ 3

Тешевский Задонский Богородицкий мужской монастырь

С Елецкого уезду Тешевского Задонского Богородицкого монастыря по скаске игумена Трифона по иноческому ево обещанию, за тем Богородицким монастырем, в той же Тешевской слободе, по переписным книгам 186 году крестьянских и бобыльских 41 двор, и после той переписи, в прошлых же годах, и с тех крестьян убыло 7 дворов. А хто именем крестьяне убыли и то написано имянно в переписных книгах 1702 году, а ныне за тем монастырем крестьянских наличных 34 двора. И по писцовым книгам и по дачам 136 и 137 и 138 годов³³ на пашню к тому монастырю дано земель под тем же монастырем 381 четверть.

Сена по речке по Репцу по обе стороны 100 копен, по реке по Дону и по дуброве 350 копен. И те сенные покосы по реке Дону выпоханы по дуброве зарасло мелким лесом по Репцу не дают владеть ельчане ети боярские села Уткина жители, потому что те сенные покосы к монастырю по урочищам имянно не написаны, а у них, детей боярских, по той речке Репцу сенные покосы в дачах помянулись же.

На монастырь крестьяне пашут под рожь и под яровой всякой хлеб в лето по 10 десятин в поле, а в дву по тому ж, а что в той пашне вытчиков и полвытчиков и османов и про то игумен сказать не знает, потому что обычности у них такой не бывало. Пашут оне, крестьяне, на монастырь з своей воли и в прошлом 1701 году посеяно ржи тож число – 10 десятин, в ужине бывает ржи з десятины по 6 копен в умолоте и с копны по осмине и больши.

Ярового хлеба сеют на монастырь в лето авса – 7 десятин, гречи – 3 десятины. И в хлебородные лета авса в ужиме з десятины копен по 9 и по 10. В умолоте и с копны по чети, гречи в умолоте з десятины – копен по 6, в умолоте и с капны по осьмине.

А впредь будущие годы хлеба станут оне сеять тож число в год.

А сенные покосы нанимают у посторонних помещиков и тех сенных покосов косят крестьяне на монастырь в год по 400 копен.

А в монастыре у них в житницах по описи 1702 году было ржи 5 чети, авса тож. И тот хлеб издержан на монастырской расход.

В гумне хлеба по той же описи клать ржи, в ней 40 копен, авса 2 клади 100 копен.

Масла коровье бывает у них малое число от монастырских коров, а сеянное масло бывает временем, по тому же малое число.

С крестьян в монастырь денежных поборов столовых и иных всяких запасов и конюшенных и дворцовых припасов и никаких дахадов оне не собирают. И такова окладу за их скудостью не положено, кроме того, что оне пашут на монастырь вышепомянутой хлеб и сено косят и на монастырь работу работают, да плотят оне крестьяне своих жилых и вышепомянутых убылых с семи пустых дворов всякие государевы подати.

Да есть и того монастыря 15 лавченак и шалошей на приезд для торгу, а торг бывает о празднике Владимирские Богородицы. Приезжают з разных городов разных чинов люди и торгуют только один день. А пошлины с тех торговых людей собирают на великого государя.

Да по указу великого государя, изстари в оброчных речных книгах в розряде написано за тем монастырем рыбная ловля плес реки Дону против того монастыря, да другое плесо реки Дону от речки Каменка вниз до Нижней Вязовки. И с тех рыбных ловель мне в монастырь прибыли никакие нет, только да излучится временем изловить рыбы малое число про монастырской обиход. А оброку плотят оне в год на Ельце к посылке к Москве по 3 рубли по вся годы.

Да за тем же монастырем в Елецком уезде на речке Проходне построена мельница. Один камень стоит пуст, а мелют вешнюю водою. И отдана та мельница и строения слободки Подтешевой Покровскому попу Ивану, а владеть ему за строение два года безоброчно, а с 206 года владеть ему впредь 20 лет, платеть в монастырь оброку на год по 2 рубли, да молоть всякого хлеба на монастырь по 20 чети, а отвладев, отдать на ходу в монастырь. И с той мельницы, он, поп Иван, в монастырь из оброку ничего не платил, потому что стоит в пусте.

Да в прошлом 202 году³⁴ по указу великого государя и по грамоте из розряду построен у них под тем монастырем перевоз через реку Дон безоброчно, дан в тот монастырь на церковное и монастырское всякое строение, на свечи и на ладон. И стово перевозу перевозного собирается неравно в год рубли по 3 и по 4. Для того, что на тот перевоз надлежит проезжая Большая Московская доро-

га, и через тот перевоз переезжают едучи с Москвы на Воронеж и с Воронежа к Москве со всякими, великого государя, полковыми припасы служилые всяких чинов люди, а перевозного с них не емлют, а меж служилых людей и промышленные многие люди переезжают безденежно. И ис тех вышеписанных сборных денег наимают оне перевозщиков и перевозу починку чинят. Да для перевозу ж на том перевозе перемененно бывают монастырские их крестьяне непрестанно человек по три, а в ыные времена человек по 6 и по 10. А наемщиков для перевозу наимают на лето по 3 человека, а найму им дают по полтора рубли из монастырские казны.

В церковь божию в год покупают церковного вина ведра по 3, ладону фонта по 3 ж. А иной ладон и свечи бывают подоянское от мирских людей.

За жилого денежного жалованья из монастырской казны ему, игумену, 2 рубля, двум черным попам по 40 алтын, дьякону 20 алтын, десяти монахом по полтине, пяти монахом да трем трудникам по 10 алтын в год. Хлебного жалованья ни ком нет, питаются в обще за трапезою.

Дают оне хлебное жалованье дворнику, которой на скотцком дворе, по 6 чети в год ржи.

Дров на монастырь крестьяне возят и сходят в монастыре в год по 30 сажень.

Для монастырских дел в московския и в воронежския посылки берут временем крестьянских по 5 и по 6 и по 10 подвод в год.

Да как по указу великого государя возят с Москвы на Воронеж ево, великого государя, казну полковые пушечные и корабельные всякие припасы и конаты и когда излучится ход ратным людям и в то время под те всякие припасы с их крестьян берут подводы и крестьян в провожатых до Воронежа на перевозе через реку Дон и на переправе через лес тое всякую казну оне, крестьяне, переправляют по части, потому что мимо того монастыря надлежит Большая Московская дорога, и в год в розных временах во взятие тех подвод бывает по сту и большеи.

РГАДА. Ф. 237. Д. 261. Л. 23 об., 24, 24 об., 25, 25 об.

№ 4

Елецкий Знаменский женский монастырь на Каменной горе

Елецкого Богородицкого девичья монастыря, что на Каменной горе, по скаске игуменьи Коптелины по иноческому обещанию за тем девичьем монастырем по переписным книгам 187 году³⁵ 1 двор бобыльской. И с тово бобыля в тот монастырь никаких доходов нет и великого государя подати за нево плотят оне своим монастырским, потому что тот бобыль кормится по людям работает.

Во 197 году³⁶ по указу великого государя и по грамоте из Помесного приказу дано им, к тому девичью монастырю пашенной земли в Елецком уезде под Елецким лесом в розных урочищах всего 20 чети в поле, а в дву по тому ж, сенных покосов ничево нет.

И той землей владеют оне тово ж монастыря с белым попом Вуколом пополам. Игуменья свое повытье отдает в наем и найму берут самое малое число. Да той земли Яблоновою поляною три чети завладел насильно ельчанин сын боярской Кирила Целыковской.

Да во 197 году дано им великого государя жалованье в тот девичей монастырь на свечи и на ладон и им на пропитание под городом Ельцом через реку Сосну мост, да против села Мокрова Бояраку под Тешевым селом через реку Дон перевоз безоброчной.

И в прошлых годех с мосту збиралось в год рублей по 15 и по 16. И ис тех же денег на починку того моста и на покупку лесу, на столбы и на помост ставливалось в год рубли по три и больши. А рабочим людем найму рублей по три ж. А в нынешнем в 1702 году тот мост починивал и помостил елецкой воевода Фадей Тютчев грацкими людьми. А им де игуменье с сестрами от тово мосту отказывает.

А с перевозу в прошлых же годех слаживалось в год рублей по 5 и по 6. И ис тех денег на починку тово перевоза з рабочим людем за перевоз ставливалось рубли по 2 и больши.

А ныне с тово мосту и с перевозу денег збирается в год за таким же вышеписанным расходом малое число только всево рублей по 5 и по 6 для того, что надлежит через мост на Воронеж Большая Московская дорога и через тот мост переезжают великого государя со всякими полковыми и корабельными припасы

и служилыя всяких чинов люди. И меж служилых людей и промышленные многие люди переезжают безденежно. А на перевозе переезжают людей малое число, для того, что им надлежит большая дорога от Ельца на Воронеж через перевоз Задонского Тешевского Богородицкого монастыря, а через вышепомянутой перевоз дорога залегла.

А которые зборные деньги с мосту и с перевозу за расходом, те деньги идут им в пропитание в общую трапезу.

А в церковь Божию церковного вина покупают оне в год с полведра. А иное церковное вино дают на монастырскую мирские люди, а ладонном з свечами управляются подоянием от мирских же людей, потому что за скудостью купить нечим.

А питаются оне сверх вышепомянутой земляной дачи и мостовых и перевозных приходов от мирских же людей подаянием.

РГАДА. Ф. 237. Д. 261. Л. 25 об., 26, 26 об.

¹ РГАДА. Ф. 237. Д. 261. Л. 1-34.

² РГАДА. Ф. 237. Д. 261. Л. 34.

³ ПСЗРИ. Т. IV. № 1834.

⁴ Горчаков М.И. Монастырский приказ (1649-1725 гг.). Опыт историко-юридического исследования. СПб., 1868. С. 137.

⁵ Булыгин И.А. Монастырские крестьяне России в первой четверти XVIII века. М., 1977. С. 34.

⁶ РГАДА. Ф. 237. Оп. 1. Д. 6524. Л. 1.

⁷ Там же. Л. 1.

⁸ Горчаков М.И. Указ. соч. С. 137.

⁹ Там же. С. 137.

¹⁰ Горчаков М.И. Указ. соч. 296 с.

¹¹ Никольский П.В. Извлечения из Переписной книги Воронежской епархии монастырским вотчинам // Воронежская старина. Вып. II. Воронеж, 1903. С. 211-223.

¹² Огризко З.А. Население монастырской вотчины на русском Севере в XVI-XVII вв. (по материалам Спасо-Прилуцкого монастыря). М., 1946; Прокофьева Л.С. Вотчинное хозяйство в XVII в. По материалам Спасо-Прилуцкого монастыря. М.-Л., 1959.

¹³ Булыгин И.А. Указ. соч. 327 с.

¹⁴ Соколова Н.В. Аграрные технологии в Нижегородском крае в XVII – се-

редине XVIII в. (по материалам монастырских вотчин) // Аграрные технологии в России IX-XX вв.: Материалы XXV сессии Симпозиума по аграрной истории Восточной Европы. Арзамас, 1999. С. 101-112; Соколова Н.В. Монастырское землевладение и хозяйство в Нижегородском крае в XVII – середине XVIII в.: Автореф. канд. дисс. М., 1990; Соколова Н.В. Хозяйственно-торговая деятельность Макарьевского монастыря в XVII в. // Верхнее и Среднее Поволжье в период феодализма. Горький, 1985. С. 43-49; Черкасова М.С. Крупная феодальная вотчина в России конца XVI-XVII веков (по архиву Троице-Сергиевой Лавры). М., 2004.

¹⁵ РГАДА. Ф. 237. Д. 261. Л. 21 об., 23 об., 25 об.

¹⁶ Там же. Л. 24.

¹⁷ Там же. Л. 22 об.

¹⁸ Там же. Л. 25 об.

* Четверть равна 0,5 десятины, или 0,54 га.

¹⁹ РГАДА. Ф. 237. Д. 261. Л. 22.

²⁰ Там же. Л. 23 об., 25 об.

* Копна примерно составляла 0,1 десятины, т.к. с одной десятины снималось обычно 10 копен сена. Копна из единицы объема превратилась в единицу площади.

²¹ РГАДА. Ф. 237. Д. 261. Л. 22, 24, 26.

²² Там же. Л. 22.

²³ Миклашевский И.Н. К истории хозяйственного быта Московского государства [Текст]: монография / И.Н. Миклашевский. Ч. 1. М.: Типография Д.И. Иноземцева, 1894. С. 231.

²⁴ Горская Н.А. Зерновое земледелие центральных областей русского государства во второй половине XVI – начале XVII вв. (По материалам хозяйственной отчетности монастырей центральной части Русского государства) [Текст]: автореф. дис. ...канд. ист. наук / Н.А. Горская. М.: Инст-т истории АН СССР, 1955. С. 9.

²⁵ Миклашевский И.Н. Указ. соч. С. 233.

²⁶ РГАДА. Ф. 237. Д. 261. Л. 22 об., 24, 26.

²⁷ Там же. Л. 23, 25.

²⁸ Бульгин И.А. Указ.соч. С. 36; Черкасова М.С. Крупная феодальная вотчина в России конца XVI-XVII веков (по архиву Троице-Сергиевой Лавры). М., 2004.

²⁹ Бульгин И.А. Указ. соч. С. 37.

³⁰ Горчаков М.И. Указ. соч. С. 137.

³¹ 1678 год.

³² Имеется в виду – с 1700 года.

³³ 1628, 1629, 1630 годы.

³⁴ 1694 год.

³⁵ 1679 год.

³⁶ 1689 год.

Трофейные документы – новые свидетельства боев на Дону в годы Великой Отечественной войны

*С.И. Филоненко,
д. и. н., профессор, проректор
по международным связям
Воронежского государственного
аграрного университета
имени императора Петра I*

В числе трофейных документов, захваченных наступающими советскими войсками в декабре 1942 г. – январе 1943 г., значительное место занимают итальянские директивы и распоряжения генштаба по боевой подготовке войск, приказы командования частей и соединений CSIR и ARMIR по укреплению дисциплины, взаимоотношениям военнослужащих оккупационных войск с местным населением, антипартизанской борьбе и др. Основная часть этих документов сосредоточена в Государственном архиве Воронежской области и Москве. Некоторые из них уже были опубликованы в России¹ и Италии, например, «Закулисье итальянского поражения в России»². Очередная часть такого рода документов вошла в новую книгу «Сражения на Воронежской земле глазами русских и оккупантов. 1942-1943», которая выйдет в столице Черноземья в начале 2012 г. к 70-летию боев на Дону в годы Великой Отечественной войны.

Некоторые документы из готовящейся к изданию книги впервые вводятся в научный оборот на страницах «Воронежского вестника архивиста».

№ 1

4 сентября 1942 г.
Военно-полевая почта 108

ПИСЬМО Командующего 8-й итальянской армией ГЕНЕРАЛУ
Итало Гарибальди

Ваше превосходительство.

На основании переговоров с Вашим превосходительством, имевших место 31 августа, и известей, полученных мной с позиций, считаю своим долгом высказать Вам свое мнение как командира Альпийского корпуса и тем более как инспектора альпийских частей.

На основании специального запроса Германского Верховного Командования, Итальянское Верховное Командование отправило на советско-германский фронт Альпийский корпус, этот корпус должен был действовать как единая тактическая единица, а не по отдельным дивизиям и тем более отдельным батальонам.

Таким образом, итальянская армия в метрополии была лишена трех альпийских дивизий, которые были сведены в большее соединение, чтобы действовать в качестве такового.

Получилось же так, что батальоны «Вестоне» и «Валь Кьесе» из дивизии «Тридентина» отдельно участвовали в операциях совместно с частями различной боеспособности и без обычной и необходимой поддержки своей артиллерии. Батальон «Вестоне», продвинувшийся к позициям вражеской артиллерии изолированно от других частей, отступил по приказу, полученному свыше.

Практически операция закончилась, принесла ничтожные результаты, в то же время оба батальона понесли значительные потери: офицеров – 23, унтер-офицеров – около 20, альпийцев – около 500.

Не считая того, что это могло оказать плохое моральное действие на альпийцев, т.к. при первом же контакте с противником нашим войскам пришлось отступить от достигнутых рубежей; несомненно, что если продолжать это отдельное использование батальонов, то это пойдет в разрез:

а) с целостностью батальонов, целостностью дивизий и, нако-

нец Альпийского корпуса, без чего этот, последний, не может оперировать как самостоятельная тактическая единица;

б) с поддержанием высокого морального состояния частей, которые уже сейчас считают необъяснимым использование альпийских частей в зонах, не соответствующих их специализации.

Все это вместе взятое, на мой взгляд, представляет собой отказ от возможностей Альпийского корпуса и угрожает существованию этого рода войск в будущем.

Позволяю себе просить Ваше превосходительство благоволить не использовать альпийские части отдельно.

*Командир Альпийского корпуса
Корпусной генерал Габриэле Наши*

№ 2

15 сентября 1942 г.

Группа чернорубашечников «Вале Скрив-на» батальонов «М». 41-й моторизованный батальон «М» ПТО и орудий сопровождения.

Содержание: Уроки, которые должны быть извлечены из последних действий.

Командованию пушечной роты Form при 54-м батальоне «М»

Командованию минометной роты Form при 5-м батальоне «М»

Командованию взвода управления батальона «М»

Пересылается копия циркуляра его превосходительства командира 2-го армейского корпуса с тем, чтобы этот циркуляр был прочитан лично командирами рот и роздан подчиненным офицерам.

Командир батальона (сеньор Глория Роберто)

Командование 2-го армейского корпуса, оперативный отдел

Уроки, которые следует извлечь из последних боевых действий.

Последняя атака (11 сентября) была удачно отражена, и положение восстановлено (12 сентября), причем одна дивизия действовала своими средствами, а другая средствами армейского корпуса.

Нет никакого сомнения в том, что поскольку противник уничтожен лишь частично, а частично отступил, что эта атака возоб-

новится. Мы рассчитываем, что из каждой атаки мы будем извлекать все полезное, чтобы добиться желательного положения, т.е. такого положения, при котором мы будем нести минимальные потери; согласно данным, мы еще очень далеки от такого положения.

Для этой цели считаю нужным обратить внимание командованных, указанных в адресатах, на необходимость следующего:

а) оценка сил противника. Имеется тенденция преувеличивать эти силы. Достаточно какому-нибудь пленному сказать, что он принадлежит к такому-то батальону, как тотчас же делается заключение, что весь батальон находится на той стороне Дона.

Необходимо, чтобы служба I хорошо работала, и особенно во время и после боя следует избегать поспешных сигнализаций, так как это наносит вред движению и применению резерва (особенно резерва, находящегося дальше в тылу) и несомненно вредит общему действию;

б) такое же преувеличение отмечалось в оценке «нажима противника» и отмечалась также некоторая поспешность в «предложении» отступить. Необходимо дать определиться сражению и лишь тогда оценить и разумно принять во входящие в среду вашей компетенции решения, сообщив о них вышестоящим начальникам.

Все (поскольку нет доказательств противного) пользуются доверием своих начальников, и это доверие еще укрепитя, если вы сумеете полностью нести ответственность;

в) контратака ведется с применением элементарных, но не упрощенных тактических принципов. На собрании 31 августа совершенно ясно указывалось на необходимость «массовых» сильных контратак, на своевременность и удачное направление атаки.

Контратаки взводов на головной отряд сильной русской части вызывают большее (непроизводительное) расходование сил, чем можно было думать.

Ввиду этого необходимо дать обрисоваться атаке, подготовить превосходящие силы (в одном месте или сходящиеся с разных направлений) и атаковать противника с флангов или тыла в чувствительных для противника направлениях.

В общем отбрасывание, оттеснение противника не дает никаких результатов. Наоборот, необходимо решительно стремиться к тому,

чтобы русские солдаты, которым удастся переправиться через Дон, не могли бы вернуться обратно. Все должны были бы уже понять, что если русский солдат еще на ногах, не уничтожен и не захвачен в плен, то мы снова увидим его перед собой в следующую атаку. Следовательно, необходимо: вести сильные контратаки, направленные на Дон (откуда питается атака), а если необходимо, то и с тыла.

Снова повторю: кто перейдет через Дон, не должен перейти его обратно и, следовательно, должен быть уничтожен или захвачен в плен. Это относится также к «фронту на земле», если контратака должна быть направлена в тыл атакующего противника. Наконец, бесполезно вести контратаки, если они не проводятся до конца.

При постоянном проявлении осторожности и страхе перед потерями эти потери в конечном счете оказываются выше потерь в решительной и хорошо подготовленной атаке, хорошо руководимой и проведенной до своего естественного конца истощения (полного достижения цели).

г) Окруженные части. Имеются в виду окруженные части, которые должны выйти из окружения. На таком широком укрепленном фронте, как наш, во время сильного (крупного) наступления противника всегда будут встречаться укрепления или центры, обойденные или окруженные противником; при такой обстановке такие случаи должны считаться нормальными. Центры и укрепления должны знать (как они уже доказали, что хорошо это знать), что они должны защищаться и что контратака начинается своевременно и ее успех автоматически освободит окруженных без особых усилий, направленных к тому, чтобы выйти из окружения. В таком случае, если мы начинаем контратаку, окруженная пехота может помешать нам «вылазками» в тыл противника.

д) Взаимодействие артиллерии. После последнего боевого действия можно было слышать почти повсюду, как пехотинцы хвалили своевременную помощь, оказанную артиллерией поддержки. Я рад этому, но все же не считаю, чтобы в этой области было сделано все необходимое, так как потери пехоты все еще не соответствуют потерям оборонительного фронта. Огонь даже на широком фронте должен быть повсюду, и это постепенно дости-

гается. Артиллерия должна действовать, не останавливаясь дроблением дивизионов и батарей; она должна устанавливать орудия в заранее изученных пунктах, с тем чтобы они могли обстреливать фланги и тыл атакующего противника. Противник может появиться везде, но, для того чтобы наступать крупными силами, он вынужден следовать по определенным обязательным для него или наиболее удобным участкам, которые всегда известны. Необходимо провести разведку пути (по возможности прикрытого) и отметить все позиции огневых средств на случай своей контратаки.

Некоторые орудия малого калибра (или минометы) должны быть врыты в землю или наполовину врыты, чтобы обстреливать неприятельские орудия, вероятные пути наступления противника и особенно переправы через Дон – даже при наличии тумана по сигнализации или сообщению патрулей.

В этой области остается сделать еще многое, и для дивизионной артиллерии должно быть вопросом чести достигнуть успехов и добиться того, чтобы атака противника была подавлена огнем (точно направленным на цели во избежание напрасного расходования снарядов) еще до контратаки пехоты, которая всегда вызывает большие потери в живой силе, особенно в офицерском составе.

е) Бдительность на Дону. За исключением границ участка выступа Мамона общий приказ направлен на Дон. Там, где вследствие местности линия сопротивления не проходит, должны быть установлены постоянные наблюдатели, особенно в местах наиболее удобных переправ. На этих участках, если невозможно надежных наблюдений с воздуха, должны днем и ночью находиться патрули (дозоры) достаточной силы, ведущие наблюдения между небольшими центрами (землянками, укрытиями), вкопанными в землю около Дона (связанные с обыкновенными окопами). Эти патрули должны своевременно сообщать о появлении плавучих (переправочных) средств, чтобы артиллерия... могла бы открыть огонь еще до первых попыток атаки. Можно сосредоточить в лесах около Дона артиллерию среднего калибра и армейскую артиллерию, а в случае необходимости – и бомбардировочную авиацию. В общем, все мероприятия, предусмотренные в пунктах «д» и «е» можно срав-

нивать с мероприятиями для борьбы с пожаром. Когда возникает пожар, необходимо иметь под рукой все средства, чтобы потушить его в самом начале, так как в противном случае пожар разгорится и для борьбы с ним придется призвать на помощь пожарных четырех или пяти соседних пожарных пунктов, и, конечно, убытки, принесенные пожаром, будут значительно больше, чем в том случае, если бы пожар был потушен своевременно.

Вот наиболее важные замечания, которые я считал нужным сделать, или, вернее, это те уроки, которые должны быть извлечены всеми из опыта уже отраженных атак противника, причем, как уже было отмечено лично, эти атаки причинили нам слишком много кровавых потерь, так что повторение этих атак могло бы привести к чрезвычайному ослаблению наших сил.

Добросовестное использование всеми офицерами этого опыта является вопросом чести, чтобы победа была достигнута с минимальными для нас потерями. Я уверен, что вы, мои храбрые офицеры, доблесть которых я оценил, поймете, что мы находимся здесь не для героической смерти (это не исключает, однако, личную доблесть и порыв), а для уничтожения возможно большего количества противника, жертвуя собственной жизнью. А это две разные вещи.

Оборона, диктуемая обстановкой, дает нам превосходство над противником в отношении укреплений и господствующего положения.

При наличии нашего морального и материального превосходства, при использовании характера местности, при правильном применении огневых средств, а где это необходимо – и хорошо руководимого движения, мы должны извлечь из всех этих преимуществ возможно большую пользу с наименьшими потерями жизней.

Все это уже неоднократно указывалось, повторю это еще раз, так как требую еще более определенного и точного применения.

*Командир
Корпусный генерал Зангнери*

№ 3

25 сентября 1942 г.

38-й пехотный полк дивизии «Равенна», Командование 1-го батальона

Содержание: расследование инцидентов с водителями (ездовыми) 2-й роты. Командованию 38-го пехотного полка

Изложение фактов.

Водители (ездовые) Бритта Анжело, Саллустио Анжело и Муцци Франческо (этот последний с мулом) отправились по приказу сержанта Беллони Эрнеста (начальник обоза 2-й роты) в известное ездовому Бритте поле, чтобы собрать там оставшийся после сбора урожая картофель с целью улучшения питания части.

Поскольку на этом поле картофеля не оказалось, упомянутые водители (ездовые) направились в один хлев, где обнаружили уже собранный картофель. Водители полагали (на основании слышанного ими), что этот хлев брошен хозяевами, покинувшими этот район.

Но внезапно из соседнего дома, находившегося метрах в 30 отсюда, вышла женщина, начавшая кричать. Она отправилась за помощью и вернулась с двумя женщинами и двумя крестьянами, которые пытались не столько отнять картофель, сколько проявили решимость отвести солдат к коменданту для выяснения их личности. Солдаты оказали сопротивление крестьянам, возможно, потому, что воспротивились такому обращению с собой местного населения, а возможно, и потому, что не понимали их языка.

В результате рядовой Бритта, пытаясь освободиться от крестьян и поугагать их, взял мушкет на изготовку со стволом, слегка поднятым кверху. Тем временем самая молодая из женщин бросилась на ствол мушкета, стремясь пригнуть его к земле, но вдруг раздался выстрел, так как мушкет был не на предохранителе.

Крестьяне убежали, за исключением девушки, которая была оторвана от мушкета рядовым Саллустио.

Предварительные соображения.

Сержант Беллони, зная приказ, запрещающий собирать картофель на полях, приказал собирать оставшийся картофель якобы

для улучшения стола роты. Он сделал это, по-видимому, исходя из тех соображений, что такой способ действия весьма обычен в этом районе.

Однако все дальнейшие факты явились результатом как выше-изложенного приказа сержанта Беллони, так и результатом того обстоятельства, что патруль не находился под командованием унтер-офицера, а солдаты брали картофель без разбора, там, где они его находили.

Ошибка солдат заключалась в том, что они полагали, что в этих домах нет жителей, и по ошибке направились к первым домам Богучара.

Что касается инцидента с гражданским населением, то, если патруль действительно виноват в том, что он взял картофель, он не мог признать правильным способ действия русских гражданских лиц, пытавшихся сводить их в комендатуру, к тому же эти лица не имели никаких удостоверений, свидетельствующих о том, что они принадлежат к какой-нибудь официальной организации.

Рядовой Бритта не имеет оправданий в том, что его оружие было не на предохранителе.

Вывод.

Считать виновными:

Сержанта Беллони Эрнеста в том, что в интересах части, он приказал патрулю собрать картофель.

Водителя (ездового) Бритта Анжело виновным в том, что он явился инициатором захвата картофеля в хлеву, что не соответствовало полученным им приказам, а также виновным в том, что имел заряженный мушкет не на предохранителе.

Водителя ездового Муцци Франческо виновным в том, что, будучи самым старшим из этого патруля, он не помешал возникновению этого инцидента.

*Командир 1-го батальона
майор Роберто Маттиелло*

№ 4

**10 ноября 1942 г.
Полевая почта 156**

Штаб 156-й пехотной дивизии «Виченца» / Отдел с оперативный, информационный и служб. / Всем подчиненным частям и учреждениям

1) Наблюдалось много случаев, когда патрули и караулы, несущие службу вдоль ж.-д. линий, останавливали поезда и дрезины для проезда к месту своего назначения. Вследствие чего происходят совершенно ненужные остановки, которые нарушают весь график движения поездов.

Такое положение не должно быть терпимо, виновные должны будут сурово наказываться.

2) Вдоль ж.-д. полотна были разобраны и сожжены деревянные снегозадержатели и зеленые насаждения.

Уничтожение этих предохранительных средств может привести к затруднениям во время перевозок в зимних условиях.

Требую точного исполнения положений, указанных в циркуляре за № 5021/Штаб от 20 ноября 1942/XXI.

Начать работы по восстановлению снегозаградительных сооружений.

*Командир дивизии
дивизионный генерал Э. Бралья*

№ 5

**12 ноября 1942 г.
Полевая почта 156**

ШТАБ 156-й пехотной дивизии «Виченца»

Отдел операций, информации и служб

№ 6240/Штаб секретно

/всем подчиненным частям и учреждениям/

Пересылаю для учета и в дополнение к тому, что было уже передано по этому вопросу, отрывок из дела № 02/1978, полученного из штаба 8-й армии 30 июля этого года, и копию № 02/3594 от 15 сентября этого же года, имеющую сюжетом «Борьба с бандитами».

На территории, находящейся под контролем 156-го пулеметного батальона 277-го пехотного полка, меры против населения, которое, по-видимому, поддерживает бандитов, входят в компетенцию германских властей. Этим последним уже сообщены подобные сведения.

*Командир дивизии
дивизионный генерал Э. Бралья*

№ 6

**13 ноября 1942 г.
Полевая почта 108**

Командование Альпийского корпуса

Предмет: истребительный отряд, расположенный в Поповке

В штаб Альпийской дивизии «Джулиа», в.п. 202

Препровождаю отчет капитана Коста об инспектировании им, согласно приказу, полученному от командования Альпийского корпуса, «истребительного отряда», расположенного в Поповке.

У инспектирующего офицера сложилось весьма неблагоприятное мнение о состоянии этого отряда, о его составе и боевой подготовке.

Для того чтобы сделать этот отряд боеспособной единицей, необходимо включить в него опытных унтер-офицеров и снабдить его всем необходимым: санитаром, походной аптечкой, различными необходимыми предметами, ручными гранатами, продовольствием, шинелями, плащами.

За боевую подготовку и за вооружение этого отряда отвечает вышеозначенное командование; отряду будут выданы 3 ручных пулемета.

Решено, что для отряда будет иметься в постоянной готовности автомашина.

*Командир зоны
подполковник Р. Маркони*

№ 7

2 января 1943 г.

Штаб оперативной зоны 2-й альпийской дивизии «Тридентина». Периодические сведения.

1. Политическое положение

а) Состояние морального духа и дисциплины местного населения.

Местное население себя ведет, как правило, безразлично, за исключением периода со второй половины декабря, находясь как бы в выжидательном положении во время событий на юге.

Русское наступление, неприятельские бомбардировки за истекшую неделю, мобилизация организацией нескольких сотен человек местного населения на работы в окрестных зонах – все это вызвало у местных какой-то военный психоз.

С концом бомбардировок и с прекращением работ к местному населению частично вернулось его прежнее спокойствие.

Страх возможного возвращения под иго большевизма вызвал боязливое сотрудничество с нашими властями, так как люди не очень уверены в прочности нашей оккупации.

Отношение к итальянским войскам продолжало оставаться

доброжелательным и благоприятным, в особенности со стороны местных властей.

Как правило, население очень дисциплинировано. При красном режиме оно привыкло подчиняться без разговоров.

б) Условия безопасности, активность бандитов, неприятельских агентов и других чуждых элементов.

Условия безопасности тыла дивизии являются очень благоприятными со всех точек зрения.

За исключением столкновения 2/12/42 не произошло ни одного столкновения с бандитами (партизанами).

Несколько предупредительных тревог были безо всяких последствий.

Среди местного населения имеются чуждые элементы (все они находятся под строгим наблюдением). Большой страх перед репрессивными мерами затрудняет ведение контршпионажа. При последних неприятельских бомбардировках Подгорного бомбы были сброшены по соседству с расположением штабов и других военных учреждений.

Считаю возможным наличие тайной радиостанции, которая кроме связи с неприятелем указывает путь неприятельским самолетам. Это подтверждается посторонними шумами, которые мешают нашим радиоприемным аппаратам. Все попытки найти эту тайную радиостанцию до сих пор давали отрицательный результат. Было бы неплохо использовать радиогонометр на автомобильной установке.

в) Религиозная политика.

Никакой религиозной активности в зоне не наблюдается, так как ортодоксальным священникам негде служить, все церкви не работают. Наша религиозная нейтральность не мешает тому, что мы вмешиваемся в религиозные дела, так как это укрепляет семью и почитание властей.

г) Евреи.

Не имеется.

д) Гражданское и уголовное право.

После оккупации этого района войсками... венгерское командование ввело новую администрацию. В настоящее время дей-

ствуют положения, которые содержатся в деле № 2231 от 24 декабря 1942 года штаба Альпийского корпуса.

С момента появления в этой зоне итальянских войск местное гражданское население не позволяло себе никаких выступлений.

е) Пропаганда среди местного населения с нашей стороны и со стороны неприятеля.

Наша пропаганда развивается главным образом не через печать (для этого не хватает средств), а главным образом посредством помощи населению с нашей стороны медикаментами, продовольствием, оборудованием для госпиталей, помощью, которую оказывают наши военные врачи местному гражданскому населению.

Кроме того, через отделение гражданских дел передаются для местного населения бюллетени о положении на фронтах и статьи о том, что войска... сражаются не против несчастного русского населения, а против большевиков.

Неприятельская пропаганда состоит в том, что неприятель сбрасывает листовки на русском и украинском языках.

Было бы желательно:

иметь такое количество бумаги, чтобы могли вывешивать для местного населения бюллетени о положении на фронтах и статьи общего характера;

запастись копиями небольшой русской газетки, которая издается в Россоши.

ж) Социальное положение.

Социальное положение местного населения очень низкое. Население занято на полевых работах и частично используется нашими военными властями для проведения оборонительных работ. В этих работах принимают участие женщины вследствие острого дефицита в мужском населении.

з) Местная полиция.

В Подгорном имеется местная полицейская часть, которая насчитывает 17 человек. Кроме того, в колхозах имеются 22 полицейских агента и вспомогательная полицейская часть численностью в 31 человек.

Местная полиция вооружена русскими винтовками.

Функции местной полиции: следить за местным населением,

информация, охрана ж-д линий, работа на телефонных линиях и охрана шоссежных дорог.

Местная полиция зависит и непрерывно контролируется 217-м отделением королевских карабинеров.

Было бы необходимо увеличить количество местных агентов с таким расчетом, чтобы в каждом колхозе, входящем в наш район, имелся хотя бы один агент.

2. Администрация.

а) Административное положение.

Старшины (начальники районов) и вице-старшины до сегодняшнего дня являлись доверенными людьми и были пропитаны духом сотрудничества с оккупационными властями.

В настоящее время проводится проверка всех старост с целью выявления их благонадежности и способностей; те, которые показали себя неспособными или неусердными, или те, которые по политическим соображениям не могут быть старостами, будут заменены.

Местная администрация работает с невероятно скудными средствами из-за огромного дефицита бумаги, вследствие чего канцелярская работа свернута до минимума.

Работа по регистрации местного населения, предписанная инспектором оперативной зоны 8-й армии, находится в хорошем состоянии.

Население района, оккупированного итальянскими войсками, составляет 25 021 человек, которые по своему возрасту делятся следующим образом:

- дети до 14 лет	10 442
- мужчины и женщины, годные к работам	10 540
- старики и неспособные к работам	4031

В эту цифру включены эвакуированные из других районов, число их достигает 6432 человек:

- дети до 14 лет	2441
- мужчины и женщины, годные к работам	2989
- старики и неспособные к работам	1002

б) Финансовое положение.

Контора начальника района (старшины) располагает в настоящее время суммой в 15 184 884 рублей, помещенной в местном банке.

Эта сумма приобретена с налогов и пошлин, наложенных германскими властями в 1942 году.

Из этой суммы берутся деньги на различные нужды районов или коммун: на проведение общественных работ, выплату стипендий и т.д.

в) Санитарное состояние.

За последний период среди местного населения было около 100 случаев заболевания сыпным тифом. Больные были помещены в гражданский госпиталь в Подгорном. Были приняты меры к тому, чтобы связь между военными и местным населением была минимальной. Тиф не доставил нашим военным властям большой заботы, так как на 4000 человек, находящихся в этом районе, был только один смертный случай.

В Подгорном имеется русский гражданский госпиталь, рассчитанный на 20 коек. В госпитале работают 4 врача и 3 медсестры. В Подгорном проживает еще один врач, но он не занимается своей непосредственной профессией.

Госпиталь лишен всего необходимого: бинтов, дезинфицирующих средств, мыла и т.д.

г) Ветеринарное состояние.

В Подгорном имеются 2 ветеринара и 4 ветеринарных техника.

Имеется 3 ветеринарных стационара, один из них находится в Подгорном, один – в Опыте³ и один – в Березовке. Было несколько случаев заболевания среди животных. Офицеру ветеринарной службы были даны указания на предмет установления рода заболевания животных и метод их лечения.

3. Экономика

а) Экономическое положение местного населения.

Экономическое положение местного населения крайне жалкое. До тех пор, пока это было возможно, все три оккупационные армии (немецкая, венгерская и итальянская) питались и снабжались за счет местного населения. Помогали жесткие меры в использовании местных ресурсов.

б) Индустриальное положение.

Один важный цементный завод был выведен из строя русскими бомбардировщиками. На территории, оккупированной ита-

льянскими войсками, имеется 21 мельница. Каждая ветряная мельница может перемолоть 500 кг зерна в день. Каждая паровая мельница может перемолоть 3000 кг в день.

Количество рабочих, занятых на различных мельницах, около 60 человек.

Кроме того, в Подгорном имеется небольшая артель по изготовлению валенок, производительность: 4 пары валенок в неделю.

В районе имеется 7 машин для изготовления валенок, но эти машины были увезены венграми. Попытка забрать их обратно была безрезультатной.

в) Сельскохозяйственное положение.

Положение сравнительно неплохое. Количество обработанной земли равняется 35 796 гектарам...

г) Снабжение местного населения.

Извне местное население не снабжается.

д) Деньги и кредит.

Местное население не придает денежным знакам никакого значения, так как они потеряли всякую свою ценность. Происходит главным образом товарообмен.

В Подгорном имеется отделение немецкого банка, главная контора которого находится в Курске. Это отделение было открыто в начале августа 1942 года, обслуживает главным образом общественные организации.

е) Торговля.

Как уже указывалось: ограничено обменом самых необходимых вещей.

ж) Источники и энергия.

Таковых не имеется.

*Командир опер. зоны
подполковник Д. Жаннелли*

¹ Филоненко С.И. «Острогожско-Россошанская операция – «Сталинград на Верхнем Дону» / С.И. Филоненко, А.С. Филоненко. Воронеж: Кварта, 2005.

² Scotoni G. Retroscena della disfatta italiana in Russia nei documenti inediti dell'8ª Armata / D. Scotoni, S. Filonenko. – Trento: Casa Editrice Panorama, 2007.

³ Поселок «Опыт» (совхоз) Подгоренского района Воронежской области.

К 110-летию со дня рождения архитектора Николая Владимировича Троицкого

*Н.В. Четкина,
главный архивист
Государственного архива
Воронежской области*

Николай Владимирович Троицкий – талантливый воронежский архитектор, восстанавливал город из руин в годы Великой Отечественной войны и в послевоенный период. По признанию самого Н.В. Троицкого, его участие в восстановлении и реконструкции города было самой главной и самой яркой страницей его творческой биографии, основным делом его жизни. Родился Николай Владимирович 19 ноября 1900 г. (по новому стилю) в городе Воронеже в семье служащего. Отец мальчика – Владимир Макарович – до революции был управляющим земельных поместий и имений, работал служащим в Воронежском городском страховом от огня обществе, в советское время – в Воронежском практическом институте. Мать Николая, София Васильевна, урожденная Ильинская, родом из обедневших мелкопоместных дворян; образованная женщина, получившая гимназическое образование, была домохозяйкой. В роду Троицких по линии отца предки были «духовного звания». Дед Николая Владимировича Макар Трифионович Троицкий был священником, впоследствии стал епископом Калужским и Боровским, женат на дочери смотрителя Орловской мужской семинарии Марии Яковлевне Голиневич, происходившей из довольно древнего литовского духовного рода Голиневичей.

В 1918 году Николай Троицкий, закончив с отличием Воронежское реальное училище, добровольно вступил в Красную Ар-

мию защищать революцию. В штабе 8-й армии Южного фронта под командованием М.Н. Тухачевского служил секретарем оперативного отдела. В 1919 году, будучи на фронте, Николай Владимирович тяжело заболел менингитом (цереброспинальным менингитом), получил инвалидность, был признан негодным к военной службе, уволен и исключен из категории военнообязанных.

«Отвоевав и отболев», Николай решил получить высшее архитектурное образование и тем самым осуществить давнишнюю детскую мечту – стать архитектором.

В 1920 г. Николай Владимирович стал студентом строительного факультета Воронежского практического института. В 1922 г. он уехал в Петроград для дальнейшего обучения на втором курсе архитектурного факультета Петроградского политехнического института. После закрытия Политехнического института в 1924 г. Н.В. Троицкий был переведен на третий курс архитектурного факультета Ленинградского института гражданских инженеров, который окончил с отличием в 1927 г., получив при этом профессию инженера-строителя и инженера-архитектора.

Вся трудовая жизнь Н.В. Троицкого связана с Воронежем. В довоенные годы Н.В. Троицкий был архитектором Управления Юго-Восточной железной дороги (1927-1937 гг.) и главным архитектором треста «Облпроект».

В годы Великой Отечественной войны Н.В. Троицкий участвовал в организации обороны родного Воронежа: занимался маскировкой его наиболее ответственных объектов, проектировал командные пункты и укрепления.

После освобождения Воронежа от немецко-фашистских захватчиков Н.В. Троицкий стал главным архитектором города. На этом посту в течение самого трудного послевоенного десятилетия (с 15 сентября 1943 г. по 17 мая 1951 г.) он проводит работу по восстановлению Воронежа.

Н.В. Троицкий был ведущим автором по проектированию генерального плана Воронежа в 1946 г. и генерального плана, который был утвержден правительством в 1952 г., по нему наш город развивался многие годы и приобрел черты, отличавшие его вплоть до перестроечного периода: строгость, простота, монументальность.

ментальность. Не без участия архитектора Н.В. Троицкого Воронеж становился красивым, благоустроенным и вошел в число лучших областных центров Российской Федерации.

За годы своей работы в качестве архитектора Н.В. Троицкий разработал около 100 проектов крупных сооружений различного назначения, большинство которых было осуществлено в ходе строительства. Построено около 70 зданий и инженерных сооружений гражданского и промышленного назначения.

Одним из таких сооружений является здание Управления Юго-Восточной железной дороги на проспекте Революции, построенное в 1928-1932 гг. и восстановленное в 1952 г. Башня этого здания стала своеобразной эмблемой возрожденного после войны Воронежа, а в настоящее время – символом нашего города.

Всем воронежцам хорошо известны удачно осуществленные проекты архитектора Н.В. Троицкого: учебный корпус инженерно-строительного института на улице 20-летия Октября; надстроенное здание бывшего промышленного банка (ныне Дворец бракосочетания на площади Ленина); многоэтажный жилой дом по улице Кирова, рядом с театром оперы и балета; жилой дом «гармошка» на улице Карла Маркса.

Полвека своей жизни профессор Н.В. Троицкий занимался педагогической и научной работой. Ему принадлежит около 40 научных работ по вопросам архитектуры, планировки городов и по архитектуре г. Воронежа. Книги Н.В. Троицкого «Облик будущего Воронежа» (1953) и «Воронеж» (1959) известны воронежским краеведам и всем, кто интересуется историей Воронежа.

С 1930 (основание Воронежского инженерно-строительного института) по 1973 гг. Н.В. Троицкий являлся бессменным заведующим кафедрой архитектуры, а с 1973 по 1980 гг. – профессором кафедры архитектуры промышленных, гражданских и сельскохозяйственных зданий. В 1932 г. Н.В. Троицкому было присвоено ученое звание доцента, а в 1949 г. он получил ученое звание профессора.

Лекции Н.В. Троицкого производили глубокое впечатление на студентов по силе выразительности, убежденности и яркости образов. Профессор вырастил и подготовил сотни специали-

стов – архитекторов, инженеров, техников-строителей. В 1967 г. Н.В. Троицкий занесен в «Книгу Почета» города Воронежа.

Н.В. Троицкий ушел из жизни 13 февраля 1984 г. Его прах покоится на Юго-Западном кладбище города Воронежа.

Данная публикация подготовлена в связи со 110-летием со дня рождения архитектора. В ней представлены документы Государственного архива Воронежской области из личного фонда Н.В. Троицкого, характеризующие жизненный путь и трудовую биографию зодчего.

Документы воспроизводятся по правилам современной орфографии и пунктуации с сохранением стилистики оригиналов.

№ 1

Метрическое свидетельство Воронежской Духовной Консистории о рождении 6 ноября 1900 г.¹ в городе Воронеже Николая Владимировича Троицкого

25 апреля 1911 г.

По Указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА и вследствие определения Воронежского Епархиального начальства, свидетельство сие, за надлежащим подписанием с приложением печати, Воронежской Духовной Консисторией потомственному почетному гражданину Владимиру Макарову Троицкому в том, что в Метрической книге города Воронежа Крестовоздвиженской церкви за тысяча девятисотый год, в первой части, о родившихся, под № 44-м значится: ноября шестого рожден, а двадцать третьего числа крещен Николай. Родители его потомственный почетный гражданин Владимир Макариев Троицкий и законная жена его София Васильева, оба православного исповедания. Восприемники были: Его преосвященство Преосвященнейший Макарий, Епископ Калужский и Боровский², и дворянка девица Александра Васильева Ильинская³, сей же церкви священник Николай Александров Орлов и жена подполковника София Макариева Морозова. Таинство крещения совершал священник Николай Орлов с при-

чтом. Гербовым сбором оплачено Марта 5 дня 1911 года. № 4681.

Член Консистории	подпись
Секретарь	подпись
Архивариус	подпись

Печать Духовной Консистории

Я, нижеподписавшийся, удостоверяю верность этой копии с подлинником ее, представленным мне, Никанору Ивановичу Немчинову, воронежскому нотариусу, в контору мою, – Московской части, по Большой Дворянской улице, в доме Русакова 400, потомственным почетным гражданином Владимиром Макаровичем Троицким, живущим в Воронеже по Введенской ул., д. № 4. При сличении мной этой копии с подлинником в последнем подчисток, приписок, поправок, зачеркнутых слов и никаких особенностей не было. 1911 года Апреля 25 дня. По реестру № 1622. Копия эта предназначена для представления в учебное заведение.

Нотариус подпись

печать

ГАВО. Ф. Р-3138. Оп. 1. Д. 1. Л. 1. Заверенная копия

№ 2

**Свидетельство об окончании Н.В. Троицким
Воронежского реального училища**

27 марта 1918 г.

Дано сие ученику дополнительного класса Воронежского реального училища⁴ ТРОИЦКОМУ Николаю Владимировичу, исповедания православного, родившемуся 6-го ноября 1900 года, в том, что он обучался в сем классе с 20-го сентября 1917 года по 27/14 марта⁵ 1918 года при отличном поведении и, при окончании полного курса дополнительного класса, он, Троицкий Николай, оказал следующие успехи:

В Законе Божьем ⁶		
В русском языке	Отличные	/5/
В немецком языке	Отличные	/5/
Во французском языке	Отличные	/5/
В математике, а именно:		
арифметике	Отличные	/5/
алгебре	Отличные	/5/
тригонометрии	Отличные	/5/
В специальном курсе / основы аналитической геометрии и анализ бесконечно малых величин	Отличные	/5/
В истории	Отличные	/5/
В естествоведении	Отличные	/5/
В физике	Отличные	/5/
В математической географии	Отличные	/5/
В рисовании	Отличные	/5/
В законоведении	Отличные	/5/

По сему он, ТРОИЦКИЙ Николай, может поступить в высшие учебные заведения с соблюдением правил, изложенных в уставах оных, по принадлежности.

Город Воронеж марта 27 / 14 дня 1918 года

Директор Вс. Бекенев

печать

Секретарь Совета

/подпись/

Нотариальный отдел 1-го района г. Воронежа при Совете раб. [очих] и кр.[естьянских] депутатов удостоверяет верность копии с подлинником, представленным в контору отдела, находящуюся по Б.[ольшой] Дворянской улице в д.[оде] № 12, гражданином Николаем Владимировичем Троицким, живущим в г. Воронеже по Введенской ул. в д.[оде] № 14. При сличении копии с подлинником в последнем подчисток, приписок, поправок, зачеркнутых слов и

никаких особенностей не было. 1918 года июля 17 дня по реестру № 2181 – копия подлежит представлению в учебное заведение.

Народный нотариус подпись
печать

Секретарь подпись

ГАВО. Ф. Р-3138. Оп. 1. Д. 1. Л. 3, 3 об. Заверенная копия

№ 3

Из свидетельства об окончании Н.В. Троицким Ленинградского института гражданских инженеров

1927 г.

Выдано настоящее свидетельство гр. ТРОИЦКОМУ Николаю Владимировичу, родившемуся 1900 г. ноября месяца 6 числа в гор. Воронеже в том, что, поступив в 1924 г. в Ленинградский ИНСТИТУТ ГРАЖДАНСКИХ ИНЖЕНЕРОВ имени Всесоюзного Союза Строительных Рабочих, он окончил в нем курс в 1927 году по АРХИТЕКТУРНОМУ отделению...

21 апреля месяца 1927 года гр. Троицкий Н.В. подвергался испытаниям в ГОСУДАРСТВЕННОЙ КВАЛИФИКАЦИОННОЙ КОМИССИИ и защитил квалификационную работу на тему: «РЫНОК НА ОБУХОВСКОЙ ПЛОЩАДИ В г. ЛЕНИНГРАДЕ».

На основании постановления СНК РСФСР⁷ от 8 июля 1925 года п.п. §§ 11 и 12 «Положения о государственных квалификационных комиссиях» и к § 12-му Приложения 1-го п. 2-й в, гр. ТРОИЦКОМУ Н.В. присваивается квалификация – «ИНЖЕНЕР-СТРОИТЕЛЬ», что и удостоверяется и приложением печати.

№ 2745/161.

Ректор института подпись

Председатель Государственной
квалификационной комиссии подпись

Секретарь Государственной
квалификационной комиссии подпись

Печать учреждения

1955 г. Мая 21 дня.

Я, государственный нотариус Воронежской государственной нотариальной конторы Новикова Р.С., свидетельствую верность настоящей копии с подлинником ее.

При сличении настоящей копии с подлинником в последнем поправок, подчисток, приписок, зачеркнутых слов и иных особенностей не оказалось.

Взыскано 4 руб[ля] госпошлины марками.

По реестру № 11-12808.

Нотариус

подпись

печать

ГАВО. Ф. Р-3138. Оп. 1. Д. 1. Л. 16. Заверенная копия

№ 4

**Из решения № 546 исполнительного комитета
Воронежского городского Совета депутатов трудящихся
от 15 сентября 1943 г. об утверждении Н.В. Троицкого
главным городским архитектором**

15 сентября 1943 г.

О городском архитекторе
(Внесено – т. Портновым)

Исполком городского Совета РЕШАЕТ:

Утвердить главным городским архитектором тов. ТРОИЦКОГО
Николая Владимировича...

Зам[еститель] председателя исполкома
горсовета депутатов трудящихся

/Дронова/

Секретарь горисполкома депутатов трудящихся

/Харчев/

Верно: Зав[едующий] протокольной частью

подпись

печать

ГАВО. Ф. Р-3138. Оп. 1. Д. 10. Л. 1. Заверенная копия

№ 5

Выписка из приказа № 151/к Управления по делам архитектуры при Совете Министров РСФСР от 21 мая 1951 г. об освобождении Н.В. Троицкого от обязанностей главного архитектора г. Воронежа

21 мая 1951 г.

§ 1

т. Троицкого Н.В. – освободить с 17-го мая 1951 г. от обязанностей главного архитектора города Воронежа.

Начальник Управления по делам архитектуры
при Совете Министров РСФСР

/В.Шквариков/

Верно:

подпись

печать

ГАВО. Ф. Р-3138. Оп. 1. Д. 10. Л. 43. Заверенная копия

№ 6

**Статья Н.В. Троицкого «Командарм М.Н. Тухачевский»⁸
в газете Воронежского инженерно-строительного института
«Строитель»**

24 мая 1967 г.

В октябре-ноябре 1918 года белоказачья армия генерала Краснова сильно продвинулась на север и заняла города Лиски, Бобров и Новохоперск. Создалась непосредственная угроза нашему Воронежу.

Понадобилось вмешательство ЦК партии⁹, чтобы выправить положение на фронте. 26 ноября 1918 года ЦК принял постановление, в котором потребовал от Реввоенсовета и командования Южного фронта добиться коренного перелома в боевых действиях его армий.

Для укрепления этого фронта ЦК партии направил в ряды его войск большую группу коммунистов из Московской, Петроградской и прифронтовых – Воронежской, Тамбовской и Саратовской партийных организаций.

В декабре 1918 года командующим 8-й армии вместо В.В. Чернавина назначается молодой командарм М.Н. Тухачевский.

В предстоящем наступлении особая роль отводилась именно этой армии. Она должна была разгромить группировку противника, нацелившегося на Воронеж. 4 января 1919 года 8-я армия перешла в наступление.

Враг отчаянно сопротивлялся, пытаясь перейти в контр наступление, но полки Красной Армии твердо держали оборону, а часть их успешно развивала наступление. К 11 января Донецкая группа 8-й армии сосредоточилась уже в районе Сватова и начала развивать удар в направлении на станцию Миллерово и Донбасс.

В то же время началось освобождение верхнедонских станиц, и 31 января части 8-й армии освободили станцию Казанскую, 5 февраля – станцию Мигулинскую, а 9 февраля – Вешенскую. В белоказачьих войсках началась деморализация; сдача в плен.

Наступление успешно развивалось, и к концу февраля, то есть через полтора месяца после начала наступления, линия фронта 8-й армии проходила ниже Луганска и Миллерово, а к середине марта опустилась еще южнее, сжимая со всех сторон «добровольческую армию» Деникина и донецкую белогвардейскую армию. Дальнейшее наступление приостановилось из-за начавшейся оттепели, разлива рек и распутицы.

Однако в итоге наступления Красной Армии главная группировка противника – донская белоказачья армия Краснова – была разгромлена.

Значительную роль в успешном развитии наступления 8-й армии сыграл ее командарм М.Н. Тухачевский.

Руководство войсками Тухачевский проводил своеобразно. Учитывая недостаточную военную подготовку многих командиров, он старался давать им конкретные, а не общие указания, не стесняя, однако, и личной инициативы.

Для этого Тухачевский предпочитал быть возможно ближе к дивизиям и боевым частям. Почти с первых дней развития наступления Тухачевский образовал ПОЛЕВОЙ ШТАБ АРМИИ, возглавил его, поставил на колеса и ушел из основного штаба армии поближе к линии фронта.

Из весьма подвижного полевого штаба, размещенного в специальном небольшом поезде, он и руководил боевыми действиями.

По роду своей службы в Оперативном отделе штаба армии, хотя и на весьма скромных должностях¹⁰, мне приходилось встречаться и общаться с очень интересными людьми. С комиссаром штаба Фирсовым, с членом Реввоенсовета тов. Розенгольцем и тов. Якиром И.Э. – замечательным командиром и обаятельным человеком.

Интересными и хорошо запомнившимися были недели, проведенные в Полевом штабе, в поезде командарма Тухачевского, куда я был в начале марта переведен из основного штаба по неведомым для меня мотивам.

Напряженная работа, ночные рейды по всем станциям Донбасса, четкие, конкретные приказы командующего, его уверенность в своих действиях, его молодость и энергия настраивали и весь штаб соответствующим образом, вселяли веру в победу.

Начавшееся было в эти дни контрнаступление белых в направлении на Луганск было смело приостановлено Тухачевским, и до начала июня 1919 года армии белых были скованы.

Работа в штабе была интересной, захватывающей, заставляла много трудиться и учиться. В конце концов я, очевидно, несколько подучился военному искусству, так как неожиданно для себя получил назначение начальником оперативного отделения штаба.

Служба в Красной Армии вошла в мою память, как самое интересное и захватывающее время моей жизни, и я с гордостью смотрю сейчас на нашу Советскую Армию, неизмеримо выросшую и развившуюся с тех далеких времен, оснащенную поистине фантастической техникой и гордо и непобедимо стоящую на страже мирного труда нашей великой социалистической Родины.

ГАВО. Ф. Р-3138. Он. 1. Д. 125. Л. 8.

№ 7

Статья Н.А. Задонского
«Жизнь, связанная с городом» в газете «Коммуна»

19 ноября 1970 г.

Вот уже двенадцать лет, как я живу по соседству, на одной лестничной площадке, с человеком, которого знают и уважают все воронежцы. Каждый день утром привычно легкой и молодой походкой идет на работу в инженерно-строительный институт, где сорок лет беспрерывно заведует кафедрой архитектуры. Он профессор, сочетающий педагогический труд с творческим, по его проектам построены в нашем городе десятки прекрасных общественных зданий и жилых домов. Его имя неразрывно связано с трудными годами восстановления Воронежа, когда он был главным архитектором города.

Я говорю о Николае Владимировиче Троицком, которому сегодня исполняется семьдесят лет. Он коренной воронежец. Родился в семье служащего. Учился в Воронежском реальном училище, которое окончил с отличием. А в сентябре 1918 года пошел добровольцем в Красную Армию.

Время тогда было грозное. Белоказаки Краснова, немцы и гайдамаки вторглись в южные уезды Воронежской губернии. Красноармейские части 8-й армии вели тяжелые оборонительные бои. Член Реввоенсовета этой армии Иона Якир¹¹, заметив смышленного юношу в длинной не по росту красноармейской шинели и узнав, что он окончил реальное училище и хорошо делает чертежи, взял его в оперативный отдел штаба.

А вскоре командующим 8-й армией был назначен талантливый советский полководец Михаил Николаевич Тухачевский. В его поезде Николай Троицкий находится как сотрудник оперативного отдела полевого штаба. Командарм неустанно учит молодых своих сотрудников штабной работе, налаживанию транспорта, взаимодействию частей, управлению артиллерией.

Троицкому нравится штабная работа, он мечтает стать кадровым военным, но неожиданно подкрадывается тяжелая болезнь – воспаление спинного мозга. Целый год лежит в госпитале, а затем – полное освобождение от военной службы.

Однако энергичного, неутомимого по натуре юношу не сломил тяжкий недуг. Тяга к знаниям, к науке были неистребимы. Больной, потерявший частично слух, он поступает в Воронежский практический институт. Потом уезжает в Ленинград и успешно заканчивает Ленинградский институт гражданских инженеров, получает квалификацию инженера-строителя и инженера-архитектора.

И вот вновь он в любимом родном городе. Поступает в Юго-Восточную железную дорогу, работает сначала в проектных отделах, затем в Союзтранспроекте. Одновременно начинает читать лекции в строительном техникуме, а вскоре и в инженерно-строительном институте. Много и плодотворно работает над проектированием сооружений и зданий промышленного и транспортного назначения, общегражданского и жилого характера.

С первых дней Великой Отечественной войны вплоть до эвакуации архитектор Троицкий на боевом посту. Он интенсивно занимается укреплением обороны города, маскировкой его наиболее ответственных объектов. Возвращается в Воронеж вскоре же после его освобождения.

Именно в этот период с наибольшей полнотой и отдачей проявляются деловые качества архитектора и ученого, его неиссякаемая творческая энергия, его организаторский талант. Осенью 1943 года Н.В. Троицкого назначают главным архитектором Воронежа. На этом посту в течение самого трудного послевоенного десятилетия он проводит огромную созидательную работу, умело руководит коллективами людей, занимающихся восстановлением разрушенного города, возрождающих его величие и красоту. Именно в это время – в 1948 году – газета «Советское искусство» писала в одной из своих передовых статей: «Квалифицированный и опытный зодчий, т. Троицкий прочно связал свою творческую судьбу с Воронежем, знает и любит этот город, с энтузиазмом работает для его процветания. Он сумел сплотить вокруг себя квалифицированный коллектив архитекторов и инженеров и с их помощью добился немалых успехов...»

Н.В. Троицкий был основным автором по проектированию генерального плана Воронежа. Этот план был утвержден прави-

тельством в 1952 году и стал тем документом, по которому наш родной город развивался многие годы.

Одновременно Николай Владимирович, имевший с 1932 года¹² ученое звание доцента, продолжает научно-исследовательскую работу, пользуется высоким авторитетом и уважением в коллективе педагогов и студентов инженерно-строительного института. В 1949 году ему присваивается ученое звание профессора¹³. Вот как отзывался о нем председатель Комитета по делам архитектуры при Совете Министров СССР академик Г. Симонов: «Тов. Троицкий является одним из ведущих главных архитекторов городов Российской Федерации... специалистом, обладающим весьма значительным опытом, познаниями и стажем как в практической работе архитектора, так и в области теории архитектуры».

Действительный член Академии архитектуры СССР А. Мордвинов отмечал большую инициативу Н.В. Троицкого в организации работы по восстановлению города, его познания в области современной советской теории и практики архитектуры. Академик Л. Руднев писал, что т. Троицкий внес большой вклад в работу над проектом генерального плана, много сделал по проектированию главных зданий города. Как «талантливого архитектора, сумевшего в своей творческой работе применить передовые идеи советского градостроительного искусства», характеризовал Николая Владимировича В. Шквариков – начальник управления по делам архитектуры при Совете Министров РСФСР, член-корреспондент Академии архитектуры СССР.

И по сей день, несмотря на свои 70 лет, Николай Владимирович бодр и энергичен. Он часто выступает перед самой разнообразной аудиторией как лектор общества «Знание», не сидит без дела ни минуты.

Управление Ю.-В.ж.д. считается одним из красивейших и оригинальных зданий в городе. Недаром центральная его часть – башня с часами – стала эмблемой Воронежа. Учебный корпус инженерно-строительного института на ул. XX-летия Октября. Строительный банк на площади им.Ленина. Многоэтажный жилой дом на углу улицы Кирова рядом с музыкальным театром. Жилой дом «Гармошка» на ул. К. Маркса и стоящий против него дом науч-

ных работников на ул. Студенческой. Все эти здания воздвигнуты по проектам архитектора Троицкого. Все они и многое другое – воплощение творческой мысли ученого, практика, неутомимого труженика, патриота родного города, продолжающего и поныне заботиться о его архитектуре, благоустройстве и процветании.

Как-то однажды я спросил его:

– А не пора ли отдохнуть, Николай Владимирович?

Он улыбнулся:

– Я занимаюсь трудом, без которого не мыслю жизни, и не собираюсь его оставлять. А моя жизнь связана с Воронежем, и я счастлив, что она не бесполезна для воронежцев. Ведь Воронеж – любовь моя!

ГАВО. Ф. Р-3138. Оп. 1. Д. 148. Л. 1.

№ 8

Схема¹⁴ жизни и труда профессора, архитектора Н.В. Троицкого

25 января 1975 г.

1. Семнадцати лет сразу признал завоевания Великой Октябрьской революции и стал на сторону Советской власти.
2. В Гражданскую войну – боролся на стороне Советов в составе Красной Армии.
3. Хорошо учился в высшем учебном заведении и окончил его с отличием.
4. Активно включился и работал по своей профессии архитектора в первые пятилетки.
5. Активно участвовал в обороне Воронежа, работая по маскировке ответственных объектов и проектируя командные пункты и укрепления.
6. 10 лет работал главным архитектором города Воронежа – в наиболее ответственный период его восстановления (с 1943 по 1951 гг.).

7. 40 лет – со дня основания ВИСИ¹⁵ – работа[ю] заведующим кафедрой архитектуры.
8. По проектам¹⁶ – построено до 70 зданий и инженерных сооружений гражданского и промышленного назначения.
9. В 1952 году разработан очередной генеральный план¹⁷ Воронежа, утвержденный Правительством РСФСР.
10. Написал до 40 печатных трудов¹⁸ по вопросам архитектуры, планировке городов и по архитектуре Воронежа.
11. Работал по велению сердца и понимая в этом свой гражданский долг перед Родиной, перед Советским народом.
12. Работал честно, себя не щадя, и посильно работать продолжаю.

25 января 1975 г.

профессор – подпись

ГАВО. Ф. Р-3138. Оп. 1. Д. 45. Л. 5. Подлинник

№ 9

Автобиография Николая Владимировича Троицкого

1 октября 1975 г.

Я, гражданин ТРОИЦКИЙ Н.В., родился 19 ноября по (н[овому] ст[иллю]) 1900 года в городе Воронеже, в семье служащего.

Отец мой работал в городском страховом от огня обществе.

В 1918 году я окончил первым учеником Воронежское реальное училище и в том же году поступил добровольцем в Красную Армию, где служил до мая 1919 года в оперативном отделе штаба 8-й армии, в полевом ее штабе и в поезде главнокомандующего армией М.Н. Тухачевского.

Заболев на фронте воспалением спинного мозга, я был эвакуирован в город Воронеж, в госпиталь Красного Креста для лечения у профессора Н.Н. Бурденко¹⁹.

Излечившись от этой болезни только в мае 1920 года, я поступил студентом в Воронежский практический институт, так как был признан негодным к военной службе и освобожден от нее.

В 1922 году я перевелся в Петроградский II политехнический

институт, а в 1924 году, после проверки качественного состава студентов, был переведен на III курс архитектурного факультета Ленинградского института гражданских инженеров (ЛИГИ), обучение в котором закончил с отличием в 1927 году, получив квалификацию инженера-строителя и инженера-архитектора.

11 мая 1927 года, возвратившись в Воронеж, я начал самостоятельную творческую работу архитектора, поступив в службу пути Управления Юго-Восточной железной дороги в качестве инженера для технических занятий, а затем архитектором дороги.

На железной дороге я проработал 10 лет до 1937 года и перешел на педагогическую работу, в которой стал участвовать с 1928 года, сначала в техникуме, а затем в высших учебных заведениях города Воронежа.

В должности заведующего кафедрой архитектуры инженерно-строительного института²⁰ я начал работу с 1930 года, с момента его создания, то есть отдал этому институту 45 лет своей жизни (перерыв был только во время Великой Отечественной войны, когда институт был закрыт на три года).

Но выполняя педагогическую работу в вузах, я не прерывал и своей творческой деятельности архитектора.

Большая и ответственная работа проделана мною в качестве главного архитектора города Воронежа, должность которого я исполнял с 1943 по 1951 год. Весь период восстановления города, разрушенного на 96%, выпал на эти годы, что потребовало от меня напряженной творческой работы и труда по практическому регулированию восстановительных работ. Работу по восстановлению своего родного города я считаю основным трудом своей жизни.

Центральные органы архитектуры не раз отмечали эту мою работу, находя в ней большой организаторский талант и архитектурное мастерство.

С 1951 года по 1959 год (8 лет) я по совместительству возглавлял кафедру планировки сельских населенных мест в Воронежском сельскохозяйственном институте. Читал лекции и на Высших межобластных партийных курсах.

Во время захвата города Воронежа врагом, в 1942-1943 годах, я находился вместе со всей своей семьей и родителями в Западном

Казахстане, куда был эвакуирован и где временно работал в системе Наркомсовхозов, [на] конных заводах.

Начиная с 1927 года и по 1952 год я весьма активно вел творческую работу архитектора, включаясь в работу различных проектных организаций. С 1952 года и по настоящее время моя творческая работа носила эпизодический характер.

Мною лично разработано до 100 проектов зданий и сооружений гражданского, промышленного и железнодорожного назначения: из них до 30 крупных (объемом от 40 до 100 тысяч кубических метров) или оригинальных по назначению и ответственных в градостроительном отношении.

Из построенных по моим проектам зданий в городе Воронеже можно упомянуть: здание Управления Ю.-В.ж.д.²¹ на проспекте Революции, учебный корпус Воронежского инженерно-строительного института на улице XX-летия Октября, жилой дом на угловом участке улицы Кирова и площади Ленина, здание строительного банка (ныне Дворец бракосочетания) на площади Ленина, жилой дом «Гармошка» на улице им. Карла Маркса.

Еще большее число проектов разработано под моим руководством в возглавлявшихся мною отделах проектных организаций (дорпроект, облпроект, архитектурная мастерская Управления главного архитектора и др.).

Большинство из этих проектов осуществлено строительством.

Значительную долю моего архитектурного влияния, как главного архитектора города, получили проекты и здания, построенные по ним, разработанные другими архитекторами воронежских, московских и других проектных организаций.

В период 1944-1954 годов²² я лично работал по созданию генеральных планов города Воронежа, сначала в бригаде, возглавляемой академиком архитектуры Л.В.Рудневым, а затем самостоятельно в качестве основного автора.

Начиная с 1954 года²³ я переключился на исследовательскую и научную работу и за период в 20 лет мною написано свыше 40 статей, рефератов и монографий, из которых 28 напечатаны (опубликованы). Моя исследовательская и литературная работа продолжается и в настоящее время.

Во все годы своей творческой, педагогической и научно-исследовательской деятельности я параллельно работал в качестве консультанта и эксперта в ведущих проектных организациях и в Управлении главного архитектора города Воронежа, участвуя в разработке и утверждении проектов большинства крупных зданий города и новых вариантов его генерального плана.

В ноябре 1946 года Комитетом по делам архитектуры при Совете Министров СССР я был направлен в научную командировку в Венгрию, где пробыл до 19 января 1947 года, посетив много городов Венгрии, а также города Вены и Прагу, что способствовало расширению моего кругозора как специалиста.

Звание доцента я получил в 1932 году и был утвержден в нем решением Высшей аттестационной комиссии при Министерстве высшего образования СССР в 1948 году, а в 1949 году я был утвержден решением того же органа в ученом звании профессора по кафедре архитектуры (аттестат МПР-№ 11272).

Как профессор я постоянно назначался членом ученых советов: территориальных, координационных и других, в настоящее время состою членом Ученого совета Воронежского инженерно-строительного института.

И в довоенные, и в послевоенные годы я вел и веду значительную общественную работу. В течение 16 лет (с 1947 по 1963 год) я избирался депутатом городского Совета депутатов трудящихся города Воронежа, а с 1947 по 1950 год работал и как член исполкома горсовета²⁴.

Общественная работа велась и ведется мною в качестве активного члена общества «Знание», члена Союза архитекторов СССР, члена общества охраны памятников культуры и др. За свою общественную работу я неоднократно премировался почетными и юбилейными грамотами.

Советское Правительство высоко оценило мою деятельность и наградило меня двумя орденами «Знак Почета» и медалями.

В 1967 году решением горкома КПСС и исполкома Воронежского горсовета депутатов трудящихся я был внесен в «Книгу Почета» города Воронежа, учрежденную в честь 50-летия Великого Октября.

Я женат, имею двух взрослых дочерей (инженеров-строителей) и трех внуков. Родители мои умерли: мать в 1949 году и отец в 1951 году.

В настоящее время, хотя мне уже 75 лет, я чувствую себя еще достаточно хорошо и продолжаю работать в должности профессора-консультанта на кафедре архитектуры гражданских, промышленных и сельскохозяйственных зданий, образованной мною в 1930 году²⁵.

Архитектор, профессор
Н.В. Троицкий

подпись

1 октября 1975 года

ГАВО. Ф. Р-3138. Оп. 2. Д. 1. Л. 1, 2, 3. Подлинник

№ 10

Некролог о Николае Владимировиче Троицком в газете «Коммуна»

16 февраля 1984 г.

13 февраля после тяжелой продолжительной болезни скончался старейший архитектор Воронежа профессор Николай Владимирович Троицкий.

Н.В. Троицкий родился в 1900 году в г. Воронеже. Он участник Гражданской войны (1918-1920 годы). Со времени окончания в 1927 году Ленинградского института гражданских инженеров и до последних дней Н.В. Троицкий трудился в г. Воронеже. С 1930 по 1972 год он заведующий кафедрой инженерно-строительного института, с 1943 по 1951 год – главный архитектор Воронежа. Им написано около 30 научных трудов и составлено 74 проекта жилых и общественных зданий. Н.В. Троицкий – автор генерального плана Воронежа 1950-1954 годов, по его проектам построены здания Управления Юго-Восточной железной дороги, главный корпус инженерно-строительного института и многие другие здания и сооружения Воронежа. Н.В. Троицкий с 1947 по 1963 год избирался депутатом городского Совета народных депутатов.

Везде, где трудился Н.В. Троицкий, его отличали самоотверженное отношение к труду, принципиальность и требовательность, скромность и чуткое отношение к людям. За заслуги перед Родиной он награжден орденом «Знак Почета» и многими медалями.

Светлая память о Николае Владимировиче Троицком навсегда сохранится в наших сердцах.

Шумейко А.Г., Анищев В.П., Фоменко О.С., Хонинев В.А., Польшин В.А., Болдырев А.М., Елизаров Ю.М., Гилев С.А., Сухарев В.Н., Шаповалов А.Д.

ГАВО. Ф. Р-3138. Оп. 2. Д. 37. Л. 1.

Приложения к публикации

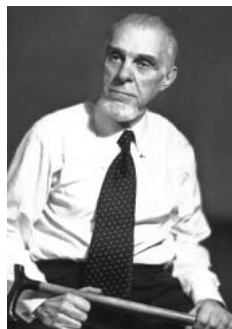
Николай Владимирович Троицкий

1

2

3

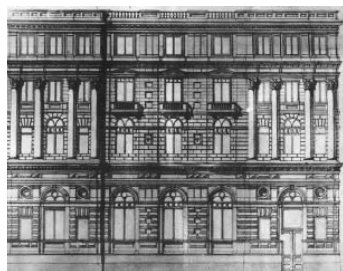
1. 1935 г. ОГУ «ГАВО». Ф. Р-3138. Оп. 1. Д. 149. Л. 6.

2. 1950 г. ОГУ «ГАВО». Ф. Р-3138. Оп. 1. Д. 149. Л. 4.

3. 1980 г. ОГУ «ГАВО». Ф. Р-3138. Оп. 2. Д. 38. Л. 2.

4

5

4. Проект жилого дома по ул. К. Маркса в г. Воронеже. 1928 г. Автор проекта Н.В. Троицкий. Дом построен в 1928-1929 гг.
ОГУ «ГАВО». Ф. Р-3138. Оп. 1. Д. 50.
5. Проект надстройки тремя этажами здания Промбанка на площади имени Ленина в г. Воронеже. 1933 г. Здание построено по проекту Н.В. Троицкого в 1934 г. В настоящее время – здание Дворца бракосочетания.
ОГУ «ГАВО». Ф. Р-3138. Оп. 1. Д. 50.

6

7

6. Черновой эскиз здания Управления Юго-Восточной железной дороги. Автор Н.В. Троицкий. [1947 г.].
ОГУ «ГАВО». Ф. Р-3138. Оп. 1. Д. 61. Л. 2.
7. Здание Управления Юго-Восточной железной дороги в г. Воронеже. 1951 г. Построено в 1948-1952 гг. по проекту Н.В. Троицкого при участии архитектора Р.И. Шмидта.
ОГУ «ГАВО». Ф. Р-3138. Оп. 1. Д. 54.

8

9

8. Здание Воронежского инженерно-строительного института. 1952 г. Построено по проекту Н.В. Троицкого в 1948 г. ОГУ «ГАВО». Ф. Р-3138. Оп. 1. Д. 56.
9. Жилой дом на площади им. Ленина в г. Воронеже. 1952 г. Здание построено в 1949 г. по проекту Н.В. Троицкого при участии архитектора Р.В. Березиной. ОГУ «ГАВО». Ф. Р-3138. Оп. 1. Д. 54.

¹ По новому стилю 19 ноября 1900 г. (Ф. Р-3138. Оп. 2. Д. 1. Л. 1).

² Преосвященнейший Макарий, епископ Калужский и Боровской (Макар Трифонович Троицкий) – дед Николая Владимировича Троицкого (Ф. Р-3138. Оп. 2. Д. 23. Л. 1 об., 2).

³ Ильинская Александра Васильевна – тетка Николая Владимировича Троицкого по материнской линии.

⁴ Н.В. Троицкий поступил в Воронежское реальное училище 27 октября 1911 г. и обучался в нем по 6 мая 1917 г., при этом окончил полный курс по основному отделению (Ф. Р-3138. Оп. 1. Д. 1. Л. 2).

⁵ Дата дана по новому и старому стилю.

⁶ В аттестате от 6 мая 1917 г. об окончании Н.В. Троицким полного курса Воронежского реального училища значится: «оказал следующие успехи в Законе Божиим – отличные /5/» (Ф. Р-3138. Оп. 1. Д. 1. Л. 2).

⁷ СНК РСФСР – Совет Народных комиссаров РСФСР. Название высшего исполнительного и распорядительного органа государственной власти СССР.

⁸ Тухачевский Михаил Николаевич – советский военный деятель, Маршал Советского Союза (1935 г.). В 1937 г. был незаконно репрессирован. Реабилитирован посмертно.

⁹ Имеется в виду Российская Коммунистическая партия (большевиков) – РКП(б).

¹⁰ Н.В. Троицкий служил секретарем оперативного отдела штаба 8-й армии (Ф. Р-3138. Оп. 1. Д. 1. Л. 4).

¹¹ Якир Иона Эммануилович – советский военный деятель. С октября 1918 г. – член Реввоенсовета 8-й армии. С ноября 1925 г. по май 1937 г. – командующий войсками Украинского (позже Киевского) военного округа. Незаконно репрессирован, реабилитирован посмертно.

¹² Ученое звание доцента присвоено Н.В. Троицкому единогласно Квалификационной комиссией аэрофлота по присвоению ученых званий в г. Воронеже 23 декабря 1932 г. (Ф. Р-3138. Оп. 1. Д. 3. Л. 1).

¹³ Ученое звание профессора по кафедре «Архитектура» присвоено Н.В. Троицкому Высшей аттестационной комиссией при Министерстве высшего образования СССР 12 ноября 1949 г. (Ф. Р-3138. Оп. 1. Д. 3. Л. 16).

¹⁴ Данная «схема» была составлена Н.В. Троицким в ноябре 1970 г. и передана в Юбилейную комиссию Воронежского инженерно-строительного института по организации юбилейного заседания Совета института.

¹⁵ ВИСИ – Воронежский инженерно-строительный институт открыт в 1930 г.

¹⁶ В личном фонде архитектора Н.В. Троицкого имеется перечень архитектурных, градостроительных, инженерно-технических проектов профессора Н.В. Троицкого (Ф. Р-3138. Оп. 1. Д. 134. Л. 61-65).

¹⁷ В период с 1945 г. по 1952 г. Н.В. Троицкий лично работал по созданию 2-х генеральных планов г. Воронежа, сначала под руководством академика архитектуры Л.В. Руднева, а затем самостоятельно (Ф. Р-3138. Оп. 1. Д. 2. Л. 42).

¹⁸ В личном фонде архитектора Н.В. Троицкого имеется перечень научно-исследовательских работ профессора Н.В. Троицкого (Ф. Р-3138. Оп. 1. Д. 134. Л. 65-67).

¹⁹ Бурденко Николай Нилович – советский хирург, один из основоположников нейрохирургии, академик Академии наук СССР (1939 г.), академик и первый президент Академии медицинских наук СССР (1944-1946 гг.). Герой Социалистического Труда (1943 г.). В 1918-1923 гг. работал в г. Воронеже.

²⁰ Имеется в виду Воронежский инженерно-строительный институт.

²¹ Здание Управления Юго-Восточной железной дороги.

²² В автобиографии от 12 мая 1972 г. Н.В. Троицкий написал, что в период с 1945 г. по 1952 г. он работал по созданию генерального плана г. Воронежа (Ф. Р-3138. Оп. 1. Д. 2. Л. 42).

²³ В автобиографии от 12 мая 1972 г. Н.В. Троицкий написал, что с 1953 г. он переключился на исследовательскую и научную работу и за период в 19 лет написал свыше 40 статей, рефератов и монографий (Ф. Р-3138. Оп. 1. Д. 2. Л. 42).

²⁴ Имеется в виду Исполнительный комитет Воронежского городского Совета депутатов трудящихся.

²⁵ Имеется в виду Воронежский инженерно-строительный институт.

***ИЗ ИСТОРИИ АРХИВОВ,
МУЗЕЕВ, БИБЛИОТЕК***

Из истории создания Рамонского муниципального архива

*И.В. Дьякова,
директор МУ
«Рамонский муниципальный архив»*

Рамонский районный государственный архив был создан после образования на основании Указа Президиума Верховного Совета РСФСР от 3 ноября 1965 г. Рамонского района Воронежской области с центром в п. Рамонь.

Решением Исполнительного комитета Рамонского районного Совета народных депутатов от 17.03.1987 г. № 72 районный государственный архив преобразован в архивный отдел райисполкома в целях улучшения работы государственных и ведомственных архивов.

С ноября 1992 г. архивный отдел райисполкома был реорганизован в архивный отдел управления делами администрации Рамонского района, с 1997 г. – в архивный отдел администрации Рамонского района, с 2002 г. – в архивный сектор администрации Рамонского района, в 2005 г. – в Рамонский муниципальный архив.

На основании постановления администрации Рамонского муниципального района Воронежской области от 04.12.2008 г. № 2733 «О создании муниципального учреждения «Рамонский муниципальный архив» было создано муниципальное учреждение, имеющее статус юридического лица и действующее на основании Устава.

Учредителем муниципального учреждения является администрация Рамонского муниципального района, финансирование происходит частично из бюджета администрации Рамонского муниципального района, частично – за счет платных услуг.

Проанализируем, что дало создание нового муниципального учреждения и как это отразилось на качестве оказываемых услуг:

В архивном отделе была одна штатная единица – руководитель и на договорной основе – специалист и техник по уборке помещения, а в муниципальном учреждении – четыре штатные единицы: директор, главный бухгалтер, два техника и на договорной основе техник по уборке помещения.

Директор муниципального учреждения имеет право самостоятельно принимать и увольнять работников муниципального учреждения по согласованию с учредителем, ранее руководитель архивного отдела такими полномочиями не обладал.

Руководитель архивного отдела имел статус муниципального служащего, в ходе создания муниципального учреждения директор утратил этот статус.

Функции и задачи, выполняемые муниципальным учреждением, остались прежними.

Муниципальное учреждение оказывает платные услуги по выдаче архивных справок, выписок и копий с архивных документов.

Осуществляется прием документов от организаций, учреждений, а также от физических лиц на депозитарное хранение на срок и за плату согласно договору-соглашению.

С архивом взаимодействуют следующие федеральные, областные и районные учреждения: Рамонский отдел Росреестра по Воронежской области, ГУ УПФ РФ по Воронежской области, прокуратура, суд, архитектура, отделы администрации Рамонского района и иные учреждения.

В настоящее время заключено письменное соглашение о взаимном сотрудничестве и передаче информации в электронном виде через Интернет с ГУПФ РФ.

В связи с массовой приватизацией земель в сентябре 2006 г. вступил в силу Федеральный закон от 30.06.2006 г. № 93-ФЗ «О внесении изменений в некоторые законодательные акты РФ по вопросу оформления в упрощенном порядке прав граждан на отдельные объекты недвижимого имущества», обязывающий граждан в срок до 1 января 2010 г. получить «Свидетельство о государственной регистрации права» на земельный участок, пай и

иное имущество. Это способствовало увеличению количества обращений граждан в архив, особенно в период 2008-2009 гг. (около 6000 обращений за год). В книге регистрации архивных выписок за 2008-2009 гг. зафиксирован ежедневный прием заявлений от граждан –130.

Муниципальное учреждение оказывает платные услуги по выдаче архивных выписок, копий и справок как юридическим, так и физическим лицам.

Совместно с экономистом ОГУ «Госархив Воронежской области» был разработан перечень платных работ и услуг, оказываемых МУ «Рамонский муниципальный архив», согласован с архивным отделом области и утвержден в новой редакции постановлением администрации Рамонского муниципального района Воронежской области от 23.12.2010 г. № 3561 «Об утверждении перечня платных услуг». Оплата за оказание услуг осуществляется по квитанции через банк. Следует отметить, что материально-техническая база и условия труда работников муниципально-го учреждения за счет оказания платных услуг были улучшены.

За время существования архива в статусе муниципального учреждения произошли следующие изменения:

- полная замена отопительной системы архива;
- замена оконных и дверных блоков;
- установка решеток на оконные блоки;
- замена полового покрытия;
- приобретена мебель (столы, стулья, шкафы);
- приобретена новая оргтехника, подключен Интернет;
- проведена новая проводка и установлен электросчетчик;
- установлена пожарная сигнализация, приобретены огнетушители;
- выделено дополнительное помещение для архивохранилища, где были установлены новые стеллажи.

Место расположения архива, режим работы, а также права и обязанности муниципального учреждения остались без изменений.

Основное внимание сосредоточено на решении вопросов учета документов, проведении проверки наличия документов учреждений (предприятий, организаций) сельского хозяйства, экспертизы

ценности и обеспечении сохранности документов на стадии ведомственного хранения.

В архиве хранятся документы за 1937-2005 гг. в количестве 18 487 единиц хранения, из них 14 488 – документы постоянного срока хранения и 3999 – документы по личному составу.

В годы Великой Отечественной войны большая часть документов была уничтожена, поэтому огромную ценность для нас представляют документы за 1937 г.

Среди особо ценных – документы Рамонского сахарного завода. В фонде сохранился годовой отчет завода по основной деятельности за 1937 г. (Ф. 92. Оп. 1. Д. 1). Ежегодно с документами проводится комплекс профилактических мер по обеспечению их сохранности: проверка наличия и состояния архивных документов, соблюдается санитарно-гигиенический режим.

В фонде старшего землеустроителя Березовского райсовета депутатов трудящихся хранятся государственные акты на вечное пользование земель колхозами, земельные шнуровые книги за 1946-1962 гг., государственный акт на вечное пользование землей колхозами содержит полную информацию о земле:

- описание границ сельскохозяйственной артели;
- план земель, переданных в вечное пользование сельскохозяйственной артели;
- дополнения к государственному акту (расширение) земель сельскохозяйственной артели.

Все дела прошиты и скреплены сургучной печатью, золотое тиснение по бархату обложек придает особую важность документам. Физическое состояние дел удовлетворительное.

Архивные документы имеют большую историческую ценность. Важнейшая задача архивистов – сохранить и приумножить документальное богатство для наших потомков.

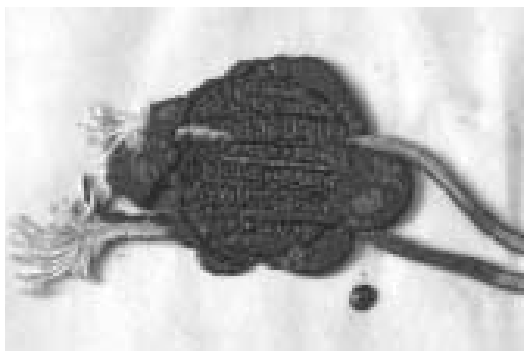
Приложения к публикации

Настоящий государственный акт на вечное пользование землей сельскохозяйственной артели им. Калинина Ступинского сельсовета Березовского района Воронежской области от 16 февраля 1952 г.

Содержание акта на вечное пользование землей

Сургучная печать, скрепляющая акт

Архивист и краевед Александр Комаров: штрихи биографии

*А.И. Кондратенко,
к. политич. н., доцент Орловского
государственного университета*

Руководитель архивной службы и краеведческого движения Центрального Черноземья, автор многих книг, редактор и член редколлегии нескольких журналов... Александр Комаров, чья жизнь трагически оборвалась в 1938 году, ныне практически неизвестен. Его имя должно занять достойное место в нашей региональной истории.

Александр Александрович Комаров родился в 1900 году в селе Кобылино (Знаменское) Болховского уезда Орловской губернии. Это село расположено примерно в семи верстах от Болхова на большой дороге, ведущей в соседний уездный центр – город Мценск.

Комаров родился в семье сельского учителя, его родители были скорее всего недавними выходцами из крестьян или бедных мещан и не входили в состав уездной элиты. В различных списках, опубликованных в «Памятных книжках Орловской губернии» начала XX века, среди многочисленных фамилий болховских деятелей (Арбузовых, Кологривовых, Тихомировых, Щеголевых и т.д.) фамилия Комаров встречается лишь единожды – ее носил скромный учитель 2-го мужского приходского училища (звали его Николай Денисович¹). Нет Комаровых и в обширном «Алфавите частных владельцев» Болховского уезда².

В селе Кобылино (в опубликованных документах тех лет его

нередко именуют деревней, ныне оно значится селом Однолуцко-го сельского Совета Болховского района Орловской области) размещалась земская школа, рассчитанная примерно на сто детей. Здесь учились крестьянские отпрыски не только из Кобылина, но и из деревень Лыковой, Черногрязки, Грачевки, из сельца Наседкино. По штату в школе полагалось два учителя³.

Александр Комаров не получил даже среднего образования – юность пришлась на годы Первой мировой войны. Так сложилось, что он оказался на Дальнем Востоке: партизанил, вступил в коммунистическую партию, был комиссаром отряда. С окончанием Гражданской войны вернулся на малую родину, продолжал военную службу: заместитель уездного военного комиссара в городе Дмитровске Орловской губернии, инструктор политотдела штаба дивизии в Орле (1921-1926). Можно предположить, что именно в губернском городе у молодого политработника начал расти интерес к революционной истории, краеведению, изучению архивных документов. Однако в Орле, видимо, из-за занятости по службе Комаров еще не погрузился в эту многообразную деятельность. Так, например, сборник Истпартотдела губкома «1905 год в Орловском крае» (Орел, 1926) был подготовлен без его участия.

С 1 октября 1926 года вышедший в запас Комаров заведовал Курским губернским архивным бюро. Началась масштабная кропотливая работа по приведению в порядок архивных документов, доставшихся «в наследство» новой власти. Архивисты трудились подчас «в сырых, холодных с уличной зимней температурой помещениях»⁴. В феврале 1927 года в Курске состоялось губернское совещание архивных деятелей, где обсуждались главные вопросы предстоящей работы. В семи уездах в период с декабря 1926-го по март 1927 года были организованы уездные архивные бюро, обследована постановка архивного дела в 90 учреждениях и даны соответствующие рекомендации.

В губернском архивном отделе работали архивный кружок, постоянно действующие производственные совещания, научно-организационная и другие комиссии – все это создавало условия для быстрого самообразования курских архивных сотрудников.

По инициативе Комарова начался систематический сбор фотодокументов, в архиве был организован отдел печати. Посетителей приняла большая выставка архивных документов, приуроченная к десятилетию Октябрьской революции. Несмотря на весьма скудную материально-техническую базу и недостаточное финансирование (в 1926/27 хозяйственном году получено 10,6 тысячи рублей, запланировано на 1927/28-й – 11 831 рубль⁵), к десятилетию «архивного строительства» в Курской губернии в наличии имелись уже исторический архив площадью 586 кв. метров и архив Октябрьской революции площадью 1004 кв. метра (327 стеллажей протяженностью 4406 метров)⁶. Если в архиве Октябрьской революции на 1 октября 1926 года было собрано 58 фондов, то на 1 мая 1928 года – уже 413 фондов (325 тысяч дел)⁷. За это же время фонды архивной библиотеки выросли в 80 раз – со 150 до 12 066 томов⁸.

Сам Комаров впоследствии писал: «Период с октября 1926 года можно со всей уверенностью назвать периодом значительно-го подъема, периодом развития архивного строительства в губернии, периодом действительно актуальной роли архивных органов в общей системе советских учреждений»⁹.

Комаров активно работал не только в архивной сфере, но и в краеведении. Через считанные месяцы по приезде в Курск он стал заместителем председателя губернского общества краеведения (1927), а затем и председателем общества, редактором журнала «Известия Курского губернского общества краеведения». Член ВКП(б), бывший партизанский комиссар Комаров, таким образом, выступал своего рода связующим звеном между интеллигенцией «старой формации» и новой властью. Поскольку практически все руководство обществом в середине 1920-х годов принадлежало к беспартийной интеллигенции, политическая лояльность которой считалась сомнительной, местные краеведы, естественно, рассчитывали на авторитет своего нового руководителя в решении самых разных вопросов.

В опубликованном отчете «Итоги 3-й губернской конференции [общества краеведения]» (состоялась в мае 1927 года) Комаров перечислил основные проблемы: «Недостаточно четко организованное оформление уездных и районных отделений, наличие в обще-

стве в основном только лиц педагогического персонала, небольшое количество актива и его перегруженность непосредственными служебными обязанностями, недостаточная финансовая база, неимение твердого плана работ, наблюдающаяся иногда академичность в работе, слабая информация и неимение обмена опытом, слабая связь с партийными и профсоюзными организациями»¹⁰.

На расширенном пленуме губернского совета общества (сентябрь 1927 г.) Комаров выступил с докладом, где были изложены основные направления «оживления» работы. После прений, в которых приняли участие около десяти краеведов, была принята резолюция, насчитывающая десять пунктов. Предполагалось провести перерегистрацию членов общества, дать каждому определенную нагрузку, усилить дисциплину, подобрать заместителей руководителям секций с целью подготовки будущих руководителей, усилить связь с уездными организациями и обмен опытом. Президиум Курского общества краеведения направил своих представителей для постоянного участия в работе «комиссии по планировке» города Курска, а также в комиссию по охране памятников старины¹¹.

В 1927 году Комаровым были опубликованы монографическое исследование «1917 год в Курской губернии»¹², подборка материалов «Советская власть в Дмитриевском уезде Курской губернии в 1918 году»¹³, в 1928 году – краткий очерк «Десять лет архивного строительства в Курской губернии»¹⁴ (материалы А. Комарова, как и других курских краеведов, перед публикацией заслушивались и обсуждались на заседаниях тематических секций общества).

Деятельность молодого начальника архивной службы, губернского лидера краеведов получила признание не только в Курске. Комарова включили в состав комиссии по организации Центрально-Черноземной области (1927), тогда же он был избран делегатом Всесоюзной конференции краеведов. В февральском номере (1928) всесоюзного журнала «Известия Центрального бюро краеведения» была напечатана его статья «Краеведение в Курской губернии». В марте 1928 года в Ленинграде на заседании секции связи с местами и учета опыта краеведческой работы Центрального бюро краеведения был заслушан доклад А.А. Комарова о краеведческой работе в Курской губернии. Перед этим Курск с инспектор-

ской проверкой посетили профессор И.М. Гревс, Н.П. Анцифоров, Т.Б. Лозинская – они выступили на общем собрании краеведов, совершили экскурсию по городу (в маршруте поездки проверяющих были также Тула, Орел, Воронеж). На заседании в ЦБК «в общем и целом» линия работы курских краеведов была признана правильной, отмечалось оживление краеведческой деятельности в губернии. Рекомендовалось привлечь научные силы Москвы и Воронежа, «усилить вовлечение в краеведческую работу крестьянских масс», усилить поддержку краеведческого общества «со стороны местных органов соввласти»¹⁵.

15-16 сентября 1928 года в Курске прошла межокружная конференция краеведения западной части вновь образованной ЦЧО. Комаров участвовал в ней уже как представитель Воронежского краеведческого центра. Он сообщил о том, что в Воронеже создана соответствующая инициативная группа (временное бюро) по созыву областной краеведческой конференции и по созданию межокружного объединения краеведов западной части ЦЧО¹⁶. По предложению Комарова курская конференция приняла решение обсудить с краеведами соседних округов вопрос о совместном продолжении издания «Известий Курского губернского общества краеведения» (естественно, изменив название журнала), создать окружные советы не только в Курске, но и в других округах (Белгородском, Львовском, Орловском), установить связь с временным областным бюро ЦЧО. Комаров был избран в состав временного бюро межокружного объединения краеведов (всего предполагалось иметь в этом коллегиальном органе десять человек).

Это было, пожалуй, одно из последних свидетельств непосредственного участия Комарова в курских событиях. Отныне до конца жизни вся его деятельность будет сосредоточена в Воронеже, куда он переехал летом 1928 года в связи с назначением на должность руководителя архивного управления (бюро) ЦЧО. Когда образовалось областное бюро краеведения ЦЧО, Комаров был избран заместителем председателя (первым председателем бюро стал Д.А. Авксентьевский). В августе 1929 года в Воронеже вышел в свет «Бюллетень ОБК ЦЧО». Здесь было опубликовано обращение члена редколлегии бюллетеня Комарова с просьбой к

каждой краеведческой организации «выделить постоянного корреспондента», чтобы дать ряд статей по итогам прошлой работы и перспективам будущей.

Увы, перспективы оказались трагическими для краеведов Черноземья – в 1930 году более ста из них были арестованы, несколько расстреляно, большинство получили различные сроки заключения. В тот раз Комаров никак не пострадал, напротив, его фигура партийца была символом краеведа новой формации, не имеющего ничего общего с дореволюционным прошлым. На I областном краеведческом съезде (конец января 1930 года) Комаров был избран председателем ОБК, его заместителями стали заведующий Истпартом и Музеем революции Владимир Николаевич Алексеев, профессор Константин Карлович Сент-Иллер, ученым секретарем ОБК – профессор Тихон Яковлевич Ткачев.

Съезд (в ряде документов он именуется конференцией) принял ряд резолюций. Так, в резолюции по докладу А.А. Комарова «Об итогах и перспективах краеведческого движения в ЦЧО» и П.Н. Черменского «Социалистическая реконструкция хозяйства ЦЧО и задачи краеведения» подчеркивалось: «С большим удовлетворением съезд констатирует решительную политику ОБК за очищение краеведческих организаций от социально-чуждых, вредительских элементов (типа С.В. Введенского, Поликарпова, бывш. земского начальника Г.И. Булгакова, церковника)»¹⁷. Съезд объявил о начале «чистки рядов работников краеведения»: планировалось «втянуть» в эти ряды рабочих и колхозников – новички должны были составить не менее половины общего числа краеведов области. Предполагалось также переименовать организацию: отныне ее хотели назвать «Обществом по изучению местного края в целях его социалистической реконструкции». Краеведов нацеливали на исследование в первую очередь полезных ископаемых, почв, растительности, полезных и вредных животных, на выявление и учет утильсырья, на антирелигиозную пропаганду. Все же остальное (археология и проч.) должно было занять второстепенное место¹⁸.

Областной съезд по краеведению отметил слабую финансово-материальную базу, «недопустимо слабое внимание [к краеведению] со стороны местных советских, партийных, комсомольских

и профессиональных органов и организаций, выразившееся в непредставлении краеведческим обществам минимально необходимых условий работы, в отрыве от них, в отсутствии сотрудничества с ними, в неоказании им должного содействия и т.д.»¹⁹. Краеведы потребовали включить в местный бюджет расходы на научно-исследовательскую работу, издательскую деятельность. Съезд поручил ОБК выступить с ходатайством «перед соответствующими организациями» о начале издания областного краеведческого журнала, о выпуске в местных газетах краеведческих листков²⁰.

Можно предположить, что все эти просьбы-требования Комарова не вызывали энтузиазма у местных властей, тем более что исходили они уже не от «бывших», а от признанного партийного активиста, товарища по борьбе. Инициативы не отвергались, но спускались «на тормозах». К примеру, вышли в свет только по одному выпуску «Краеведческий альманах» (1931) и журнал «Краеведение ЦЧО» (1931, Комаров входил в его редколлегию, подготовил библиографический список краеведческих новинок).

Однако на пленуме ЦБК Комаров рапортовал об успехах организации ЦЧО «в деле решительного поворота краеведения к проблемам социалистического строительства и самоочищения краеведных организаций от чуждых нашим задачам элементов»²¹. В период разгрома краеведческой организации ЦЧО («Дело краеведов») Комаров написал статью «Усилить партийное руководство краеведческим движением»²². Он все еще надеялся иметь в ЦЧО «широкое, массовое краеведческое движение», в связи с ликвидацией округов предпринял попытку усилить работу на низовом уровне: «Районное бюро краеведения, избираемое на районной краеведческой конференции, должно впитать в себя краеведческий актив и представителей ряда организаций – райплан, райОНО и др. [...] Сеть краеведческих кружков должна быть в первую очередь построена на всех фабриках, заводах, совхозах и колхозах, в техникумах и школах»²³. Эту же идею о повсеместном создании краеведческих кружков Комаров высказывал еще в 1929 году в статье «Организационные принципы краеведческого движения в ЦЧО»²⁴.

Комаров периодически направлял письма в местные общества краеведения по тем или иным практическим вопросам. Прочити-

руем одно из этих посланий, чтобы понять, насколько сложно ему было призывать к сохранению исторической памяти в условиях сплошной реконструкции и социальной ломки: «Вследствие того, что социалистическое переустройство деревни принимает широкий размах и быстрый темп и что в скором времени можно ожидать полного уничтожения культуры старой деревни, является необходимостью особенно характерные признаки ее запечатлеть фотографией»²⁵.

На фоне явной пробуксовки краеведческой работы в том виде, как она сложилась в 1920-е годы, все больше времени Комаров уделяет публикаторской деятельности. Началось издание «Бюллетеня Центрально-Черноземного архивного бюро», в 1930 году выходит из печати первый том серии «Революционное движение» (хроника 1918 года по Воронежской и Тамбовской губерниям). Хронику по Воронежской губернии подготовил сам Комаров, по Тамбовской – П.П. Крошицкий (Павел Петрович – первый директор партийного архива ЦЧО, один из авторов вышедшей в 1927 году в Тамбове книги «Хроника революционных событий Тамбовской губернии»).

Редактор книги В. Алексеев отмечал в предисловии: «Эта работа является еще полусырым материалом, открывающим самую яркую страницу из истории нашей революции – эпоху 1918 года. Авторы этого труда, а также Истпарт не задавались целью дать обобщения событий: их роль ограничивалась лишь работой по собиранию, систематизации и обработке сырых (архивных, главным образом) материалов. Им удалось только организовать материал, но не обобщить факты и дать оценку событий. Именно с этой, заранее определенной точкой зрения мы и должны подойти к работе. Эпоха, которую отражает эта книга, пока наименее разработана, наименее известна читателю и наименее освещена.[...] Истпарт не может пока что издать в одной книге материалы по всем четырем губерниям. Причина – недоработанность материалов по Курской и полное отсутствие работы над ними по Орловской губернии»²⁶.

В 1931 году в Воронеже изданы еще две книги: подготовленный Комаровым совместно с В. Алексеевым первый том «Гражданской войны в ЦЧО в документах и материалах» и сборник докумен-

тов «Подпольная печать групп и комитетов РСДРП в ЦЧО (1901 – 1916)» (второй составитель – П.П. Крошицкий). Вышло в свет и второе издание «Справочной книги ЦЧО» под общей редакцией В. Алексева, А. Швера и А. Комарова (в редколлегии первого издания Комарова не было). В том же году Комарова перевели на работу из архивной сферы в издательскую, он был назначен на должность заместителя управляющего областным отделением Книжного объединенного государственного издательства (КОГИЗ).

В 1932 году был издан сборник «Орловский совет рабочих и солдатских депутатов в 1917 году». В конце книги ее составители А.А. Комаров и К.А. Сокут сообщали о том, что готовится обширный сборник документов о Советах ЦЧО в эпоху Гражданской войны (1918-1921 гг.), и сетовали на то, что свидетельств той относительно недавней поры сохранилось очень мало. Почему первым в этом ряду оказался сборник об Орловском совете? Ответ прост: имевшиеся в других городах документы не давали возможности для научной работы²⁷.

Необходимо сказать несколько слов о соратниках Комарова по публикаторской деятельности. К.А. Сокут – заместитель руководителя архивной службы ЦЧО, автор нескольких брошюр по методике архивного дела, изданных в Воронеже, а также очерка «Вооруженное восстание Воронежского дисциплинарного батальона в 1905 году» (очерк вышел в свет в Воронеже в 1931 году в виде небольшой книжки с предисловием А.А. Комарова), соавтор книги «Первый Совет в Воронеже» (1931).

Владимир Николаевич Алексеев в 1920-е годы издал в Симбирске ряд книг по революционной истории края (в частности, о деятельности РКП(б), профсоюзов, о становлении Красной Армии), по практике культурного и хозяйственного строительства в Ульяновской губернии. Несколько изданий Алексеева было посвящено семье Ульяновых и Симбирску как родине Ленина. Всего с участием Алексеева на симбирском материале было подготовлено 12 книг. Алексеев еще по Симбирску был знаком с будущим секретарем Центрально-Черноземного обкома И.М. Варейкисом и редактором газеты ЦЧО «Коммуна» (1928-1935) А.В. Швером, видимо, по их протекции переехал в столицу Черноземья. В Воро-

неже с участием Алексеева были изданы более десяти книг, а затем в Сталинграде (куда были переведены на работу Варейкис и Швер) – пять книг.

Творческое содружество Комарова и давнего знакомого партийных вожakov Алексеева давало этим историкам большие возможности для публикации книг в Воронеже, однако оно, без сомнения, вскоре стало и поводом для особого внимания со стороны НКВД, когда Иосиф Варейкис попал в опалу.

Комаров жил в Воронеже на улице Карла Маркса, в доме № 67, квартира 11. В начале 1930-х годов он был одним из заметных представителей воронежской творческой интеллигенции. Ежегодно выходили в свет его книги, писатели и ученые шли к нему на прием для решения издательских вопросов. Так, в списке членов ВКП(б) редакции, издательства и типографии газеты «Коммуна» в 1933 году значится Комаров Александр Александрович, «заместитель заведующего книгоиздательством»²⁸. Он входил в состав руководства этой партийной ячейки: фамилия Комарова часто встречается в протоколах заседаний бюро в те годы²⁹.

Комаров в издательстве подготовил к печати целый ряд книг, ориентированных на крестьян-колхозников (именно они преобладали в читательской аудитории ЦЧО), помимо основной, вел активную общественную работу – был сотрудником Истпарта, заведующим секцией истории пролетариата Общества историков-марксистов ЦЧО³⁰, членом редакционной коллегии журнала ЦЧО «Подъем». Свое участие в литературно-издательской жизни он рассматривал прежде всего как возможность для пропаганды идей краеведения. В 1934 году Комаров напечатал в «Подъеме» статью «О некоторых итогах работы по созданию истории фабрик и заводов ЦЧО и наших задачах»³¹. Он не терял надежды провести еще одну конференцию краеведов – теперь уже в рамках вновь образованной Воронежской области. Комаров обратился в обком ВКП(б) с просьбой созвать областную конференцию 5-10 декабря 1934 года³².

Однако общее ухудшение общественно-политической ситуации в стране после убийства С.М. Кирова сделало невозможным проведение форума краеведов. В 1935 году Комарова переводят на работу в партийный аппарат – он занял должность инструктора

тора отдела печати Воронежского обкома ВКП(б). Стремительно сужалось и «пространство» для деятельности энтузиастов. Постановление Совнаркома РСФСР № 610 от 10 июня 1937 года гласило: «Признать дальнейшее существование центрального и местных бюро краеведения нецелесообразным». Соответственно по решению исполнительных комитетов все краеведческие организации были упразднены, их дела и имущество переданы краеведческим музеям.

А.А. Комарова арестовали 5 апреля 1938 года. Он обвинялся в участии в антисоветской правотроцкистской террористической и диверсионно-вредительской организации. На «Списке лиц, подлежащих суду Военной коллегии...», куда была внесена фамилия Комарова, 12 сентября 1938 года поставили свои резолюции И.В. Сталин, В.М. Молотов, А.А. Жданов. Участь была предрешена. Выездная сессия Военной коллегии Верховного суда СССР 22 октября 1938 года в Воронеже «судила» А.А. Комарова по статьям 58-7, 58-8, 58-11. Он был приговорен к высшей мере наказания и расстрелян в тот же день. Реабилитирован Военной коллегией Верховного суда СССР 30 ноября 1957 года³³.

Долгие годы о жизни и деятельности А.А. Комарова ни в Воронеже, ни в Орле и Курске не вспоминали. С ростом интереса к историографии краеведения появились первые лаконичные упоминания о нем историков А.Н. Акиньшина, С.П. Щавелева³⁴, в справочники и энциклопедии были включены краткие биографические статьи о Комарове³⁵.

Естественно, автору данных строк хотелось уточнить дату рождения А.А. Комарова (в справочниках приводится только год), обнаружить сведения о его родителях, семье. Однако в метрической книге Знаменской церкви села Кобылино за 1900 год³⁶ отсутствует начало (подобный дефект встречается в ряде аналогичных документов), записи рождений в книге сохранились только с 1 февраля 1900 года. Нет упоминания о А.А. Комарове и в записях о рождении за 1899 год³⁷ (их также необходимо было посмотреть, учитывая, что дату Комаров мог указывать и по старому, и по новому стилю). Таким образом, основной версией ныне можно считать то, что А.А. Комаров родился в январе 1900 года (по ста-

рому стилю). Впрочем, возможно, что во время Гражданской войны он просто приписал себе лишние годы.

Автору не удалось познакомиться с делом А.А. Комарова³⁸, которое было заведено на него Воронежским УНКВД и ныне хранится в ГАОПИВО. Был подготовлен соответствующий запрос Госархива Орловской области в Воронеж. Сославшись на совместный приказ Министерства культуры, МВД и ФСБ, директор ГАОПИВО В.М. Метлюгова сообщила в ГАОО:

«Право доступа к материалам прекращенных архивно-следственных дел имеют родственники реабилитированных лиц – на основании соответствующего заявления, письменного согласия реабилитированного лица на ознакомление с материалами дела либо документа, подтверждающего факт смерти реабилитированного лица, и при предъявлении документов, удостоверяющих личность и подтверждающих родство»³⁹.

Как сообщила автору в письме начальник отдела Государственного архива Курской области, кандидат исторических наук Н.Н. Коротеева, жизнь и деятельность А.А. Комарова еще не стали предметом исследований курских архивистов⁴⁰.

Публикуемая фотография Александра Александровича, на которой он изображен вместе с женой Анной Антоновной, представлена начальником отдела Государственного архива Воронежской области Н.Г. Воротилиной. Наталья Геннадьевна, собирая материал о А.А. Комарове, переписывалась с его дочерью Ленэрой Александровной Маючей. Это единственная сохранившаяся в семье фотография, которую бережно хранили, а потом по просьбе прислали в архив. Сделав копию, фотографию с благодарностью вернули владелице. Фото публикуется впервые.

Можно сделать вывод о том, что нам предстоит еще многое узнать о А.А. Комарове. Видимо, это – дело ближайшего будущего.

Библиография наиболее значительных работ А.А. Комарова

Комаров А., Крошицкий П. Революционное движение. Хроника 1918 г. Том I (губернии Воронежская и Тамбовская). Воронеж, 1930. 187 с.

Комаров А., Алексеев В. Гражданская война в ЦЧО в документах и материалах. Т. I. 1918 1919. Воронеж, 1931. 282 с.

Комаров А., Страутнек Н. Изучай район, совхоз, колхоз, фабрику, завод. Воронеж, 1931. 35 с.

Подпольная печать групп и комитетов РСДРП в ЦЧО (1901-1916). Сост. Комаров А., Крошицкий П. Воронеж, 1931. 327 с. (Вступ. статья В. Алексеева).

ЦЧО. Справочная книга. Под общей ред. В. Алексеева, Ал. Швера, А. Комарова. 2-е, вновь перераб. изд. Воронеж, 1931. 604 с.

Комаров А.А., Сокут К.А. Орловский совет рабочих и солдатских депутатов в 1917 году. Воронеж, 1932. 160 с.

Комаров А. Справочник колхозника. Справочные материалы по колхозным постройкам и важнейшие директивы по колхозному строительству. Кн. 4-я. Воронеж, 1931.

Комаров А. М.Н. Покровский. Воронеж, 1932. 23 с.

Путеводитель по архивным материалам по истории Октябрьской революции и гражданской войны ЦЧО. Ред. А. Комаров. Воронеж, 1932.

Справочник колхозного бригадира. Сост. А. Комаров, В. Мандрыкин, И. Дедов и др. Воронеж, 1932. 198 с.

Комаров А. Справочник колхозника. 2-е изд. Кн. 4-я. Воронеж, 1932.

Комаров А. О первом съезде Партии. К 35-летию со дня съезда. Воронеж, 1933. 48 с.

О чистке партии. Сборник. Сост. А.А. Комаров, В.И. Мандрыкин, С.А. Фомичев. Воронеж, 1933. 184 с.

За развитие социалистического животноводства. Сб. материалов и документов. Сост. А. Комаров, В. Мандрыкин. Воронеж, 1934. 109 с.

¹ Памятная книжка Орловской губернии на 1900 год. Орел, 1900. С. 166; Памятная книжка Орловской губернии на 1901 год. Орел, 1901. С. 169; Памятная книжка Орловской губернии на 1904 год. Орел, 1904. С. 68.

² Сборник статистических сведений по Орловской губернии. Болховский уезд. Орел, 1892. С. I-VIII.

³ Нормальная сеть училищ по Болховскому уезду Орловской губернии. Орел, 1897. С. 8.

⁴ Комаров А. Десять лет архивного строительства в Курской губернии (Краткий очерк) // Десять лет архивного строительства в Курской губернии (Краткий исторический очерк с приложением списков фондов исторического архива и архива Октябрьской революции и характеристик фондов). Курск: Издание Курского архивного бюро, 1928. С. 21.

⁵ Там же. С. 18.

⁶ Там же. С. 21.

⁷ Там же. С. 22.

⁸ Там же. С. 23.

⁹ Там же. С. 17.

¹⁰ Известия Курского губернского общества краеведения. 1927. № 3. С. 70.

¹¹ Комаров А. Краеведческая работа за 3 месяца // Известия Курского губернского общества краеведения. 1927. № 4. С. 57.

¹² Известия Курского губернского общества краеведения. 1927. № 3. С. 30-52 (начало); № 5. С. 9-47 (окончание).

¹³ Известия Курского губернского общества краеведения. 1927. № 6. С. 11-23.

¹⁴ Комаров А. Десять лет архивного строительства в Курской губернии... С. 3-29.

¹⁵ Известия Курского губернского общества краеведения. 1928. № 2. С. 55.

¹⁶ Черномордик Э. Отчет по межкрупной конференции краеведения западной части ЦЧО, состоявшейся 15, 16 сентября 1928 года // Известия Курского губернского общества краеведения. 1928. № 4-6. С. 69.

¹⁷ Краеведение ЦЧО. Вып. 1-й. Воронеж: Коммуна, 1931. С. 33.

¹⁸ Там же. С. 34-35.

¹⁹ Там же. С. 36.

²⁰ Там же. С. 36-37.

²¹ Цит. по: Акинъшин А.Н. Трагедия краеведов (По следам архива КГБ) // Русская провинция: Записки краеведов. Воронеж, 1992. С. 215.

²² Ленинский путь (Воронеж). 1931. № 3-4. С. 103-106.

²³ Комаров А. Об организационных формах краеведческой работы в районах // Краеведение ЦЧО. Вып. 1-й. Воронеж: Коммуна, 1931. С. 6.

²⁴ Комаров А. Организационные принципы краеведческого движения в ЦЧО // Бюллетень областного бюро краеведения Центрально-Черноземной области (Воронеж). 1929. Авг. С. 11.

²⁵ Цит. по: Щавелев С.П. «Дело краеведов ЦЧО» 1930-1931 годов (Курский «филиал»). Курск, 2007. С. 198-199.

²⁶ Комаров А., Крошицкий П. Революционное движение. Хроника 1918 года. Том I (губернии Воронежская и Тамбовская). Воронеж, 1930. С. III, V.

²⁷ Комаров А., Сокут К. Орловский совет рабочих и солдатских депутатов в 1917 году. Воронеж, 1932. С. 157, 158.

²⁸ ГАОПИВО. Ф. 241. Оп. 1. Д. 57. Л. 2.

²⁹ ГАОПИВО. Ф. 241. Оп. 1. Д. 54.

³⁰ Воронежская историко-культурная энциклопедия. Воронеж, 2006. С. 197.

³¹ Подъем (Воронеж). 1934. № 3. С. 121-125.

³² Акиншин А.Н. Трагедия краеведов (По следам архива КГБ) // Русская провинция: Записки краеведов. Воронеж, 1992. С. 220.

³³ Воронежские сталинские списки. Книга памяти жертв политических репрессий Воронежской области. В 2-х тт. Т. 1. Воронеж, 2006. С. 159.

³⁴ Акиншин А.Н. Трагедия краеведов (По следам архива КГБ) // Русская провинция: Записки краеведов. Воронеж, 1992; Щавелев С.П. «Дело краеведов ЦЧО» 1930-1931 годов (Курский «филиал»). Курск, 2007.

³⁵ Воронежская историко-культурная энциклопедия. Воронеж, 2006. С. 197; Воронежские сталинские списки. Книга памяти жертв политических репрессий Воронежской области. В 2-х тт. Т. 1. Воронеж, 2006. С. 159.

³⁶ ГАОО. Ф. 101. Оп. 2. Ед. хр. 757 на 37 л.

³⁷ ГАОО. Ф. 101. Оп. 2. Ед. хр. 756 на 40 л.

³⁸ ГАОПИВО. Ф. 9353. Оп. 2. Д. 10652.

³⁹ Письмо ГАОПИВО № 69 от 1 марта 2011 г.

⁴⁰ Письмо автору Н.Н. Коротеевой от 21 декабря 2010 г.

От партийного к государственному архиву

***А.П. Разинков,**
заместитель руководителя
Государственного архива
общественно-политической истории
Воронежской области*

Свое начало ГАОПИ Воронежской области ведет с октября 1929 г., до сентября 1991 г. он являлся ведомственным хранилищем документов областной организации КПСС и только 20 лет назад получил статус государственного архива. Это произошло при драматических обстоятельствах.

«23 августа, в те часы, когда в Российском парламенте ожидалось первое после провала путча выступление Президента СССР М.С. Горбачева, – вспоминает бывший тогда председателем Комитета по делам архивов Совмина РСФСР Р. Пихоя, – в Комитет по делам архивов при Совете Министров СССР стали поступать сведения о том, что в ЦК КПСС, партийных организациях страны, в учреждениях Комитета государственной безопасности СССР начали уничтожать документы. Именно тогда, во второй половине дня, российскими архивистами были опечатаны архивы ЦК КПСС и учреждений КГБ СССР»¹.

Воронежские демократы также произвели опечатывание здания областного партархива, так что пришедших утром на работу его сотрудников встретила закрытая дверь. Не могу утверждать, были или не были уничтожены какие-либо партийные документы в Москве или других партийных архивах, в Воронежский партархив никаких указаний на этот счет не поступало.

На основании Указа Президента РСФСР от 24 августа 1991 г. № 83 «О партийных архивах» и в целях обеспечения сохранно-

сти и использования документов, согласно письму Комитета по делам архивов при Совете Министров РСФСР от 2 сентября 1991 г. № 9/683-П во всех областях и краях Российской Федерации на базе упраздняемых партийных архивов обкомов, крайкомов КПСС были созданы Центры документации новейшей истории, подведомственные архивным отделам обкрайисполкомов. Решением исполкома Воронежского областного Совета народных депутатов от 5 сентября 1991 г. за № 437 на базе упраздняемого партархива Воронежского обкома КПСС был создан государственный архив – Центр документации новейшей истории, подведомственный архивному отделу облисполкома². Приказом заведующего архивным отделом администрации Воронежской области от 16.01.1992 г. вместо должности заведующего архивом была введена должность директора. Первым директором ЦДНИ Воронежской области был утвержден Юрий Павлович Свиридов. Включение бывшего партархива в систему государственной архивной службы России потребовало провести работу по изменению функциональных обязанностей и совершенствованию структуры аппарата архива. С 1992 г. была введена должность главного хранителя фондов, на которого были возложены обязанности по учету документов, оказанию методической помощи по вопросам фондирования, учету и обеспечению сохранности документов, появилась также должность заведующего архивохранилищем. В 1993 г. образованы 2 отдела: отдел комплектования, организации государственного хранения и учета документов (6 человек) и отдел информации, публикации и научного использования документов (9 человек). Внутри последнего отдела был создан сектор по работе с документами Управления ФСК по Воронежской области. Образование отделов позволило более четко осуществлять планирование работы и несколько приблизить структуру Центра к структуре облгосархива.

В условиях перестройки работы Центра изменилась работа по комплектованию архивного фонда. В связи с тем что в 1991 г. ЦДНИ лишился сразу всех источников комплектования, был составлен список возможных источников комплектования, в который были включены политические партии, движения и общественные организации, действовавшие на тот момент на террито-

рии области. В архив поступали также дела от ликвидированных партийных и комсомольских органов. На основании Указа Президента РФ от 24.08.1991 г. «Об архивах Комитета государственной безопасности СССР» в соответствии с указанием министра безопасности Российской Федерации и председателя Роскомархива от 3 февраля 1991 г. «О передаче архивов бывшего КГБ на государственное хранение» начался прием архивно-следственных дел на реабилитированных лиц и фильтрационно-проверочных дел из бывшего Управления КГБ по Воронежской области. С 1994 г. проводится работа по сбору документов личного происхождения.

В феврале 1994 г. начальником архивного отдела администрации Воронежской области было утверждено Положение о ЦДНИ Воронежской области³. Согласно Положению, в Центре создавалась экспертно-методическая комиссия. Длительное, независимое от государственной архивной службы, автономное функционирование системы партийных архивов способствовало формированию особого подхода к документам, начиная с их образования в делопроизводстве и кончая спецификой использования, а также своей сложившейся системой их учета. Ограниченный доступ пользователей и относительная закрытость фондов партархива привели почти к полному отсутствию справочно-информационных изданий, характеризующих весь комплекс документов архива, справочников по фондам, путеводителей. Все это требовало огромных усилий по интеграции бывшего партархива в систему архивной службы России. Открытие доступа к материалам поступивших архивно-следственных дел многократно увеличило число запросов и посетителей для ознакомления с ними. Если в партархив в год поступало от 300 до 500 запросов, то с 1994 г., когда стали исполняться запросы по документам, полученным из областного Управления ФСБ, их количество резко возросло. Так, в 1994 г. было исполнено 1700 запросов, в 1995 г. – 5152⁴. Многие люди впервые смогли узнать о судьбе близких, увидеть их фотографии. Только в 1996 г. читальный зал посетили 1283 родственника репрессированных⁵. В 1996 г. поступило уже 9925 запросов. В 1997 г. количество социально-правовых запросов начинает постепенно снижаться, их было исполнено 3735⁶, в 1999 г. их количество вновь возросло до

*Первый директор ЦДНИ
Юрий Павлович Свиридов*

16 300⁷.

На плечи первого директора ЦДНИ Ю.П. Свиридова легли непростые задачи по перестройке работы учреждения в новых условиях. Он неоднократно обращался ко всем партиям и общественным движениям с призывом сохранить документы нынешних лет для потомков. «Архивист, – говорил Юрий Павлович, – не может и не должен быть цензором, тем более цензором политическим и идеологическим. В этом смысле, если угодно, он вне политики, и мы в работе занимаем позицию внепартийности. Главное сохранить документы... Для

архивистов не важно, кто авторы документов, нравятся ли нам их взгляды или нет, состоят они или не состоят в оппозиции правящему курсу...». При Свиридове был решен вопрос об установлении зарплаты сотрудникам Центра наравне с работниками облгосархива, так как у работников партархива она была меньше⁸. Юрий Павлович много работал, отдавая всего себя делу. С грустью он смотрел на происходящие в первой половине 1990-х неурядицы в нашей стране, близко к сердцу принимая боль и страдания других людей. И незаметно подкралась болезнь. Никто не думал, когда в 1995 г. Свиридов уходил в очередной отпуск, что он уже никогда не вернется в свой кабинет. У него так много было идей и планов, но судьба распорядилась иначе. В начале ноября 1995 г. его не стало.

Вскоре директором Центра был назначен недавно отслуживший в армии и закончивший исторический факультет ВГУ Юрий Викторович Плисов. При Юрии Викторовиче Плисове в архиве прошли значительные изменения. Существенно поменялись кадровый состав, техническое оснащение учреждения. Приняв архив с двумя пишущими машинками, он оставил его оснащенным компьютерной техникой, принтерами, сканерами, локальной сетью, факсом и другими благами цивилизации. 28.01.1997 г. было утверждено новое

Положение о ЦДНИ с внесенными изменениями и дополнениями⁹. В 1998 г. создан отдел материально-технического обеспечения, эксплуатации и обслуживания здания, который возглавила Г.Н. Лобакина¹⁰. В 1999 г. с целью автоматизированного учета документов в архиве началось введение программного комплекса «Архивный фонд»¹¹.

*М.Л. Ростропович
и Э.Л. Ларина. 2002 г.*

26 февраля 2002 г. в архиве прошла встреча с выдающимся дирижером и виолончелистом современности М.Л. Ростроповичем и его сестрой В.Л. Ростропович. Они ознакомились с архивно-следственным делом отца Л. Ростроповича, который был арестован в Воронеже в 1920 г. Сотрудники архива вручили нашему знаменитому современнику подлинные письма отца к его матери¹².

Постановлением администрации Воронежской области от 04.02.2004 г. № 125 Центр документации новейшей истории Воронежской области был переименован в Государственный архив общественно-политической истории Воронежской области (ГАОПИ Воронежской области)¹³. Приказом начальника архивного отдела Воронежской области от 18.02.2004 г. № 1-О было утверждено Положение о Государственном архиве общественно-политической истории Воронежской области¹⁴. За годы существования ГАОПИ Воронежской области в архиве была продолжена работа по рассекречиванию документов, внедрению программного комплекса «Архивный фонд», повышению эффективности работы с обращениями граждан, патриотическому воспитанию подрастающего поколения, были подготовлены тысячи ответов по социально-правовым запросам и сотни информационных писем по различной тематике. В 2007 г. в рамках реализации мероприятий, предусмотренных областной целевой программой «Информатизация Воро-

нежской области», ГАОПИ было разработано техническое задание на выполнение научно-исследовательских, опытно-конструкторских и технологических работ по созданию и внедрению в архиве информационной системы «Электронный архив Воронежской области». В целях выполнения данного задания была проведена оцифровка описей и дел, наиболее ценных с исторической точки зрения фондов архива.

Согласно постановлению администрации Воронежской области от 09.07.2007 г. № 646, на базе ГАОПИ Воронежской области создано ОГУ «ГАОПИ Воронежской области» с предоставлением последнему статуса юридического лица. Директором ОГУ «ГАОПИ Воронежской области» в августе 2007 г. была назначена Валентина Михайловна Метлюгова. В.М. Метлюгова, которая работала в архиве с августа 1974 г., прошла все ступени профессии: работала и архивно-техническим работником, и научным сотрудником, и заведующим архивохранилищем. В 1993 г. ее назначили начальником отдела комплектования, организации государственного хранения и учета документов. Более 10 лет она являлась его бессменным руководителем. С июля 2004 г. В.М. Метлюгова работала в должности заместителя директора – главного хранителя фондов. Именно при Валентине Михайловне была поставлена на новый уровень работа по рассекречиванию документов органов КПСС. Необходимость рассекречивания документов КПСС во многом обусловлена особенностью делопроизводства в партийных органах. Ограничительные грифы присваивались документам, зачастую исходя не из общепринятых норм засекречивания, а из требований внутрипартийной жизни, и не представляют государственной тайны (например, всем протоколам заседаний бюро обкома, горкомов, райкомов КПСС автоматически присваивался гриф «секретно»). Воронежская региональная межведомственная экспертная комиссия по рассекречиванию документов провела свое первое заседание в ноябре 2004 г.¹⁵ За период с 2004 по 2010 гг. были рассекречены документы наиболее востребованных фондов нашего архива. Всего рассекречено более 5,5 тыс. дел. Работа в этом направлении продолжается и сейчас.

Постановлением правительства Воронежской области от 28.04.2011 г. № 344 было создано казенное учреждение Воронежской области «Государственный архив общественно-политической истории Воронежской области». Руководителем архива в августе 2011 г. стал Владимир Сергеевич Осадченко.

На сегодняшний день КУВО «ГАОПИ Воронежской области» является одним из крупнейших архивов Черноземья. Всего на хранении здесь находится 3607 фондов, около 800 тысяч единиц хранения, в основном за 1917-1991 гг., 4603 фотодокумента, в основном документы партийных и комсомольских органов, организаций и учреждений. В них отражена более чем 70-летняя история социалистических преобразований в нашем крае. С 1991 г. архив принимает образующиеся в деятельности современных политических партий, общественных организаций и движений, объединений граждан, документы о проведении общественно-политических мероприятий на территории области. На хранении в ГАОПИ находятся фонды региональных отделений Республиканской партии России, партии «Интернациональная Россия», партии Самоуправления трудящихся, «Промпартии», «Народной партии России», партии «Национального Возрождения России «Народная Воля», «Партии Жизни», «Народно-патриотической партии России», областных (региональных) отделений Союза журналистов, Союза композиторов, Российского Общества Красного Креста, Союза архитекторов России, Детского фонда и Фонда Мира и других. Подписаны договоры о сотрудничестве с региональными отделениями политических партий «Единая Россия», «Справедливая Россия», КПРФ. Хранятся личные фонды военного фотокорреспондента В. Шумилова, журналистов-краеведов А. Дегтярева и В. Шматова, ученого Р. Демидова, писателя А. Силина и других. Недавно заключен договор о передаче доку-

*Владимир Сергеевич
Осадченко*

ментов личного происхождения с Воротниковым Виталием Ивановичем – Героем Социалистического Труда, Почетным гражданином Воронежа и Воронежской области, в прошлом первым секретарем Воронежского обкома КПСС, Чрезвычайным и Полномочным Послом СССР в Республике Куба, Председателем Совета Министров РСФСР, Председателем Президиума Верховного Совета РСФСР, Президентом Воронежского землячества в Москве. Большую ценность представляют его документы, среди которых: переписка с Фиделем Кастро Рус и Раулем Кастро, записи о встречах с Л.И. Брежневым, дневниковые записи о совместной работе с С.П. Королевым.

Архив ведет научную разработку фондов, публикацию документов, подготовку и издание справочников, другую научно-исследовательскую работу. В 2003 г. вышел в свет сборник «И память отзовется болью...». При нашем участии появилась в 2005 г. книга «Кто руководил Воронежской областью (1934-2004)». В 2006 г. издан Путеводитель по фондам ГАОПИ. В 2007 г. вышли в свет подготовленные совместно с воронежским «Мемориалом» первый и второй тома книги «Воронежские сталинские списки. Книга памяти жертв политических репрессий Воронежской области». Сотрудники архива регулярно публикуют статьи и подборки документов в средствах массовой информации, выступают с сообщениями по радио и на встречах с общественностью, проводят экскурсии для школьников и студентов вузов. К 90-летию юбилею Коммунистического союза молодежи в 2008 г. была подготовлена выставка «Мы юности нашей, как прежде, верны...». В 2010 г. на сайте «Архивная служба Воронежской области» размещена виртуальная выставка «Юбилей архива», посвященная 80-летию со дня образования партийного архива в Воронеже. К юбилею Великой Победы были подготовлены две виртуальные выставки. Первая из них «К.Ф. Стрелюк» посвящена судьбе легендарного разведчика. Вторая, «Воронеж – город воинской славы», рассказывала о жизни Воронежа в годы войны. В читальном зале архива размещена оформленная профессиональным дизайнером фотодокументальная выставка «Минувшей истории строки...» – о событиях на воронежской

земле с 1917 по 1991 гг. Посетители архива могут ознакомиться в фойе с выставкой документов и материалов «Архив: прошлое и современность». В читальном зале работают не только воронежские исследователи, но и из других городов и весей нашей страны и даже из-за ее пределов: Соединенных Штатов Америки, Германии, Японии, Южной Кореи. В разное время у нас занимались заместитель губернатора – руководитель аппарата губернатора и правительства области Ю.В. Агибалов, депутат Государственной думы Р.Г. Гостев, историк-краевед Д.Д. Лаппо, П.В. и В.П. Загоровские, профессор ВГУ М.Д. Карпачев, почетные граждане Воронежа писатель Ю.Д. Гончаров и известный литературовед О.Г. Ласунский, известные краеведы А.Н. Акиньшин и П.А. Попов, члены Воронежского «Мемориала» В.И. Битюцкий, В.Г. Глебов, К.Б. Николаев и многие другие.

Перспективным направлением расширения доступа пользователей к архивным документам является автоматизация информа-

Коллектив ГАОПИ с ветеранами архива

ционно-поисковых систем архива. С этой целью в архиве проводится работа по внедрению компьютерных технологий. Ведутся базы данных «Именной каталог», «Следственные и фильтрационные дела», «Библиотека», программные комплексы «Архивный фонд» и «Источники комплектования архивов».

¹ Пихоя Р. Открытие архивов в России // Родина, 1992 г. № 1. С. 80-81.

² ГАОПИВО. Ф. 9357. Оп. 1. Д. 1. Л. 1.

³ Там же. Д. 26.

⁴ Там же. Д. 104. Л. 11.

⁵ Там же. Д. 97. Л. 4.

⁶ Там же. Д. 108. Л. 5.

⁷ Там же. Д. 141. Л. 8.

⁸ Там же. Д. 80. Л. 1.

⁹ Там же. Д. 110.

¹⁰ Там же. Д. 126. Л. 2.

¹¹ Там же. Д. 269. Л. 1.

¹² Там же. Д. 201. Л. 7.

¹³ Там же. Д. 255. Л. 1.

¹⁴ Там же. Д. 271.

¹⁵ Там же. Д. 260. Л. 1.

ХРОНИКА СОБЫТИЙ

Международная научная конференция по исторической географии в ИАИ РГГУ

27-29 января 2011 г. в Москве в Историко-архивном институте Российского государственного гуманитарного университета состоялась XXIII Международная научная конференция «Историческая география: пространство человека vs человек в пространстве». Организатором этого мероприятия выступила кафедра источниковедения и вспомогательных исторических дисциплин ИАИ РГГУ, возглавляемая доц. М.Ф. Румянцевой. Конференция была приурочена к 70-летию со дня рождения профессора В.А. Муравьева (1941-2009) – известного российского специалиста в области исторической географии, ранее заведовавшего этой кафедрой. Всего было заявлено 12 пленарных докладов, тезисы от 120 авторов и два материала «круглого стола»: «Историческая география в отечественном архивном образовании конца XIX-начала XX в.» и «Лекционный курс В.А. Муравьева по исторической географии на истфаке Южного федерального университета в 2008 г.».

В своих выступлениях участники конференции проанализировали основные результаты и новые исследовательские направления исторической географии как одной из исторических наук и преподаваемых дисциплин.

Конференция проходила в рамках двух пленарных заседаний, восьми секций и «круглого стола». С содержательными пленарными докладами выступили ведущие ученые Института российской истории и Института всеобщей истории РАН: И.Г. Коновалова «Историческая география в исследовательском поле исторической науки», Е.А. Мельникова «Пространство в культуре средневековой Европы: структура и особенности восприятия», М.Е. Бычкова «География России XVI в. в записках иностранцев».

Также важные общетеоретические аспекты включал коллективный доклад М.Ф. Румянцевой, С.И. Маловичко и Р.Б. Казакова «Историческая география в пространстве современного гумани-

тарного знания: от вспомогательной дисциплины к методу гуманитарного познания».

Интересными личными воспоминаниями об известных ученых XX в., занимавшихся проблемами исторической географии, поделился не заявленный в программе конференции доктор исторических наук, академик РАО С.О. Шмидт.

География самих участников конференции была весьма широкой. В работе приняли участие историки из Вологды, Воронежа, Екатеринбурга, Иркутска, Красноярска, Нижневартовска, Нижнего Новгорода, Омска, Петрозаводска, Ростова-на-Дону, Самары, Саратова, Ставрополя, Тюмени, Тулы и других городов. Солидность уровня научного форума обеспечивали также исследователи из иностранных государств – Беларуси, Казахстана, Латвии, Молдавии, Узбекистана, Украины.

Воронеж в частности и Центральное Черноземье в целом на конференции представляли историки Н.А. Комолов, выступивший с докладом «Проблема формирования губернского деления в Центральном Черноземье в XVIII в.: динамика оптимизации территориальной структуры», и Э.В. Комолова «Роль соборов в образовании церковных округов на юге России во второй половине XVII в.».

В процессе обсуждения доклада Н.А. Комолова, основанного в том числе на архивных документах, автор проинформировал аудиторию о ряде наиболее ценных фондов ГАВО (Воронежская приказная изба, Приказ Адмиралтейских дел, Государев Разрядный шатер и др.), их хорошей сохранности и большой востребованности у исследователей. Это вызвало значительный интерес участников конференции.

Внимание слушателей приковало к себе и выступление К.С. Худина на довольно необычную тему: «География снабжения Аптекарского приказа лекарственными растениями (1629-1673)». В докладе прозвучала и воронежская нота. В тезисах конференции этот факт отражение не нашел, а потому упомянем о нем. По сообщению исследователя, в 1654 г. воронежский воевода (возможно, Ф.Ю. Арсеньев. – *Н.К.*) был наказан, правда, неизвестно каким образом,

за своевременную присылку в Москву лекарственной травы. Дальнейшую переписку по этому вопросу вел уже его преемник.

Международная конференция «Историческая география: пространство человека vs человек в пространстве» показала перспективы развития этого научного направления с учетом применения новых исследовательских подходов.

Н.А. Комолов,
к. и. н., ведущий специалист
управления культуры
администрации г. Воронежа

День архивов в Воронеже

11 марта 2011 г. архивным отделом Воронежской области совместно с Воронежским областным отделением Российского общества историков-архивистов была проведена научно-практическая конференция «Роль архивов в исторической науке и в жизни общества», посвященная Дню архивов и 425-летию основания города Воронежа.

На конференции прозвучали доклады о роли архивов в патриотическом воспитании граждан (В.В. Гуров, руководитель архивного отдела), об основании г. Воронежа (В.Н. Глазьев, д. и. н., профессор), об основании г. Новохоперска (Н.А. Комолов, к. и. н.), о становлении и развитии высшей школы в Центральном Черноземье (М.Д. Карпачев, д. и. н., профессор), о социально-политической истории Центрально-Черноземной области по материалам воронежских архивов (П.В. Загоровский, д. и. н., профессор), об использовании архивных документов периода Великой Отечественной войны (С.И. Филоненко, д. и. н.), о личных фондах воронежских писателей (О.Г. Ласунский, к. филол. н.), о взаимодействии архивной службы Воронежской области с Воронежским государственным университетом в подготовке специалистов-историков и документоведов (В.А. Алленова, к. и. н.).

По окончании конференции состоялось награждение Почетными грамотами и благодарностями архивного отдела Воронежской области за активное участие в жизни Воронежского областного отделения Российского общества историков-архивистов. Ветеранам архивной службы и активистам Воронежского областного отделения Российского общества историков-архивистов были вручены медали и памятные знаки.

Ю.В. Плисов,
*руководитель Государственного
архива Воронежской области*

*В.Н. Глазьев рассказывает участникам конференции
об основании города Воронежа*

*Н.А. Комолов рассказывает участникам конференции
об основании города Новохоперска*

Выступление М.Д. Карпачева о становлении и развитии высшей школы в Центральном Черноземье

П.В. Загоровский выступает перед участниками конференции о социально-политической истории ЦЧО

С.И. Филоненко выступает перед участниками конференции об использовании архивных документов периода Великой Отечественной войны

О.Г. Ласунский рассказывает участникам конференции о происхождении, составе личных фондов воронежских писателей второй половины XX в.

*В.В. Гуров награждает А.П. Разинкова
Почетной грамотой архивного отдела*

*В.В. Гуров награждает Э.Л. Ларину медалью
«Ветеран архивной службы»*

*В.В. Гуров вручает М.В. Мецряковой медаль
«Ветеран архивной службы»*

*В.В. Гуров награждает Н.Ю. Сухареву медалью
«Ветеран архивной службы»*

*Ю.В. Плисов вручает В.А. Аленовой
Памятный знак Воронежского областного отделения РОИА*

*Ю.В. Плисов вручает В.А. Перцеву
Памятный знак Воронежского областного отделения РОИА*

Архивы в Год российской культуры в Италии и итальянской культуры в России

Президентом РФ Д.А. Медведевым 2011 г. объявлен Годом российской культуры и русского языка в Италии и Годом итальянской культуры и итальянского языка в России. В Воронеже с 4 по 9 мая в рамках подготовки международной выставки «Возвращение на Дон» находилась итальянская делегация, которая 5 мая посетила Госархив Воронежской области в составе:

Джузеппе Ферранди –
директор Исторического музея области Трентино.

Лоренцо Гардуми –
научный исследователь Исторического музея
области Трентино.

Антонелли Куинто –
научный исследователь Исторического музея
области Трентино.

Джорджо Скотони –
известный итальянский историк, профессор.

Состоялся «круглый стол» с участием итальянских музейщиков и воронежских архивистов на тему: «Роль музеев и архивов в сохранении исторической памяти народов. К 70-летию начала Великой Отечественной войны». В ходе обсуждения темы были разработаны перспективы сотрудничества, а также ближайшие планы, в т.ч. участие архивистов в подготовке и открытии международной выставки в г. Тренто.

31 мая 2011 г. в ОГУ «Госархив Воронежской области» состоялась встреча делегации Римского университета «La Sapienza», основанного в 1303 г. Итальянские ученые в составе: профессор А. Ванини (руководитель делегации), доцент Дж. Мота, доцент Е. Думитру, преподаватель А. Беккерелли познакомились с историей, составом и содержанием документов госархива, проявили интерес к коллекции трофейных документов периода Великой Отечественной войны, в т.ч. на итальянском языке. Гостей сопровож-

ждал проректор по международным связям Воронежского государственного агроуниверситета С.И. Филоненко, благодаря которому архивные документы были рассекречены и стали известны за пределами России, в т.ч. в Италии. Старейшие вузы Воронежа и Рима подписали договор о сотрудничестве, в рамках которого предусмотрено и взаимодействие с воронежской архивной службой.

19-20 октября в Российско-Итальянском учебно-научном центре Российского государственного гуманитарного университета состоялась международная научно-практическая конференция «Италия в российских архивах – Россия в итальянских архивах», в работе которой приняла участие Н.Г. Воротилина, начальник отдела Госархива Воронежской области, выступив с сообщением «Итальянские документы периода Второй мировой войны в Государственном архиве Воронежской области».

Российские и итальянские архивы хранят свидетельства многовековых историко-культурных связей России и Италии, общественной памяти наших стран, судеб отдельных людей; содержат документы, являющиеся ценнейшим источником не только для исторической науки, но и для истории искусства, истории языка и литературы и т.д. Проведение конференции было вызвано необходимостью выработки новых подходов к научному освоению итальянских фондов в российских архивах и российских фондов в итальянских архивах, подготовки новых научных кадров для этой работы. Участники конференции ознакомились с деятельностью ученых, работающих в настоящее время над материалами итальянских фондов в российских архивах и российских фондов в итальянских архивах, обсудили актуальные проблемы, связанные с итальянскими и российскими фондами в разных архивах РФ и Италии, результаты совместной работы архивистов и историков двух стран. Конференция положила начало составлению банка данных и сайта по итальянским фондам архивов Российской Федерации.

19 ноября 2011 г. в галереях Пьедикастелло г. Тренто (Итальянская Республика) состоялось открытие международной выставки «Возвращение на Дон». Музейный маршрут «Возвращение на Дон», подготовленный под научным руководством истори-

ков Куинто Антонелли, Лоренцо Гардуми и Джорджо Скотони, открыт до 30 сентября 2012 года. Инициатором проекта является Фонд «Исторический музей Трентино» в сотрудничестве с Итальянским Историческим музеем войны в Роверето, Национальным Историческим музеем альпийских стрелков Тренто и российскими партнерами: Воронежским государственным аграрным университетом, Центральным музеем Великой Отечественной войны в Москве, Государственным архивом Воронежской области (ГАВО), Федеральным Владимиро-Суздальским музейным комплексом, историко-этнографическим музеем в Россоши, студией фигуративного искусства имени Грекова в Москве.

На выставке представлены копии трофейных итальянских документов, хранящихся в Государственном архиве Воронежской области: инструкции альпийским стрелкам, газеты и журналы, открытки, присланные из Италии, фотографии итальянских военнослужащих. Воронежские архивисты в составе российской делегации, возглавляемой д. и. н., профессором, проректором по международным связям Воронежского госагроуниверситета С.И. Филоненко, приняли активное участие в семинаре по проблемам истории Второй мировой войны, презентация книги «Vincere! Vincere! Открытки с русского фронта». В ходе визита наметились пути дальнейшего сотрудничества воронежских архивистов и историков, сотрудников музеев Итальянской Республики.

Н.Г. Воротилина,
*начальник отдела информации,
публикации и научного
использования документов
Государственного архива
Воронежской области*

Участники «круглого стола» – историки и музейные работники из г. Тренто рассматривают «Воронежский вестник архивиста»

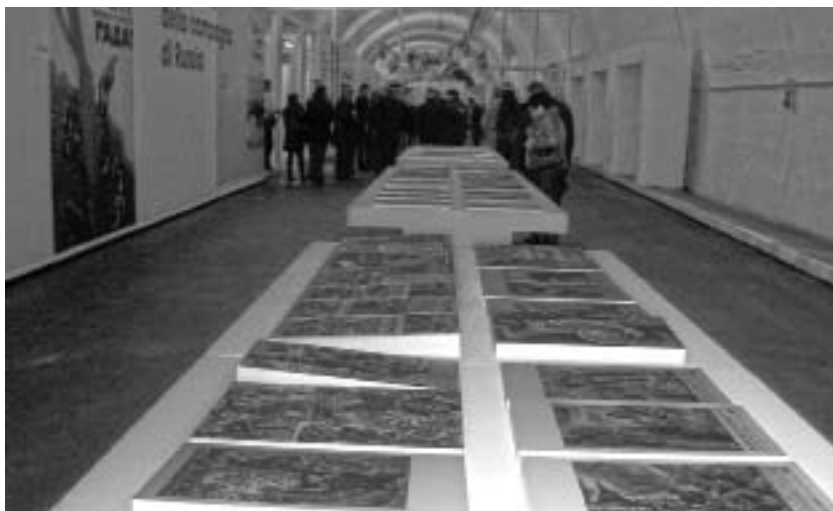
Итальянские гости знакомятся с выставкой трофейных документов в Госархиве Воронежской области

*Ученые Римского университета в гостях
у воронежских архивистов*

*Итальянские историки знакомятся
с трофейными документами ГАВО*

*Воронежские документы на выставке
в галереях Пьедикастелло г. Тренто*

Воронежские документы на итальянских стендах

Юбилей Воронежского областного отделения РОИА

Воронежское областное отделение Российского общества историков-архивистов было создано 15 мая 1991 г. На торжества приехали из Москвы с поздравлениями и подарками члены Центрального Совета РОИА: А.Т. Жадобин, первый заместитель председателя Правления ЦС РОИА, И.М. Нагаев, член ЦС, руководитель секции по проблемам использования Архивного фонда РФ в патриотическом воспитании. Для московских гостей литературную экскурсию по Воронежу провел Олег Григорьевич Ласунский, кандидат филологических наук, член Правления областного отделения РОИА. А.С. Пушкин, А.В. Кольцов, И.С. Никитин, И.А. Бунин, А.П. Платонов, С.Я. Маршак – далеко не полный перечень персоналий литературного маршрута. На юбилейной конференции воронежские архивисты тепло и с благодарностью восприняли озвученный А.Т. Жадобиным приветственный адрес Правлению Воронежского регионального отделения РОИА, подписанный председателем ЦС РОИА, членом-корреспондентом РАН Е.И. Пивоваром. Александр Тихонович от всей души пожелал членам Общества дальнейших творческих успехов в благородном труде по сохранению, использованию и пропаганде архивных материалов. Состоялось награждение наиболее отличившихся членов Общества памятными знаками и почетными грамотами. А.Т. Жадобин вручил памятные знаки Н.Г. Воротилиной, председателю Правления областного отделения РОИА, начальнику отдела информации, публикации и научного использования документов Госархива Воронежской области, В.Н. Глазьеву, члену Правления областного отделения РОИА, д. и. н., декану исторического факультета Воронежского госуниверситета, В.В. Гурову, члену ЦС РОИА, О.Г. Ласунскому, члену Правления областного отделения РОИА, к. филол. н., председателю Воронежского историко-культурного общества, Ю.В. Плисову, руководителю Госархива Воронежской области, члену редколлегии ежегодника «Воронежский вестник архивиста». Почетными грамотами награждены 17 человек, внесших большой вклад в публикаторскую деятельность общества.

Состоялась экскурсия по старинным усадьбам и храмам Семилукского района Воронежской области. Экскурсию провел краевед П.А. Попов на высоком научном уровне, акцентируя внимание экскурсантов на архивных документах, содержащих сведения об усадьбах Лосевых, Сомовых в селах Терновом, Богоявленке, Раздолье, Губарево.

Н.Г. Воротилина,
председатель Правления
Воронежского областного
отделения РОИА

А.Т. Жадобин, первый заместитель председателя Правления ЦС РОИА, поздравляет воронежских архивистов с юбилеем

А.Т. Жадобин вручает Н.Г. Воротилиной Памятный знак РОИА

Награждение О.Г. Ласунского Памятным знаком РОИА

Награждение Ю.В. Плисова Памятным знаком РОИА

А.Т. Жадобин награждает А.В. Гончарова Почетной грамотой РОИА

Награждение П.В. Загоровского Почетной грамотой РОИА

Награждение В.М. Комаровой Почетной грамотой РОИА

Награждение Н.А. Кололова Почетной грамотой РОИА

Награждение Т.Н. Литвиновой Почетной грамотой РОИА

Награждение Н.П. Мартыновой Почетной грамотой РОИА

Награждение М.Р. Мулкиджянн Почетной грамотой РОИА

Награждение Н.И. Новиковой Почетной грамотой РОИА

Награждение Е.А. Плисовой Почетной грамотой РОИА

Награждение П.А. Попова Почетной грамотой РОИА

Награждение Р.А. Рязанцевой Почетной грамотой РОИА

Награждение С.И. Тимошенковой Почетной грамотой РОИА

Награждение Н.И. Четкиной Почетной грамотой РОИА

Награждение И.Г. Шайкиной Почетной грамотой РОИА

И.М. Нагаев выступает на юбилейной конференции в г. Воронеже

*А.Т. Жадобин, И.М. Нагаев, члены ЦС РОИА
в гостях у юбиляров*

На экскурсии в с.Терновое Семилукского района

Областная научно-практическая конференция «Проектно-исследовательская деятельность учащихся как основа личностного роста»

15-16 декабря 2011 года на базе Воронежского юридического техникума состоялась научно-практическая конференция «Проектно-исследовательская деятельность как основа личностного роста», организованная департаментом образования, науки и молодежной политики Воронежской области в рамках реализации долгосрочной областной целевой программы «Развитие образования Воронежской области на 2011-2015 годы». Информационное и организационно-методическое сопровождение конференции осуществлял ОГОУ ДОД «Областной центр дополнительного образования, гражданского и патриотического воспитания».

Основной целью конференции стало рассмотрение проблем создания оптимальных условий для нравственного и творческого развития талантливых и социально активных детей через включение их в различные виды продуктивной деятельности.

Конференция стала определенной вехой в научно-культурной жизни Воронежской области, так как педагогические возможности исследовательской деятельности впервые обсуждались в разновозрастной аудитории единомышленников: ученых, учащихся школ, педагогов, руководителей образования, сотрудников библиотек и архивов.

В работе конференции приняли участие более 100 человек, в числе которых: 44 школьника Воронежской области – победители, призеры и дипломанты Всероссийских конкурсов исследовательских работ учащихся, областных краеведческих конференций и конкурсов социальных проектов; 33 педагога – научные руководители исследовательских работ учащихся.

На пленарном заседании выступили: В.А. Котюх, директор ОГОУ ДОД «ОЦДОГПВ», Л.В. Волкова, к. э. н., директор ФГОУ СПО «Воронежский юридический техникум», Г.И. Лепехина, к. и. н., доцент кафедры зарубежной истории ВГПУ, Т.Н. Чернобоева, к. и. н., зав. Музеем истории ВГПУ; Т. Симонова, ученица

11-го класса МОУ «Мастюгинская СОШ» Острогожского муниципального района, лауреат президентской премии для поддержки талантливой молодежи (2010), победитель Всероссийского конкурса исторических исследовательских работ старшеклассников «Человек в истории. Россия – XX век» (2010, 2011), лауреат диплома им. Н.И. Костомарова, Е. Ефимова, студентка ВГПУ, дипломант Всероссийского конкурса исследовательских краеведческих работ обучающихся «Отечество» (2011), лауреат диплома им. Н.И. Костомарова.

Работа конференции проходила в двух секциях: первая – «История успеха: калейдоскоп открытий» (для учащихся образовательных учреждений), вторая – «Руководство проектно-исследовательской деятельностью учащихся: результаты, проблемы, перспективы» (для педагогов – руководителей исследовательских работ учащихся).

В секционной работе конференции активное участие приняли: И.В. Карацуба, к. и. н., доцент МГУ, член жюри Всероссийского конкурса исторических исследовательских работ старшеклассников «Человек в истории. Россия – XX век», Б.Я. Табачников, к. и. н., профессор, зав. кафедрой истории, философии и культуры ВОИПКиПРО, М.С. Тюрина, зав. справочно-библиографическим отделом ОУНБ им. И.С. Никитина, Е.Л. Куме, ведущий библиограф ОУНБ им. И.С. Никитина.

С большим вниманием и интересом участниками конференции было встречено выступление начальника отдела информации, публикации и научного использования документов КУВО «Государственный архив Воронежской области» Н.Г. Воротилиной, содержавшее обзор фондов архива, технологии доступа к ним и методические рекомендации по использованию архивных материалов в исследовательской деятельности. В методический кабинет ОГОУ ДОД «ОЦДОГПВ» был передан только что вышедший из печати «Путеводитель по Государственному архиву Воронежской области».

В заключение конференции в принятой резолюции было отмечено, что в Воронежской области накоплен определенный

опыт привлечения учащихся к проектно-исследовательской деятельности. Намечены пути обобщения новаторской методики педагогов, руководителей проектно-исследовательской деятельности учащихся; совершенствования представлений об инновационных формах работы; сотрудничества в этом направлении с вузами, архивами и библиотеками.

В.И. Погорелов,
методист ОГОУ ДОД
«Областной центр
дополнительного образования
гражданского
и патриотического воспитания»

В президиуме – организаторы и гости конференции

Н.Г. Воротилина рассказывает об архивных фондах

Участники конференции

НАШИ ЮБИЛЯРЫ

Сердечные поздравления

11 января 2011 г. Тамаре Павловне Аккуратовой, заведующей архивохранилищем Государственного архива Воронежской области, исполнилось 65 лет. В архиве Т.П. Аккуратова работает с 1992 г., добросовестно обеспечивая сохранность вверенных ей фондов. На ответственном хранении Т.П. Аккуратовой находятся около 250 тысяч документов, в т.ч. и особо ценные. Тамара Павловна содержит документы в чистоте и порядке, своевременно вносит изменения в топографию фондов, что дает ей возможность оперативно выдавать материалы пользователям и сотрудникам. Трудолюбивая, ответственная, доброжелательная, всегда стремится помочь в поисках нужных документов, пользуется заслуженным авторитетом среди коллег по работе. За добросовестный труд не раз была отмечена благодарностями архивной службы.

Желаем Тамаре Павловне крепкого здоровья, благополучия, успехов в нелегком труде и хорошего настроения.

Юбилей архивиста

31 января 2011 г. архивист I категории отдела информации, публикации и научного использования документов Государственного архива общественно-политической истории Воронежской области Людмила Петровна Кузнецова отметила свой юбилейный день рождения. Несмотря на то, что Л.П. Кузнецова работает в архиве относительно недавно – с апреля 2008 г., она имеет богатый архивный опыт. В 1993-2003 гг. Людмила Петровна работала заведующей архивом по личному составу в г. Новокубанске, в 2005-2007 гг. – в Государственном архиве Ростовской области. Квалифицированный, инициативный сотрудник, она занима-

ется исполнением социально-правовых и тематических запросов, переработкой описей дел наиболее сложных фондов, написанием исторических справок к фондам, каталогизацией документов, выступает с сообщениями по радио, готовит публикации. Постоянно повышает свое профессиональное мастерство, публикуется в «Воронежском вестнике архивиста», являясь активным членом областного отделения РОИА. Общительна, доброжелательна, тактична, охотно делится опытом архивной работы с молодыми сотрудниками, за что пользуется заслуженным авторитетом у коллег. Л.П. Кузнецова неоднократно награждалась почетными грамотами руководства архивных учреждений, в которых работала. Имеет благодарности и почетные грамоты и архивного отдела Воронежской области. А в свой юбилейный год награждена Почетной грамотой Росархива.

Желаем Людмиле Петровне здоровья, удачи и дальнейших творческих успехов.

С наилучшими пожеланиями

11 марта 2011 г. Тамара Алексеевна Кочетова, ведущий архивист отдела комплектования и экспертизы ценности документов Государственного архива Воронежской области, отметила 55-летний юбилей в кругу коллег-архивистов. В архиве Т.А. Кочетова трудится с 24 января 1994 г., приводит в порядок документы в ведомствах. Трудолюбивая, ответственная, всегда доброжелательная, делится мастерством с молодежью, пользуется уважением коллег. За достигнутые успехи и в связи с юбилеем награждена Почетной грамотой Федерального архивного агентства.

Желаем Тамаре Алексеевне доброго здоровья, счастья, внимания и любви со стороны близких.

От всей души

5 мая 2011 г. воронежские архивисты от всей души поздравили Олега Григорьевича Ласунского с 75-летием.

Мы знаем Олега Григорьевича не только как ученого, члена Союза российских писателей, Почетного председателя Воронежского историко-культурного общества, члена Правления Воронежского областного отделения Российского общества историков-архивистов, но и как человека, увлеченного историей родного края, болеющего душой за сохранение и приумножение документальных богатств. В Государственном архиве Воронежской области хранится его личный фонд – самый объемный личный фонд за всю историю ГАВО!

О.Г. Ласунский – генератор замечательных идей, одна из которых – издание архивного вестника. При его непосредственном участии вышло уже 8 выпусков этого оригинального краеведческого сборника. Мы благодарны Олегу Григорьевичу за сотрудничество, за активное участие в работе редакционной коллегии научно-информационного ежегодника «Воронежский вестник архивиста». Подготовленные им публикации пользуются неизменным интересом не только в научной среде, но и в самых широких кругах любителей и собирателей истории края.

Беззаветная преданность науке и неутомимость в научном поиске вызывают уважение. О.Г. Ласунский – постоянный участник научно-практических конференций, организуемых архивной службой, активист регионального отделения РОИА, награжден Памятным знаком РОИА.

Решением Воронежской городской Думы от 7 сентября 2011 г. О.Г. Ласунскому присвоено звание «Почетный гражданин города Воронежа».

Поздравляем Олега Григорьевича и желаем доброго здоровья, творческого долголетия и новых свершений!

Поздравляем с юбилеем

21 июня 2011 г. Надежда Петровна Мартынова, руководитель КУВО «Государственный архив Воронежской области документов по личному составу», принимала поздравления коллег и друзей с 60-летием. Н.П. Мартынова трудится на архивной ниве более 30 лет, прошла нелегкий путь от должности младшего научного сотрудника хозяйственного отдела Государственного архива Воронежской области до директора архива. Н.П. Мартынова 15 лет руководила коллективом ГАВО, за достигнутые успехи была занесена в «Книгу Почета» архивного отдела и облгосархива. Неоднократно награждалась почетными грамотами Росархива, областной и городской администраций. В июле 2007 года Н.П. Мартынова была назначена руководителем ОГУ «Государственный архив Воронежской области документов по личному составу», где работает по настоящее время и пользуется заслуженным уважением в коллективе. За глубокое знание своего дела, доброжелательность в отношениях с коллегами, большой личный вклад в становление нового архива награждена Почетной грамотой архивного отдела Воронежской области. Активист регионального отделения РОИА, награждена Почетной грамотой РОИА.

Желаем Надежде Петровне крепкого здоровья, архивного долголетия и семейного благополучия.

И вновь юбилей

25 июня 2011 г. исполнилось 60 лет со дня рождения Татьяны Андреевны Голоденко, главного архивиста отдела обеспечения сохранности документов Государственного архива Воронежской области. Т.А. Голоденко трудится в архиве с 1975 г., с 1983 г. занимается реставрацией особо ценных и уникальных документов. Восстанавливая документы, требующие реставрации выс-

шей степени сложности, Татьяна Андреевна возвращает в научный оборот наиболее востребованные пользователями документы. Т.А. Голоденко – профессионал, активист регионального отделения РОИА, награждена медалью «Ветеран архивной службы». За достигнутые успехи в деле обеспечения сохранности архивных документов неоднократно отмечалась почетными грамотами и благодарностями.

Желаем Татьяне Андреевне счастья, здоровья и дальнейших успехов в нелегком труде.

30 лет на архивной ниве

1 июля 2011 г. в кругу коллег и друзей Наталья Геннадьевна Воротилина отметила 30-летний юбилей работы в Государственном архиве Воронежской области. Архивную службу начала в 1981 г. в должности хранителя фондов отдела обеспечения сохранности документов и фондов, в 1982-83 гг. – старший архивист, 1984-86 гг. – младший научный сотрудник, 1986-1995 гг. – старший, ведущий методист, 1995-2001 гг. – старший научный сотрудник, главный специалист, с 2001 г. – начальник отдела информации, публикации и научного использования документов. За время работы Н.Г. Воротилина проявила себя компетентным специалистом, принимала активное участие в подготовке и была ответственной за выпуск «Справочника о документах по истории сельского хозяйства, хранящихся в государственных архивах Центрально-Черноземного района РСФСР» (Воронеж, 1990), принимала деятельное участие в выявлении документов для сборников «Золотые звезды земли Воронежской» (Воронеж, 1989), «Воронежские губернаторы и вице-губернаторы» (Воронеж, 2000). Н.Г. Воротилина – автор буклета «Страницы истории воронежской финансовой службы» (Воронеж, 2002), серии публикаций, посвященных репрессированным, а также малолетним узникам фашистских концлагерей. Подготовленные Натальей Геннадьев-

ной радио- и телепередачи всегда находят отклик у пользователей архивной информацией. Постоянно выступает с лекциями перед студентами и школьниками, на научно-практических конференциях, пропагандируя архивные документы. Н.Г. Воротилина – председатель Правления регионального отделения РОИА, ответственный секретарь научно-информационного ежегодника «Воронежский вестник архивиста». За многолетний добросовестный труд награждена почетными грамотами Росархива, областной и городской администраций, архивного отдела, имеет благодарности губернаторов В.Г. Кулакова, А.В. Гордеева и мэра г. Воронежа Б.М. Скрынникова, занесена в «Книгу Почета» архивного отдела и облгосархива.

Прозвучало много теплых и добрых слов с пожеланиями дальнейших творческих успехов и неиссякаемого оптимизма.

На пороге житейской зрелости

1 июля 2011 г. Наталье Степановне Паршутиной, архивисту 1-й категории отдела обеспечения сохранности документов Государственного архива Воронежской области, исполнилось 50 лет. Н.С. Паршутина в архивной службе Воронежской области – с 1 марта 2012 г., в отделе обеспечения сохранности – с сентября 2007 г. Ответственная, трудолюбивая, постоянно осваивает новые виды работ, связанные с обеспечением сохранности документов, что дает основание доверять ей сложные участки работы – исполнение обязанностей заведующей архивохранилищем. За добросовестную работу награждена почетными грамотами Государственного архива Воронежской области, архивного отдела, администрации области, Федеральной архивной службы.

Желаем Наталье Степановне здоровья, дальнейших успехов в работе и всего самого доброго.

Знаменательная дата

1 июля 2011 г. Владимир Александрович Перцев, заместитель декана исторического факультета по учебной работе, в кругу коллег и друзей отметил свое 50-летие. В.А. Перцев, выпускник исторического факультета ВГУ, со студенческих лет тесно связан с воронежскими архивами. В 1988 г. защитил кандидатскую диссертацию «Повышение культурно-технического уровня промышленных рабочих Центрального Черноземья в 1965-1975 гг. (на материалах Белгородской, Воронежской и Липецкой областей)». В сфере научных интересов: проблемы периодизации и конкретной истории Гражданской войны и иностранной военной интервенции, история воронежского края в 1920-1930-е гг., социальные процессы и состояние промышленного производства Центрального Черноземья в 1960-1990-е гг. С 2006 г. Владимир Александрович – заместитель декана исторического факультета ВГУ по учебной работе. Компетентный, всегда доброжелательный, любим коллегами и студентами, активно участвует в мероприятиях, проводимых областным отделением РОИА и архивной службой. Желаем Владимиру Александровичу творческих успехов, крепкого здоровья, семейного благополучия и прекрасного настроения.

Л.Е. Ерзунова – ветеран архивной службы

15 июля 2011 г. Лидия Александровна Ерзунова, ведущий специалист отдела организационной, правовой и кадровой работы администрации Поворинского муниципального района, советник муниципальной службы 1-го класса, отметила 20-летие архивной службы. В 1991 г. Л.А. Ерзунова была принята на должность заведующей архивным отделом Поворинского райисполкома и до сегодняшнего времени возглавляет районный архив. А начинала свою трудовую деятельность Лидия Александровна корреспонден-

том газеты «Слава труду» Поворинского района, так как по образованию она филолог. За 20 лет архивной службы Л.Е. Ерзунова проделала огромную работу по формированию, обеспечению сохранности и использованию документов и фондов, отражающих историю Поворинского района, накопила богатый опыт, позволяющий достойно решать поставленные перед отраслью задачи. За добросовестный плодотворный труд и творческий подход к работе награждена почетными грамотами архивного отдела и администрации Воронежской области. Желаем Лидии Александровне архивного долголетия и дальнейших творческих успехов.

Юбилей Александра Егоровича Поротикова

7 августа 2011 г. А.Е. Поротикову исполнилось 75 лет.

Александр Егорович прошел большую жизненную школу на хозяйственной, комсомольской, партийной, советской и архивной работе: 9 лет трудился начальником Павловского и Лискинского районных управлений сельского хозяйства, 3 года – председателем Грибановского райисполкома, 7 лет – заместителем заведующего организационно-инструкторским отделом облисполкома, 11 лет – руководителем архивного отдела облисполкома и администрации Воронежской области.

За время трудовой деятельности А.Е. Поротиков избирался делегатом XIV съезда ВЛКСМ, депутатом Воронежского областного Совета народных депутатов, депутатом ряда созывов Павловского, Лискинского и Грибановского районных Советов народных депутатов. Ему присвоено звание «Ветеран труда».

За долгие годы (с 1986-го по 1998-й) пребывания в должности руководителя архивной службы области А.Е. Поротиков добился преобразования райгосархивов в архивные отделы райгосисполкомов. Это позволило значительно поднять заработную плату архивистов, повысить престиж архивной службы, снять проблему текучести кадров на местах и перевести всех заведу-

ющих архивными отделами райгорисполкомов в разряд муниципальных служащих с последующим начислением им соответствующих доплат к пенсии.

Была решена проблема в районах и городах области по перемещению архивных документов и архивистов из подвалов домов и приспособленных помещений в нормальные условия. Повсеместно осуществлена задача по обеспечению всех архивов металлическими стеллажами, охранной сигнализацией и средствами пожаротушения.

По предложению А.Е. Поротикова в 1992 году принято постановление администрации города Воронежа о создании межведомственного архива для приема документов по личному составу от предприятий, организаций и учреждений города, подвергшихся банкротству и ликвидации.

Решен вопрос об оплате труда работников облгосархива и Центра документации новейшей истории (бывшего партархива обкома КПСС) за стаж, секретность, квалификацию и сложность их работы.

Необходимо отметить, что выше отмеченные и другие мероприятия в архивной отрасли области впервые проведены в Российской Федерации. Этот положительный опыт ведения архивного дела был обобщен Роскомархивом и распространен на все архивные учреждения страны. Материал об этом освещался в журнале Росархива «Отечественные архивы».

Под руководством А.Е. Поротикова успешно решалась задача по реализации законов «О реабилитации жертв политических репрессий» и «О предоставлении льгот бывшим несовершеннолетним узникам концлагерей и других мест принудительного содержания, созданных фашистами и их союзниками в период Второй мировой войны».

В необходимых объемах архивными учреждениями области проводились работы по комплектованию, обеспечению сохранности документов, их учета с реставрацией и микрофильмированием, информации, публикации и научного использования, совершенствованию научно-справочного аппарата архивных документов. Решались вопросы по улучшению материально-технического обеспечения архивных учреждений.

Проделанная значительная работа позволила архивной отрасли Воронежской области занять место в первой пятерке среди областных и краевых субъектов Российской Федерации, а многие воронежские архивисты были удостоены правительственных наград, почетных званий и почетных грамот Роскомархива и администрации области.

За успехи в труде А.Е. Поротиков имеет государственные награды – орден «Знак Почета», медали: «За доблестный труд», «За заслуги перед Отечеством» II степени, «Ветеран труда», «100 лет профсоюзам России».

Архивисты области сердечно поздравляют Александра Егоровича с 75-летним юбилеем, желают ему доброго здоровья и всего самого лучшего в жизни.

Поздравляем с высоким званием

7 сентября решением Воронежской городской Думы известному воронежскому прозаику, мемуаристу Юрию Даниловичу Гончарову присвоено звание «Почетный гражданин города Воронежа». Архивистов и писателя связывают многолетние дружба и сотрудничество, в ГАВО хранится личный фонд Ю.Д. Гончарова. Юрий Данилович много работал в воронежских архивах, черпая в документах сюжеты и замысловатые линии своих произведений.

Желаем Юрию Даниловичу доброго здоровья, активного долголетия и дальнейших творческих успехов во славу нашего любимого Воронежа.

По-прежнему в строю

28 сентября в кругу коллег по работе отметила свой 60-летний юбилей ветеран архивной службы области Нэлла Владимировна Дьякова, заведующая архивохранилищем Государственного архива общественно-политической истории Воронежской области. Н.В. Дьякова трудится в архивной службе области с 1990 г.: вначале архивно-техническим работником, затем специалистом II категории, в 1995 г. – ведущим архивистом отдела комплектования, организации государственного хранения и учета документов, а с августа 2004 г. – заведующей архивохранилищем. Н.В. Дьякова умело организует работу по приему документов на государственное хранение, обеспечивает их рациональное размещение, успешно координирует работу сотрудников по проверке наличия и состояния документов, занимается усовершенствованием описей фондов. За достигнутые успехи в деле комплектования фондов архива и организацию их хранения она неоднократно награждалась почетными грамотами администрации и архивного отдела Воронежской области, областного Управления ФСБ, Федерального архивного агентства. Желаем Нэлле Владимировне архивного долголетия, хорошего здоровья и семейного благополучия.

Не стареют душой ветераны

29 сентября 2011 г. коллеги сердечно поздравили Нину Андреевну Багрову с 60-летием со дня рождения. Н.А. Багрова проработала в Государственном архиве Воронежской области с сентября 1995 г. по июнь 2011 г.: 1995-1998 гг. – в отделе информации, публикации и научного использования документов, 1998-2011 гг. – в отделе ведомственных архивов. Находясь на заслуженном отдыхе, не теряет связь с архивом, передает свой опыт молодежи. Ответственный и добросовестный работник, Нина Ан-

древна курировала более 70 организаций, осуществляя в ведомственных архивах комплексные и тематические проверки, добиваясь отличной постановки делопроизводства и обеспечения сохранности документов. За достигнутые успехи в архивном деле награждена Почетной грамотой Федеральной архивной службы. Желаем Нине Андреевне крепкого здоровья, семейного благополучия и всего самого доброго.

Двадцать лет спустя

11 октября исполнилось 20 лет работы в Государственном архиве общественно-политической истории Воронежской области Галины Николаевны Лобакиной. Г.Н. Лобакина – начальник отдела материально-технического обеспечения, эксплуатации и обслуживания здания. За время работы проявила себя опытным специалистом, постоянно стремящимся к повышению профессиональных знаний, к порученной работе относится исключительно ответственно и добросовестно, зарекомендовала себя трудолюбивым и исполнительным сотрудником. Скромная, спокойная, всегда приветливая, Г.Н. Лобакина пользуется в коллективе заслуженным уважением, принимает активное участие в общественной жизни коллектива, всегда готова откликнуться на просьбы коллег. За многолетний добросовестный труд, большой личный вклад в развитие архивного дела и в связи с 90-летием создания государственной архивной службы России ей была объявлена благодарность губернатора Воронежской области, награждена Почетной грамотой Федерального архивного агентства.

Желаем Галине Николаевне дальнейших успехов в нашем общем деле по сбережению документальной истории края.

Юбилей Л.Ф. Рофман

29 октября 2011 г. Лидия Федоровна Рофман в кругу коллег и друзей отметила свой 55-летний юбилей. Л.Ф. Рофман вот уже четверть века трудится на должности архивиста I категории в отделе комплектования и экспертизы ценности документов Государственного архива Воронежской области. Трудолюбивая, дисциплинированная, самостоятельно обрабатывает документы в организациях, принимает активное участие в мероприятиях, проводимых областным отделением РОИА, награждена почетными грамотами Государственного архива Воронежской области, Федеральной архивной службы, медалью «Ветеран архивной службы».

Желаем Лидии Федоровне счастья, здоровья, благополучия и дальнейших успехов в труде.

В.Е. Отрощенко – юбиляр

23 ноября исполнилось 65 лет со дня рождения Веры Евгеньевны Отрощенко, ведущего архивиста отдела комплектования, организации государственного хранения и учета документов Государственного архива общественно-политической истории Воронежской области. В.Е. Отрощенко трудится в архиве с марта 1992 г.: вначале секретарем-машинисткой, затем архивистом II категории, а с августа 2004 г. – ведущим архивистом отдела комплектования, организации государственного хранения и учета документов.

За время работы в архиве она проявила себя грамотным специалистом, все порученные задания выполняет добросовестно и с высоким качеством: проводит реставрационные работы, осуществляет подшивку документов, оформление обложек, шифровку дел, нумерацию и проверку нумерации листов в делах, ока-

зывает практическую помощь организациям – источникам комплектования архива по техническому оформлению дел. За многолетнюю плодотворную работу В.Е. Отрощенко неоднократно награждалась почетными грамотами администрации и архивного отдела Воронежской области, Почетной грамотой Федерального архивного агентства.

Желаем Вере Евгеньевне благополучия, оптимизма и долголетия.

Поздравления коллег

8 декабря 2011 г. Ирина Георгиевна Шайкина, начальник отдела ведомственных архивов Государственного архива Воронежской области, отметила 55-летний юбилей. Коллеги, друзья сердечно поздравили Ирину Георгиевну со знаменательной датой. Четверть века трудится И.Г. Шайкина в госархиве: сначала старшим архивистом, а с 2001 г. – начальником отдела. Накопив богатый опыт работы с ведомствами, Ирина Георгиевна щедро делится им с начинающими сотрудниками, со слушателями курсов по делопроизводству. За многолетний добросовестный труд И.Г. Шайкина награждена почетными грамотами архивного отдела, обкома профсоюза работников госучреждений, администрации области и Федерального архивного агентства, имеет благодарность губернатора Воронежской области А.В. Гордеева, медаль «Ветеран архивной службы». И.Г. Шайкина – активист областного отделения РОИА, участвует во всех мероприятиях, проводимых обществом. Желаем Ирине Георгиевне счастья, здоровья, успехов в работе и неиссякаемого оптимизма.

Юбилей ветерана труда

18 декабря 2011 г. исполнилось 60 лет главному специалисту – руководителю архива администрации Богучарского муниципального района Вере Павловне Величенко. В 1976 г. пришла она работать в районный архив и с тех пор на протяжении 35 лет является бессменным его руководителем. За годы работы накоплен бесценный опыт по формированию, сохранению, учету и использованию документов, которым Вера Павловна щедро делится с молодыми коллегами. За многолетний добросовестный труд В.П. Величенко награждена Почетной грамотой Главного архивного управления при Совете Министров РСФСР, Почетными грамотами администрации и архивного отдела Воронежской области, имеет звание «Ветеран труда».

Желаем Вере Павловне здоровья, архивного долголетия и всего самого доброго.

Памяти О.Ф. Дулевича

21 ноября 2011 г. Олегу Фомичу Дулевичу исполнилось бы 85 лет. О.Ф. Дулевич 16 лет занимал руководящие посты в архивной службе области: с 1 января 1958 г. – заместитель начальника архивного отдела, с 30 июня 1961 г. по 28 декабря 1973 г. – заведующий архивным отделом Воронежского облисполкома. Олег Фомич – фронтовик, в 18 лет ушел на фронт, воевал в пехоте, внес достойный вклад в общее дело Победы. После войны окончил Воронежский государственный университет, избрав для себя профессию историка. Возглавляя архивную службу Воронежской области, с успехом решал задачи, стоявшие перед архивной отраслью по сбору, учету и обеспечению сохранности документального наследия края. При непосредственном участии О.Ф. Дулевича, благодаря его настойчивости и упорству за три года было построено и в 1967 г. введено в эксплуатацию здание областного государственного архива, хранилища которого вместили 800 тыс. дел. За успехи в развитии архивного дела в Воронежской области Указом Президиума Верховного Совета СССР от 9 сентября 1971 года О.Ф. Дулевич был награжден орденом «Знак Почета». Его деятельность не ограничивалась узкими областными рамками: он был членом Научного совета ГАУ при СМ СССР, председателем научно-методического Совета по координации деятельности архивов Центрального Черноземья. Решая организационные вопросы, осуществляя руководство архивной отраслью, О.Ф. Дулевич занимался научной работой: защитил кандидатскую диссертацию по архивным документам. С декабря 1973 г. по ноябрь 1990 г. преподавал в вузах Воронежа.

Находясь на заслуженном отдыхе, Олег Фомич не терял связь с архивами, участвовал в научно-практических конференциях, часто выступал перед архивистами. Его гражданский подвиг защитника Отечества, высокий профессионализм, самоотверженность в архивном деле, ораторское искусство, неизменные доброжелательность и отзывчивость останутся в нашей памяти и в наших сердцах. Умер О.Ф. Дулевич 3 ноября 2010 г.

**По вопросам приобретения «Воронежского вестника архивиста»
обращаться по адресу: 394006, г. Воронеж, ул. Плехановская, 7
Государственный архив Воронежской области, отдел информации,
публикации и научного использования документов.
Начальник отдела – Воротилина Наталья Геннадьевна
Телефон (473) 222-69-75
E-mail: gavo@arsvo.ru**

ВОРОНЕЖСКИЙ ВЕСТНИК АРХИВИСТА

Научно-информационный ежегодник

Выпуск 9

Компьютерная верстка А.В. Горбань
Корректор Н.Е. Тарлыкова

Подписано в печать 25.12.2011
Формат 60x84^{1/16}. Бумага копировальная «Балет»
Гарнитура «Times New Roman»
Объем 19 п. л. Тираж 500 экз.
Заказ № 75

Копировальный салон-типография
«Фортуна» ИП Гончарова Г.Г.
394006 г. Воронеж, ул. Ворошилова, 2, оф. 200,
тел. (473) 251-22-70, 276-49-59
2011